

Любитель вечеринок
наконец встретил свою пару?

Перемigrate Казанову

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

ЛИЗА БРАУН РОБЕРТС

Оригинальное название: *Playing the Player by Lisa Brown Roberts*

Лиза Браун Джеймс «Переиграть Казанову»

Автор перевода: Яна Хусаенова, Наталья Бородина

Редактор: Наталья Киселева

Вычитка: Настя Зайцева

Оформление: Ирина Белинская

Обложка: Ирина Белинская

Глава 1

Трина

Пятница, 31 мая

— Трина, просто подумай об этом, — сказала миссис Гонсалес. — Ты так и останешься няней-руководителем, а Слейд будет... няней-новичком.

Я быстро сглотнула, и чуть не подавилась белой шоколадной крошкой на печенье. Я почти никогда не спорила со взрослыми, но в тот момент мы обсуждали серьёзные вещи: летний присмотр за двумя ранимыми пятилетними детьми. Ни в коем случае заботу за ними нельзя возлагать на Слейда Эдмундса. Я должна настаивать на своём.

Сделав глубокий вдох, я произнесла:

— Но даже если он новичок, я всё равно могу уволить его, если он не будет работать, верно?

Доктор Эдмундс внимательно изучала меня. Она была мамой няни-новичка и психиатром. Без сомнения, женщина проверяла меня, пытаясь вычислить, как перетянуть на свою сторону.

— Трина, — начала доктор Эдмундс, — я могу понять, если у тебя есть некоторые сомнения насчёт работы с моим сыном. Я знаю, Слейд из тех, кто... эм... э... плывёт по течению и бросает начатое.

Я фыркнула. Бросает начатое? Это явно было преуменьшением. Слейд был настоящим разгильдяем во всём, даже в том, что касалось моды. Постоянно в старых футболках, выцветших шортах и шлёпках. У него даже волосы были длинными, до плеч, стянутые на затылке шнурком, и которые большинство девушек почему-то считали сексуальными.

Причём его гардероб и грязные волосы совсем не мешали его жизни. Он был одним из самых популярных парней в школе. Все любили Слейда — спортсмены, укурки (*прим. пер.: люди, регулярно принимающие наркотики, особенно марихуану*), дети чести (*прим. пер.: люди, борющиеся против жестокого обращения с детьми*), зубрилы, студенты по обмену, стрелки (*прим. пер.: некоммерческая ассоциация в США, которая объединяет сторонников права граждан на хранение и ношение огнестрельного оружия*). Даже учителя любили парня, несмотря на то, что в классе он был таким же бездельником, как и во всём остальном. Они все пали жертвами какого-то шарма, который был виден каждому.

Каждому, но только не мне.

— Трина, милая, давай обсудим это, — миссис Форестер налила мне стакан холодного чая с кусочками льда, в которые была заморожена мята.

Ох уж эти домохозяйки и их съедобная тактика порабощения.

Трудно было устоять перед миссис Форестер. Я нянчилась с её дочкой Джиллиан, когда той было два. Девочка была гиперактивной, но я любила малышку. И с нетерпением ждала момента, когда буду присматривать за ней и её лучшим другом Максом Гонсалесом, даже если они были совершенно разными.

Все его: "Фу! Грязно. Я ненавижу грязь. Я ненавижу качаться. У меня кружится голова. Пойдём домой". И все её: "Уху! Давай скатимся вниз по склону и будем охотиться на гусей в пруду, а ещё давай носить наши коробочки для ланча на голове!" — может быть, противоположности действительно притягивались, по крайней мере, в дошкольном возрасте.

— Я готова предложить тебе повышение жалования, если ты согласишься, Трина, — серые глаза доктора Эдмундс встретились с моими.

Подождите, что? Дополнительная плата?

Она сосредоточила свой взгляд на мне, и в голове у меня появилась мысль, что Слейд получил свои знаменитые голубые глаза от отца. Очевидно, когда парень включал своё обаяние, половина девушек в моей школе охотно снимали свои трусики.

Но что его мать только что сказала насчёт денег? Мне будут платить больше? Я потянулась за печеньем с корицей. (*прим. пер.: рождественское печенье "Сникердудл" является одним из любимых в Америке, в основном его делают с корицей, но бывают и другие варианты, например, с изюмом и орехами.*) Мамочки могли бы выведать государственную тайну у Джеймса Бонда при помощи своего восхитительного печенья.

Доктор Эдмундс помассировала свой лоб. Она вдруг перестала выглядеть столь устрашающей, какой показалась мне при первой встрече. Остальные мамочки смотрели на неё с сочувствием, и я почувствовала укол вины за вопрос, смогу ли уволить Слейда, если тот не будет работать.

— Может, вы объясните точнее, чего от меня ждёте? — спросила я, как будто сахар растопил мою решительность.

Лицо доктора Эдмундс засияло, и я поймала в нём отголосок печально известной улыбки Слейда. Его улыбка тоже обладала магическими свойствами убеждения. Я наблюдала её в действии, когда он с помощью улыбки избегал наказания после уроков.

Она прочистила горло и посмотрела на остальных мам, которые поддержали её одобрительными кивками.

— Это сделка, Трина. Слейда необходимо научить хоть какой-то ответственности. Я знаю, он способен на это, даже если его отец говорит... О, не бери в голову. В любом случае, я знаю, какая ты ответственная. Ты всегда на доске почёта, и миссис Форестер постоянно твердит о твоих навыках няни, и это ты организовала в прошлом году бойкот "БургерБарн" (*прим. пер.: Закусочная с бургерами в США*)? — она перевела дух. — Который я поддержала, кстати.

— Слейд прекрасно ладит с детьми, — пропищала миссис Гонсалес. — Макс брал у него уроки плавания в середине каникул, так что я видела его в действии.

Я попыталась не фыркнуть. Хорошо, так уж вышло, что я не умею плавать (пока), но это совсем другая история. Однако, серьёзно? Плескание с детьми на мелководье и надувание пузырей? Как это можно сравнивать с полной ответственностью за детей в течение всего дня? Включая потенциальные чрезвычайные ситуации с ночным горшком?

— Просто подумай, насколько легче это будет для тебя — иметь кого-то, кто поможет присматривать за детьми, — настаивала мама Джиллиан.

Верно. Как будто Слейд собирался быть супер-няней. Я теревила свою папку, острый угол которой вонзился мне в ногу. Мне вспомнилось, как я была вынуждена иметь дело со Слейдом на наших уроках биологии в прошлом году.

— *Что в этой штуке?* — спрашивал он, уставившись на мою папку так, словно она была кучей токсичных отходов.

— *Всего лишь вся моя жизнь,* — ответила я ему тогда. — *Домашние задания, положения колледжа, статьи о том, как управлять временем, рецепты, медицинские записи...*

— *Ты хранишь свои медицинские записи в этом?* — он смотрел на меня в притворном ужасе своими гипнотическими голубыми глазами, но я была непреклонна.

— *Не мои медицинские записи. Они для детей, с которыми я нянчусь. На случай чрезвычайных ситуаций,* — потому что никогда не знаешь, когда может случиться несчастье.

— *Ты — ходячий справочник, Клемонс.*

Его глаза не казались мне такими уж красивыми в тот момент.

Голос миссис Гонсалес вернул меня обратно в суд, работающий на сладком топливе.

— Мы так и будем платить тебе жалование в полном объёме за присмотр за двоими детьми, как и договаривались.

В этом не было никакого смысла.

— А не стоит ли вам урезать мне зарплату? Таким образом, вы сможете платить Слейду половину.

Мамочки, обменялись критичными взглядами, что привело к покалыванию в позвоночнике.

Доктор Эдмундс устало вздохнула. Должно быть, это сложно — быть матерью разгильдяя или матерью для разгильдяя. Неважно.

— Миссис Гонсалес и миссис Форестер заплатят тебе столько, сколько обещали, — сказала она. — И я заплачу тебе половину жалования сверху, чтобы... э-м... компенсировать время, потраченное тобой на обучение Слейда.

Обучение? Это было довольно неожиданно. Но я была ошарашена денежным вопросом.

— Кто же тогда будет платить Слейду? Он же не собирается заниматься этим бесплатно, верно?

Даже он не был настолько невежественным.

Мамочки похватили печенье с тарелки. Очевидно, я была не одна, кто использовал сладкое для снятия стресса.

— Ему плачу я, — тихо сказала его мать.

Я шокировано посмотрела на неё. Какой парень позволит своей матери платить ему за то, чтобы его "обучали"? А она разве не нарушает какой-то там этический кодекс, делая такое с собственным сыном? Мне следует дать ей ссылку на какую-нибудь книгу, в которой прописаны границы деятельности психиатров.

— Он не узнает, — произнесла она быстро, — он будет думать, что мама Макса оплачивает его работу. Мы сделаем всё так, словно ты — няня Джиллиан, а Слейд — няня Макса. Но, конечно, ты будешь той, кто возьмёт на себя руководство.

Мой желудок сделал сальто.

— Извините, но я не могу согласиться на это. Это неправильно, и нечестно по отношению к Слейду, — я не могла поверить, что защищаю этого парня, но затея была плохая.

— Хорошо, Трина. Я заплачу тебе полную сумму жалования, — сказала доктор Эдмундс, не пропуская удара.

Что за чёрт?

— Подумай об этом, Трина, — сказала мама Джиллиан. — Ты получишь полную плату от меня и от миссис Гонсалес. Плюс дополнительное жалование от мамы Слейда. Не ты ли мне говорила, что хочешь купить новый "лептоп" (*прим. пер.: переносной компьютер*)?

Эти женщины с ума посходили. Может, они пьяны. Я подозрительно сузила глаза, глядя на их стаканы с чаем. Неожиданно мать Слейда подскочила с места и начала расхаживать туда-сюда, что, скорее всего, было нелегко делать в узкой юбке, которую она носила.

Я потянулась за грильяжем домашнего приготовления, которые она принесла, после, чуть не подавившись песочной крошкой, застрявшей в горле. Ой. Очевидно, мать Слейда была плоха в готовке, даже больше, чем моя. Возможно, это было единственным, что роднило меня и этого парня.

— Мой сын — хороший парень, — сказала доктор Эдмундс и ускорила свои шаги. — У него доброе сердце, — проход. — Ему просто необходимо научиться некоторым организаторским навыкам, — проход. — И он любит детей. Эта работа даст Слейду шанс показать, на что он способен, — проход. — Доказать отцу... — голос её оборвался, и она повернулась ко мне. Глаза доктора были полны невысказанной мольбы.

— Я-я прошу прощения, — заикнулась я, — я совсем не имела в виду то, что Слейд плохой, — в общей сложности, безусловно, ловелас, разгильдяй высшей степени, для точности. — Но вся эта идея выглядит неправильной и нечестной. Представьте, что будет, если он узнает.

— Он не узнает, — голос доктора Эдмундс был твёрдым.

— Даже его отец не знает, — добавила миссис Гонсалес.

Мать Слейда бросила в её сторону яростный взгляд, и мамочка Макса пожала плечами.

— Это всё похоже на плохое кино, — сказала я. — На один из тех фильмов, в которых ты знаешь, что в конце всё обернется ужасным беспорядком.

Я вообразила взбесившегося Слейда, и вздрогнула от представшей передо мной картины. Самый популярный парень в школе выходит из себя на "Птичьи мозги" (*прим. пер.: персонаж комиксов "Марвел", разговаривающий на языке птиц*).

"Птичьи мозги". Я постаралась отогнать эти мысли подальше, но они полностью овладели мной.

В средней школе я подала петицию, чтобы спасти гнездо ястреба на городском дереве, которое собирались срубить. И Слейд дал мне кличку "Птичьи мозги" и без зазрения совести насмеялся над моей петицией, поэтому почти никто её не подписал, и дерево срубили. И сделали это не ястребы.

Конечно, Слейд не был моим любимчиком. Но вся эта идея об обучении была изматывающей. В довершении ко всем этим денежным странностям, был ещё огромный

вопрос о том, до какой степени неопытным он может быть с детьми. Я знала только то, что, в конечном итоге, мне придётся нянчиться с тремя детьми вместо двух.

Опять же, если Слейд всё-таки *был* не опытным, я всё равно могла оправдать жалование от его матери. Новый "Макбук" был бы куда милее моего древнего компьютера. Моя мама не могла позволить себе купить новый компьютер на свою зарплату.

— Трина, это принесёт пользу вам обоим, — доктор Эдмундс произнесла это успокаивающим тоном. Я знала, что она пыталась заставить меня делать то, что она хочет. У неё за плечами были годы практики с тревожными клиентами.

— У тебя будет кто-то, кто сможет помочь в присмотре за детьми, и Слейд будет учиться на твоём примере, — она сделала паузу. — Ты упоминала о праве уволить его. Как насчёт того, чтобы найти компромисс? Ты посылаешь мне еженедельные отчёты о том, как он справляется, и, если мы приходим к тому, что за ним не наблюдается никаких улучшений, то мы обсуждаем, останется он или нет.

Доклад о прогрессе Слейда? Мой желудок протестующе сжался.

Но тот "лептоп" звал меня по имени. И с деньгами, которые я могла заработать, я помогла бы маме выйти из материального затруднения. В последнее время наши финансы были почти на нуле, и, даже если мама работала в больнице сверхурочно, мы редко имели лишние деньги на развлечения. Может быть, у меня получится потратиться на ночные посиделки с пиццей и педикюр для нас обеих.

Мать Макса вручила мне кокосово-миндальное печенье, хрустящее снаружи и мягкое внутри. Мягкое, как я, с тех пор, как почувствовала, что готова сдаться.

— Хорошо, — сказала я, — я сделаю это. Но вы все должны пообещать мне, что Слейд никогда не узнает об этой сделке. — Я могу только представить себе, как он будет чувствовать себя, если обнаружит, что мать платила кому-то за его обучение. Ух.

Мамочки кивнули. Их лица стали серьёзными, словно что-то обещая, и мне стало интересно, такое ли ощущение испытываешь, когда продаёшь душу дьяволу.

Я готова была держать пари, что в аду было такое же восхитительное печенье.

Глава 2

Слейд

Суббота, 1 июня

— Извини, Слейд, но таковы условия нашей сделки. Либо ты идёшь на это собеседование, либо отказываешься от своих летних карманных денег.

Мой отец, прислонившись к кухонному столу, потягивал кофе из кружки НОР (*прим. пер.: Национальное Общественное Радио — крупнейшая некоммерческая организация, которая собирает, затем распространяет новости с 797 радиостанций США*). Его седой хвостик висел через плечо. Он был ходячей карикатурой хиппи, вплоть до бороды, футболки "Благородных мертвецов" (*прим. пер.б коллекция вещей: футболок, толстовок, кепок и т. д. очень популярных в США и продающихся почти везде, от парковок до бутиков*), и Бирксов (*прим. пер.: розничные ювелирные изделия, часы, изделия из серебра и подарков, с магазинами и производственными объектами, расположенными в Канаде и Соединенных Штатах*) и, даже носков.

Я упал в кресло и уставился на половину грильяжа домашнего приготовления в своей руке.

Это отстой. Родители заставляли меня пройти собеседование для долбанной работы няней. Не для нормальной работы в торговом центре или кинотеатре, где я мог бы видеть своих друзей и получить скидки на классные вещи.

Кем, они думают, я был? Мэрри Поппинс?

— Слейд, я знаю, ты наслаждаешься временем, которое проводишь с Максом, — влезла мама, играя роль посредника. Выглядела она невинно, сидя в халатике и пушистых тапочках, но я знал, что эта сумасшедшая идея, скорее всего, принадлежит ей.

Факт: иметь одного родителя психиатра — отстой, двух родителей — психиатров — двойное проклятье.

— Макс хороший, я полагаю, — я закатил глаза. — Для того, кому пять.

Чего она ожидала? Тот факт, что он был в моём классе по плаванию, ещё не делало нас приятелями, путешествующими до Вегаса на одной машине.

— Слейд, ты всего лишь должен сходить на собеседование, — сказала мама. Она быстро заморгала, что испугало меня, потому что я терпеть не мог, когда она плакала. — Просто иди и посмотри, что получится. Если ты не получишь работу...

— Тогда он найдёт другую работу или распрощается со своими летними карманными деньгами, — сказал отец. — И откажется от машины.

— Что? — я дёрнулся так сильно, что кофе выплеснулось из чашки. Отец свирепо посмотрел на меня. Он купил безумно дорогое кофе из местной жаровни и вёл себя так, словно этот напиток был жидким золотом. Однажды, когда я запустил кофеварку и забыл придерживать чашу под фильтром, кофе пролилось повсюду, отец отреагировал так, словно я пнул щенка или что-то подобное.

— Слейд, для тебя пришло время жить, оправдывая свой потенциал.

Только не снова. Если бы у отца была кнопка отключения звука, я бы обязательно нажал на неё.

Мама прочистила горло.

— Я не думаю, что нам необходимо начинать этот разговор прямо сейчас, Майк.

Отец злобно зыркнул на неё.

— Карен, мы это обсуждали.

— Знаю, знаю, — она вздохнула. — Поэтому у него собеседование сегодня.

— Это ты устроила, — вскрикнул отец, — он даже не сделал это по собственной воле.

— Я вообще-то сижу прямо здесь, — вмешался я, — и слышу каждое слово.

Они оба уставились на меня, словно забыли, что я был тут. Я вздохнул и сделал большой глоток "жидкого золота", обдумывая собственные доводы.

— У меня нет опыта, — начал я, — и я никогда не нянчился с детьми. Я могу справиться с маленькими детьми в дозированных порциях. Но весь день? С плачем, нытьем и хождением в туалет в собственные штаны? — я покачал головой и постарался выглядеть разочарованным в себе. — Это просто не подходит. Как насчёт того, чтобы я подал резюме на должность в "Секреты Виктории".

Мама прищурилась.

— Очень смешно, Слейд, — она сделала глоток своего кофе. — Ты пойдёшь на это собеседование.

— На этот раз я согласен со Слейдом, — отец пересёк кухню и наполнил чашку снова.

— Майк! О чём ты говоришь? — мама уставилась на него так, как будто отец оказался инопланетянином.

Папа пожал плечами.

— Слейд прав. У него нет опыта. Я не могу понять, как ты заставила мать Макса даже рассмотреть его кандидатуру.

— Мы друзья, — перебила мама. — Книжный клуб. Устройство вечеринок, — она пренебрежительно махнула рукой. — Она мне доверяет. Я рассказала ей всё о Слейде.

Мы с отцом переглянулись, и я подозревал, что думаем мы об одном и том же: если она действительно сказала матери Макса обо мне всё, почему та пригласила меня на собеседование?

— Смотрите, — сказал я, — я понимаю, почему вы хотите, чтобы я нашёл реальную работу. Вы никогда не заставляли меня работать, кроме уроков плавания для малышей и работы спасателем, что было моей идеей, между прочим.

— Сколько это длилось? Несколько часов в неделю? — перебил отец. — Поскольку ты был только заменой спасателя этим летом.

— Вы дали мне машину, когда мне исполнилось шестнадцать и хорошие карманные деньги. Вы не...

— Хорошие? — перебил отец. — Твои карманные деньги больше, чем я зарабатывал собственным трудом во времена колледжа.

— Как я уже сказал, вы не заставляли платить за страховку моей машины. Или бензин для неё, — я вздохнул. — Поэтому я понял. Но мне действительно хотелось бы самому выбрать работу, на которую я собираюсь устроиться.

Папа погладил свою бороду.

— Карен, я убеждён, что наш сын проявляет каплю здравого смысла. В этот раз.

У матери глаза были на мокром месте, но она откусила от своего грильяжа и жевала его довольно долгое время.

В конце концов, она произнесла:

— Хорошо. Я предлагаю тебе сделку, Слейд. Я хочу, чтобы ты пошёл на собеседование. Если миссис Гонсалес не примет тебя на работу, тогда можешь устраиваться на любую должность, которую пожелаешь, — она нахмурилась. — Исключая "Секреты Виктории".

Я взглянул на отца, который только пожал плечами.

— Будь я тобой, я бы принял условия сделки.

— По рукам, — кивнул я маме.

У моих родителей не было веры в меня, но они показывали это совершенно по-разному. Отец атаковал прямо в лоб. Четвёрки должны были быть пятерками, а тройки являлись вообще не приемлемыми, хотя я получал их всё время. Соревнование по плаванию приветствовались, но постоянно замечалось отсутствие медали. Мама была более лояльной.

— Это прекрасно, что ты получил четыре с минусом за то эссе. Но если ты постарайся чуть больше, четверка может стать пятеркой. И, кстати, сколько кругов ты проплыл сегодня?

Честно, их обоих удар хватит, если я получу предложение о работе. С одной стороны, мне бы хотелось их шокировать.

С другой, вообще-то, получение работы звучало как кошмар наяву.

Миссис Гонсалес толкнула блюдо с печеньем прямо мне под нос. Я взял одно с коричневым сахаром и корицей. Сникерс — штрудели? Нет, это были не они. Я откусил. Что

бы это ни было, мне оно нравилось.

— Слейд, я так рада, что ты заинтересовался этой работой. Макс от тебя в восторге.

Макс играл на полу с горой динозавров. Судя по подозрительному выражению его лица, он не был от меня в восторге. Я улыбнулся ему, но тот снова сосредоточил всё своё внимание на битве "Тирэкс".

Миссис Гонсалес налила мне стакан холодного чая. Я начал пить его, когда заметил что-то странное внутри кубиков льда.

— Э, — я протянул стакан обратно, — думаю, в кубиках льда плесень или что-то подобное.

Она улыбнулась.

— Это листья мяты. Для вкуса.

Вау! Как особи женского пола придумывают подобные вещи? Я сделал глоток. Конечно, не так хорош, как кофе отца, но, по крайней мере, не ужасен на вкус.

— Итак, работать надо по понедельникам, средам и пятницам. Примерно девять часов в день, в зависимости от наших графиков, — сказала миссис Гонсалес. — Дети ходят в лагерь при церкви по вторникам и четвергам, так что ты будешь отдыхать в эти дни. Все расходы, конечно, предусмотрены. Для пикников, обедов и подобных вещей. Заработная плата составляет десять долларов в час.

Двести семьдесят баксов в неделю просто за то, чтобы околачиваться около маленького ребёнка? Он не может быть настолько проблемным.

— Звучит неплохо, — сказал я, с трудом веря, что это мои слова.

Миссис Гонсалес улыбнулась:

— Твоё заявление было прекрасным, но не мог бы ты ответить ещё на парочку вопросов?

— Конечно, — я принялся за другое печенье. Оно было куда лучше грильяжа моей матери, которые я ел только, чтобы не ранить её чувства.

Я заполнил своё заявление вещами, которые миссис Гонсалес хотелось бы услышать. Вроде того, как сильно я люблю детей (что было преувеличением) и что имею сертификат, подтверждающий мои навыки оказания первой помощи (что было правдой). Затем я сделал контрольный выстрел, написав, как желаю отыскать работу, более значимую, чем работа в торговом центре. Чёрт, я был хорош.

— Что бы ты сделал, если бы Макс закатил истерику? Верещал и устроил сцену на публике?

Я взглянул на Макса, который услышав слова матери, нахмурился.

— А он такое делает?

— Просто скажи мне, что бы ты сделал.

Внезапно "Тирэкс" стал разбрасывать "рапторов" по комнате.

— Хм, — предложить малышу выпить пиво, чтобы охладиться, видимо, не было лучшим ответом, — дать ему печенье? — я снова откусил. — Оно великолепно.

Макс и "Тирэкс" перестали атаковать маленьких динозавров.

Миссис Гонсалес нахмурилась.

— Ну, это не был бы мой первый выбор. Может ты попросил бы его сказать словами.

— Хм, а разве он их не использует? Если он кричит и прочее.

Миссис Гонсалес одарила меня одной из тех поддельных улыбочек мам, когда они думают совсем не о "материнских" делах, но не хотят говорить об этом вслух.

Очко в пользу миссис Гонсалес.

— Следующий вопрос, — она стряхнула воображаемые крошки с колена. — Что если в доме начнётся пожар?

Интересно, моя мама говорила ей, что я дебил, что ли?

— Вывести Макса наружу и позвонить 911 с мобильного.

Очко в мою пользу.

— Хорошо, Слейд. Что тоже важно, допустим, ты и другая няня отвлеклись, и дети...

— Стоп, другая няня? И вы сказали "дети" во множественном числе?

Она подняла бровь, словно была удивлена, что я знаю выражение "множественное число". Так что же всё-таки моя мать *наговорила* обо мне?

— Да, ты будешь работать с... коллегой. У неё большой опыт. Она очень ответственная и будет присматривать за лучшим другом Макса — Джиллиан, — поколебавшись, женщина прошептала, — Джиллиан именно та, кто может устроить истерику, не Макс.

— Яу! Джиллиан! — "Тирэкс" Макса сделал сальто в воздухе.

Ещё одна няня? Очевидно, что это девчонка, потому что кто вообще слышал о нянях-парнях, исключая мою мать и миссис Гонсалес. Может, она будет горячеей, а если не горячеей, то, на худой конец, милой. Это обстоятельство, безусловно, скрасило бы мою работу. В зависимости от того, как хорошо мы с коллегой поладим...

— Слейд? Ты меня слышишь?

Я моргнул, сосредоточивая своё внимание на миссис Гонсалес.

— Извините, я отвлёкся. Не могли бы вы повторить вопрос? — я изобразил самое извиняющееся лицо, которое срабатывало в классе, всякий раз, как я отключался от окружающей обстановки.

— Вопрос в том, — продолжила она, — что если ты и другая няня были бы заняты, а после обнаружилось, что дети пропали. Что вы будете делать?

Чёрт. Это действительно те вещи, что беспокоят родителей? Неудивительно, что мои имели так много клиентов, поскольку люди были такими параноиками.

— Я бы начал выкрикивать их имена. Побежал бы искать, — я заметил, что Макс внимательно наблюдает за мной. Он засунул свой палец в нос и начал в нём ковыряться. Чудесно. Почему его мама не спросит меня, как бороться с *этим*? Красный перец на палец. Так со мной поступил дедушка, и это сработало.

Опять же. Отец говорил, что вещи, которые дедушка вытворял, служили причиной того, почему у него не было отбоя от клиентов.

— Хм, проверил бы все их потайные местечки, в которых они любят прятаться, — я надкусил другое печенье.

— И как бы ты узнал о них?

— Из игры в прятки, — Макс запищал. Он улыбнулся мне застенчивой улыбкой. — Он узнал бы, где искать нас из игры в прятки.

— Ты любишь играть в прятки, приятель? — я вернул ему улыбку. По крайней мере, палец из носа он вытащил.

Макс кивнул.

— Это моя любимая игра, и у Джиллиан тоже.

Я расслабился в кресле и улыбнулся миссис Гонсалес.

Очко в пользу Слейда. И Макса.

— Итак, Слейд, ты хорошо ответил на вопросы, и твоя мама поручилась за тебя,

поэтому, если ты хочешь эту работу, она твоя.

Я состряпал это дельце с поиском работы.

— Ну, а насчёт другой няни? — осторожно поинтересовался я. — Кто она?

Миссис Гонсалес встала, чтобы протереть кофейный столик.

— Ты встретишься с ней в понедельник. Она милая девочка, организованная. Я думаю, вы ходите в одну школу.

Организованная? Милая? Было ли это завуалированным словом "тролль"?

Нет, она должна быть классной. На ум приходило много горячих девчонок, подходящих под это описание. Тем более один из нас должен был быть организованным, чтобы планировать детские выезды и всё такое.

Это лето должно быть зажигательным. Лёгкие деньги. Время, проведённое с горячей няней. Может, даже интрижка с ней, в зависимости от того, как дело пойдёт.

Моя мать была гением, но я никогда ей об этом не скажу.

Миссис Гонсалес проводила меня до двери. Макс шёл за нами, прячась за маму, словно тень. Я испытывал к нему что-то похожее на жалость. Он был застенчив и чересчур серьёзен. Может, нам удастся над этим поработать за лето.

— Спасибо, миссис Г, в смысле, миссис Гонсалес. Я обещаю, что не подведу вас.

В уголках её глаз появились морщинки.

— Можешь звать меня миссис Г, я знаю, что ты не подведёшь меня. Я уверена, ты и Трина будете прекрасной командой.

Моя рука замерла на дверной ручке. Чувствовал я себя так, словно убегал от монстра из кошмара, а ноги вдруг перестали работать.

— Вы сказали... Трина?

Миссис Г продолжала улыбаться.

— Трина Клемонс. Ты знаком с ней со школы, верно? Я дам ей номер твоего мобильного и адрес электронной почты, чтобы она могла обсудить с тобой план на понедельник, — женщина сделала паузу. — У неё множество прекрасных идей для занятий с детьми.

Я знал всё о "Птичьих мозгах" и её идеях, приходящих прямиком из ада. С таким же успехом я мог бы просто воткнуть себе вилку в глаз. Это причиняло бы куда меньше боли, чем работа с Триной. Чёрт, надо было всё-таки сказать об идее с красным перцем.

— Пока, Слейд, — прощепетал Макс, повиснув на ноге матери. Он улыбнулся мне, и я заметил, что два его нижних передних зуба ушли в самоволку. — Хочу поиграть в прятки с тобой.

Я не мог отступить. Не от ребёнка.

— Звучит прекрасно, Макс-мен. Сможешь показать мне в понедельник лучшие места для того, чтобы спрятаться.

Меня интересовало, как скоро я попрошу о добавке к жалованию, потому что работа с "Птичьими мозгами" стоила баснословной платы. Одно я мог сказать точно: она не собиралась руководить мной и детьми как какой-нибудь тугозадый директор круиза. Так как я заполучил эту работу честно и справедливо, это должно было быть сотрудничеством, а не диктатурой.

Я позабочусь об этом.

Слейд

Воскресенье, 2 июня

Я и Алекс зависали в бассейне загородного клуба. Я наблюдал за девочками, он за мальчиками. Не было и дюйма пространства, которое бы не патрулировалось между нашими пляжными креслами.

— Без сомнения, это лучшее время года, — сказал Алекс, парень, который выглядел так, будто жил в тренажёрке, обтянутый костюмом от "Speedo" (*прим. пер.: фирменное наименование бренда купальных костюмов*).

— Без сомнения, — согласился я, провожая взглядом двух девушек в узком бикини.

— Кстати, о второй няне? Она, случаем, не студентка по обмену из Швеции? Может, русская? Высокая и восхитительная?

Я застонал и вытянул ноги по обеим сторонам от кресла.

— Не совсем, — Трина была такой же экзотикой, как и "Чудо-хлеб" (*прим. пер.: название северо-американского бренда белого хлеба, интересной особенностью которого является то, что потребители легко могли определить, когда был изготовлен хлеб, посмотрев на шнурок упаковки, синий обозначал понедельник, зелёный — вторник, оранжевый — среду, красный — четверг, белый — пятницу, желтый — субботу*). Она была такой же сухой и высасывающей веселье из всего, что попадалось под руку.

— Да? А что так? — он приподнял свои солнечные очки и посмотрел на меня, сощурившись от яркого солнца Колорадо. У него уже имелся загар, и волосы выглядели так, словно Алекс жил на пляже, но я то знал, что это заслуга салона.

— Слейд! Посмотри, как я могу!

Я обернулся посмотреть на одного из детей, которых обучал в центре отдыха. И помахал, когда он пушечным ядром нырнул на глубину. Ребёнок вынырнул, выплевывая воду и проверяя, смотрю ли я.

— Круто, приятель! — оценил я, подняв вверх большой палец. Он ответил тем же и поплыл к своим друзьям.

— Готов поспорить, ты даже его имени не запомнил, — сказал Алекс.

— Райан Марш. Трясся от страха, когда мы начинали уроки, но, в конце концов, теперь плавает как рыба.

— Впечатляет, — фыркнул Алекс.

— И всё же я понятия не имею, какой марки солнцезащитные очки ты носишь. Вот что впечатляет.

Алекс пытался переиграть меня много раз, но это всегда заканчивалось реслингом в раздевалке или тем, что нас вышвыривали из магазинов, в которых мы были.

Он шлепнул меня мокрым полотенцем.

— Тогда расскажи мне о второй няне. Она пускает слюни? У неё клыки? Третий глаз? Возможно, это было бы даже лучшим расположением дел.

— Это Трина. Ты знаешь, та, что из школы.

— "Птичьи мозги?" — он ухмыльнулся. — Чувак, тебя ожидает сумасшедшее лето.

— Скажи то, чего я не знаю.

Мы прозвали Трину "Птичьими мозгами" после того, как она впала в буйство "*Спасём гусей*". Это было одно из многих её буйств. Если появлялась малюсенькая причина, то она писала петицию в суд, насильно вручала листовки о бойкоте, собирала средства и

занималась распродажей выпечки.

— По крайней мере, она миленькая, — сказал Алекс. — Как маленькая фея, — он усмехнулся. — Фея не моего типажа. Скорее больше смахивает на "Тинкербелл".

Я уставился на него. Он что, выпил?

— Она, — доказывал друг, — у неё есть способность выглядеть хрупкой и совершать изящные и элегантные поступки.

— Ты такой шутник.

— Дерьмо, нет, Шерлок. Я реалист, и некоторые люди больше чем другие заинтересованы в том, чтобы смотреть. Трина интересная. Не как все эти Барби-клоны, за которыми ты бегаешь.

— Мне лучше знать, что мне нравится, — я всегда знал. Блондинки. Высокие. Загорелые. У меня определённо имелся типаж, и Трина им не была.

Дело было не просто в её внешности. Она прилипла так крепко, что понадобился бы Супермен, чтобы ослабить её хватку. Не говоря уже о том, что вещи, которые направляли всю жизнь девушки, заставляли меня страдать, даже когда я просто думал о них.

— И когда у вас начинаются эти ваши свидания нянечек? — Алекс отхлебнул содовой.

— Завтра, — я застонал. — Она уже отправила мне мейл с расписанием на день. *И* написала сообщение, чтобы убедиться, что я его получил.

Алекс вытянул руки над головой.

— Это будет такое увлекательное лето. Думаю, я пошлю Трине благодарственное письмо. Может, цветочки.

— Заткнись, — прорычал я.

Может, через несколько дней зависания со мной, Трина остынет. Алекс говорил, что моя аура расслабляет людей. Я не покупал много его лабуды "Новой Эры" (*прим. пер.: Нью-эйдж (англ. newage, дословно "новая эра") — совокупность музыкальных стилей, характеризующихся расслабляющим и позитивным звучанием. Эта музыка часто используется для релаксации, рекреации и стимулирования творчества. Исполнители нью-эйджа часто используют темы живой природы, самопознания и национальной культуры*). Но я знал, что он имел в виду.

Алекс провёл пальцами по экрану телефона и застонал.

— Посмотри-ка, — он передал мне телефон, — Тиффани запостила напыщенную речь о том, что Дерек её бросил.

Я просканировал экран. Много-много кричащих заглавных букв и ещё больше восклицательных знаков. Он пожал плечами.

— Разве не все мы были в подобной ситуации?

Я вытянул свои ноги.

— Не совсем, я, например, не был.

Только однажды.

Я услышал вздох Алекса рядом.

— Не важно.

— У меня нет расставаний, потому что я лишь завожу связи. Тебе тоже стоит попробовать. Спасает от всех этих сердечных расстройств.

— Ты думаешь, что нет расстройств. Я тот, к кому они прибегают поплакаться после того как ты их бросаешь.

Я удивлённо уставился на него.

— Серьезно?

— Seriously, — он снял солнечные очки и бросил на меня короткий взгляд. — Они все говорили, что не собирались в тебя влюбляться, что знали, во что ввязываются. Но ты расточал свои чары Слейда, и они влюблялись. Тогда ты терял интерес и разбивал их сердца. Seriously, чувак, это устарело.

Я уставился на него.

— Ты сейчас на полном серьёзе говоришь?

Он кивнул.

— Ага. Как насчёт того, чтобы этим летом ты держал всё в рамках своих штанов? Или попробуй новую стратегию и заведи отношения, длящиеся дольше одной недели.

Гнев вспыхнул в моей груди.

— Что с тобой такое, чувак?

Он не хотел смотреть на меня. Алекс был моим лучшим другом со времён детского сада. Я не мог понять, почему он так неожиданно принялся судить меня.

— Слушай, — наконец сказал он, обращая на меня свой взгляд, — я знаю, когда Кристен бросила тебя, ты был разбит. Это сломало тебя. Но, чувак, тебе пора бросить эти я-ни-к-кому-не-привязываюсь штучки.

Я уставился на свои ноги, будучи не в состоянии думать или отвечать.

— Seriously, Слейд. Ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы встречаться с кем-нибудь достаточно долго для создания настоящих отношений? Ты когда-нибудь видел в этих девушках настоящих людей?

Это раздражало меня.

— Конечно, видел. Смотри, девчонки, с которыми я зависал, делали то же самое, с той же самой целью. Ни одна из них не искала своего принца на белом коне или чего-то подобного.

— Верно, — фыркнул Алекс.

Я сжал кулаки, адреналин стрелой промчался по моему телу.

— Что за чёрт, чувак? Почему ты начал всю эту хрень?

Он прищурил глаза, но не ответил. Я вскочил и нырнул в бассейн, оставаясь под водой настолько долго, насколько было возможно. Когда лёгкие начали гореть, я вынырнул. Алекс, как ни в чем не бывало, сидел, откинувшись, в кресле и листал журнал. Я поплыл к другому концу бассейна, яростно гребя, словно это могло помочь оттолкнуть подальше слова Алекса.

Я не был потаскуном. Нравился ли я девушкам? Да. Брал ли я то, что мне предлагали? Да. Бросал ли я их, стоило только появиться мыслям, что они не только для веселья? Хорошо, возможно, здесь было больше тёмных пятен. Но мне нравилась каждая из них. Это правда. Когда я был с ними, я с ними и был. И когда я не был... Что ж... Я просто не был.

Гладкое, загорелое тело нырнуло пушечным ядром рядом со мной, окатив меня водой. Я повернулся и увидел ухмыляющегося Алекса.

— Возьми свои слова назад, — скомандовал я.

— Что?

— Ты назвал меня потаскуном.

— Не делал я такого, но хотел бы сделать. Как насчёт того, чтобы я просто звал тебя сокращенно "братутка"? Раз уж мужиком тебя вряд ли назовёшь.

Я брызнул на него водой настолько сильно, насколько мог.

— Братутка! — заорал он, посылая волну в мою сторону.

Я схватил его за шею, и мы нырнули, толкаясь и пиная друг друга. Я услышал свисток спасателя и, расцепившись, мы, смеясь, всплыли на поверхность.

Линдсей — спасатель, взирала на нас со своего трона.

— Давайте-ка, вы, двое, завязывайте с этим.

— Знаешь, тебе это нравится, — обратился я к ней. — Смотреть, как борются два горячих полураздетых парня.

подавив улыбку, она отвернулась, сфокусировав своё внимание на детях. У меня с Линдсей была интрижка. Неделю, прошлым летом. По крайней мере, я думал, что это было прошлым летом.

— Давай поедим, — позвал Алекс через плечо, пока мы плыли обратно к своим креслам.

Солнце высушило нашу кожу, пока мы ели свои бургеры. Мой был с двойным сыром, Алекс ел вегетарианскую гадость.

— Хочешь совет по поводу "Птичьих мозгов"? — спросил Алекс с набитым ртом.

— Не-а, — мой рот был набит картошкой фри.

Он проигнорировал моё желание.

— Будь с ней милым. Ты будешь проводить с девушкой всё лето, поэтому сделай всё как можно менее болезненным.

Я проглотил, наконец, свою картошку.

— Когда это я не был милым с девушками?

Он бросил на меня короткий взгляд.

— Давай просто скажем, что у тебя есть... шкала твоей "милашности", когда это касается девчонок. Трина заставляет твою шкалу падать. Например, ты бы помог ей, если бы она рухнула прямо перед тобой, но ты бы не заметил, если бы она споткнулась возле тебя на том же месте.

Я снова откусил, прожевывая медленно, формулируя собственные доводы.

— Так же, — продолжил он, — ты, возможно, научишься у неё некоторым супер-организаторским навыкам.

— Это полнейший бред, — заявил я. — Я знаю, как быть организованным. Просто предпочитаю проводить время, занимаясь другими вещами. И, конечно же, я бы заметил, если бы она споткнулась рядом со мной.

Потому что эта чёртова папка взорвалась бы, и я получил бы кучу порезов от шрапнели (*прим. пер.: вид артиллерийского снаряда, предназначенный для поражения живой силы противника, назван в честь Генри Шрэпнела (1761–1842) — офицера британской армии, который создал первый снаряд такого вида*), её бумажек.

Алекс откинулся назад, прикрыв глаза.

— Я понятия не имею, зачем утруждаю себя, давая тебе советы.

— Я тем более, — согласился я. — Я и без них прекрасно справлюсь.

Он фыркнул.

— Действительно? Что было, когда я *посоветовал* не приглашать Саманту на выпускной?

Ауч. Сэм превратилась в ненормального сталкера, называющего мне день и ночь неделями перед выпускным и неделями после него тоже. Я был вынужден сменить номер.

— Хорошо, допустим, иногда мне следует тебя слушать. Обычно мой радар вычисляет сталкеров без особого труда.

— Но не так хорошо, как мой, — он отхлебнул содовой. — Надо припомнить тебе и памятный горнолыжный уикенд с близняшками Уортингтон.

Я поёжился. Уикенд начался прекрасно. Я поехал на горнолыжный курорт с семьёй Алекса. Родители близняшек уехали за город, но разрешили им пользоваться лыжным домиком. Когда мы столкнулись с ними на склонах, они пригласили нас там зависнуть. Всё было великолепно, пока не появились их парни.

Каким образом я мог предположить, что близняшки встречаются с парнями из колледжа? И что сообщили им, где остановились? Нам с Алексом пришлось притвориться парой, чтобы нас не побили.

— Хорошо, чувак. Твою мысль я понял, но ты и сам не святой, — убедительно произнёс я.

— А я такого и не говорил, — сказал он. — Но разница в том, что я забочусь о тех, с кем я, — друг драматично вздохнул. — Ты меня знаешь. Я как магнит для любви.

Я указал на него французской картошкой фри.

— Видишь, вот в чём твоя проблема. Ты слишком романтичен. И смотри, что из этого вышло. Твоё сердце разбили, — что было правдой. Я был рядом с ним всё это время. Одно разбитое сердце было хорошим уроком для меня. Я не был настолько глуп, чтобы снова рисковать.

Алекс на мгновение замолчал.

— Может, и так. Но в перерывах между сердцеразбиванием. Когда я влюблён. Это великолепно. Тебе следует попробовать как-нибудь, — он сделал паузу, а затем усмехнулся. — Братутка.

— Придурок.

— Братутка.

— У тебя зависимость, — сказал я. — Ко всем этим драмам. К сумасшедшим взлётам и падениям.

— Циник, — ответил он. — Просто подожди. В один прекрасный день это случится и с тобой.

— Хочешь поспорить?

Друг в задумчивости потёр подбородок.

— Ну, да, я уверен, что возьму эту ставку. Пятьдесят баксов на то, что в один из этих дней ты влюбишься. По уши. И даже не поймёшь, что попался.

Я потряс головой.

— Никогда и никоим образом.

— Увидишь. Однажды ты станешь болваном, который будет выводить "Я тебя люблю" шоколадной стружкой на огромном печенье для какой-нибудь бедняжки, которой посчастливится с тобой связаться.

Я уставился на него.

— Кто вообще станет заниматься чем-то подобным?

Он склонил голову, выглядя смущённым.

— Я. Для Тима. В прошлом году на день Святого Валентина.

Мы рассмеялись, и тогда он снова сел прямо, отодвинув бургер в сторону.

— Хорошо, вот более безопасная ставка. Ты думаешь, что достаточно мужественен, чтобы заставить Трину расслабиться?

Мне не нравилось, как звучало это его "расслабиться".

— Объясни-ка, что ты имеешь в виду под "расслабиться".

Он потёр подбородок.

— Танцевать на улице. Сжечь её папку.

— Даже я не в силах такое сделать, — поморщился я.

— Цыпленок.

Я не мог противостоять вызову. Тем более, я ещё не встречал девушки, которая бы, в конечном счёте, не поддавалась моим чарам... по крайней мере, их физической стороне.

— По рукам. Под конец лета она будет зажигать, как рок-звезда или, по крайней мере, не будет больше раздавать листовки о бойкоте на каждом шагу.

— Мы говорим об интрижке? — Алекс приподнял бровь.

— Ни за что, — я вздрогнул. — Она не мой тип, — и начал снова жевать картошку. — Но уверен, что смогу заставить её утихомирить нрав сержанта строевой подготовки.

Алекс кивнул.

— Хорошо, но нам нужно обсудить условия. Я должен буду увидеть новую Трину в действии. Сходящую с ума, танцующую на столе, опрокидывающую бочку пива.

Я покачал головой.

— Я же не волшебник, но держу пари, что за пятьдесят баксов смогу заставить её остыть.

— Хорошо, — согласился Алекс, — ты в курсе, Карсон всегда устраивает чумовую вечеринку в конце лета. Приведи на неё Трину. Я хочу видеть её танцующей. Может, выпивающей рюмку другую, — он наклонился вперёд. — Целующийся с кем-нибудь.

Моё кресло вдруг стало слишком горячим, и появилось желание снова нырнуть в бассейн. Я протянул руку.

— Идёт. Пятьдесят баксов, если она начнёт вести себя как тусовщик, — я сделал паузу. — Ну, или хотя бы, если перестанет быть убийцей веселья.

Он, смеясь, пожал мою руку.

— Для меня это будут лёгкие деньги, мой друг. Даже ты не сможешь раскрепостить эту девчонку.

Глава 4

Трина

Понедельник, 3 июня

Подъехав к дому Джиллиан, я понюхала лавандовое масло на своём запястье. Подарок от моей лучшей подруги Дейзи, расслабляющий меня. Она сказала, это поможет мне оставаться спокойной в присутствии Слейда. Ага, как же. Да мне для этого понадобится магия Гарри Поттера, а не какое-то травяное плацебо (*прим. пер.: вещество без явных лечебных свойств, используемое в качестве лекарственного средства, лечебный эффект которого связан с верой самого пациента в эффективность препарата*).

Я взглянула на расписание в своём мобильном. 8:30 — *приехать к Джиллиан*. Сейчас 8:25. Идеально. Я улыбнулась, закрывая дверь своей машины.

Миссис Форестер распахнула входную дверь, похоже, она торопилась. Прыгая на одной, уже обутой, ноге, женщина пыталась натянуть сандалии на высоком каблуке на другую.

— Трина, ты не представляешь, как я рада тебя видеть. Боже мой, у нас выдалось сумасшедшее утро.

Я проследовала за ней на кухню, где Джиллиан сидела за столом, раздетая и жующая "Счастливые талисманы" (*прим. пер.: марка кукурузных хлопьев, возникших в 1964*). Она махнула испачканной ложкой в мою сторону.

Я плюхнулась в кресло напротив девочки и поинтересовалась, где её одежда.

— Сегодня голый день, — провозгласила Джиллиан, словно прочтя мои мысли. — Так что тебе следует снять всю свою одежду, — она посмотрела на мой пурпурный топ и джинсовые шорты.

Миссис Форестер приложила ладонь ко лбу дочери.

— Жара у неё нет, — пошутила она. — Просто ещё один типичный день Джиллиан, — женщина выглядела весёлой, но выдохшейся, натягивая вторую туфлю.

Я кивнула.

— Итак, — сказала я, — чем быстрее ты оденешься, Джиллиан, тем быстрее мы сможем встретиться с Максом.

И его няней. Но я предпочитала не думать об этом, по крайней мере, до того момента, пока мы не столкнемся лицом к лицу.

Джиллиан потрясла головой.

— Макс тоже должен быть голым. Я готова идти! — она вылетела из кухни, смеясь, а её маленький чихуахуа Спайк пустился за ней в погоню.

Миссис Форестер, тяжело вздохнула и убрала тарелку Джиллиан со стола. Прислонившись к кухонной стойке, она взглянула на меня.

— Ты понятия не имеешь, как я ценю то, что ты работаешь у нас няней.

— Возможно, понимаю, — я потянула себя за мочку уха. — У вас разные серьги.

— Ох, спасибо, что сказала, — женщина застенчиво улыбнулась и вытащила серьги из ушей.

— Так я получу дополнительную порцию печенья в качестве компенсации за работу нагишом?

Миссис Форестер рассмеялась.

— Она переживает своего рода фазу обнажённых вещей, — женщина прикусила губу. — Надеюсь, сегодня в музее дочь не станет раздеваться.

Я сглотнула.

— А такое возможно?

Миссис Форестер пожала плечами.

— Может быть. Но мы работаем над осознанием того, как важно быть одетым. По крайней мере, мы продвинулись от полнейшей наготы до купальника в людных местах.

Мне отчаянно захотелось понюхать лавандовое масло на своём запястье, но я сдержалась.

— В любом случае, я уверена, всё будет в порядке. Пока она с Максом, она счастлива, — миссис Форестер взяла сумочку со спинки кухонного стула. — Её рюкзак где-то здесь, где лежит остальное, ты знаешь. Да, чуть не забыла.

Она порылась в сумочке и протянула мне пачку денег.

— Этого должно хватить на музей, ланч и что-нибудь из сувенирной лавки.

Джиллиан влетела в кухню в сверкающих красных туфлях и нижнем белье с принцессами Диснея, но больше на ней ничего не было.

— Сувенирная лавка! Сувенирная лавка! — она закружилась по кухне, её волосы развевались как веер.

— Мамочке пора идти, милая, — миссис Форестер наклонилась, чтобы обнять Джиллиан. — Слушайся Трину, — она посмотрела на дочь. — И оденься. Или....

— Или что? — хихикнула Джиллиан.

— Или я заставлю тебя спать в одежде.

Джиллиан захихикала и выбежала из кухни. Спайк следовал за ней по пятам.

— Удачи, — сказала миссис Форестер, выходя из кухни. — Она тебе понадобится.

Я посмотрела на свой телефон. 9:12. Отстала от собственного расписания. Я должна была приехать к Максусу в 9:00. Мои плечи напряглись, мы уже опаздывали. Я занялась поисками на нижнем этаже дома, выкрикивая имя Джиллиан, но она хорошо спряталась.

"Опаздываем, скоро будем на месте", — написала я Слейду.

Как будто он вообще заметит.

— Джиллиан! — позвала я на лестнице и услышала приглушённый смешок. Я вбежала наверх и вошла в её комнату. Виляя хвостом, пёс выглянул из-под кровати. Я рухнула на колени, подняв клуб пыли. Джиллиан лежала на полу, её красные сверкающие туфли смотрели носками вверх. Глаза были закрыты.

— Шшш, — прошептала она. — Я мёртвая.

Мой желудок сжался.

— Не шути с этим, Джиллиан, — я протянула руку и натянула усыпанную мелкими блестками туфлю. Спайк лизнул мою руку.

— Давай. Макс тебя ждёт.

Она показалась из своего укрытия, а я выхватила шорты и рубашку из грязной кучи на полу.

— Вот, — я передала ей одежду, — одевайся.

Я старалась выглядеть грозно, но это было трудно. Невозможно было сердиться на неё. Она была похожа на эльфа, посланного на землю, чтобы сместить людей.

Мой телефон завибрировал.

"Без проблем, партнёр".

Проблемы? Слейд не знал значения этого слова.

Джиллиан бросила одежду, которую я дала, и, порывшись в куче, вытащила купальник и натянула на себя.

— Та-дам! — она покружилась. — Я оделась. Пошли к Максусу.

Я нахмурилась. Я ещё ни разу не выдерживала эту одёжную битву.

— Вспомни, что говорит твоя мама. Ты должна носить одежду в публичных местах.

Она указала пальцем на свой купальник с принцессами.

— Это одежда.

Я вздохнула и опустилась на её кровать.

— Не совсем, — я указала на то, во что была сама одета. — Вот *это* одежда.

Взобравшись на кровать, девочка прислонилась ко мне. От неё пахло молоком и "Счастливыми талисманами".

— Ты могла бы тоже носить купальник. Мы были бы близняшками.

Показаться в купальнике при встрече со Слейдом? Всё моё тело, с головы до пят, покраснело от этой мысли.

— Джиллиан, мы опаздываем. Чем дольше ты со мной споришь, тем меньше времени ты проведёшь с Максусом, — я начала щекотать её, от чего девочка снова со смехом рухнула на матрац. Спайк запрыгнул на кровать и лизнул Джиллиан в лицо, заставляя хихикать ещё

больше.

— Хорошо, хорошо, — она соскользнула с кровати и натянула одежду поверх купальника, после чего положила свои руки на бёдра. — Я надела это только потому, что машина — это публичное место.

Я уставилась на неё.

— Ты же понимаешь, что музей тоже публичное место, верно?

Нахмурившись, она топнула своей ножкой в блестящей туфельке.

— *Весь музей?* — Джиллиан смотрела на меня из-под своей челки.

— Да, весь музей, полностью.

Девочка развернулась на каблуках и вышла из комнаты. Я последовала за ней, смеясь про себя и нюхая запястье.

Мы подъехали к дому Макса к 9:33. Мой желудок скрутило в тугой узел. Я ненавидела опаздывать, даже если это были всего-то Слейд и Макс.

Макс открыл входную дверь, его серьёзные глаза прошлись по Джиллиан, затем вернулись ко мне. На нем были плавки с Человеком-пауком и ничего больше.

— Е-ху! — выкрикнула Джиллиан, срывая свою одежду и протискиваясь в дом. — Голый день!

— Джиллиан! — крикнула я ей вслед, но было слишком поздно. Она уже отбросила свои рубашку и шорты и бежала вверх по лестнице в купальнике. Макс не отставал от неё ни на шаг.

Слейд вышел из кухни, выглядя сонным и взъерошенным. Неожиданный прилив адреналина, что я почувствовала, увидев его, удивил меня. Он посмотрел вслед детям, избегающим по лестнице, пожал плечами и улыбнулся мне.

"Иммунитет, — сказала я себе, — у тебя иммунитет против его коварного очарования".

— Салют, партнёр. Хочешь кофе? — он приподнял кружку своей рукой и вопросительно наклонил голову. Слейду просто необходимо подстричь эти его грязные волосы мальчика-серфера. Он был в своём обычном стиле бездельника. Одетый в футболку с концерта Чейза Райса и шорты-хаки. Конечно, парень был босиком.

— Да, — согласилась я. — Кофе был бы кстати.

Мне понадобится вся моя энергия, чтобы я смогла попевать за Джиллиан сегодня. Не говоря уже о делать-вид-что-мы-партнёры-по-тайно-наставлять-Слейда задаче.

Я проследовала за ним на кухню, где маленький телевизор транслировал мультики. Слейд подошёл и выключил его. Он налил мне чашку кофе, затем оглянулся через плечо.

— Сахар? Молоко?

— Хм, сахар, — сказала я, удивлённая, что он додумался спросить. — Я могу сама это сделать. Где сахарница? — я подошла к столу, и парень пододвинул миску с сахаром ко мне.

Стоя так близко к нему, я начинала волноваться, что было иррационально. Я опустила ложку в свою кружку и начала помешивать, не глядя на Слейда.

О чём можно говорить с тем, кто не имеет с тобой ничего общего? С кем-то, за кем я тайно должна наблюдать? С кем-то, кто пахнет соснами и солнцем?

Чёрт. Что со мной не так?

Я сняла с плеча рюкзак, достала из него папку, бросила её на стол с приятным стуком. Слейд пробурчал что-то себе под нос.

— Что? — я обернулась посмотреть на него, и он раскрыл шире свои пользующиеся

дурной славой глаза, выглядя при этом невинным.

— Ничего, — взглянул он на меня поверх своей чашки.

Я потёрла руки.

— Итак, нам многое надо обсудить. Я уже расписала планы на эту неделю для нас. Думаю, что пришла к хорошему балансу между образовательной активностью и упражнениями на построение характера.

Слейд опустил в кресло напротив меня, вытащил пакет из фольги из коробки шоколадных "Поп-тартс" (*прим. пер.: бренд печенья*), открыл его и начал есть.

— Ты не собираешься поджарить их? — спросила я и нахмурилась.

Он потряс головой, продолжая жевать.

Я согласилась.

— Неважно. Я сделала копии некоторых статей, которые тебе стоит прочитать.

Он уставился на меня так, словно я была экспонатом в гастролирующем шоу уродов.

— Статьи? О чём?

— Развитие детей. Безопасность детей. Важные вещи.

Я думала, что видела, как он содрогнулся, но, должно быть, мне помешало.

— Вообще-то... — я полезла в свой рюкзак и достала из него красную папку. — Я сделала тебе твою собственную.

На этот раз он определённо содрогнулся. Слейд даже жевать перестал. Проглотил и тут же подавился. Парень схватил свою кружку, сделал глоток кофе, но это только усугубило ситуацию.

Я бросилась к креслу, на котором он сидел, и постучала по его спине.

— Попало не в то горло.

Он закашлял сильнее и склонился над столом, крошки летели из его рта.

— Я знаю Хеймлиха (*прим. пер.: автор одноимённого метода возвращения дыхания*), — затем присела на колени перед ним, обеспокоенная всеми этими хрипящими звуками, которые издавал Слейд. — Хочешь, чтобы я использовала Хеймлих на тебе? Подними один палец, если да, и два, если нет.

Продолжая яростно кашлять, он поднял для меня четыре пальца: по два на каждой руке.

Господи. Всё равно. Я же не могла поранить его. Я до мелочей знала, что делать благодаря занятиям нянечек по оказанию первой помощи. Я отошла от него, открыла шкаф, нашла стакан, наполнила его водой и протянула Слейду.

Парень взял стакан, его руки тряслись от кашля... и... смеха? Слейд действительно смеялся? Он сделал несколько глотков и, наконец, взял себя в руки.

— Что здесь смешного, Слейд? Я думала, ты умрёшь от того, что подавился, но очевидно это не так, — что можно считать невезением, потому что это сразу же решило бы мои проблемы.

Он поставил стакан на стол и указал на теперь уже свою папку.

— Вот это очень смешно, — Слейд взглянул на меня и ухмыльнулся. — Ты же знаешь, что я никогда не загляну в неё, верно?

Я скрестила руки на груди и посмотрела на него. Даже если я знала, что парень будет сравним с бомбой в роли няни, и я обязана его матери, всё-таки прошлой ночью решила, сделать всё возможное, чтобы улучшить Слейда за эту неделю. В конце концов, она платит мне, чтобы он следовал за мной по пятам и учился у меня.

Его папка имела несколько разделов: развитие детей, доминирующий вид деятельности

и другие секции с ежедневным расписанием, плюс раздел для заметок о том, что ему нужно улучшить. Я бы добавила в этот раздел как можно больше чистых страниц.

— Эта папка может оказаться твоим единственным шансом быть успешным в этой работе, Слейд.

Судя по неожиданно вспыхнувшей злости в его тигриных глазах, я выбрала не те слова. Прочистив горло и подёргав пряди волос, обрамляющие моё лицо, я болезненно осознала, что всё моё тело краснеет.

— Я имела в виду то, э-м, что использование папки помогает мне оставаться организованной, поэтому подумала, что она может помочь и тебе.

Было много всего, чему я могла бы его научить, но, может, мне стоило действовать помедленнее.

— "Поп-тартс"! — вскрикнула Джиллиан, появившись из ниоткуда и подпрыгивая вверх-вниз рядом с нами. — Да! И они шоколадные. Можешь дать мне три?

Слейд рассмеялся и начал разрывать пакет из фольги, но я протянула руку, чтобы остановить его. Я тут же одёрнула свою, когда осознала, что дотронулась до его руки. Взгляд Слейда встретился с моим, и он вопросительно поднял бровь. Я отвела глаза, фокусируя своё внимание на Джиллиан.

— Нет, ни в коем случае, — я нацепила на лицо своё лучшее даже-не-вздумай-со-мною-спорить выражение. — Твоя мама сказала: "Никакого сахара", — вообще-то, она сказала одна, сладость в день — это нормально, но я решила, что совсем никакого сладкого — куда лучше.

Лицо Джиллиан погрузнело. Она посмотрела своими большими голубыми глазами на Слейда.

— Позалуйста? Я так их люблю... и мамочка никогда их мне не покупает, — она притворно засопела.

Я закатила глаза. Слейд снова пытался не рассмеяться.

— Прости, дитя, — сказал он, — нужно делать то, что Трина говорит.

Джиллиан повернулась ко мне, свирепо бросая:

— Ты мне не начальник.

Не прошло ещё и двух часов нашего первого дня, а она уже готова была устроить бунт. Я глубоко вдохнула, отказываясь смотреть на Слейда.

— Джиллиан, пока ты со мной, я и есть твой начальник. Это моя работа — заботиться о тебе, в то время как твои родители на работе. И твоя мама сказала, никакого сахара, — было бы проще просто позволить ей съесть "Поп-тартс", но я была в ужасе от того, насколько безумной она может быть, наевшись сладкого.

Девочка скрестила руки на груди, по-прежнему глядя на меня.

— Иди и оденься, — сказала я. — Тогда мы сможем пойти в музей.

— Эй, Джиллиан, — вставил Слейд, — это хорошая идея. Смотри, мне нужна твоя помощь.

Мы обе обернулись к Слейду. Выражение его лица было невинным, с широко раскрытыми глазами. Я с удивлением наблюдала, как он направил власть своих голубых глаз на пятилетнюю девочку.

— Понимаешь, Макс тоже не любит меня в качестве своего начальника. Поэтому ты действительно можешь мне помочь, если пойдёшь и оденешься сама, а также убедишь его одеться, — он включил на полную мощь свою улыбку, дополняя её ямочками. — Как

думаешь, ты можешь помочь мне в этом, дорогая?

Я наблюдала, как Джиллиан буквально тает на моих глазах. Её свирепый взгляд превратился в ослепительную улыбку. Она с энтузиазмом кивнула, повернулась и выбежала из комнаты.

Невероятно. Я не знала, стоит ли мне поблагодарить его или бросить в него что-нибудь. Затем парень повернулся ко мне, заряжённый на полную мощность этими его ваттами Слейда.

— Дети, — сказал он, пожимая плечами, словно было не такое уж большое дело зарубить на корню мятеж и угрозу взрыва.

— Ага, — пробормотала я, — где здесь ванная?

Он указал на дверь. Оказавшись в ванной, я закрыла дверь и налила побольше лавандового масла на запястье. Отчаянные времена требовали отчаянных решений.

Музей выглядел как шумный улей для семей и туристов. Макс хотел остаться в доисторическом периоде, где в качестве экспонатов были все скелеты динозавров, но Джиллиан хотела провести время в "Космической одиссее", изображая из себя космонавта, управляющего планетоходом на Луне.

После того, как мы выслушали спор детей, я сказала Слейду, что нам стоит разделиться. И убедилась, что его мобильник включён, мы условились встретиться на обед в 12.30.

Перед ланчем я провела пятнадцать мучительных минут, пытаюсь убедить Джиллиан, что ей необходимо снять костюм астронавта, чтобы мы могли встретиться с Максом.

— Ты мне не начальник, — провозгласила она. Опять.

Я прибегла к отчаянной уловке.

— Знаешь, а ведь мы встретимся со Слейдом.

Её кислое выражение превратилось в сладкое, словно сироп, и она тут же выпрыгнула из костюма астронавта.

Я написала Слейду: *"Встречаемся в кафе через пять минут"*.

В кафе я везде искала Макса и Слейда. Они не сидели за столом в крытом портике, и их не было в очереди за едой. Я написала ему снова.

"Привет. Мы в кафе, а вы где?"

Джиллиан указала на них пальцем.

— Вот они.

Нацепив солнечные очки, Слейд развалился на скамейке, греясь в лучах солнца и беседуя с двумя симпатичными девушками. Макс сидел на полу, играя с резиновыми динозаврами.

— Чёрт его побери!

— Ты выругалась, — укорила Джиллиан. — Мама говорит, никаких ругательств. Если только она не ударяется. Или если папа не ведёт себя как настоящая свинья. — Джиллиан уставилась на меня, уперев свои руки в бока. — А ты не ударились, — она взглянула за дверь. — Ты и Слейд женаты?

Моя голова резко повернулась в её сторону.

— Что? Нет!

"Ты вытерпела уже половину дня", — сказала я себе. Если бы я только могла накормить её, мы бы отдохнули в IMAX кино.

После того, как мы проползли через длинную очередь за едой, Джиллиан выбежала наружу с подносом, направляясь кратчайшим путем к Слейду и Максу. Я медленно шла

следом, будучи не в восторге от перспективы подслушать методы снятия девчонок Слейда.

— Эй, — Макс остановил битву своих динозавров и посмотрел на Джиллиан, — я хочу хот-дог. Где ты его взяла?

Слейд и Барби тоже взглянули на нас. Слейд поморщился, когда, достав телефон из кармана, прочёл мои сообщения.

— Чёрт, я совсем потерял чувство времени. Трина, извини, я пропустил твои сообщения. Я поставил телефон на беззвучный, потому что охранник ворчал о том, что он звенит слишком громко, — он одарил меня одной из своих сексуальных улыбок, которые использовал, чтобы избежать неприятностей. Но как я уже говорила Дейзи, я была не восприимчива к его трюкам.

Барби посмотрели через плечо на Слейда, который отправился за едой. Затем хихикнув, пошли прочь. Смотря, как они покачивают бёдрами в своих миленьких мини юбках, я почувствовала себя придурком в шортах и шлёпанцах.

Джиллиан плюхнулась рядом с Максом.

— Откуда у тебя новые динозавры?

— Из сувенирной лавки, — его Тирэкс оседлал динозавра с головой, украшенной бахромой.

— Сувенирная лавка! — Джиллиан посмотрела на меня так, словно я была надзирателем в тюрьме. — Я хочу пойти в сувенирную лавку. Макс же ходил. Это нечестно! — и прямо на моих глазах она моментально перешла в режим взрыва. Её крики эхом отражались от стен музея. Макс смотрел на меня, явно ожидая, что я что-нибудь сделаю.

Пока я сидела неподвижно и шокировано, крошечная часть моего мозга, все еще функционируя, осознала, что весь мой предыдущий опыт няни с Джиллиан ограничивался домом. Я никогда не водила её в публичные места. Так как я знала, что она была адом на колёсах, мне стоило бы быть готовой. Я прикрыла глаза и пожелала, чтобы фея дала мне силы супер-няни.

Но взамен феи появился Слейд с подносом еды. Он прибыл как раз вовремя, чтобы услышать, как взрыв достигает своей максимальной звуковой волны. Парень оценил представшую перед ним сцену и выглядел при этом не сильно-то обеспокоенным хаосом.

— Итак, — он присел на скамейку рядом со мной, — сколько ты уже занимаешься присмотром за детьми?

Я призвала весь свой самоконтроль, которого у меня были тонны, чтобы не взорваться на Джиллиан ругательствами, которые она за всю свою жизнь ни разу не слышала. Вместо этого я просто взглянула на Слейда, а затем повернулась к Джиллиан.

— Мы пойдем в сувенирную лавку, — сказала я, стараясь заглушить истерику, — если ты прекратишь кричать.

Она прекратила кричать, вытерла слёзы со щек и захлопала своими ресницами для Слейда.

Слейд усмехнулся и вручил Максиму хот-дог.

— Взятка, хм? Лично я бы дождался того момента, пока не исчерпались бы все мои трюки, прежде чем пустил в ход этот.

Используя весь свой самоконтроль, я подавила непреодолимое желание напасть на него при помощи одного из динозавров Макса.

— Говоря об опыте, — сказала я, — расскажи-ка мне о своём, о, великий няня-оракул.

Он фыркнул.

— Это не столько опыт, сколько правильное отношение. Что-то вроде этих штучек с дзэн (*прим. пер.: буддийское направление*). Тебе необходимо отпустить все ожидания, — он бросил на меня многозначительный взгляд. — Отпустить все расписания. Планы. Плыть по течению.

Мы смотрели друг на друга, ничего не говоря. Выглядело всё так, словно кто первый моргнет, тот признает, что его стиль няни неправильный. Поэтому я не собиралась проигрывать. Я хотела сказать ему, что мне платят за то, чтобы я учила *его*, а не наоборот.

Но пока я пыталась оставить при себе всё, что порывалась сказать, то заметила, что в его голубых глазах есть зелёные вкрапления. Длинные ресницы Слейда были золотисто-коричневого цвета, как и неряшливые волосы. Дейзи говорила, что парень был золотым ребёнком, рожденным под благословением бога Солнца, и, поэтому его все любили. Она увлекалась астрологией и мифологией одновременно и создала для себя странную смесь того и другого.

Я почувствовала, что вот-вот моргну. Открыв свои веки шире, я старалась не обращать внимания на сухость в собственных скучных, карих глазах без крапинок. Также мне пришлось игнорировать судорогу в горле. И учащенное сердцебиение. Мне жутко захотелось понюхать собственное запястье, но я не посмела.

— А ты упрямая, — сказал он, наконец, моргая.

— Ха! — торжествовала я, ткнув в него пальцем. — Я выиграла.

Он пожал плечами, откинувшись на спинку скамейки.

— Может, да, — сказал он, — а, может быть, и нет, — парень откусил кусок своего сэндвича, проглотил его, и продолжил. — Тебе всё ещё надо отвести Джиллиан в сувенирную лавку, а мы с Максом отправимся смотреть IMAX кино.

Я взглянула на часы. Он оказался прав, кино начиналось через десять минут. Я ни за что не успею отвести Джиллиан в сувенирную лавку так быстро.

Джиллиан вскочила со своего места.

— Сувенирная лавка! Сувенирная лавка! — скандировала она, носясь по кругу.

Я украдкой взглянула на Слейда, который выглядел так самодовольно, что мне захотелось проткнуть его своей вилкой.

— Готов отправиться в кино, Макс-мен? — Слейд поднялся со скамейки и, словно баскетболист, отправил свой мусор трёх очковым броском в корзину, стоящую неподалеку.

Макс вскочил, послушно засовывая своих динозавров в рюкзак.

Между тем, голова у Джиллиан уже шла кругом от её танца, посвящённого сувенирной лавке, и она упала на землю, истерично хихикая.

Слейд бросил мне косую усмешку, и я знала, он думает, что я оказалась жалкой в роли няни. Это было нечестно. Джиллиан никогда не вела себя так со мной, когда я нянчилась с ней дома.

— Встретимся в машине после окончания сеанса, — Слейд взял Макса за руку, и они скрылись в музее. Я смотрела на их удаляющиеся спины, шокированная тем, что он бросил меня.

Джиллиан лежала на земле, глядя на меня дикими глазами. Она забила ногами по земле.

— Не-е-ет! — выла она. — Сувенирная лавка! Сувенирная лавка! — девочка потянула свою рубашку вверх, на голову и взялась за шорты, пытаясь раздеться до купальника.

— Джиллиан, пожалуйста, — взмолилась я, соскальзывая на колени рядом с ней, — пойдём в кино с Максом. Мы зайдём в сувенирную лавку после.

Почему я взялась за эту работу? Я могла бы работать в торговом центре с Дейзи, на заправке, где угодно, но только не здесь. Этого не должно было произойти. Я не проигрывала. Никогда.

— Это фильм о космосе, — убеждала я. — Тебе он понравится, — я потянула её рубашку вниз поверх купальника. Я умирала от желания посидеть в кинотеатре, с кондиционерами и отдохнуть от энергичности малышки.

Её волосы, разбросанные по земле, выглядели как запутанный клубок красных змей, что напомнило мне Медузу Горгону. Будь у неё такая способность, она бы превратила меня в камень.

— Мамочка сказала, что я могу пойти в сувенирный магазин. Она дала тебе деньги.

— Я знаю, но мы можем сделать это после того, как посмотрим фильм.

Мой телефон запищал, оповещая о сообщении от Слейда.

"Занял вам два места".

Я уставилась на телефон, совершенно запутавшись. Разве он только что не бросил нас?

— Давай, Джиллиан, Слейд занял нам места. Можешь сидеть рядом с ним, — сказала я, ненавидя себя за то, как убедительно прозвучали слова.

Она вскочила на ноги.

— Трина, быстрее!

Мы бросились к кинотеатру, прибежав к тому моменту, когда служащий уже закрывал дверь за собой.

— К сожалению, — сказал он, — вы опоздали на этот показ. В 3.10 начнётся следующий.

Лицо Джиллиан сморщилось.

— Пожалуйста? — я посмотрела на него умоляющими глазами. — Мы встречаемся с друзьями. Они заняли для нас места.

Служащий пожал плечами, на его прыщавом лице была маска полнейшей скуки.

— Извините, но опаздывающих не впускаем.

Я взяла Джиллиан за руку.

— Пошли в сувенирный магазин. Встретимся с Максом и Слейдом после показа.

— Но я хочу сидеть рядом со Слейдом! — её стенания заставили служащего отойти на шаг от нас.

— Ну же, Джиллиан, — я потянула её за собой, словно она была непослушной собакой на поводке. — У них в магазине много космических игрушек. И конфет, — все мои правила полетели коту под хвост, и это при условии, что день ещё даже не закончился.

Пока Джиллиан мелькала между проходами с игрушками, я сидела на полу, вымотанная. Я думала, что сегодня мне придётся таскать за собой Слейда, чтобы он наблюдал и учился у меня. Вместо этого он и Макс были на корабле, в то время как я и Джиллиан вертелись вокруг, как безумные выжившие из перевернутой лодки.

Я достала телефон и набрала сообщение для Дейзи.

"Адский день. Даже хуже, чем я предполагала".

Как только я нажала "отправить", до меня дошло, что написала я не Дейзи, а Слейду.

Проклятье. Почему, создавая эти глупые телефоны, люди не придумали опции отмены текста?

"И он ещё не окончен. Где вы?" — ответил он.

Я прикусила губу, набирая ответ. Надеюсь, парень подумал, что моё упоминание ада относилось к детям, а не к нему.

"Сувенирная лавка. Служащий запер дверь прямо у нас перед носом".

Он ответил спустя несколько секунд.

"Хочешь, чтобы мы вышли и присоединились к вам?"

Хм, это было... мило. Я обдумывала его предложение. Мы могли бы уйти пораньше и попробовать уложить детей спать. Джиллиан расположилась на полу, груда игрушек лежала рядом с ней. Она выглядела довольной.

"Нет, встретимся здесь после сеанса".

"ОК".

Я прислонилась к стене магазина и прикрыла глаза, благодарная за то, что могу быть незамеченной. До сих пор доклад о первом дне Слейда не выглядел хорошо, потому что он продолжал бросать меня и Джиллиан. Такими темпами его легко можно будет уволить к концу недели. Как только неделя подойдёт к концу, и я стану работать одна, мы — дети и я — войдём в привычную колею, и не будет больше никаких истерик и кризисов.

— Настолько плохо, а?

При звуке голоса Слейда мои глаза распахнулись. Сложив руки на груди, он возвышался надо мной. Макс нашёл Джиллиан и присоединился к ней на полу, помогая выбрать игрушку.

Слейд опустил голову и выглядел смущённым, но я сказала себе, что не куплюсь на его разыгранное раскаяние. Или на его ямочку.

— Извини за кино. Это была стратегия. Когда мы оставили вас снаружи, я думал, Джиллиан захочет пойти за Максом.

Он провёл рукой по своим беспорядочным волнистым волосам мальчика-серфера, стянул шнурок и засунул его в карман.

— Это срабатывало на моей кухне, когда она была младше, — он посмотрел на меня из-под ресниц. — Я пытался пойти за вами, но служащий сказал, что, если я покину зал, то не смогу войти обратно. А Макс хотел остаться, — он протянул руку. — Давай, я задолжал тебе мороженное, — Слейд одарил меня сексуальной улыбкой. — Куплю всё, что ты захочешь.

Я некоторое время колебалась, прежде чем вложить свою руку в его. Он нежно потянул, и я поднялась на ноги, стараясь не замечать неожиданного покальвания, появившегося от его прикосновения. Я выдернула руку и повернулась к детям, вспыхнув от того, насколько его присутствие беспокоило меня.

— Трина, подожди.

Я сделала вдох и повернулась к нему.

— Может, это мне стоит сказать Джиллиан, что пора идти. Она слегка, э-м, сопротивляется, когда ты говоришь ей, что делать.

Я ненавидела то обстоятельство, что его слова были правдой, но не могла позволить ему взять всё на себя. Единственной причиной, почему Джиллиан слушала его, было её глупое увлечение. Я нянчилась с ней годами, а он провёл с ней всего полдня.

Волна гнева и разочарования пробежала по моему телу.

— Что ты сказал, Слейд? — я слышала растущую истерику в собственном голосе, но уже не могла остановиться. — Думаешь, со мной что-то не так? Думаешь, я не знаю, что

делаю?

Он поднял свои руки вверх, так, словно оказался у меня под прицелом.

— Эй, Трина, остынь. Я не говорил, что с тобой, что-то не так, — но выражение, появившееся на его лице, говорило об обратном.

Я сделала глубокий вдох. Мне нужно было взять себя под контроль, но этот взгляд на его лице, заставлял меня чувствовать себя маленькой и смущённой. Я отошла от него к Джиллиан и Макс, которые смотрели на нас, разинув рты.

Я должна прекратить позволять ему забираться мне под кожу. Разве меня должно заботить, что он обо мне думает? Он был сумасбродом, который даже не заработал эту работу и который исчезнет на следующей неделе. Я присела рядом с детьми.

— Глупый плейбой, — пробормотала я, натягивая на лицо улыбку. — Что ты решила? — спросила я Джиллиан. Она покосилась на меня.

— Почему ты так говоришь о Слейде?

— Да, — сказал Макс, глядя на меня с подозрением. — "Глупый" плохое слово, — он моргнул. — Что плохого в том, чтобы быть плейбоем? Я люблю играть.

— И он мальчик, — добавила Джиллиан.

— Но Макс не плейбой, — сказал Слейд, опять же ставя свои слова выше моих. — И это не очень-то хорошее слово, ребятки, — парень говорил низким голосом, полным предостережения. — Поэтому вам не стоит его повторять.

Убейте меня прямо сейчас. Может, ещё не слишком поздно получить работу по мойке туалетов где-нибудь. Что, если я откажусь от двойного жалования? Я занялась тем, что стала раскладывать игрушки по полкам, отказываясь смотреть на Слейда, или детей, которые таранились на меня.

— Ну, что, Джиллиан, готова пойти и оплатить твоё свидетельство? — Слейд улыбнулся и потянулся к её руке.

Она захлопала ресницами.

— Моё, что?

— Твое доказательство, — сказал Слейд, ухмыляясь, — подтверждающее, что ты здесь была.

— О, — она протянула ему коробку.

— Очень круто, Джилли, — оценил он, проверяя комплект марсохода.

Я увидела, как та замерла. Нам нужно провести серьёзную женскую беседу, иначе это будет долгая неделя.

— Её имя Джиллиан, а не Джилли, — поправила я.

Слейд приподнял бровь, но ничего не сказал.

— Я не возражаю, — прошептала Джиллиан, смотря на него глазами, полными восхищения.

Заставьте меня замолчать. Я встала.

— Давайте заплатим за это и пойдём. Мы должны были быть дома полчаса назад.

Слейд вздохнул и отпустил руку Джиллиан.

— Мамы сказали, что если дети вернуться домой между пятью и шестью часами, это нормаль...

— Ты время видел? Где-нибудь? — мой голос вибрировал фрустрацией (*прим. ред.: обман, неудача, тщетное ожидание, расстройство замыслов*).

Слейд прищурил глаза.

— Я не знаю, — голос был спокойным и ровным, но гнев сверкал в его глазах. — Я не ношу часы, — он многозначительно посмотрел на мои, словно те были орудием пытки, — пойдём, Макс-мен, подождём в машине. Мне необходимо глотнуть свежего воздуха.

И вот опять он бросил меня, второй раз за день.

Глава 5

Слейд

Понедельник, 3 июня

— Итак, — поинтересовался Алекс, — было кровопролитие? Слезы?

Я встретил Алекса в бассейне сразу же после того, как был освобождён от долга няньки. Прыжки в воду были просто восхитительными. Они смывали всё напряжение и странность дня, проведенного с Триной.

Господи, она была подобно крушению поезда. Я не знал, как выжить, работая с ней. Мне было интересно, что произойдёт, если я брошу... Впрочем, мои родители точно взбесятся.

— Никакого кровопролития, — сказал я. — Только немного слёз.

— Слёз Трины, я полагаю?

— Нет, Джилли, подружки Макса. У неё был взрыв в музее.

— Ах, — сказал Алекс, — дети и их плач. Ты ни за какие деньги не заставишь меня быть няней.

Я зевнул.

— Дети классные. Тебе просто нужно дать им свободное пространство, и всё будет работать. Я старался объяснить это Трине, но она была в таком шоке, словно я расспрашивал её о сущности бытия или о чём-то подобном.

Алекс рассмеялся.

— Ты пытался сказать Трине, как улучшить её навыки няни? Я удивлён, почему же не было кровопролития.

— Ага, — я вспомнил её лицо в сувенирной лавке. Она определенно хотела пролить кровь. И эти комментарии о плейбое... Я поёрзал на своём полотенце, у меня никак не получалось устроиться комфортно.

— Она явно не зубная фея, чувак, — сказал я. — Она больше похожа на... не знаю... на неистового эльфа-дьявола.

— Хммм. Как я уже говорил, Тинкербелл миленькая, но, возможно, психованная.

— Что?

— Ты не читал "Питера Пена", когда был маленьким? Или, по крайней мере, мультфильм смотрел? Тинкербелл. Безумно ревнивая, слегка психованная.

— Не думаю, что Трина меня ревнует, но она определённо психованная, — я сделал большой глоток содовой. — Могу заплатить по ставке сейчас. Не существует такого способа, при помощи которого я могу заставить её расслабиться.

Алекс рассмеялся.

— Лето только началось, друг мой. Давай подождём и посмотрим, что выйдет.

Я пожал плечами.

— В любом случае, — сказал я, отвлекаясь на высокую, восхитительную блондинку, которая подмигнула мне, прежде чем нырнуть в бассейн.

— Может, тебе не стоит быть настолько субъективным, — сказал Алекс. — Может, она страдает определённым заболеванием под названием "скованный человек", — он фыркнул, — СкоЧел.

Блондинка подплыла к нашей стороне бассейна и оперлась руками о край, улыбаясь мне.

С меня было достаточно разговоров о "Птичьих мозгах". Поскольку и так было понятно, что между нами лишь строгий бизнес, а я свободен до среды.

— Эй, великолепная, — сказал я блондинке, — часто здесь плаваешь?

Глава 6

Трина

Понедельник, 3 июня

Я отправилась кратчайшим путём в торговый центр после того, как солгала миссис Форрестер, что день прошёл прекрасно. Не знаю, для чего я утруждалась, ведь Джиллиан итак сказала бы своей маме, как я относилась к мистеру Няне-совершенство.

"По крайней мере, я могу расслабиться с лучшей подругой", — сказала я себе, минуя мамочек с колясками и глупыми учениками средней школы.

Одетая в униформу, состоящую из бумажной шляпы повара и матроски с красным галстуком-бантом Дейзи зыркнула на меня взглядом-кинжалом, когда я встала в очередь за крендельками. Я знала, что у неё была паранойя по поводу того, что я могу выложить её фото в интернет. Ей не надо было беспокоиться, не важно, что подруга носила, она выглядела восхитительно. Дейзи была стройной и великолепной, с тёмно-коричневой кожей и скулами, за которые можно убить.

Когда-то мы были одного роста, пока Дейзи не вытянулась до пропорций подиума, в то время как я так и осталась на стадии размера гоблина. В средней школе люди называли нас солью и перцем. Я переживала, что это было расово оскорбительным, но Дейзи только отшучивалась. На Хэллоуин в восьмом классе мы оделись, как перечница и солонка. У меня была на груди большая буква "С", у Дейзи — "П".

Дейзи пробила мою попку, и мы претворились, что незнакомы, пока менеджер крутился поблизости. Она отдала мне рогалик и прошептала:

— Подожди у фонтана. У меня перерыв через пятнадцать минут.

Фонтан стоял в середине торгового центра, окружённый статуями бутафорных оленей, валунов, а также настоящими скамейками. Брызги от мощных водных струй затуманивали воздух, пока я искала скамейку, которая была бы не слишком влажной. Мама написала, что она будет работать в больнице допоздна, так что я должна съесть остатки еды без неё. Иногда я не знала, как выдерживала нескончаемое волнение, которым была моя жизнь.

Дейзи присоединилась ко мне, принеся с собой два лимонада и мешок рогаликов. Её шляпа торчала из кармана брюк. Она отдала мне напиток.

— Комплимент от "Рогаликов логики", — подруга откинулась на спинку скамейки. — Итак, выкладывай? До какой степени всё было плохо? — она пила лимонад через соломинку, оценивая меня прищуренными глазами. — Ты выглядишь уничтоженной. Дети были настолько плохи?

— Не только дети. Хотя Джиллиан и была в исключительно хорошей форме, но Слейд... он был... — мой голос затих, когда я представила его возвышающегося надо мной в

сувенирной лавке и сверкающего глазами.

— Он был что? — подсказала Дейзи. — Запустил пожарную сигнализацию ради шутки?

— Что? Нет, конечно же, нет, даже он перерос это.

— Он оставил детей играть на дороге? Силой накормил их червями на обед?

Пыталась ли Дейзи заставить меня чувствовать себя неловко за каждое плохое слово в адрес Слейда только потому, что тот водил дружбу с её парнем Треем?

— Он поставил под сомнение мой авторитет, Дез. Бросил нас ради просмотра IMAU кино. Он ненавидит папку. Джиллиан в него влюблена. Макс думает, то есть я имею в виду, — моя грудь вздымалась по мере того как вылетали слова. — Это не должно было быть так! Я прекрасная няня. Помнишь то время, когда я помогала Джарвису построить вулкан для научной ярмарки во втором классе? Он выиграл голубую ленту благодаря мне.

Дейзи громко тянула лимонад через свою соломинку, но я могла сказать, что делала она это только для того, чтобы спрятать улыбку.

— Ты знаешь, что я права. Слейд понятия не имеет, как работать няней.

— У мамы Макса другое мнение на этот счёт, иначе бы она не наняла его, — она откусила кренделёк, оставляя крошечное пятнышко горчицы в уголке своего рта. В обычном случае я бы сказала ей о пятне, но была рассержена, поэтому и не сделала этого.

Я хотела рассказать ей правду о том, как Слейд получил работу, но не могла нарушить обещание, которое дала мамочкам. Чёрт побери, их восхитительную выпечку и двойное жалование.

— Ты знаешь, Трина, любая другая девушка, и, даже некоторые парни, наслаждались бы, проводя лето, работая со Слейдом, — она косо на меня взглянула. — Может, с тобой что-то не так.

Я не ответила сразу. Раз или два я ловила себя на том, что пялюсь на него во время уроков. В коридоре. Во время игры в баскетбол. И был один момент, маленький крошечный момент, когда я почти потеряла свой иммунитет против Слейда.

Мы остались после уроков на собрание Администрации общих служб. Слейд редко приходил на собрания, но каждый знал, что он являлся сторонником Алекса. Всякий раз, когда Слейд показывался на собраниях, то был в центре внимания.

Это было время, когда нужно было развесить плакаты об автомойке для сбора средств, и Алекс, указал на меня и Слейда.

— Вы двое займётесь вторым этажом, — я почувствовала себя пустоголовой, когда Слейд обратился ко мне свою улыбку, включённую на полную мощность.

Он пошутил о нашем дряхлом учителе испанского. Я изо всех сил сражалась против слов, делающих тщетными мои попытки не попасть под его притягательное заклинание. Он держал плакат слишком высоко для того, чтобы я с клейкой лентой могла достать до него; смотрел вниз на меня, смеялся, бросая шуточки по поводу того, что мне необходима стремянка. Это не значило, что он флиртовал. И я знала это. И в течение одного нескончаемого момента мы смотрели друг на друга, и я думала, что сердце моё выпрыгнет из груди и врежется в него. Но момент прошёл, мы вернулись на собрание Администрации общих служб, где он прошёл через комнату, шутя с Алексом. Выглядело всё так, словно ничего и не было.

— Со мной всё в порядке, — сказала я Дейзи. — У меня просто иммунитет против его заклятий, — я вспомнила, как его рука схватила мою в сувенирной лавке, и как горело от этого моё тело. Хорошо, возможно у меня только девяносто девять процентов иммунитета.

— Не важно, — Дейзи вытерла рот салфеткой, удаляя жёлтое пятно. — Чем ты занимаешься завтра, ведь это твой выходной?

— Может быть, посмотрю кино. И мне надо поискать больше информации об экскурсиях для детей, — и постараться выяснить, где я была не права с Джиллиан сегодня. Мне нужно было обуздать её.

Дейзи встала и надула свою бумажную шляпу повара, словно воздушный шар.

— Я пойду в кино с тобой, но только если ты не будешь нудить про Слейда всё время. Тебе стоит отдохнуть и переосмыслить ситуацию.

Я уставилась на подругу.

— Я должна её переосмыслить? Я? А что насчёт него? Он даже не...

Она подняла руку.

— Оставь это на потом. Мне нужно возвращаться на работу. Если ты успокоишься до завтра, мы поговорим по-настоящему.

Она повернулась на каблуках и исчезла в толпе.

Бог ты мой. Она была вторым человеком, кто бросил меня в этот день.

Глава 7

Слейд

Вторник, 4 июня

Я надеялся проникнуть на кухню незамеченным, но мои родители притаились как охотники, выслеживающие добычу, лишённую кофеина.

— Ну, расскажи нам о своём первом дне в роли няни. Мы даже не видели тебя прошлым вечером. Между прочим, когда ты вернулся домой? Как вели себя дети? А другая няня?

Мама. Зачем задавать один вопрос, когда ты можешь засыпать ими парня словно пулемет?

Я налил себе гигантскую чашку кофе, прежде чем ответить.

— Вернулся домой поздно. Дети вели себя замечательно. Другая няня нуждается в твоей профессиональной помощи, — я скользнул в присвоенное мной кресло у стола, ожидая следующего обстрела.

— Слейд, ты не должен шутить о людях, которые нуждаются в нашей помощи, — это сказал отец, который никогда не улыбался моим шуткам. — Лучше расширь ответы на мамины вопросы.

Расширить ответы? Я таранился на него. Иногда он просто забывал, что я не был одним из его студентов в колледже. Мама передала мне один из её грильяжей домашнего приготовления. Чего мне действительно хотелось, так это больше восхитительного печенья миссис Г.

— Джиллиан легко теряет над собой контроль, но она не из тех, кого нельзя вытерпеть. Макс классный, хотя и осторожный.

— А другая няня? — папа поднял бровь.

Их глаза впились в меня, словно я раскрывал месторасположение мёртвого тела.

Я закрыл глаза и вздохнул. Если скажу им, что я действительно думаю о "Птичьих мозгах", они прочтут мне лекции о принятии человеческих различий и о том, как важно быть открытым "другим способам бытия в мире".

Бла-бла-бла, пока мои уши не начнут кровоточить.

— Она... хорошая. Немного интенсивная.

Отец забарабанил пальцами по столу.

— Иногда интенсивность — это хорошая вещь.

Я фыркнул.

— Не в этот раз.

Мама крутила кольца вокруг своих пальцев. Почему она нервничает? Мама не была тем, кому приходилось иметь дело с "Птичьими мозгами".

— Но вы двое поладили? Заботитесь о детях вместе? — голос у мамы скрипел.

— Да, конечно. Не то, чтобы между мной и Триной происходили гигантские бои, — только несколько маленьких. — Думаю, у нас просто разные стили.

На этот раз фыркнул отец.

— Держу пари, так оно и есть.

Я посмотрел на него. Надеюсь, он никогда не писал руководство для родителей, потому что, если так, то бессчётное количество детей будут страдать от его дрянных советов.

Мама вздохнула с облегчением, что заставило меня чувствовать себя кем-то на подобии вши. Я не собирался подводить миссис Г или маму. Я мог заботиться о Максе и, возможно, о Джиллиан тоже. На самом деле, детям было бы лучше только со мной. Я был бы чертовски веселее "Птичьих мозгов".

Может быть, после этой недели я предложу мамам эту идею.

— Итак, какие у тебя планы на сегодня? — спросил папа.

Я знал, мой ответ ему не понравится.

— Позависаю с Алексом. Ничего особенного, — пожал я плечами.

Отец открыл рот, но мама заговорила первой.

— Я так рада твоему первому дню в роли няни. Тебе следует насладиться отдыхом сегодня.

Папа обратил свой взгляд на нее, что для меня было сигналом уходить.

— Позже, аллигаторы, — бросил я через плечо, когда они начали спорить обо мне.

Град слов следовал за мной из комнаты: мотивация, самосовершенствование, соучастие... и целая куча других слов, которые я решил проигнорировать. Сегодня будет день, свободный от стресса, и я планирую наслаждаться каждой минутой. Я открыл список контактов на телефоне, пролистывая имена девчонок.

Время сделать чьим-то этот день.

Глава 8

Трина

Вторник, 4 июня

Пятеро из нас стояли на мелководном конце бассейна центра отдыха. Три дамы среднего возраста, один тощий, нездорово бледный двадцатилетний парень и я.

— Хорошо, каждый дайте себе пять уже за то, что пришли сегодня!

Девушку в красном костюме спасателя звали Линдсей. Она была настолько весёлой, что заставляла меня дёргаться. Между усталостью от работы няней и моей боязнью воды я была нервной развалиной.

— Учиться плавать взрослым, — она взглянула на меня. — Или, эм, когда ты уже не маленький ребёнок, может быть страшно. Но это будет восхитительно! Мы будем работать

вместе над тем, чтобы оставить ваши страхи позади, — она посмотрела на двух дам, которые могли прийти просто, чтобы скинуть пару фунтов. — Плавание — прекрасное упражнение, — она взглянула на тощего болезненно бледного парня. — Если ты пловец, у тебя появляется чудесный загар.

Мне хотелось указать на опасность рака кожи от слишком большого количества солнца, но я слишком нервничала, чтобы говорить. Леди постарше посмеивались, обмениваясь комментариями. Я почувствовала укол ревности. Они уже сдружились, в то время как у меня не было никого, к кому я могла бы приклеиться. Я взглянула на бледного парня. Не было ни одного причудливого пути для меня приклеиться к нему.

— Первая вещь, которую мы собираемся сделать, — щебетала Линдсей, — это погрузить наше лицо в воду, — она лучезарно улыбнулась нам, шлепнула своим лицом об воду, вызвав кучу пузырей, и вынырнула, ухмыляясь. — Все попробуйте сделать это, — хлопнула она в ладоши. — Вы можете это сделать!

Боже мой, возможно она была хороша в обучении детей младшего возраста, но бросьте. Мне нужен был кто-то старше и властнее, кто-то, кто не позволил бы мне окунуться в свой страх. В любом случае, кто-нибудь *менее* живенький.

Отважные домохозяйки посмотрели друг на друга и пожали плечами. Одна за другой они скопировали действия Линдсей, погружая свои лица в воду и выдувая пузыри. Бледный парень бросил на Линдсей взгляд.

— Всё равно, — он погрузил лицо в воду и поднял его снова, кашляя и захлебываясь, так как вода извергалась из его рта и носа.

— Ох, Господи, — Линдсей скользнула к нему как русалка, — это была прекрасная попытка, но давай ты будешь делать это помедленнее.

В то время как все были заняты, я медленно погрузила лицо в воду, предварительно надев очки. Осторожно надула несколько пузырьков, не собираясь выставлять себя дурачком, как бледный парень.

Линдсей появилась рядом со мной, когда я поднялась.

— Великолепно! — она подняла руку, намереваясь дать мне пять. Неохотно я подняла свою, и её ладонь хлопнулась о мою. Я поморщилась, но заставила себя натянуто улыбнуться.

Остальная часть урока прошла по той же схеме. Отважные домохозяйки сгруппировались в углу, нервно посмеиваясь и подбадривая друг друга. Бледный парень стоял в сторонке и безуспешно старался выглядеть круто. И я, которая пыталась сделать всё точно так, как говорила Линдсей, и не быть слишком раздражённой её высокомерием.

В раздевалке после урока я расстроено вздохнула. Судя по скорости, с которой мы занимались, у меня уйдут годы на то, чтобы научиться плавать.

— *Прежде чем ходить, ты должна научиться ползать*, — сказала Дейзи, прекращая меня обнимать, когда я рассказала ей об уроках. Она знала истинную причину, почему я не могла плавать, и сохранит мою тайну навсегда.

Когда я добралась до дома из центра отдыха, то повесила свой купальник в шкаф сушиться. Не хотелось, чтобы мама его увидела и пришла в ужас.

"*Оставшаяся лазанья в холодильнике*", — написала мама, — "*я снова застряла на работе допоздна. Прости*".

Похоже, я проведу ещё одну ночь свернувшись калачиком, и с книгой. Не то, чтобы у меня было запланировано что-то другое.

Исключая мой отчёт няни.

Я включила свой древний компьютер. Я была так расстроена вчера после дня, проведённого со Слейдом, и Дейзи выпустила на меня пар в торговом центре, поэтому не написала свой ежедневный отчёт, но была готова сделать это сейчас.

Записная книжка няни — день в музее.

Результаты Слейда в работе:

- 1. Забыл купить Макс уланч пока не появились мы. "Не хватает сосредоточенности на работе. Легко отвлекается".*
- 2. Бросил нас во время взрыва Джиллиан. "Показал отсутствие командной работы".*
- 3. Поставил под вопрос мой авторитет несколько раз. Подразумевал, что я не компетентна. "Поведение неподобающее няне".*
- 4. Не разговаривал со мной по дороге домой из музея. "Очень непрофессионально не говорить с партнёром".*

Я вспомнила, как набросилась на него в сувенирной лавке. Как я полностью потеряла хладнокровие и позволила Слейду добраться до меня. Как я оскорбила его перед детьми. Я съёжилась, вспомнив детей, которые в шоке смотрели на меня.

Тупая боль пульсировала в висках. Не важно, что я думала о Слейде и даже то, что все эти партнёрские штучки были заданием. Я не должна была втягивать детей. Я должна была держать для них хорошую марку. Плюс, мне необходимо было нравиться им, и чтобы они слушались меня, поскольку в скором будущем с ними останусь только я.

Я ненавидела терять контроль, потому что делала это довольно редко. Вся моя жизнь была построена на дисциплине, расписаниях и избегании любых ошибок. Меня ужасало то, что могло произойти, опустить я свою защиту хотя бы на день.

Тем не менее, всего один день со Слейдом полностью разрушил моё равновесие. В какой же форме я буду, когда на горизонте покажется пятница?

Я закрыла глаза и потянулась за лавандовым маслом, открыла крышечку и глубоко вдохнула. Может, мне стоит приобрести это средство в таблетках. Или пить прямо из бутылки.

Глава 9

Слейд

Среда, 5 июня

Трина написала мне в шесть утра: *"Встретимся в библиотеке в девять"*.

На какой военной базе она живёт? Я пролистал свои сообщения и обнаружил, что она также писала мне прошлой ночью. Я был с Бет, блондинкой из бассейна, поэтому проигнорировал свой телефон.

Библиотека? Ей лучше иметь в планах что-то удивительное, иначе дети начнут капризничать. А я их в этом полностью поддержу.

Я перевернулся на другой бок, намереваясь спать, пока будильник не поднимет меня в восемь.

Следующее сообщение разбудило меня в 6.50 как обманная отбой будильника.

"Слейд? Ты здесь? Дай мне знать, если получил сообщение".

"Получил. Увидимся в девять".

Я отправил сообщение и выключил телефон.

Тремя часами позже я и Макс подъехали к почти пустой автомобильной стоянке библиотеки.

— Тебе нравится библиотека, Слейд? — спросил меня Макс, когда мы пересекали стоянку.

— Эм, конечно, приятель. Я имею в виду, она мне нравилась. Я не бывал здесь с тех пор как был маленьким ребёнком, — мне стало интересно, был ли ещё в детской секции кукольный театр, который был здесь моей любимой вещью.

Автоматические двери со свистом открылись, и мы увидели Трину и Джиллиан, ожидающих у столика регистрации.

— Макс! Слейд! — воскликнула Джилли, увидев нас, и библиотекарь за столом посмотрела вверх с улыбкой. Может, библиотека стала проще с моих детских лет. Я помнил, что получал много замечаний вести себя тише.

В отличие от Джилли, Трина не кричала от волнения при виде меня. Она стояла, скрестив руки на груди, и смотрела исподлобья. Обычно мне нравилось, когда девушки скрещивали руки подобным образом, потому что это подталкивало вверх другие части тела.

Подождите-ка, о чём я, чёрт побери, думаю? Трина не была девушкой. Она больше походила на робота, сконструированного в виде девушки.

— Ты опоздал, — провозгласила она.

Я осмотрел пустую библиотеку.

— Ага, это сумасшествие какое-то. Нам пришлось ездить по кругу, ожидая пока место на парковке освободится. Почти также плохо как на концерте в "РедРокс" (*прим. пер.: амфитеатр в Колорадо*).

Взгляд Трины стал тяжелее, и её грудь поднялась вверх. Почему я это заметил?

Джилли и Макс, игнорируя нас, побежали в детскую секцию. Библиотекарша зыркнула на них и прошипела *"Не бегать в библиотеке"*, но дети не остановились.

— О, Боже, Слейд, — Трина в отчаянии опустила руки и зашагала за детьми.

Библиотекарша ухмылялась мне, пока я следовал за Триной. Вероятно, они были лучшими друзьями, связанными энциклопедиями или глупыми романтическими новеллами. Тьфу!

Макс остановился перед научными книгами с картинками, в то время как Джилли взяла курс на маленький театр с вырезанным окном.

— Шикарно. Он всё ещё здесь, — я плюхнулся на пол перед театром. — Покажи, что у тебя есть, Джилли.

Она усмехнулась и наклонилась так, что я не мог видеть её за картонным фасадом.

Трина и Макс шептались позади меня, обсуждая, сколько книг он мог бы взять за один раз.

Несколько детей заинтересованно притягивались словно магнитом к театру. Видимо, библиотека была местом проведения утра среды. Я заметил мамочек, выглядевших усталыми. Не удивительно, что миссис Г выглядела такой счастливой, увидев меня сегодня утром.

Маленькая девочка, с диадемой на голове и в костюме Белоснежки, заглянула за сцену кукольного театра.

— Что ты делаешь? — прошептала она.

— Готовлюсь к выступлению, — громко прошептала в ответ Джилли. — Ты должна посмотреть. Оно будет замечательным.

Мне нравились уверенные в себе девушки.

Джилли выскочила, выглядывая из окна-сцены.

— Внимание, леди и джентльмены! Время для шоу!

Неожиданно я оказался в окружении маленьких детей. Некоторые из них прислонились ко мне, словно я был гигантской подушкой. Макс устроился у меня на коленях. Мамы смотрели с переполненного дивана под окном.

Трина стояла в стороне, кусая губу, и выглядела тревожно. Мужик, эта девушка выглядит слишком напряжённо. О чём вообще она может здесь беспокоиться?

Джилли исчезла из поля зрения, и две тряпичные куклы появились в окне: выцветшие, перепачканный Эльмо и мисс Пигги, чьи длинные светлые волосы были отрезаны, делая её похожей на панка.

— Чем мы займёмся сегодня? — спросила мисс Пигги.

— Я не знаю, — провизжал Эльмо. — Чем ты хочешь заняться?

— Не спрашивай меня! — ответила мисс Пигги. — Я — раздражённая Трина, а ты — плейбой с забавными идеями!

Все дети захихикали, а мамы на диване начали ворчать.

Святой Иисусе. Я взглянул на Трину. Ее темные глаза выделялись на фоне бледной кожи, делая девушку похожей на статую. Очень хрупкую статую, готовую треснуть.

Мне нужно было остановить Джилли, пока не стало хуже.

Панк Пигги подпрыгнула в окне театра.

— Ты такой красивый, Слейд. Может, нам стоит пойти на свидание.

О, нет!

Макс застонал у меня на коленях. Маленькие девочки, сидящие рядом со мной, хихикая, в ожидании подались вперёд.

— Я не встречаюсь со средненькими девушками, — сказал Эльмо. — Тебе нужно быть милой, если хочешь получить поцелуй от плейбоя.

Одна из мам фыркнула от смеха.

— Эй, Джилли, — перебил я, боясь даже смотреть на Трину, — давай сделаем переры...

— Ш-ш-ш! — все дети в комнате повернулись ко мне, приложив указательный палец к губам. Та библиотекаряша отлично их натренировала.

— Я милая! — заорала мисс Пигги. — У меня просто ПМС, — затем мисс Пигги набросилась на Эльмо с громкими звуками поцелуев, в то время как мамы на диване попадали со смеху.

Макс поднял на меня глаза и нахмурился.

— Что такое ПМС?

Стараясь сдержать смех, я бросил взгляд на Трину, чтобы увидеть, как она отворачивается от меня. Её бледное лицо теперь было красным. Она поспешила к картонной сцене и опустилась на колени, протягивая руку к Джилли.

— Нет! — крикнула мисс Пигги. — Мы ещё не закончили!

— Реклама! Реклама! — заорал Эльмо и стукнул Трину по голове.

Дети разразились аплодисментами, как и их мамы.

Я снял Макса с колен и поспешил к сцене. Джилли выглядела готовой пробить обивку, как это сделала Трина.

— Я ещё не закончила! — орала шёпотом Джилли на Трину. — Я знаю ещё много слов. Трина взглянула на меня. Когда я увидел смущение в её глазах и всё ещё цветущий румянец на щеках, то удивился приступу симпатии, который почувствовал.

Она отвернулась от меня.

— Пожалуйста, Джиллиан. Больше не надо.

Джилли пританцовывала от нетерпения.

— Я хорошо справилась, Слейд?

Шикарно. Не важно, что я скажу, мне не угодить ни одной из них. Я взглянул на Трину, чьи глаза так и остались опущенными. Вау! У неё были действительно длинные ресницы. Я не замечал этого раньше. Я моргнул, и сфокусировался на Джилли.

— Ты была такой... креативной, Джилли. И ты хорошо меняла голоса. Но, эм, может, стоит дать другим детям попробовать, — я опустил на колени и вырвал мисс Пигги из её захвата, затем передал куклу девочке в костюме Белоснежки.

— Мисс Пигги не любит Эльмо, — провозгласил Макс, появляясь рядом с нами. — Она любит Кермита.

— Но Кермит зелёный, — заговорила Джилли. — Эльмо милее. Мисс Пигги должна любить его.

Трина вздохнула рядом со мной. Наши глаза встретились, она отвела свой взгляд, её щёки всё ещё оставались красными.

— Время историй начнётся в десять, — сказала она. — Давайте отложим куклы и выберем несколько книг, пока ждём.

Джилли топнула ногой.

— Ненавижу время историй. Они всегда читают скучные истории.

Макс из солидарности топнул тоже.

— Ага. Они никогда не читают о науке. Всегда истории о потерявшихся щенках или сбежавших кроликах.

Я еле сдержал смех.

— Знаете, моя любимая книга была о зайце, который потерялся.

Дети смотрели на меня большими и любопытными глазами.

— Это которая? — спросил Макс.

— *"Удивительное путешествие кролика Эдварда"*. Тебе стоит попросить родителей прочитать её тебе.

Я почувствовал, что Трина смотрит на меня.

— Что? — спросил я, ожидая лекции о моих вкусах в литературе.

Она пожала плечами, затем наклонила голову, избегая моего взгляда.

— Я тоже любила эту историю. Четвёртый класс для чтения вслух. Я заставила маму купить её, потому что она очень мне нравилась.

— Ох, — я ждал, что она скажет что-то ещё, но девушка занялась тем, что складывала тряпичных кукол в пластиковый контейнер.

— Долго ещё ждать, когда мы поедем? — спросил Макс, дёргая меня за руку.

— Эм, — я взглянул на Трину.

Она вскочила и положила руки на свои бёдра. Для кого-то настолько маленького, у неё были великолепные ноги.

Чёрт, что не так со мной сегодня?

— Ты не читал расписание, Слейд?

Вау! Меня не волновало, как выглядят её ноги, или какой длины у неё ресницы, когда она обращалась со мной, как с одним из детей.

— Нет, не читал. Я был занят прошлым вечером.

— Готова поспорить, так оно и было, — пробормотала девушка, запинаясь об ковер своими шлёпками.

— Это ПМС, — громко прошептала Джилли Макс. — Моя мама говорит, это делает девушек раздражительными.

— Джилли! — шикнула Трина, повернув свою голову назад, как тот цыпленок в "Экзорцисте". — Это очень неуместные слова.

Джилли одарила нас ангельской улыбкой.

— Ты имеешь в виду, неуместно также как называть Слейда плейбоем?

— Я всё ещё не понимаю, почему это плохое слово, — сказал Макс. — Что плохого в том, чтобы играть?

Почему бы мне не работать в "Секретах Виктории"? Я был бы окружён горячими цыпочками, примеряющими облегающее белье и...

— Время перекусить! — провозгласила Трина.

Она протянула руки, чтобы схватить детей, а затем потянула их к выходу.

Я плёлся позади них, в то время как дети выли в знак протеста, и библиотечарша посмотрела на нас.

Оказавшись на улице, Трина подождала, пока я не догнал их. Она сделала глубокий вдох, но ничего не сказала.

Её глаза блестели. Она, что, старалась не заплакать? Где был Алекс, когда я так в нём нуждался? Сентиментальные цыпочки были его специальностью.

— Итак, — сказала она, глубоко вздыхая.

Трина подняла своё запястье к носу и понюхала. Эта цыпочка точно была сумасшедшей.

— Нам нужно обсудить соответствующее поведение, — Трина взглянула на Джилли, которая игнорировала её и прыгала в выцветшие классики на тротуаре.

— Не хорошо смеяться над другими людьми, — продолжила Трина. — Особенно в общественных местах.

Джилли перестала прыгать и настороженно посмотрела на Трину.

— Библиотека — это общественное место?

Трина посмотрела на меня, словно прося моей помощи. Но в чём?

— Да, — вздохнула девушка и посмотрела на меня с раздражением. — Все, за пределами твоего дома — публичное место.

Джилли начала снова прыгать.

— По крайней мере, я осталась в одежде.

Макс начал прыгать вслед за Джилли.

— Я хочу вернуться внутрь и взять несколько книг.

Трина взглянула на меня, но я так и не мог понять, что она хочет, чтобы я сделал. Я должен был догадаться об этом.

— Так мы перекусим в машине, верно?

Я бросил ей лучшую из своих улыбок, но она отчаянно дёргала свои волосы. Мне обычно не нравились короткие волосы у девчонок, но у Трины они не смотрелись ужасно. Она напоминала мне персонажа аниме, особенно с её огромными глазами. Я посмотрел в сторону. Мне было необходимо вернуть контроль.

Она раздраженно фыркнула.

— У нас есть кусочки яблока и крекеры. Давайте поедим, а затем вернемся в библиотеку взять книги.

Когда дети с едой устроились под деревом, а мы сели на скамейку рядом, я решил рассмешить Трину, надеясь облегчить её смущение из-за кукольного спектакля.

— Однажды и у Джиллиан будет ПМС, — прошептал я, — тогда она не захочет над этим смеяться.

Девушка не засмеялась, на её лице не появилось даже намёка на улыбку.

— Верно? — я выдавил из себя смешок, но она посмотрела на меня, как на гигантскую собачью какашку.

Боже, если она не могла посмеяться над собой или хотя бы над детьми, то никогда не сделает этого как няня. Кроме того, Трина, должно быть, уже привыкла к особому роду безумия Джиллиан.

— Да брось, Трина. Ты должна признать, что вся эта кукольная катастрофа была забавной.

Она скрестила руки, сдвигая свою грудь вверх и наружу. Я постарался смотреть на её лицо, но снова отвлекся на длинные ресницы и невероятные глаза.

— Может, если бы она высмеяла *тебя*, ты бы понял, — Трина снова понюхала свое запястье. Какого чёрта она это делает?

Я дёрнул акулий зуб, висящий у меня на шее. Он должен был считаться моим счастливым талисманом, но сегодня, похоже, не работал.

— Они смеялись надо мной, — сказал я, — Джилли назвала меня плейбоем. Мой Эльмо подвергся сексуальному насилию со стороны панка мисс Пигги, — я ожидал, что Трина рассмеётся, но девушка этого не сделала.

Она моргнула, и длинные ресницы затрепетали.

— Так или иначе, — я повернул свою голову к детям, которые брызгались друг в друга соком из коробочек с трубочками, — куда мы после библиотеки?

И затем случилась удивительная вещь. Трина улыбнулась. Совсем чуть-чуть, но так оно и было.

— Ты даже не открывал свою папку, не так ли?

Я пожал плечами, возвращая ей улыбку и надеясь, что улыбка Трины не исчезнет слишком быстро.

— Не-а, но я открою. Сегодня вечером, обещаю, я прочту всё.

Её смех удивил меня. Он был глубоким и... довольно сексуальным.

— Не прочитаешь, — она выглядела по-другому, когда улыбалась. Почти как совсем другой человек. — Ты пойдешь с... неважно с кем... сегодня вечером и проспишь весь день завтра, а в пятницу ты будешь абсолютно не в курсе плана.

Я приложил руку к груди.

— Это обидно, Клемонс. *Дождаться* не могу, чтобы прочитать ту папку. Она прямо рядом с моей кроватью.

Трина снова рассмеялась и пнула землю сандалией. Должно быть, это говорило о том, что она нервничает. Мне стоит запомнить.

Остаток дня был не так уж плох. После того как мы покинули библиотеку, Трина затащила нас на архитектурный тур по соседству, где говорили о сводчатых окнах и Тюдорах или о чём-то одном из этого.

Бедные дети умирали со скуки, поэтому я приукрашивал уже сказанное, создавая свою собственную историю, рассказывая детям о призраках, которые преследовали каждый из домов. Джилли приняла всё за правду, бегая и крича, что видела призрака в окнах. Макс остался спокойным, но он нёс резиновых тирексов в каждой руке, на всякий случай.

В конце концов, Трина отказалась от своей лекции, говоря нам, что мы не смогли высоко оценить историю нашего города, бла-бла-бла.

Хорошо, что миссис Г наняла меня. Если бы она не сделала этого, то лето стало бы эпичным провалом для детей.

Глава 10

Трина

Пятница, 7 июня

Мой телефон запищал, оповещая о сообщении от Дейзи.

"Мы всё ещё собираемся в кино сегодня вечером?"

"Ага, перезвоню позже".

Может быть, весёлый фильм сможет очистить мою голову от любой катастрофы, которая случится сегодня со Слейдом.

Когда я ввалилась в кухню, всё ещё зевая, мама передала мне тарелку жареных вафель.

Я взяла тарелку и присела.

— Пятизвездочная кухня. Мне это нравится.

Она улыбнулась и протянула мне кружку с яванским кофе.

— Ты читаешь мои мысли.

У кофе был горький вкус, а вафли подгорели, но я оставила замечания по этому поводу при себе, потому что я любила её и знала, что она устала также как я.

Мама села напротив меня, смакуя свой кофе, как если бы он был деликатесным латте.

— Я решила, что тебе не мешает кофеиновая встряска. Третий день в роли няни и всё такое. Как всё идет? Как тебе другая няня?

Мы с трудом виделись друг с другом эту неделю, и всё из-за её сумасшедшего расписания в больнице. Я обдумывала, как много могу сказать ей, потому что, во-первых, она бы полностью не одобрила мой секрет с двойным жалованием, и, во-вторых, Слейд, скорее всего, станет историей после сегодняшнего дня.

— Всё идет хорошо, — я проглотила кусок частично замороженной вафли. — Другая няня нормальная. Просто не такая просвещённая как я.

Мама ухмыльнулась.

— Не так много людей могли бы быть более просвещёнными, чем ты.

— Это был комплимент или оскорбление?

Она рассмеялась.

— Может, и то и другое. Так что же случилось? Ей понравились все запланированные тобой мероприятия на этой неделе?

Я решила, что могу сказать ей часть правды.

— *Он* ненавидит все мероприятия. *Он* лучше бы в прятки проиграл весь день, чем учить детей чему-то обогащающему.

Мама подалась вперёд, выглядя весьма заинтересованной.

— Он? Другая няня — парень?

Я не могла позволить ей выдумывать какие-либо идеи обо мне и Слейде. Она всегда читала мне лекции о том, что нужно быть независимой, следовать своим мечтам и всё такое. Но всякий раз, когда момент наступал, мама выглядела немного тоскливо, когда я не действовала.

— Ага, абсолютно бесполезный парень, который делает мою работу в два раза сложнее, чем она должна быть.

Мама подёргала свою длинную косу. Когда я впервые обрезала свои волосы, она сильно рассердилась. Затем, правда, сказала, как сильно гордится, что я не использовала длинные волосы как ширму или что не подстраивалась под патриархальные стандарты красоты.

Кстати говоря, о смешанных сообщениях.

Однажды мама хотела, чтобы я поехала на выпускной бал в карете Золушки, затем она хотела, чтобы я была как Китнисс (*прим. пер.: видимо, речь о "Голодных играх"*) и разрушила всю систему. Может быть, такое случается, если вы остаётесь только с одним ребёнком и возлагаете на него все свои надежды и мечты.

Я зажмурилась, как будто это могло блокировать болезненные воспоминания.

— В этом нет никакого смысла, милая, — мама говорила озабоченно. — Зачем маме Макса нанимать кого-то, кто совсем не квалифицирован.

Ненавидела лгать маме. Я засунула побольше холодных вафель в рот и начала жевать.

— Он... эм... я полагаю, не так плох. Он не подвергает их опасности или что-то подобное.

Пока что не подвергает, между прочим. Мама пристально посмотрела на меня, лёгкая улыбка изогнула её губы.

— Так, может быть, у вас просто разные...стили?

Я пожалала плечами.

— Это один из способов всё объяснить.

Мама кивнула и слила осадок из своей кружки с кофе.

— Я знаю этого парня?

— Нет, — сказала я, — он поступает в старшую школу, как и я, но не думаю, что вы когда-либо встречались.

Она встала, потягиваясь.

— Жаль, что тебе приходится работать сегодня. Мы могли бы провести время вместе.

Чувство вины пронзило меня.

— Может быть, завтра? Педикюр?

Её лицо вытянулось.

— Мне бы хотелось, ох, но в этом месяце я не могу себе этого позволить.

— Но я могу, мне заплатят сегодня.

Мама взглянула на меня вопросительно.

— Ты зарабатываешь не так много, Ти, и я хочу, чтобы большую часть своей зарплаты ты откладывала на расходы за колледж.

Я обмакнула последний кусочек вафли в сироп. Я всегда сохраняла деньги, которые заработала, но один разок мне хотелось пустить пыль в глаза, особенно своей маме.

— Ага, думаю, ты права.

Она взъерошила мои волосы.

— Прости, Ти. Может, в следующем месяце.

Меня интересовало, сколько ещё чепухи Слейда я смогу вытерпеть, чтобы получить

двойное жалование за оставшуюся часть лета.

Слейд как раз выходил из машины, когда я припарковалась рядом с домом Макса. Джилли издала мечтательный вдох. Высокий и загорелый, его золотисто-коричневые волосы блестели на ярком солнце. Я определённо понимала, почему Джиллиан была безумно влюблена. Слава Богу, у меня было побольше здравого смысла, чем у пятилетнего ребёнка.

— Он такой милашка, — сказала Джиллиан со своего детского сидения. — Тебе нужно быть его девушкой, Трина.

Она обняла Спайка, который собирался провести с нами день. Тот лизнул её в лицо, и она захихикала.

— Пойдём уже!

Джиллиан отстегнула свой ремень безопасности и потянулась к дверце, но так как она всё ещё была пристегнута детскими ремнями, то сбежать ей не удалось. Я вышла из оцепенения.

— Джиллиан, подожди.

Как только я освободила её, она вырвалась и побежала по тротуару. В это время я пристегнула поводок Спайка. Слейд наклонился, чтобы поднять девочку, а затем закружил её и засмеялся. Её визг восторга был настолько громким, что его могли услышать два соседних штата.

После того, как он опустил ребёнка вниз, Слейд ждал меня, а Джиллиан танцевала вокруг него как обожающая поклонница. Я изо всех сил старалась взять свои чувства под контроль. Чувство вины за секретную двойную зарплату, за попытку уволить Слейда и беспокойство, что у меня было недостаточно лавандового масла, чтобы пережить этот день.

— Эй, — я постаралась произнести обычно, напоминая себе, что для него я "Птичьих мозги" и ничего больше.

Когда Слейд улыбнулся, его зубы блеснули, белые на фоне загорелой кожи. Он протянул руку, чтобы откинуть назад свои волосы, связанные этим дурацким шнурком.

— Эй, Клемонс. Мы почти пережили целую неделю вместе. Оба заслужили медаль, — его улыбка была похожа на солнце, сияющая и тёплая.

"Иммунитет", — сказала я себе. — *"У тебя. На него. Иммунитет"*.

Макс распахнул дверь, и танцы, и крики восхищения Джиллиан переметнулись на него. Миссис Гонсалес показалась в дверном проёме.

— Так сегодня вы проводите время здесь? — она отступила назад, давая нам возможность пройти в фойе.

— Да, — сказала я, — если вас это не затруднит.

— Я не против, — она засунула бумаги в портфель, висящий на её плече.

Слейд прислонился к перилам.

— Трина за главного. Очевидно, я просто штурман.

Миссис Гонсалес заговорщически подмигнула мне. Я молилась, чтобы Слейд этого не увидел.

— Прекрасно, — сказала она, — я опаздываю. Увидимся вечером, дети!

Она обняла Макса и поспешила уйти. Мы услышали, как хлопнула дверь, потом распахнулась снова, и миссис Гонсалес крикнула, что сделала партию свежего печенья.

— Эти печенья зовут меня, — Слейд прошёл мимо меня.

Прикосновение его плеча заставило меня понюхать мое запястье.

— Обнажённая вечеринка! — завизжала Джиллиан.

Прежде чем я успела её остановить, она сорвала свой сарафан и припустила вверх по лестнице в купальнике. Макс бросился за ней, хихикая, со Спайком, преследующим его. Я прошла за Слейдом на кухню. Он передал мне печенье, ещё тёплое после печи.

— Хотелось бы мне, чтобы моя мама пекла также, — сказал он с набитым шоколадной крошкой ртом.

— Мне тоже, — откусив кусочек, я проглотила его. — Моя мама — ужасный повар.

Слейд поднял бровь.

— Да? Моя готовит нормально, я думаю. Она просто супер помешана на здоровом питании. У нас в доме нет сахара, только мёд и агава.

Я вспомнила ужасный грильяж и была впечатлена, что он не критиковал готовку своей матери.

Слейд скользнул в кресло и жестом предложил мне присоединиться к нему.

— Так мама Джиллиан давала тебе взятку печеньем, когда устраивала интервью?

О, жаренный сырный Иисус (прим. пер.: сериал "Хор" 2 сезон 3 серия). Печенье вдруг стало похожим на сухой рис, приклеившийся к моему языку. Я пыталась найти способ сменить тему, но моя голова была пуста.

— Она спросила, что бы ты сделала, если бы дом загорелся? — он блаженно улыбнулся, не замечая моей внутренней агонии.

— Я, э-м, не могу припомнить. Было много вопросов. *"Например, как мне иметь дело с тобой"*.

Он кивнул, его улыбка сияла как миллион солнц.

— Ага, но у меня было чувство, словно миссис Г действительно хочет, чтобы я получил эту работу.

Я собиралась потерять своё печенье, буквально. Я задавалась вопросом, стоит ли мне пойти на исповедь и выложить священнику свои внутренние переживания.

Почему он по-прежнему так улыбается? Это только усиливало мою вину. Я сердито посмотрела на него, и улыбка Слейда исчезла.

— Так, э-м, я прочитал папку прошлым вечером, — сказал он. — Ладно, большинство из того, что в ней есть, — парень сделал плоток воды. — Часть этого большинства, между прочим. Страницу с расписанием.

Крошечный кусочек моей вины рассеялся. Конечно, он не соизволил прочитать всё. У него была, вероятно, своя голая вечеринка. Как только я подумала об этом, то почувствовала, как загорелось моё лицо. Была моя очередь пить воду.

— В любом случае, о сегодняшнем расписании, — голос у него был нерешительным. — Ты уверена, что дети будут сидеть на месте во время документального фильма? О сохранении воды?

Я выпрямилась, с облегчением чувствуя, что моя вина исчезает. Мы жили в засушливом климате, и более образованные люди думали о сохранении воды.

— Полагаю, у тебя есть лучший вариант? — щелкнула я.

Он удивлённо моргнул, затем покрутил салфетку.

— Итак, э-м, может быть, я подумал, что погода будет сегодня жаркой, и мы можем поплавать, — Слейд улыбнулся. — И Джилли уже одета для этого.

Видения заполнили мою голову: я, стоящая в мелководье бассейна на уроке, предварительно выдувающая пузыри в воде. Также другие картины, которым я не могла

позволить себя отвлечь.

— Не думаю, что дети могут хорошо плавать, — я заявила это с таким авторитетом, с каким только могла.

Когда он провёл рукой по волосам, дёргая за шнурок, у меня появилась мимолётная фантазия о том, как запустить в них свои пальцы. Поражённая, я вздрогнула.

— Ты в порядке?

Я надеялась, что парень не заметил моих горящих щёк.

— Я в порядке, но не думаю, что бассейн — хорошая идея, — паника заставила меня произнести это стервозно.

Он бросил на меня взгляд и выглянул в окно, затем снова повернулся и прищурил глаза.

— Я учу Макса плавать, ты же знаешь, и я сертифицированный спасатель. Они будут в порядке.

Сколько секретов человек может сохранить, пока они не начнут фонтанировать наружу как гейзер?

— Я просто... мне просто не хочется.

Между нами воцарилось долгое молчание.

— Хорошо, мы сделаем по-твоему, — он встал, и прошествовал в гостиную, где плюхнулся на диван.

Я чувствовала себя ужасно, но не могла найти в себе силы извиниться за огрызание или объяснить, почему я не хочу идти в бассейн. Я не хотела его жалости. Единственным звуком было приглушенное хихиканье играющих наверху детей.

Телефон Слейда запищал, и я увидела, как он набирает кому-то смс. Алексу? Девушке? Девушкам? Мне было интересно, что парень пишет. Возможно: *"Спаси меня от психованных птичьих мозгов"*.

Звуки шагов послышались на лестнице, затем дети прошмыгнули на кухню. Ни на одном из них не было и кусочка одежды.

— Джиллиан! Макс! — я указала на холл. — Вы оба. Оденьтесь немедленно, иначе у нас не будет никакого веселья сегодня.

— А чем мы собираемся заниматься кстати? — спросила Джиллиан.

— Я скажу вам после того, как вы оденетесь.

Она и Макс переглянулись. Никто из них не двинулся с места.

Слейд прошествовал рядом, выглядя совершенно не обеспокоенным видом голых детей. Он прислонился к кухонной стойке и скрестил руки на груди.

— Мы собираемся посмотреть фильм, но только если вы оденетесь.

Дети запрыгали.

— Кино! Кино! — кричал Макс.

Никогда не видела его таким взволнованным.

— Какое кино? — спросила Джиллиан.

Слейд стрельнул на меня осторожным взглядом, затем улыбнулся детям.

— Это сюрприз. Идите, одевайтесь.

Они вырвались из комнаты как олимпийские гонщики и загревели вверх по лестнице.

— Ещё не слишком поздно, Трина. Ты ещё можешь изменить своё мнение. Смотреть скучный документальный фильм или плавать?

Почему он так упрямился по этому поводу? Я потрясла головой.

— Если бы ты соизволил изучить папку, которую я тебе дала, то бы знал, что плаванья в

расписании нет, — я взглянула на часы. — И вообще, мы должны были начать смотреть фильм пятнадцать минут назад.

Его улыбка была омерзительно сексуальной, даже когда он закатил глаза.

— Мне жаль твоего будущего мужа. Ты должна идти в комплекте с предупреждающей наклейкой на лбу.

Гнев загорелся в моей груди.

— Тебе тоже не помешала бы предупреждающая наклейка, — парировала я.

Он поднял бровь, всё ещё улыбаясь.

— Да? И что же было бы написано на ней?

"Осторожно: Казанова. Разгильдяй. Умник. Ленивый. Сексуальный". Стоп, что?

— Не бери в голову, — пробормотала я.

Он тихо рассмеялся.

— Тебе действительно необходимо оживиться, Клемонс. Я просто шучу, — Слейд сделал шаг по направлению ко мне. — Так как насчёт плавания? — его глаза просканировали меня с головы до пят. — Ты могла бы поработать над своим загаром.

Я протестующе скрестила руки на груди.

— Я не загораю.

Его глаза, полные вызова, были прикованы к моим.

— Я заметил.

Я сглотнула.

— Я не заинтересована в получении рака кожи.

Он сделал ещё шаг навстречу ко мне, и я почувствовала его слабый запах. Был ли это одеколон? Мыло? Что бы это ни было, пахло очень хорошо. Мои ноги неожиданно стали ватными.

— Что случилось, детка? — он стоял слишком близко. — О чём ты мне не говоришь? Уверен, ты что-то скрываешь. Ты ведёшь себя ещё более странно, чем обычно.

Удушье оставило меня, прежде чем я смогла всё остановить.

— Ты только что... Ты только что прямо в лицо назвал меня "Птичьими мозгами"? (*прим. пер.: путаница происходит из-за английского варианта "Детка" — baby сокращенно имеет тот же вариант что и прозвище Трины — Birdbrain — "Птичьи мозги"*).

Он ухмыльнулся.

— Не совсем, но основную идею ты уловила.

Мои руки чесались от желания дать ему пощечину. Но то, как он смотрел на меня, породило внутренний огонь, причем, далеко не гневный.

— Кино! — Джиллиан визжала в полную силу своих лёгких, пока не остановилась между нами.

Макс спокойно прошёл в комнату, держа в руках розового динозавра.

— Можно нам попкорн, Трина? Пожалуйста? — прошептал он и прикусил губу.

Макс боялся меня? Моё сердце ушло в пятки. Я упала на колени и взглянула в его большие карие глаза.

— Да, конечно, можно, Макс. Какое кино без попкорна?

Он подарил мне неуверенную улыбку. Я протянула руку, чтобы прикоснуться к его динозавру.

— Как его зовут?

— Её зовут Пегги. Сокращенно от Пегзаурус.

Я бросила взгляд на Слейда, который внимательно изучал меня, и тут же, взволнованная его интенсивным взглядом, повернулась к Макс.

— Я думала, у пегасаурусов есть крылья?

Макс кивнул, лицо его было серьёзным.

— У неё они ещё не выросли.

— Понятно. Давайте сделаем попкорн, хорошо, малыш?

Он подарил мне слабую улыбку, и кивнул. Я встала и взглянула на Слейда.

— Есть идеи, где может быть попкорн?

Парень потряс головой, эти кошачьи глаза всё ещё были сосредоточены на мне. Он не солгал ранее, потому что знал, что я что-то скрываю. Чёрт его возьми.

— Он в кладовой, — сказал Макс, утягивая меня на кухню.

Когда попкорн был готов, мы все уселись на огромном диване в гостиной.

— Надеюсь, это не фильм о принцессах, — сказала Джиллиан, — потому что я от них уже устала, — она притянула Спайка к себе на колени и почесала его живот.

— Я слишком маленький, чтобы смотреть "*Парк юрского периода*", — провозгласил Макс, — даже если и сильно хочу. Мой папа говорит, что он слишком страшный.

— Он прав, — сказал Слейд. Парень потянулся, чтобы слегка ударить Макса по руке. — Может, глянем его, когда тебе стукнет двузначное число.

Макс нахмурился, Слейд повернулся ко мне, смех светился в его глазах.

— Когда тебе будет десять, приятель, — объяснил он.

— Я собираюсь водить машину, когда мне будет десять, — заявила Джиллиан.

Мы со Слейдом обменялись удивлёнными взглядами, но я быстро отвела свой в сторону, и поставила на очередь воспроизведения документалку.

— Прежде чем мы начнём, — сказала я, — хочу, чтобы вы знали — этот фильм очень важен. После просмотра у меня есть несколько листов с заданиями для вас, поэтому будьте внимательны.

Фыркающие смешки со стороны Слейда заставили детей вскочить.

— Листки с заданиями? Серьёзно, детка?

Джиллиан оглянулась и подалась вперёд между нами.

— Кто детка?

Я прищурила глаза, глядя на Слейда.

— Я.

Он скопировал выражение моего лица, прищурив *свои* глаза.

— Уж точно ты.

Я хотела стереть эту усмешку прямо с его идеального, не страдающего прыщами лица. Это был не тот парень, чья улыбка вынуждала меня использовать всё больше и больше лавандового масла. *Этого* парня нужно было уволить. Как можно скорее.

— Что за фильм, Трина? — спросил Макс, роясь в миске попкорна, стоящей у меня на коленях.

Отвернувшись от насмешливого выражения лица Слейда, я запустила фильм. Все сидели тихо, пока музыка играла над изображением океанов и пустынь. Джиллиан сбросила свои туфли и прислонилась к Слейду.

Предательница.

— Несмотря на то, что семьдесят процентов нашей планеты покрыто водой, многие её части всё ещё страдают от засухи, — голос диктора заполнил комнату.

— Это не мультик, — разочарованно сказала Джиллиан.

Я могла бы почувствовать злорадное самодовольство Слейда с каждого уголка дивана, но не удостоила его удовольствия зрительного контакта.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет, это не мультик, но это намного важнее любого мультика, — я передала ей миску с попкорном. Она набрала полный кулак, но наградила меня своим кислым видом.

Я посмела бросить взгляд на Слейда. Он поднял бровь и произнёс одними губами.

— Листовки с заданиями? — затем закатил свои глаза.

Просто подожди, пока я не напечатаю свой отчёт сегодня. Мы провели так еще минут десять, пока Джиллиан не слезла с дивана.

— Это скучно, — заявила она, оперев руки в бока.

Макс посмотрел на меня.

— Попкорн хороший, детка. Но мы любим мультики.

О, великолепно. Теперь дети будут звать меня "Птичьи мозги"?

— Ага, детка. Давай посмотрим "*Гадкий я*", — это сказал Слейд.

Я зыркнула на него, но он только рассмеялся, заправляя волосы за уши.

— Ура! Миньоны! Миньоны! — закричала Джиллиан.

Макс соскользнул с дивана и присоединился к девочке в её распевке о миньонах. Слейд вместе с ними, своим свержнизким голосом. Я опустила голову на руки. Я снова была саботирована предполагаемым партнером.

— Этого *нет* в расписании, — пробормотала я.

Слейд пододвинулся ко мне и зашептал, его голос щекотал мне шею.

— Живи, рискуя, детка. Я бросаю тебе вызов.

Испугавшись, я подняла голову, но прежде чем смогла ответить, Слейд слез с дивана и начал копать в груде дисков, лежащих возле телевизора.

— У вас есть "*Гадкий я*"? — спросил он Макса.

— Не знаю, — ответил Макс. — Может быть.

— Ребята! — вскрикнула я, вскакивая с дивана. — Это не по плану. Мы собирались смотреть документальный фильм. — Я схватила папку и бросила ее на журнальный столик, тыча пальцем в обложку. — Это по расписанию!

Все они уставились на меня, потом на папку, потом снова на меня.

— Ненавижу папку! — взвизгнула Джиллиан, и прежде чем я смогла остановить её, она подбежала к столу, схватила папку и бросилась прочь. Макс пустился за ней вслед. Спайк убежал с ними.

— Думаю, это называется бунт. Или, может, переворот.

— Ты! — я указала на него пальцем, дрожа от гнева. — Ты хуже, чем дети. Ты должен быть моим партнером, Слейд.

Его смех прекратился, и он произнёс сквозь сжатые челюсти.

— Я *и есть* твой партнер, Трина.

— О, правда? Вот как ты это называешь? Когда бросил меня в музей? Когда поощрял Джиллиан в её ужасном кукольном шоу? Когда только что подорвал мой авторитет, когда ты знал, что мы должны были смотреть документальный фильм?

Он подошёл ко мне, сверкая глазами.

— И кто, чёрт возьми, поставил тебя за главную, Трина? Ты не выслушала ни одной моей идеи. Ты относилась ко мне как к ещё одному ребёнку, с которым тебе приходится

нянчиться.

— Потому что так и есть! — я звучала истерически и ненавидела это, но не могла себя контролировать. — Но ты хуже, потому что тебе не пять лет. Может, я бы справлялась куда лучше без тебя, — моя грудь вздымалась. — Мне бы очень этого хотелось.

Он дёрнулся назад, как если бы я дала ему пощёчину.

— Прекрасно, — огрызнулся он, — хочешь играть в одиночку? Валяй. Я предоставлю своё заявление на увольнение сегодня же. Мне не нужно этого дерьма. Я могу найти работу, где ко мне не будут относиться как к ребёнку.

Он выбежал из комнаты и хлопнул входной дверью, от чего задребезжали тарелки китайского фарфора, висящие на стене в кухне.

Я стояла там, дрожа, сжимая и разжимая кулаки. Слезы заполнили глаза. Хотелось кричать. Разбить что-нибудь об стену. Я знала, что всё развалится, я знала, но чувствовала жалость к матери Слейда и посмотрите, куда меня это привело.

"Дыши", — говорила я себе. — "Продолжай дышать".

Это то, чего ты хотела, так ведь? Делать всё по-своему, сама.

Я поверить не могла, что он просто ушёл. Я должна была написать маме Макса, чтобы оповестить её об этом, достала мобильник из кармана, но заколебалась. Это могло подождать, пока она не придёт домой, потому что не было чрезвычайным случаем. Я могла прекрасно справиться с детьми и без него.

Где они, кстати? Я потянула себя за волосы и начала поиски.

— Джиллиан? Макс? Вы где?

Ответа не было, но я услышала жужжание. Пылесос? Я пошла на звук. Теперь я слышала смех, вперемешку со скрежетом. Спайк взволнованно лаял из-за двери кабинета.

Я распахнула дверь. Макс и Джиллиан были на полу. Они присели на колени перед измельчителем бумаги, просовывая листы в его шумящие челюсти.

— Остановитесь! — вскрикнула я. — Вы можете остаться без пальцев!

Я бросилась через комнату выключить шредер, но он издал ужасный резкий глухой стук, когда я нажала на кнопку питания. Дети засунули в него слишком много бумаги, и он был забит.

— Что вы измельчаете? — я потянула бумагу из измельчителя, терзаемая видениями испорченных важных финансовых отчётов во время своей работы. Расправила смятый лист, и мой желудок сжался.

"Надлежащие игры на поведение для пятилетних детей". Слова поплыли перед моими глазами.

Я уставилась на Макса и Джиллиан в ужасе.

— Моя папка? — прошептала я. — Вы измельчили мою папку? — я опустилась на пол.

Это было слишком. Слейд ушел от меня, а сейчас это? Моя папка лежала открытой рядом с измельчителем, все страницы были вырваны из нее. Некоторые из них были порваны вручную и разбросаны по комнате как конфетти. Остальные были в механическом измельчителе.

Срыв. Вот что случилось со мной. Полнейший и тотальный срыв. Слезы потекли по моим щекам. Спайк запрыгнул ко мне на колени, стараясь лизнуть лицо. Джиллиан взорвалась в истерике, а Макс последовал ее примеру, изнуряя его крошечное тело.

— Прости, — вопила Джиллиан, — я не хотела заставлять тебя плакать, — она столкнула Спайка с моих колен и сама забралась на мои скрещенные ноги. Макс

присоединился к ней, забираясь ко мне на колени и вопя, что он тоже сожалеет.

— Мать Божья, дежурный. Какого черта здесь творится?

Мы все подняли глаза на звук голоса Слейда, шедший из дверного проема. Его глаза скользнули над нами, исследуя беспорядок и все еще подрагивающий измельчитель.

— Ты упрямый, — обвинила его Джилли, утирая слезы со своих щек.

Слейд пересек комнату и присел рядом с нами, вытянув свои длинные мускулистые ноги. Я отвела взгляд и смотрела на Спайка вместо этого.

— Что случилось? — его голос звучал встревожено, что меня удивило.

Интересно, было ли мое лицо в пятнах и красным от слез. Не то, чтобы это имело значение. Я прикрыла глаза и положила подбородок на голову Джиллиан. Может, это я была тем, кто должен уволиться сегодня.

— Мы измельчили папку, — голос Макса был едва слышен.

Я медленно открыла глаза и увидела Слейда, уставившегося на Макса, словно тот только что признался в федеральном преступлении.

— Чувак, — прошептал Слейд, — правда что ли?

Макс кивнул и опустил голову, не желая встречаться взглядом со Слейдом.

Слейд свистнул, долгий медленный свист изумления, затем перевел взгляд на меня.

— Стоит ли мне позвонить в скорую? Ты в шоке? — едва сдерживаемое веселье плясало в его глазах.

Мне хотелось стукнуть его. Накричать на него. Но у меня не было на это сил.

Очевидно, я была плоха во всех этих штучках няни, так как дети ненавидели меня настолько, что уничтожили мою папку. Почему я не могла сделать их счастливыми? Я хотела устроить им веселое лето, но ничего не вышло. Новые слезы побежали из глаз, и я отвернулась от Слейда, смутившись. Мне отчаянно хотелось, чтобы он не возвращался, чтобы стать свидетелем моего краха.

— Эй, — его голос был теперь успокаивающим, а не издевающимся. — Я думаю, всем нам следует сделать глубокий вдох.

— Мы не хотели, чтобы ты плакала, Трина, — вопила Джиллиан.

Она уткнулась лицом мне в грудь и снова разразилась слезами. Я, притянув ее ближе, прошептала ей на ухо:

— Ш-ш-ш. Все хорошо, Джилли.

Откуда это взялось? Я никогда не звала ее Джилли.

Макс соскользнул с моих колен и начал собирать кусочки бумаги.

— Может, мы можем склеить их? — Спайк выхватил из рук Макса измельченные страницы и выбежал из кабинета, победоносно виляя хвостом.

— Спайк, вернись, — Джиллиан бросилась за своей собакой. Макс присоединился к погоне.

Длинный, содрогающийся вздох вырвался из моего тела. Я подтянула колени к подбородку и взглянула на Слейда.

— Что ж, ты выиграл, — сказала я, — ты был прав. Мои идеи — бред.

Я думала о мамах, которые были так уверены, что я могу справиться с их детьми и чему-то научить Слейда. Чему? Как оттолкнуть детей? Как довести каждого до слез? Как отогнать партнера?

Слейд наклонился, его рука задела мою спину, когда он потянулся выключить измельчитель. Тишина окутала нас, когда ножи шредера, содрогнувшись, остановились.

Громовые шаги и визг раздавались внизу, когда дети преследовали Спайка из спальни в спальню.

Слейд вздохнул рядом со мной, я отвела взгляд от его худого, мускулистого тела. Он толкнул меня плечом, и я подняла глаза. Слейд одарил меня кривой улыбкой.

— Знаю, что тебе нужно. Мороженное.

Я потянулась вытереть залитое слезами лицо. Можно было только догадываться, до какой степени ужасно я выглядела.

— Мороженное, — глухо сказала я, — что оно сделает для этой катастрофы?

— Ничего, это не суть, — он подскочил и протянул мне руку. — Давай.

Моя рука потянулась к его, и я позволила поставить себя на ноги отчаянно пытаюсь игнорировать покалывание от его прикосновения.

Мы сидели в тени деревьев с тающими рожками мороженого в наших руках.

— Это лучшее мороженное из всех, что я пробовала. — Джилли захлопала ресницами для Слейда.

Я была согласна с ней, но не хлопала глазами на нашего спасителя, который сидел, прислонившись спиной к дереву, глядя на нас с довольной улыбкой. Кроме того, она производила столько флирта, что хватит на нас двоих.

Как-то Слейд умудрился поймать Спайка и посадил его в переноску, поспорил с детьми и заставил их убрать беспорядок в кабинете, а так же предоставил мне драгоценное время наедине с собой, чтобы успокоиться.

Макс протянул мне свой тающий рожок.

— Я люблю класть мармеладных мишек в мороженное. Хочешь укусить, Трина?

Я улыбнулась и покачала головой.

— Это все твое, дорогой. Я лучше останусь со своим, мятным.

— Итак, у меня с детьми состоялся небольшой разговор, пока мы убирали кабинет.

Слейд лизнул мороженное, и я почувствовала, как все мое тело покраснело, пока я наблюдала, как его язык, трижды обогнув рожок, оказался на его вершине.

Я уставилась на мои подпиленные ногти на ногах, стараясь не смотреть на него. Может, Дейзи и я сможем сделать друг другу педикюр сегодня вечером. Может, у нее получится помочь мне разобраться с чувствами от этого безумного дня. Этой безумной недели.

— Трина? — голос Слейда вернул меня к реальности.

— Ваш разговор, — сказала я, все еще смотря на мои пальцы. — Вы, ребята, решили меня уволить?

— Нет, конечно, нет.

На этот раз я встретилась с ним взглядом. Он не выглядел так, словно обманывал меня. На самом деле, он выглядел пораженным.

— Правда? Не думаешь, что было бы лучше, если бы я откланялась, а ты вступил бы во владение? — я взглянула на детей, которые в нескольких шагах от нас ласкали дружелюбного золотого ретривера.

— Верить или нет, но я не думаю, что это хорошая идея, — он прервался. — Но, если бы ты спросила меня об этом утром, я бы ответил иначе.

Я повернулась к нему вовремя, чтобы поймать его мимолетную усмешку.

— Так что изменило твое мнение?

Я откусила слишком много от мороженого, и мои глаза заслезились от мгновенного

замораживания мозга. По крайней мере, это отвлекло меня от того, как тепло чувствовала себя остальная часть моего тела под его интенсивным взглядом.

— Ты изменила мое мнение, — он снова лизнул свой рожок, и мой взгляд снова встретился с моими пальцами.

— Каким образом?

— Ну... когда выбежал из дома, я был полностью уверен, что уйду с концами. Но когда я осознал, что это будет подло, бросить тебя посреди бунта. И когда я нашел всех рыдающими, как если бы это были чьи-то похороны... — его голос затих.

— Что? — подтолкнула я, посмеив взглянуть на него еще раз.

Он пожал плечами, продолжая смотреть на детей.

— Я заметил, что мне жалко тебя. И детей. Я имею в виду. Я знаю, что ты о них беспокоишься. И ты им нравишься. Они просто... хотят больше веселья, понимаешь? Вот о чем мы говорили, пока убирали беспорядок в кабинете, — он вздохнул. — Так что я подумал... может именно для этого есть я, — он повернулся, выражение его лица было неопределенным.

Я почувствовала крошечную улыбку, играющую в уголке моих губ.

— Так ты приносишь веселье? А я сокрушающую дисциплину и порядок?

Он рассмеялся, глубоко и сексуально, так, что у меня перехватило дыхание, пока я смотрела, как веселье прогоняет неопределенность выражения с его лица.

— Не совсем.

Он откинул волосы с глаз, и желание запустить в них пальцы ударило меня с полной силой. Если мы собираемся и дальше работать вместе, мне следует взять под контроль эти иррациональные гормональные реакции на него.

Было ли это то, чего я хочу? Нас, работающих вместе? Не уволить его? Я взглянула на детей, которые переключили свое внимание на черного лабрадора, развалившегося возле ног хозяина.

Дети любили Слейда, и он появился, чтобы заботиться о них. Даже если его не заботили мое расписание и планы, он заботился о детях.

Я проглотила последний кусочек и вытерла липкие пальцы об салфетку. Конечно, я не могла его уволить. Он полностью спас сегодняшний день. Очевидно, у него есть навыки оставаться спокойным в критических ситуациях. Это определенно может пригодиться.

— Я думал о способах, которые помогут нам сотрудничать, — сказал он. Облако прикрыло солнце, затемняя его лицо. — Как насчет того, что ты планируешь день, затем я планирую его.

Мой желудок сжался. Позволить Слейду планировать день и все его виды активности? Я могла только представлять, что он выдумает.

— Давай, Трина. Дай мне шанс доказать, что ты ошибаешься.

Его голос был легким и игривым, но его глаза приковали мои, и на одно мгновение мне показалось, что у его слов есть и другое значение.

Джилли и Макс вернулись, ворвавшись в наше личное пространство и убивая настроение.

— Пойдемте! — Джилли потянула Слейда за руку, в то время как Макс тянул мою.

— Долг зовет, — сказал Слейд, делая вид, что позволяет Джилли поднять его на ноги.

Мы шли к машине Слейда, дети бежали впереди вниз по пешеходной дорожке.

— Так ты будешь учитывать, что я сказал? Подумаешь об этом на выходных? — спросил

Слейд.

Он пнул камень. Его ноги жонглировали им как футбольным мячом.

— Конечно, — у меня было много вещей, над которыми стоило подумать на выходных.

После сегодняшнего дня, я не была полностью уверена, был ли верх верхом, а низ низом. Мне нужно было пересмотреть все, особенно мое представление о том, каким должно было быть это лето.

— Классно, — сказал он.

И на кратчайший момент его рука коснулась моей, посылая дрожь по всей моей спине.

Заметки няни: мятеж.

Минус: Дети ненавидят папку. И мои идеи. И меня?

Плюс: Слейд знает, как успокоить всех. Удивительно холоден под давлением.

Минус: Не собираюсь увольнять его после всего.

Плюс: Не собираюсь увольнять его после всего.

Глава 11

Слейд

Пятница, 7 июня

"Готов к купанию нагишом сегодня вечером, большой мальчик?" — пришло сообщение в 8.49 утра.

"Слейд? Ты получил мое сообщение?" — гласил текст сообщения, пришедшего в 9.53.

"Прости, не могу". — Отправил я в 10.17.

"Получил лучшее предложение?" — сообщение в 10.33.

"Слейд? Ты здесь?" — пришло сообщение в 10.47.

Я отключил телефон. Было легче отвергать кого-то с помощью сообщений. Я чувствовал себя плохо, но мы оба согласились, что это была сделка без всяких условий, и теперь я официально расторгнул ее.

Кроме того, я был слишком отвлечен событиями дня, чтобы цеплять кого-то. За исключением, может... Я потряс головой, отгоняя незванный образ поцелуя с Триной.

Такие видения дразнили меня весь день. Когда мы были на середине нашего кричащего соревнования в гостиной Гонсалесов. Когда я нашел ее, плачущей на полу, окруженной остатками от ее порванной папки. Когда я видел, как она ест свое мороженное. Когда я попрощался с ней в конце нашего сумасшедшего дня, который, как я надеялся, закончился примирением.

Очевидно, со мной что-то не так.

Она была не в моем вкусе. Совсем. Поэтому, какого черта происходит? Почему я не могу перестать думать о ней? Почему я чувствую это странное желание быть с ней? Почему, когда я увидел ее плачущей, это так сильно тронуло меня?

Мне необходима профессиональная помощь. Как же удобно то, что я живу с двумя профессиональными психотерапевтами.

Я открыл свою страничку в Фейсбуке. У меня было семьсот двадцать три друга, включая Трину. Мне было интересно, когда она добавила меня к себе в друзья? Или это я добавил ее? Я никогда не отклонял запросы о том, чтобы добавить кого-то в список друзей,

но я был удивлен, увидев ее среди остальных.

Нажимая на ее профиль, я был совсем не удивлен, что ее семейный статус был "одинока". Меня больше удивила волна облегчения, которая накатила на меня от этого факта. Я перешел на ее страницу. Тридцать два друга.

Вау.

Должен ли я чувствовать жалость к ней или она просто была требовательной? И как я попал в ее избирательный список друзей? У нас было два общих друга: Дейзи и Алекс. Я увидел, что Трина и Дейзи отметились в театре "Аламо" около 7.30 вечера. "Сила девчонок" — написала Дейзи. — "Фильмы и педикюр". Опять. Я почувствовал странное облегчение, увидев, что Трина провела время с подругой, а не на свидании.

Я перешел на страницу Алекса. "Романтический ужин в "Плавильном котле". Шестимесячный юбилей!" И милое фото его с Тимом, позирующих щека к щеке за столом со свечами. Я поморщился его мерзко романтическому фото, но все-таки поставил лайк. Он мой лучший друг. Несмотря ни на что, и я был счастлив за него, даже если не мог согласиться с его "влюбись и жизнь станет прекрасной" философией.

Было еще слишком рано, чтобы найти, куда идти... и с кем идти... но после просмотра всех пьяных фотографий я отложил телефон, перевернулся на кровати, и мой взгляд упал на папку, ненадежно лежащую на стопке мусора на столе.

Со вздохом я дотянулся до нее и открыл первую страницу, которую в прошлый раз пропустил, посмотрев только расписание.

"Дорогой, Слейд!

Если ты читаешь это, то я совершенно шокирована. Seriously, возможно где-то во Вселенной открылся портал в другое измерение. Но все равно, если ты читаешь это... спасибо. Надеюсь, ты не считаешь это полным отстоем. Если ты просто продолжишь и перевернешь страницу, может, это поможет тебе понять мой план на лето".

Мой сердечный ритм значительно повысился. Не удивительно, что она была так зла, узнав, что я не читал это.

"Я знаю Джиллиан с тех пор, как ей исполнилось два, но я не знаю хорошо Макса. Он выглядел таким серьезным, когда я несколько раз встречала его с Джиллиан. Надеюсь, он сумеет расслабиться рядом с тобой, потому что ты — парень.

Мамы хотят, чтобы дети занялись образовательной активностью этим летом, поэтому я продумала большой список возможных учебных экскурсий, книг, которые стоит почитать, и даже несколько документальных фильмов. Возможно, это звучит глупо, но, может быть, нам получится сделать это веселым? Ты всегда знаешь, как заставить людей смеяться. Даже на самых скучных уроках".

Чувство вины накрыло меня, как тяжелая гора стыда. Я прекрасно справился с тем, чтобы заставить детей смеяться, подбадривая их на мятеж, который привел к полнейшему разрушению Трины. Я провел рукой по волосам.

Я взглянул на будильник. 11.37 вечера. Слишком поздно, чтобы писать ей. Зная ее, она, скорее всего, уже спит. Образ ее в постели заставил меня сглотнуть и потянуться за бутылкой с водой.

А что бы я написал в любом случае? *Прости, я был таким засранцем, но, эй, как я хорошо с этим справился.*

Может, было к лучшему, что у нас был выходной порознь, перед тем как мы увидим друг друга снова. Мы оба могли все обдумать и вычислить, как сделать эту работу.

Потому что мы *решим* эту проблему.

Я об этом позабочусь.

Глава 12

Трина

Суббота, 8 июня

Я прочитала дату годности на банке кукурузы: 5 мая 2007 года. Я фыркнула и отправила банку прямиком в мусорное ведро. Что было не так с людьми? Кто пожертвовал древнюю, просроченную еду в приют для бездомных?

— Есть, что спасти?

Я обернулась, пораженная звуком голоса Шерон.

— Не пугай меня так, — я бросила банку горошка с истекшим сроком годности в мусорное ведро.

Шерон усмехнулась. Все ее пять фунтов и десять дюймов были покрыты пылью, что было досадно, потому что под пылью скрывался великолепный наряд, как всегда. Она сказала, что одевается так, чтобы быть образцом подражания для мамочек, которые остались в приюте со своими детьми.

— До сих пор совсем ничего из этого контейнера, — я нахмурилась. — Кто его оставил? Хотелось бы мне их изловить.

Шерон рассмеялась, стряхивая пыль с ее длинных темных волос.

— Нищие не выбирают, сладкая, и ты это знаешь. Большую часть времени мы пользуемся пожертвованиями. Но на этот раз... — ее голос затих, когда она осмотрела полупустые полки кладовой. — Я надеялась, что мы гульнем по основному источнику в виде этих пожертвований, но полагаю, что не получится, — она заглянула в ближайшее переполненное мусорное ведро и покачала головой.

Я чувствовала себя ужасно, хотя и знала, что это не моя вина, что еда, которую я перебирала, была непригодна для употребления. В приюте "Искупления" был дефицит продуктов в последнее время. Шерон сказала, что такое было не только в "Искуплении", каждое место в городе имело проблемы с поддержанием спроса.

— Можем мы что-то можем сделать?

Она пожала плечами.

— Я обратилась ко всем нашим постоянным спонсорам, — она вытерла пыль со лба. — Но у меня есть более насущные проблемы, чем еда.

Мою грудь сдавило. Я была волонтером в "Искуплении" в течение года. Все "клиенты" Шерон, как она их называла, были бездомные мамы с их детьми. Большинство из них были в очень плохом состоянии, когда приезжали.

Напуганные. Голодные. Убегающие от оскорбляющих мужчин.

Шерон любила доверять мне детей. Я читала им и призывала их к играм на старой игровой площадке в захудалом дворе за приютом.

— Что стряслось? — спросила я, пытаюсь убрать тревогу из собственного голоса.

Ее темные глаза на короткое время закрылись, спрятанные за ее красными кошачьими очками.

— О, это просто... я устала, Трина. Вещи всегда выглядят хуже, когда я уставшая.

Я не поверила ей, но я не знала точно, насколько имею право совать свой нос в это дело. Я открыла другую коробку и принялась за сортировку. Срок годности: 2003? Разъяренная, я бросила банку так сильно, что чуть не опрокинула мусорное ведро.

— А ты, оказывается, умеешь играть в софтбол?

— Нет, — рассмеялась я тоже. — Может, мне и стоило.

Шерон усмехнулась.

— "Никогда не поздно" — мой девиз, — она открыла холодильник и достала из него парочку содовых, затем жестом указала мне присесть на стол.

— За лето, — сказала Шерон, и мы чокнулись. — Так расскажи мне о своем лете. Как работа няней? — она указала на мусорное ведро. — Я чувствую, как от тебя исходит накопившееся напряжение.

Напряжения было столько, чтобы захоронить себя в других делах, подальше от мыслей о Слейде.

Я пожала плечами.

— Это была длинная неделя.

— Да? — она стрясла изрядное количество пыли с блузки и улыбнулась мне. — Расскажи все своей тете Шерон.

Удивительным было то, что я могла сказать ей все об этом. Мы говорили о многих вещах. Она казалась намного мудрее меня. Скорее всего, потому что так оно и было.

— Дело просто... в другой няне. Он своего рода...вызов, — я поерзала в кресле, устроившись поудобнее. Может, дело было в тепле, наполнявшим меня, когда я думала о том, как Слейд смотрел на меня вчера.

Она подняла идеально выщипанную бровь.

— Ты сказала "он"?

— Все не так, — защищаясь, сказала я.

Ее внимательный взгляд сконцентрировался на мне. Я нахмурилась, когда увидела ее испытывающую полуулыбку.

— Это не так, — настаивала я. — Мы просто... — просто что? Мы не друзья. Возможно, пока нет. — Партнеры, — сказала я. — Просто партнеры.

— Угу, — она сделала большой глоток, но не отвела от меня взгляда. — И твой *партнер* — это сложная задача, какого рода?

— Он... непредсказуем. Но его любят дети. Мы не можем согласиться друг с другом хоть в чем-то. Вчера он ушел, но потом вернулся, и тогда, чуть не ушла я.

Шерон скрестила руки на ожерелье, запутавшемся у нее на блузке.

— Слишком много драмы для одного дня.

Я сухо рассмеялась.

— Да, так оно и есть.

— Звучит так, словно между вами двумя эмоции так и кипят. Может ли здесь быть что-то еще? — на этот раз она подняла обе брови.

— Ничего больше, — сказала я. — Наоборот — мы своего рода ненавидим друг друга.

Это было не совсем правдой. Мы закончили на хорошей ноте вчера, после мороженого. Он вел себя действительно... прилично. Даже заботливо. Я прикусила губу, вспоминая, как

он держал открытой дверь автомобиля, когда мы прощались. Как он сказал не ездить сердито, имитируя Билла Мюррея в том глупом фильме "День сурка", который моя мама смотрит каждое рождество.

— Я так и думала, — пробормотала она.

— Что? — чуть не рявкнула я. — Ты думала "что"?

— У тебя это на лице написано, милая. Не думаю, что ты ненавидишь этого парня. Совсем нет.

Воздух вырвался из меня так, как если бы она проткнула воздушный шарик под названием Трина.

— Ну ладно, я его не ненавижу, но он мне и не нравится тоже, — я повозилась с солонкой и перечницей на столе. — Я просто не могу его понять.

Она фыркнула.

— Добро пожаловать в клуб, сладенькая. Если когда-нибудь поймешь мужской мозг, дай мне знать.

— Я буду последней, кто *это* сделает.

Она улыбнулась мне и отодвинула свой стул от стола.

— У тебя есть целое лето для этого, — она встала. — Дерзай. У меня есть еще тонна одежды, которую нужно отсортировать.

Я проследовала следом за ней в подвал, благодарная за задание, которое очистит мою голову от неисполнимой задачи познания мужского мозга.

Мой телефон пиликнул, когда я вытащила очередную футболку из переполненного мусорного бака. Тот, кто пожертвовал это, был одержим Звездными войнами. Я нашла три футболки с Дартом Вейдером, две с Йодой и три с Люком Скайуокером.

"Скалолазание. Воздушный дайвинг. Реслинг с аллигаторами. Две из трех фактических возможностей".

Я постаралась игнорировать опьянение, охватившее меня от сообщения Слейда. Я ответила.

"Ни за что. Макс будет чересчур напуган, а Джилли поранится, стараясь перещеголять остальных детей".

Мой телефон пиликнул снова.

"А что тогда, детка? Исключая документалки".

"Птичьи мозги? Все еще дразнишь меня, прямо в лицо?"

"Не совсем в лицо, если быть точным. Больше прямо в твой экран". За этим следовала целая вереница смайликов.

Прежде чем я успела поджать хвост, я набрала его номер. Он ответил на первом же гудке.

— Это как, когда Алекс и его друзья-геи называют друг друга "чудак", — сказал он, прежде чем я успела произнести хоть что-то. — Речь идет о том, что ты добавляешь сюда обидный смысл, когда принимаешь это на свой счет.

— Думаю, я ошиблась номером, — сказала я.

— "Птичьи мозги" были глупым прозвищем, — сказал он. — Мне жаль, что когда-то я дал его тебе, — я не слышала ноток смеха в его голосе. — Но может "детка" — также плохо. Еще одна из моих неудачных попыток пошутить.

Я молчала несколько секунд.

— Нет! — сказала я. — Детка — классное прозвище. Я могу жить с ним.

— Да? — он звучал удивленно.

— Ага, — ответила я.

Мы оба замолчали. Я не привыкла говорить с парнями по телефону.

— Так, эм, насчет твоих идей. Они сработают для тебя и Джилли, но я не уверена, что они подойдут Максу.

— А тебе? У тебя в наличии философские оппозиции против опасных занятий?

Я дернула себя за волосы. Я должна была быть честной, хотя бы частично. Мое тело пробирала дрожь от одной мысли о секретах, что я храню от него.

— Я не большой любитель рисковать, — сказала я.

— Хм-м-м, — его голос гудел у меня в ушах, заставляя прикусить губу. — Но ты допускаешь возможность твоего становления рискованным человеком?

Мое сердце забилося быстрее.

— Я предпочитаю оставаться на земле, — я нервно прокашлялась. — Как насчет боулинга? Или мини-гольфа?

Он усмехнулся.

— Я чувствую, мы сможем договориться до зиплайнинга (*прим.: спуск на канате со скалы*).

Мне захотелось, чтобы он увидел, как я закатываю глаза.

— Идея с мини-гольфом может сработать, — сказал он. — Можем пойти с ними в кино после этого, — он сделал паузу. — И под этим я подразумеваю обычное кино, с сюжетом, а не документалку.

— Звучит здорово, — сказала я с облегчением.

— Тогда встретимся у Джилли в понедельник, — сказал он.

— Это свидание, — я тут же захотела забрать свои слова обратно.

— Звучит здорово, — сказал он, судя по всему, необеспокоенный моей бестактностью. — И, кстати Трина? Я прочитал папку. Полностью.

— Ты сделал это? — мой голос был шепотом.

— Ага. Хорошо, что ты дала мне копию. Видя, как твоя приняла преждевременную кончину.

— Это должно быть самые прекрасные слова, что ты говорил, Эдмундс. — я растягивала слова.

— Вот тебе еще немного оттуда же. Просто, если я не на доске почета, это не значит, что я не могу там быть.

Я не знала, что на это ответить.

— Тебе лучше не приносить с собой папку в понедельник. Дети будут напуганы.

— Роковая папка поднимается из мертвых, чтобы мучить невинных детей.

— Не настолько плохо.

— Ты же знаешь, что у нее есть индекс, верно? *И* оглавление?

— Ну что ж, я думаю, есть вещи и похуже.

— Назови хотя бы одну.

Я пожевывала внутреннюю сторону губы.

— Эм... то, что она *не* проработана досконально?

Его смех заставил меня дрожать во всех неправильных местах.

— Хорошо, я сдаюсь, детка. Ты никогда не будешь копом в деле о папочном безумии. Но тебе должны заплатить за работу, которую ты проделала ради этой штуки.

Упоминание о добавочном жаловании напомнило мне о сверхурочных от его мамы, которые я обналичила в то утро, и вырвало из флиртующей дымки, в которую я успела упасть.

Сок счастья, поливающий мою систему, испарился, заменившись чувством вины и чем-то еще. Паникой, может быть?

— Трина? Ты упала в обморок или что-то такое? Мне следует забрать комплимент обратно, чтобы ты смогла дышать?

Я взглянула на Глена, мастера на все руки для Шерон, который топал вниз по лестнице с его поясом для инструментов, мужчина на задании. Он был отставным сантехником или электриком, или кем-то еще, кто работал волонтером в приюте. Я подозревала, что у него было кое-что для Шерон.

— Мне нужно идти, Слейд. Глен нуждается во мне.

— Кто такой Глен? Где ты вообще?

— Не бери в голову. Увидимся в понедельник, — я сбросила вызов, прежде чем он смог спросить что-то еще. Или бросить еще больше сомнительных комплиментов, которые заставляли меня чувствовать себя как Бенедикт Арнольд наших дней.

Спустя некоторое время, я напечатала свой первый отчет о прогрессе Слейда, уместив сумасшедшую неделю в один абзац.

"Мы начали не очень хорошо, но я полна надежд, что следующая неделя будет более плавной. Взаимодействие Слейда с детьми веселое и неожиданно полезное. У него оказалось несколько неожиданных навыков, которые могут пригодиться".

Я надеялась, в доме Макса не было камер для присмотра за нянями, потому что они могли раскрыть реальность. Драма для мамочек. Что случилось во время наших рабочих часов должно остаться строго между нами.

Меня расстраивала картина мамы Слейда, читающей мое письмо. Может, она прочитает его с телефона, в то время как они будут завтракать завтра, со Слейдом, сидящим рядом, за столом. От мини-фильма, играющего в моей голове, меня замутило.

Как долго я еще смогу хранить этот секрет?

Глава 13

Слейд

Суббота, 8 июня

Обычно я наслаждался тусовками в клубе, но не сегодня. Я заменял Линдсей в ее спасательной деятельности, она вывихнула лодыжку и позвала меня в панике.

Это должен был быть идеальный день, множество горячих цыпочек, на которых можно посмотреть, множество друзей, с которыми можно пошутить, и бесплатная еда из бара, потому что девушки, работающие там, никогда не заставляли меня платить. Но, даже несмотря на это, я был рассеян.

Я не мог перестать думать о Трине. Детке. Не важно, каким именем я называл ее, это не изменяло тот факт, что она занимала больше пространства в моей голове, чем вообще должна была бы.

Такого никогда не было раньше. Или было, но не так долго, поскольку зло Кристен закалило мое сердце. С тех пор я уверился, что не стоит западать на кого-либо. Я выбирал девушек, которые не были заинтересованы в долгих отношениях. Или если я неожиданно

цеплял их, то соскакивал, как можно скорее.

То, что касалось Трины, меня озадачивало. Я хотел перестать заикливаться на ней, но не мог контролировать свои собственные мысли. Кто был этот парень Глен, о котором она говорила по телефону? Она сказала, он в ней "нуждается". Для чего? Моя челюсть сжалась, когда я представил ее в объятьях другого парня, законченного бабника, который говорит ей, как сильно она ему нужна.

Такой же парень как я.

Я смотрел на мерцающую воду, блестящие купальники, пляжные полотенца, как перекинутые через шезлонг накидки супергероя. Это была моя территория, я практически владел этим бассейном, руководя им, как король, даруя шутки и милости своим подданным.

Но сегодня я чувствовал себя самозванцем.

Особенно, когда знакомая блондинка привлекла мое внимание волной, проплывая мимо. Черт. Очевидно, игнорировать ее сообщения было недостаточно. Я должен был пройти через более трудный путь.

Я надеялся, что Алекс и его носовой бумажный платок были готовы.

— Клянусь, это в последний раз, — сказал я Алексу полным буритто с курицей ртом. Мы сидели за одним из наружных столиков Чипотле, растягивая трапезу. Мы проплыли пару кругов вместе после моей смены в качестве спасателя, и сейчас не могли, есть достаточно быстро.

— Чувак, смотри на вещи реально. Это в последний раз, до следующего месяца, или до того момента, как ты сделаешь это снова, а следующая Барби будет рыдать, умоляя меня объяснить, почему ты такая задница, — Алекс похрустывал горсткой тартилий. — Этот вопрос, я знаю, задается по существу. Между прочим, почему ты такая задница?

Посасывая через соломинку свой напиток, я взглянул на него. Я провел последние двадцать минут, пытаюсь убедить его, что не собираюсь быть причиной еще одного женского кризиса этим летом, но он не поверил мне.

— Помнишь о нашем споре, чувак? — спросил он. — Почему ты не направишь свою энергию на "Птичьи мозги" вместо того, чтобы разбивать случайные сердца?

Он замялся, находясь недалеко от истины.

— Что за спор?

Он фыркнул.

— Забыл уже? Супер, для меня это будут легкие пятьдесят баксов.

Я сузил глаза.

— О споре я помню, но как я говорил тебе прежде, даже я не смогу превратить "Птичьи мозги" в тусовщицу, — я слегка съежился, называя ее так.

— Там признаков жизни совсем нет, да? Даже после целой недели с тобой и твоими магическими поползновениями? — Алекс плутовато улыбнулся. — По крайней мере, мне не надо переживать, что Трина придет ко мне плакаться. Она тебя терпеть не может.

Я схватил буритто и засунул его в рот, теперь мне хотя бы не надо было ему отвечать.

Алекс внимательно наблюдал за мной.

— Она тебя достала, так ведь? — он рассмеялся. — Мужик, хотелось бы мне быть мухой на стене между вами. Должно быть это интереснее чемпионата мира по борьбе.

Я фыркнул.

— Ага, можно и так сказать, — хотя сама идея о реслинге с Триной заставила меня

потянуться за содовой.

— Как ее сумасшедшее расписание работы с детьми? Она носит с собой секундомер?

Я рассмеялся, но затем представил ее в слезах, в окружении разорванных клочков ее папки. Я смял обертку от буритто и бросил в него. Сильно. Она отскочила от его головы и упала на пол.

Он сунул еще одну горсть чипсов в рот и начал жевать, все еще наблюдая за мной. Я ненавидел моменты, когда он начинал строить из себя психотерапевта. Он был хуже моих родителей.

Затем он покрутил трубочку в своем стакане.

— Та-а-ак, — растянул он, — может быть, я ошибся, и Трина все-таки придет поплакать на моем плече? Ожидать ли мне этого ужасающего события в своем будущем?

Я резко встал, мой стул пронзительно взвизгнул позади меня.

— Нет, — огрызнулся я. — Ничего подобного. Мы партнеры. На этом все.

Партнеры — это все, кем мы можем быть, или должны быть.

Ничего больше.

Глава 14

Трина

Воскресенье, 9 июня

Дейзи и я сидели у фонтана, жуя бесплатные крендели. Так как утро этого воскресенья выдалось весьма жарким, торговый центр был заполнен людьми, нуждающимися в бесплатной системе вентиляции.

— Для тебя это как рабочий день, верно? — спросила Дейзи. — В окружении кричащих детей?

— Не совсем. Я имею дело только с двумя детьми.

Она подняла бровь.

— Больше не считаешь Слейда ребенком номер три?

— Эм, думаю, нет. У него вроде как есть... потенциал.

— Потенциал, какого типа? Мы говорим о личном или профессиональном?

Я знала, как мне *следует* ответить. О сугубо профессиональном, конечно. Но тоненький голосок в моей голове шептал, что мы говорим в равной степени и о том, и о другом.

У нас не было секретов друг от друга. Это было нашим первым правилом. Но я хранила гигантскую тайну о двойном жаловании и секретном мониторинге. И теперь я чувствовала себя так, словно хранила еще одну тайну, о моих чувствах к Слейду.

— Думаю, ты только что ответила на мой вопрос, — просияла она. — Я так и знала! Знала, что у тебя нет полного иммунитета от чар Слейда, — ее улыбка стала шире. — Это легко понять, знаешь же. Нет в этом мире девушки, которая могла бы перед ним устоять.

Я дернулась вперед.

— Все не так. Просто потому что я не полностью его ненавижу, еще не значит, что я... — я сделала глубокий вдох. — Я уже говорила тебе. Мы решили чередовать планирование дней для детей. Так что, чтобы ответить на твой вопрос, *потенциал*, который я в нем вижу, сугубо профессиональный.

Дейзи ничего не сказала, сосредоточившись на своем рогалике, откусывая от него понемногу. Затем она прошлась по своим губам салфеткой.

— Помнишь пятый класс? — я моргнула. У меня в голове не возникло никаких воспоминаний.

— Помнишь Джека Вилсона?

О, так *вот* про какие воспоминания она говорит.

— А что с ним? — ее губы изогнулись, когда она увидела, как я ерзаю.

— Как ты провела целый год, жалуясь и ворча на него, а затем, в последний день школы, я нашла вас двоих в обнимку под горкой.

— Мы не обнимались, — запротестовала я. — Он поцеловал меня разок. В щечку.

Ее брови взлетели.

— Это определенно не то, что я видела. Я определенно видела ваши губы вместе.

Я закатила глаза.

— Я бы с трудом назвала это поцелуем. Это больше было похоже на то, как если бы он меня клюнул.

— В любом случае, — растягивала она слова. — Я просто говорю, что...

— Говоришь что?

Дейзи неожиданно встала.

— Мой перерыв вот-вот закончится. Но мы продолжим этот разговор позже.

— Или нет, — пробормотала я, вставая и собирая наш мусор.

— О, еще как продолжим, — она уперла руки в бока, глядя на меня сверху вниз.

Я прикусила внутреннюю часть губы и отвернулась.

Если бы она только знала.

Глава 15

Слейд

Понедельник, 10 июня

Джилли игралась со своими фигурками, когда я и Макс приехали. Она примотала их к лестнице при помощи пряжи и старалась заставить свою собаку спасти их. Трина в недоумении наблюдала за ней. Иногда я задавался вопросом, была ли она когда-нибудь ребенком.

Трина нерешительно помахала мне, но она выглядела более уставшей и бледной, чем обычно. Может, было к лучшему то, что мы не собирались сегодня прыгать с парашютом. Я ожидал, что получу лекцию о том, что приехал поздно, но она ничего не сказала.

Джилли визжала Максцу.

— Макси! Иди и помоги мне. Мои герои были похищены инопланетянами. Их необходимо спасти, но Спайк не желает помогать, — она взглянула на свою не героическую собаку, которая завиляла хвостом, когда я опустился погладить ее.

— Есть здесь кофе? — спросил я. Мне бы хотелось выпить его дома, но я не желал слушать очередной раунд никогда не заканчивающихся родительских дебат о моем будущем.

— Конечно, — сказала Трина. — Миссис Форестер заварила свежий перед уходом на работу, — она издала средний между смешком и вздохом звук. — Полагаю, я должна выглядеть также устало, как я себя ощущаю.

— Веселая ночка? — поддразнил я, следуя за ней на кухню, пока дети играли на лестнице.

Она сделала паузу, а затем повернулась, чтобы передать мне пустую чашку.

— Ага, — ее рот изогнулся. — Эта была дикая вечеринка. Настолько, что полицейские приехали.

Я остановился, наполнив кружку наполовину.

— Быть такого не может. Чья вечеринка?

Она рассмеялась. Ей следует делать это чаще. Это поможет ее жизни в обществе. Намного.

— Я шучу, — она выглянула в кухонное окно над раковиной. — Моя мама работает по ночам иногда, и мне не всегда удается уснуть, когда она не дома.

— А что насчет твоего отца? — спросил я.

— Он в Калифорнии. Они развелись, когда мне было семь. Мама и я переехали после этого, — она неожиданно остановилась, затем посмотрела вниз, на футболку, собранную на кайме. — Я вижу с ним на Рождество и некоторую часть лета, — ее глаза поднялись и захватили мои. — Это напомнило мне, что я, возможно, проведу недельку с ним в августе, прежде чем начнется учеба. Тебе придется заниматься двумя детьми в одиночку. Думаешь, сможешь с этим справиться, суперняня?

Я улыбнулся.

— Конечно, смогу. Не забивай свою красивую головку беспокойством об этом.

Дерьмо. Почему я употребил это слащавое выражение? Сейчас она подумает, что я считаю ее красивой. Чего я не делал. Не совсем.

Ее глаза расширились от удивления, а затем она повернулась, чтобы вытащить закуски из кладовой.

— Эй! — сказал я. — Прихвати того восхитительного печенья для меня.

Она бросила на меня неодобрительный взгляд, который неожиданно перерос в улыбку. Она была как крошечное солнышко, сияющее ярко всего мгновение, прежде чем скрыться за тучами.

Дети вбежали в кухню. Джилли сжимала игрушечные фигурки над головой, крича "Спасите нас! Спасите нас!". Макс бежал следом за ней, изображая полет железного человека и издавая при этом довольно характерные звуки. Пес замыкал всю эту процессию, взволновано лая.

Пока Трина наблюдала за ними, ее улыбка стала шире и, смотря на ее губы, я почему-то подумал о вишне.

Нет. Такого быть *не* может. Я допил остатки своего кофе, надеясь, что кофеин очистит мою голову.

— Нам пора идти, — сказал я, не смотря на Трину. — Сегодня обещали жаркий день, поэтому мы можем поиграть в гольф утром, а остальное время провести в театре.

— Я готова, — сказала Трина. — Но нам еще следует изловить детей, — она покинула кухню, выкрикивая их имена.

Я слышал, как они хихикали, как звуки их шагов раздавались вверх по лестнице. Я должен помочь ей спустить их, но мне необходимо было перезагрузить собственный мозг. Удалить из него нежелательные картины поцелуя Трины. Что-то серьезно было не так со мной. Она была совершенно не моим типом. Почему мама Джилли не могла нанять горячую европейскую няню?

— Давайте, детки, — услышал я ее приглушенный голос надо мной. — Время для игры в мини-гольф.

Их шаги простучали по потолку, а затем снова по лестнице. Они бросились на кухню, но

я был готов. Я выпрыгнул из-за кухонной стойки и схватил их, по одному в каждую руку. Сначала они застыли в ужасе, потом из них начали вырываться истерические смешки.

— Слейд меня похищает! — вскрикнула Джилли.

— И меня тоже! — заорал Макс. — Трина, спаси нас! Быстрее!

Трина не торопилась. Она зашла на кухню, уперев руки в бедра, в то время как дети извивались в моих руках словно щенки.

— Отличная работа, Эдмундс! — оценила она, — давай бросим их в темницу.

— Нет! — закричали они что есть сил, извиваясь от волнения.

Трина схватила свою сумку, и мы отправились на улицу. Дети были как приведения-плакальщики под моими руками.

— Будет забавно, если кто-нибудь вызовет копов, подумав, что мы — похитители детей, — сказал я, пристегивая детей в их детских сиденьях.

Трина покачала головой.

— Я не хочу, в конце концов, появиться в вечерних новостях. Мне нужны деньги от этой работы, — она выглядела почти виноватой.

— Да, мне тоже, — согласился я. — Надеюсь, обновить автомобиль, пока не началась учеба.

— Твоя машина и так хороша, — сказала она, забираясь в мой "Джетта". — Мы с мамой делим на двоих старую Хонду.

После недолгого спора о том, чей плейлист предпочтительнее, в котором я победил, потому что жанр "кантри" надрал задницу "инди", я старался подумать о чем-то, что заберет меня подальше от ее губ.

— Так что ты делала на выходных, в перерыве этой пытки? — спросил я, выезжая на трассу. — Кроме того, что оправлялась от урона, нанесенного детьми.

— Сон. Тв-шоу. Чтение. Небольшая волонтерская работа. Встретилась с Дейзи в торговом центре.

Я взглянул на нее.

— Дейзи работает в торговом центре? Где?

— В "Логическом кренделе", ты должен сходить. Она даст тебе бесплатное угощение, если будешь милым.

— Я всегда милый, — я постарался звучать обиженно.

Она фыркнула.

— Ага, конечно.

— Ты все еще о "Птичьих мозгах"? Это было год назад, детка, — я посмотрел на нее боковым зрением, надеясь, что она улыбнется. Она улыбнулась.

— Нет, я не об этом, — сказала она. — Но... ты никогда не был мил со мной. Ты скорее игнорировал меня.

Она выглядела смущенно. Как если бы она не хотела говорить это вслух.

— В любом случае, — продолжила она, слова вылетали из ее рта в спешке, — ты не можешь быть дружелюбным со всеми. У кого есть на это время? Но... — ее голос оборвался.

— Но что?

— Несколько раз, должна признать, ты высмеял меня.

Я не высмеивал людей. Это было против моего кредо. Я дразнил людей, да, но никогда в таком смысле. Многим людям нравилось, быть по ту сторону подколов Слейда. Я ломал голову, в которую не приходило ничего кроме прозвища "Птичьи мозги".

— Назови хотя бы раз, — сказал я, обороняясь, но все же чувствуя себя виноватым.

— В прошлом году на биологии. Ты тотально высмеял мою папку.

Если бы я знал, сколько опустошения эта папка в последствие принесет в *мою* жизнь, я, возможно, дразнил бы ее еще больше.

— Хм, — сказал я. — Должно быть у меня был скучный день, раз я решил сделать объектом смеха что-то настолько безобидное.

Я встретился с ней взглядом, и она приподняла брови.

— Еще одни сносные слова, — она пристально смотрела на меня. — Впечатляет.

Я опять сосредоточился на дороге, переключив передачу раньше, чем было нужно. Она считала меня глупым? Это не должно было меня удивить, многие так считали. Я подумал об отце и о колких комментариях, которые он бросал о том, что однажды даст людям знать, насколько я умен.

Он не понимал, почему я не придерживаюсь дороги промывки мозгов. Мама понимала, но я чувствовал, что даже у нее заканчивалось терпение, теперь, когда выбор колледжа был на носу. Она изо всех сил подталкивала меня к этой подработке няней, и она постоянно спрашивает меня, как все проходит, вытягивая детали.

— В любом случае, — сказал я, направляясь к входу в "Землю веселья". — Прости, если я затронул твои чувства. Я ничего такого не имел в виду.

— Было также время, когда ты высмеивал мою раздачу флаеров с просьбой объявить бойкот Бандиту Бургеру.

Мы остановились на парковке, и дети отстегнули себя быстрее, чем это сделали мы с Триной. Я припоминал бойкот Трины. Что-то насчет работников, которым не оплачивалась сверхурочная работа? Я сосредоточился на пререкании детей, пока Трина открыла багажник.

— Я не думаю, что нам понадобятся их вещи. Мы просто идем играть в мини-гольф.

— Никогда не знаешь, — она достала детские рюкзаки.

Из нее бы получился отличный бойскаут.

Дети прыгали вверх-вниз, совершенно как заведенные. Я взглянул на них.

— Макс. Джилли. Замрите.

— Фу, расслабься, приятель, — сказала Трина, ухмыляясь.

Я уставился на нее.

— Ты сказала *мне* расслабиться?

Крошечная улыбка играла на ее губах.

— Ага, тебе стоит попробовать. Знаю я одного парня, который всегда расслаблен. Он считает все шуткой. Тебе следовало бы поучиться у него, — ее улыбка стала шире, затем она взяла Джилли за руку и удалилась в сторону кассы.

Я смотрел ей вслед до тех пор, пока Макс не потянул меня за руку.

— Давай, Слейд. Они нас опередят.

Я моргнул, словно кто-то зарядил мне пощечину.

— Ты прав, приятель. Давай покажем им, кто здесь хозяин, — я взял его за руку, и мы побежали к кассе, обогнав Трину с Джилли.

— Эй! — крикнула Джилли. — Не честно. Подрезать запрещается, — она топнула ногой.

Трина приподняла бровь.

— Все в порядке, Джиллиан, — сказала она, — мы собираемся играть "мальчики против девочек". И мы собираемся победить.

Я взял две клюшки у кассира и обернулся к Трине.

— В твоих мечтах, детка.

— Да, — поддержал Макс, — в твоих мечтах, детка.

Глаза Трины расширились, затем она рассмеялась и потянулась, чтобы взъерошить Максу волосы. Черт, улыбаясь и хихикая вот так, она возвращала в мою голову мысли о том, как я целую эти вишневые губы. Я отвернулся, забирая мячи для гольфа для меня и Макса.

Это будет долгий день, если мое глупое воображение продолжит выдавать картины, которые я не хотел видеть — хотя скорее, не имел право видеть.

Джилли старалась забраться на все вокруг, включая башню с мельницей, крутящейся на оружейной башне. Макс решил, что проще будет катить мяч, как если бы это был боулинг, чем бить по нему клюшкой. Трина и я продолжали вести счет для себя самих. Она была на удивление умелой, что, к сожалению, делало ее еще привлекательней для меня.

— Я играю, чтобы победить, Эдмундс. — сказала она мне на первой лунке.

Мы были сосредоточены до последней лунки. Я убедил детей вести тихое соревнование. Детские вопли обычно не смущали меня, но я хотел победить. Я сделал свой удар на счет два.

Трина присела на метке для мяча, примеряясь клюшкой, как если бы она готовила решающий удар на турнире Августа. На ней была красная майка, шорты и шлепанцы. Когда она поднялась, я снова заметил ее удивительные ноги.

Черт. Я собирался убить Алекса. Это была его вина, что Трина заставляла мой радар жужжать. Если бы он не предположил, что она "интересна визуально" и предложил этот глупый спор о девочке-тусовщице, я никогда бы ничего подобного не заметил бы.

Клюшка Трины ударила по ее красному мячу, который прокатился прямо под мостом, скатился с уступа и, покрутившись на ободке чашки, оказался в лунке.

— Мяч в лунке! — крикнула Трина, прыгая.

Когда она обернулась, было, похоже, словно она перевоплотилась в совершенно другого человека, сияющего и смеющегося. Я стоял замороженный, пока она подбежала к Джилли и Макс, которые нарушили обет молчания, чтобы подбодрить ее.

Я не мог перестать пялиться. Я даже двигаться не мог, потому что все, чего я действительно хотел так это сгребсти ее в объятия и поцеловать. Страстно.

Проклятье. И двойное проклятье.

Она подпрыгнула ко мне, все еще смеясь.

— Только не говори мне, что ты — огорченный лузер, Эдмундс.

Я смотрел на нее, боясь сделать что-либо, выдававшее меня. Моя вынужденная улыбка была эпическим провалом. Ее лицо, которое сияло секундой раньше, побледнело, и она отвернулась. Я чувствовал себя ужасно, но я не мог позволить ей увидеть то, что я чувствовал.

Трина с детьми отправились в клуб, пока я оставался на месте, решая, что делать. С ней я не мог быть засранцем, но и шутить с ней я не хотел, потому что сделай я это, она бы смеялась и улыбалась этими своими вишневыми губами, и тогда я бы снова начал думать о поцелуях с ней.

— Давай же, Слейд! — помахал Макс из клуба.

Это был просто странный гормональный сбой. Мне нужно было позаботиться о Максе. Я сосредоточился на нем и Джилли, не на Трине. *Возьми себя в руки, сказал я себе. Делай свою работу.* Я побежал в сторону клуба.

В любом случае, ничего никогда не произойдет между мной и Триной, потому что, как Алекс сказал, она терпеть меня не может.

Глава 16

Слейд

Вторник, 11 июня

Часы на стене центра отдыха показывали 10.03, когда я вбежал в двери. Я кивнул менеджеру Марку.

— Извини, я опоздал.

Он покачал головой, улыбаясь. Он уже давно знал меня.

— Какого возраста группа? — спросил я. — Три-четыре года? Рыбки-мальки? — малыши были моей специализацией. Тем более что их родители не скупались на чаевые.

Марк приподнял брови.

— Сегодня займешься не малышами, а взрослыми начинающими.

Я уставился на него. Я никогда прежде не учил взрослых плавать. Тем более, если они были новичками, то, скорее всего, были ужасны. Зайдя в раздевалку, я рассматривал возможные стратегии. Быть очаровательным. Заставить их смеяться. Успокоить их нервы. Может это и не будет разительно отличаться от обучения детей ясельного возраста.

Группа женщин, возраста примерно, как моя мама, стояли, сгруппировавшись на мелководье и нервно посмеивались. Бледный тощий парень держался в стороне, смотря на остальных. Взрослые женщины — просто, тощий парень — может быть тяжелой задачей.

Я прыгнул в бассейн рядом с дамами, немного их обрызгав. Они ахнули от удивления, но я послал им свою лучшую улыбку.

— Приветствую, леди, — я обернулся к тощему парню, — и джентльмен. Простите за опоздание. Я подменяю Линдсей. Она подвернула лодыжку.

Когда она в панике позвонила мне прошлым вечером, я согласился помочь, потому что все остальные работники были заняты.

Мой папа сделал несколько саркастических замечаний о моем жонглировании "так много работ", но он выглядел почти счастливым, когда я вылетел за дверь этим утром. Не то, чтобы я знал, как он выглядит, когда счастлив.

— Итак, мы готовы?

Леди кивнули. Тощий парень пожал плечами.

— Одного не хватает, — сказала одна из тех леди.

— Той милой девочки, — добавила другая, — она никогда не опаздывала.

Милая девочка? По ее стандартам это, скорее всего, особа, которой около тридцати.

— Ничего страшного, она присоединится к нам, как только появится. Кто хочет показать мне, что он может? Кто-нибудь уже может делать взмахи?

Тощий пропищал: "Да". Он плыл по-собачьи по мелководью бассейна, брызгаясь так, словно был трехфутовым китом, но он хотя бы делал это в другую сторону.

— Класс, — я поднял большие пальцы вверх. Он прищурился, в то время как дамы аплодировали. Я не мог его винить. Скорее всего, это было неприятно — иметь в наставниках кого-то моего возраста.

— А вот и она, — указала одна из дам.

Я обернулся. И мое сердце остановилось.

Трина в голубом купальнике подошла к краю бассейна, плавательные очки свисали с ее руки. Она застенчиво улыбнулась даме, которая узнала ее, и на один короткий момент мне позволено было осмотреть ее. Она не была высокой и длинноногой как Бет или Линдсей. Но она была, несомненно, невероятно горячей.

Как я мог быть, так слеп все это время?

Когда ее взгляд упал на меня, ужас в ее глазах ранил меня хуже любого ножа.

— Где Линдсей? — спросила она, в защищающемся жесте, скрещивая руки на груди.

— Она подвернула лодыжку. Я заменяю, — я подарил ей свою лучшую улыбку. По крайней мере, я надеялся, что таковой она и была. — Присоединяйся, — сказал я небрежно, словно то, что мы были полуобнаженными, не играло большой роли. Перед кучей отчаянных домохозяек. И злым тощим парнем.

Как будто что-то вообще могло случиться здесь.

Она прикусила губу, затем взглянула на часы на стене.

— Я уже пропустила часть урока, — она сделала шаг назад. — Мне просто стоит пойти домой.

Я был настолько ужасен, что ей захотелось сбежать? После предыдущей катастрофы мы мало говорили во время просмотра фильма, каждый из нас сфокусировался на детях, а не друг на друге. Я хотел извиниться, потому что знал, что ранил ее чувства тогда, на площадке для гольфа. Но я этого не сделал.

— Залазь в бассейн, милая, — выкрикнула одна из домохозяек. — Мы все замешаны в этом деле.

Неожиданно я вспомнил наш спор на прошлой неделе, о том, чтобы взять детей поплавать. Не удивительно, что она не захотела идти. Но почему она просто не сказала мне, что не умеет плавать? Затем я сглотнул, вспоминая, как она обвинила меня в том, что я высмеивал ее в школе. Конечно, она бы не сказала мне.

Я сосредоточился на дамах. Если Трина хочет уйти, я позволю ей это сделать, не привлекая к себе особого внимания.

— Вы следующая, красотка, — сказал я, указывая на леди в купальной шапочке в цветочек. — Покажите мне, на что способны.

Купальная шапочка хихикнула, затем поплыла через бассейн. Она не разбрызгивала так много воды, как тощий парень.

— Неплохо, — сказал я ей. — Я даже не знаю, зачем я здесь. Вы, ребята, уже пловцы! — леди рассмеялись. Тощий закатил глаза.

— О, прошу, — сказала Трина, неожиданно появившись рядом со мной, — не будь таким снисходительным, Слейд.

Я покрутил головой. Как она умудрилась подкрасться ко мне? Я постарался не замечать, как вода колышется вверх-вниз по ее груди. Я отвернулся к дамам, указывая на ту, что была в желтом купальнике.

— Ваша очередь, — сказал я, продолжая смотреть на женщину, пока она гребла кругами, ее голова была полностью над водой.

— Я имею в виду, Слейд, — сказала Трина, голос ее звучал неуверенно. — Ты не знаешь, как сложно делать это. Поэтому, пожалуйста, не... не... — ее голос дрогнул.

Я повернулся посмотреть на нее. Ее глаза блестели. Она же не собиралась заплакать? Я не мог отвести взгляд от этих огромных глаз. Каждый нерв во мне настроился на ее тело, в парочке дюймах от моего. Мне было интересно, встанет ли она на цыпочки, если я ее

поцелую.

— Не "что"? — голос мой звучал так, как если бы кто-то меня шокировал.

— Не смейся над нами, — прошептала она.

— Но я не смеюсь! Я никогда бы не...

Она отплыла от меня, дрейфуя к домохозяйкам, которые приветствовали ее дружелюбной болтовней. Трина потеряла глаза, пока леди в оранжевом купальнике похлопывала ее по плечу.

Сукин сын.

Я не был снисходительным. Я просто старался сделать это легким. Я практиковался в плавании с тех пор как начал ходить. Я представить не мог, каково это, обучаться плаванию уже взрослым. Я сочувствовал им, даже тощему парню.

Трина даже не взглянула на меня, когда настал ее черед грести через мелководье. Она натянула свои очки и медленно погребла. Она не была плоха. От нее не было так много брызг, как от всех остальных. Но она остановилась на полпути, вставая и хватая ртом воздух.

Тощий парень, который каким-то образом оказался рядом с ней, наклонился, чтобы сказать что-то. Она сняла очки, и я заметил, что он осматривает ее. Мои кулаки сжались под водой.

Трина повернулась ко мне, дерзко и сгорая от стыда. Я хотел сказать ей, что она прекрасно справилась, но я вспомнил ее предупреждение. *"Не будь так снисходителен, Слейд"*

Я кивнул, решив быть честным, но добрым.

— Хорошо, — сказал я, — но вам необходимо поработать над своим дыханием, — я взглянул на группу. — Это самая трудная часть в плавании. Когда вы ее освоите, остальное пойдет легко.

Я опрокинул корзину с досками для плавания и бросил их в бассейн.

— Каждый возьмите по одной. Поработаем над дыханием.

Я ждал в холле центра отдыха более получаса, играя в глупые игры на телефоне. Все, кто присутствовал на уроке, уже вышли, за исключением Трины. Я знал, она избегает меня, но я должен был поговорить с ней. Я вытащил свой телефон и послал ей сообщение. Опять.

"Ты там жива? Или один из тараканов в раздевалке взял тебя в плен?"

Ее ответ пришел несколькими минутами позже.

"Не жди меня. Увидимся завтра".

Я вздохнул. Она не собиралась все упрощать. И я не мог просто ворваться в женскую раздевалку.

Может, мне стоило спросить совета у Алекса. Потом я подумал о том, как он будет злорадствовать о моем испуге от его любимого эльфа. Может, мне стоит позвонить другой девушке, чтобы отвлечься от Трины.

Но пока я просматривал список контактов в своем телефоне, я осознал, что не хочу проводить время с кем-то еще.

Глава 17

Трина

Вторник, 11 июня

Я медленно, словно шпион, двигалась вниз по коридору центра отдыха, высунув голову

из-за угла, чтобы проверить холл.

Он ушел. Волна облегчения захлестнула меня.

Мне еще никогда в своей жизни не было так стыдно. Я чувствовала себя незащищенной и уязвимой, потому что он увидел меня в купальнике или потому что он еще и знал настоящую причину моего отказа пойти поплавать с детьми тогда. В общем, по одной из этих причин.

Я решила заглянуть в торговый центр и повидаться с Дейзи, потом, может быть, сходить в кино. На что-нибудь, что прекратит нескончаемое проигрывание записи урока по плаванию в моей голове.

Дейзи еще не была в "Логическом кренделе", так как ее смена начиналась позже. Поэтому я поднялась на эскалаторе в кинотеатр и посмотрела расписание сеансов. Я выбирала между кинофильмом о зомби и романтической комедией. Кровь или поцелуи? Не было смысла думать. Девушка должна получить свою дозу романтики, как может.

После фильма я отправилась в магазин кренделей. Группа парней столпилась, их громкие крики и смех заставляли меня смущаться. Парни всегда толпились вокруг Дейзи. Когда я подошла ближе, то узнала Трея и парочку его друзей.

Дейзи подняла взгляд, и улыбка осветила ее лицо. Парни обернулись посмотреть, кому она машет, и мои глаза натолкнулись на того, кого я не успела заметить прежде.

Слейд.

Бог ты мой. Он меня преследовал или как? Парень, которого я нигде не встречала раньше, теперь появлялся везде, куда бы я ни пошла. Везде, где его быть не должно.

Слейд потягивал свой лимонад через трубочку и притворялся, что читает меню, вывешенное на стене.

Ему было также неловко видеть меня, как мне его? Или он думал о том, насколько жалкими "Птичьими мозгами" я была? Неудачница, которая не умеет плавать. Которая не может контролировать пятилетнюю девочку. Которая вела себя так, словно выиграла золотую медаль по мини-гольфу.

Парни уселись за столы, расположенные вдоль стены и накрытые скатертями. Затем их голоса стихли. Боже мой, надеюсь, Слейд не рассказывает им о моих уроках плавания.

Он бы этого не сделал. Или сделал бы?

Я подошла к прилавку, мое лицо горело.

— В следующий раз пришли мне сообщение с предупреждением об опасности, — сказала я сквозь зубы.

Она склонила голову.

— Предупреждением о какой опасности?

Я метнула взгляд на Слейда.

Она проследила за моим взглядом.

— Он не кусается, — одарила она меня дьявольской усмешкой. — Или кусается, а ты, возможно, хочешь стать его следующей жертвой.

Мой рот приоткрылся.

— Что? — я нервно бросила взгляд через плечо, но парни игнорировали нас, плюясь друг в друга шариками через их соломинки.

Она пожала плечами.

— Я просто говорю...

Я взглянула на нее.

— Так прекрати это говорить.

Она рассмеялась.

— Хочешь кренделек? Или лимонад?

Я была голодна, уходя из кинотеатра, но сейчас мой аппетит испарился. Я покачала головой.

Она осмотрела меня с головы до ног.

— Ты по-другому выглядишь сегодня.

Я запаниковала. Была ли моя рубашка надета наизнанку? Может волосы торчали?

— Может, это новый макияж?

Я покачала головой.

— Ты просто выглядишь... более живой, я думаю, — она нахмурилась. — Уверена, насчет макияжа?

Я закатила глаза. Парни разразились смехом, и я была благодарна, что они не могут слышать нашу глупую беседу.

— Тебе стоит носить красное почаще. Это заставляет твои глаза и волосы выглядеть модно.

Я опустила взгляд на свою красную рубашку и джинсовую мини-юбку. Я уже жалела, что надела юбку, но все мои шорты были в стирке, а для джинс было слишком жарко.

Почему меня это вообще беспокоит? Слейд уже видел меня в купальнике. Я посмотрела на него вовремя, чтобы увидеть, как он отводит взгляд от меня.

Мне пора отсюда уходить.

— Слушай, я позвоню тебе позже, идет?

Дейзи поморщилась.

— Да ладно тебе, не уходи, — она посмотрела на парней. — Они уйдут уже через несколько минут. Они собираются смотреть фильм про зомби.

Как по команде, подошел Трей.

— Увидимся позже, детка, — сказал он, перегибаясь через стойку, чтобы поцеловать Дейзи.

Я уставилась в пол, пока парни одобрительно присвистывали.

Они все сказали различные несносные варианты прощания, пока уходили от нас, как огромная волна тестостерона.

За исключением Слейда, который отделился от волны и подошел прямо ко мне. Я готова была поклясться, что слышала биение собственного сердца в ушах.

— Какие планы на завтра? — его топазовые глаза приковали мои.

— Эм, — запнулась я и перевела дыхание, — бабочки, — как только я произнесла это слово, они ожили у меня в животе.

Он нахмурился.

— Бабочки?

Я прочистила горло.

— Ага. Павильон бабочек. Джиллиан нравится там бывать, — или, по крайней мере, я предполагала, что ей понравится. Кому могли не нравиться бабочки?

Крошечная улыбка изогнула его губы.

— И ты говорила, что не любишь рисковать.

— Издеваешься?

Его улыбка исчезла, когда он потряс головой, выглядя взволнованным.

— Нет, я бы такого никогда не сделал, — он потянул за свой глупый шнурок для волос. — Так ты хочешь поехать туда вместе? Это долгий путь, нам следует взять одну машину.

Я прикусила губу. Он был прав. Павильон находился практически в Боулдере.

— Как насчет того, чтобы я и Макс-мен захватили вас около 10.30 завтра?

Я кивнула, стараясь найти слова. Я снова представила нас в бассейне. Я топчусь на месте в этом мелководе, Слейд нависает надо мной, как спасатель-любитель, каким он и был.

— Да ладно, Эдмундс! — прогудел громкий голос из торгового центра. — Заканчивай облапошивать цыпочек и идем уже.

Он что покраснел? Возможно. Он не хотел, чтобы его друзья думали, что он запал на "Птичьи мозги".

— Увидимся завтра, — бросил он через плечо, практически выбегая через дверь.

— Увидимся, — но, прежде чем, я произнесла это, он уже ушел.

Это глупое увлечение должно закончиться. Я была Триной Клемонс, будущей отличницей Скай Ридж Хай. У меня были планы.

Планы, которые не включали объездные пути с бездельником и любителем вечеринок, носящим шнурок в волосах.

Глава 18

Трина

Среда, 12 июня

Крик Джиллиан грозил разорвать мои барабанные перепонки, как и перепонки всех, кто находился в Павильоне бабочек. Запустив руки в волосы и врезаясь в людей, она бежала вниз по извилистой тропе.

В отличие от меня, Слейд сразу начал действовать, отталкивая Макса ко мне и пускаясь в погоню за Джиллиан. Макс дернулся в моих руках. Слезы навернулись на его мягкие карие глаза, увлажнив ресницы.

— Почему Джиллиан кричит? Бабочки ее укусили? — его губы задрожали.

Я опустила перед ним на колени и обняла его.

— Конечно, нет, дорогой. Бабочки не кусаются.

Он сморгнул слезы.

— Но почему тогда она убежала?

Я вздохнула. Я не имела понятия, почему. Так или иначе, кто может бояться бабочек?

— Давай найдем ее, — некоторые люди странно посмотрели на нас, когда мы торопливо пошли по тропинке. Всею виной, несомненно, была неистовая рыжая голова.

Возле сувенирной лавки на скамейке сидели Слейд и Джиллиан. Джиллиан прислонившись к Слейду, рыдала навзрыд. Его рука обнимала ее крошечное тело, и он наклонился вперед, нашептывая ей что-то.

И это я была уверена, что буду няней-суперзвездой, а он няней-бездельником.

Когда Макс подбежал к Джилли, осознание того, что Слейд был лучше в этом, чем я, ударило меня. Он никогда не терялся, когда дела шли не по плану, в то время как я замирала, или того хуже, выпадала из реальности.

Если родители нуждались в ком-то, кто посидит с их ребенком, пока они ужинают, я

прекрасно подходила. Но на целый день, полный непредвиденных обстоятельств и обходных путей? По-видимому, Слейд был лучшей кандидатурой для этого.

Он поднял глаза и улыбнулся мне. Глядя в его глаза, я видела калейдоскоп эмоций — утешение, удовольствие и... что-то еще.

Мое сердце пропустило удар, заставляя меня буквально остановиться на пути.

Нет. Быть такого не может. Я не запала на эти невероятные тигровые глаза и эти сексуальные губы, и эти беспорядочные волосы, и то, как он течет по течению, очаровывая каждого и...

— Трина?

Я уставилась на него, чувствуя себя так, словно забрела на съемки фильма, в котором у меня роли нет, а режиссер вот-вот должен выпрыгнуть с криком "Снято!", а затем вырезать меня из сцены.

— Трина, ты в порядке? — теперь Слейд выглядел обеспокоенно. Его ямочка на щеке исчезла, заменившись сморщенным лбом.

Джиллиан громко фыркнула.

— Ты тоже испугалась бабочек? — она вытерла нос тыльной стороной ладони. — Ненавижу то, как они летят в мое лицо и волосы.

— Я... эм...нет. Я не испугалась. Просто... может нужно подышать свежим воздухом.

Джиллиан соскользнула с колен Слейда.

— Мне тоже! Давайте уйдем, — неожиданно она заволновалась. — Но только не в сад. Никаких бабочек больше. Пошлите на стоянку.

Макс поморщился.

— Я люблю бабочек.

Слейд встал.

— Знаете что? Я с Максом останусь здесь, чтобы исследовать как можно больше бабочек. Вы, девочки, идите наружу и вдыхайте выхлопные газы, пока вам не полегчает, — он подмигнул мне, что никак не помогло успокоить мои нервы.

Снаружи я старалась убедить Джиллиан посмотреть на возвышающуюся скульптуру богомола, но она испугалась, когда бабочка всплыла на поверхность. Так что мы сидели на скамейке, близко к асфальту и вдыхали выхлопные газы, прямо как пошутил Слейд.

Дорога обратно в Денвер показалась бесконечной, особенно, когда дети уснули на заднем сидении, и их безостановочная болтовня не отвлекала нас.

Слейд посмотрел в зеркало заднего вида и улыбнулся.

— Эти двое вымотались.

— Ага, — согласилась я, стараясь не встречаться с ним взглядом, когда он смотрел на меня. Может, мне удастся пережить остаток лета, если я избегу зрительных контактов с ним.

— Ни за что бы не подумал, что Джилли будет той, кто испугается, — он сухо рассмеялся.

Я поерзала на сидении, стараясь игнорировать то, как мой желудок перевернулся от его смеха.

— Ты думал, такое сделает Макс?

Он пожал плечами.

— Макс — человек-загадка. Я думал, он не любит испытывающие взгляды и собственное мнение, но все оказалось не так.

Это было правдой: Макс любил бабочек до тех пор, пока не увидел выставку мертвых

особей, лежащих под стеклом. Тогда нам пришлось иметь дело с *его* слезами, в то время как Джиллиан заявила, что мертвые бабочки были очень даже милыми, раз не летели ей в лицо.

— Держу пари, они не позволят нам вернуться туда.

— Хах. Уверена, она не первый ребенок, угроивший там истерику.

Я взглянула через плечо, чтобы убедиться, что дети все еще спят. Они выглядели ангельски, когда не выходили из-под контроля. Жаль, я не была ночной няней, которой нужно было смотреть за ними, пока они спят.

— Что ж, полагаю, теперь моя очередь планировать пятницу, — сказал Слейд, переключая передачу, чтобы мы подстроились под медленный темп движения шоссе.

Я прикусила ноготь, мечтая оказаться дома, в безопасности своей спальни, где смогу контролировать предательство собственного тела и эмоций, которые очевидно сдались, растеряв весь иммунитет против чар Слейда. Может, на меня пагубно повлияли бабочки, раз меня тянуло к нему как мотылька на пламя.

— Так, дело в том, что... — он колебался, глядя прямо перед собой. Его челюсть сжалась. — Мама Макса хочет, чтобы я поработал с ним над преодолением некоторых страхов.

Беспокойство раздулось в моем животе. Почему она не сказала мне об этом? Разве не я была ответственной?

— Что ты имеешь в виду?

Его руки сжались на руле. Почему он нервничал? Он же, в конце концов, был супер-няней.

— Она волнуется, что Макс слишком осторожный, — он говорил сухо, затем взглянул на меня и пожал плечами. — Ты видела, какой он.

Я с трудом улыбнулась.

— Так, по крайней мере, он не боится бабочек.

Слейд улыбнулся.

— Верно. Один страх можем вычеркнуть из списка.

Я нервно сглотнула. Затем наклонилась вперед.

— Так ты не шутил насчет небесного дайвинга?

— Я думаю, нам следует дорасти до этого.

Он насмехался надо мной? Я не могла сказать точно. Я уставилась на телефон, в надежде, что Дейзи напишет мне или позвонит в сумме со спасательными крендельками.

— Серьезно, — продолжил он, — я думал, может быть, возьмем их на "лихорадку джунглей". У них много приспособлений для поднятия в гору и веревочные мосты, раскачивающиеся в воздухе.

Моя голова дернулась вверх.

— Я боюсь высоты, — сказала я, проклиная себя за то, что позволила этим словам вырваться.

— Хорошо, — сказал он. — Ты можешь не подниматься на приспособления, что находятся слишком высоко. Я могу проследить за детьми.

Я откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Господи, я была жалкой. Почему мамы думали, что я могу справиться с двумя детьми? Я представила последнюю проверку доктора Эдмундс в моем кошельке и зажмурилась.

— Трина? — голос Слейда был почти шепотом.

Я оставила глаза закрытыми.

— Что? — прошептала я в ответ.

— Все будет в порядке с тобой.

— Легко тебя говорить, — пробормотала я, украдкой глядя на его профиль.

Его взгляд метнулся в зеркало заднего вида, на дорогу и обратно ко мне. Он кашлянул.

— Насчет урока по плаванию. Почему ты не сказала мне, что не умеешь плавать? На прошлой неделе, когда у нас была большая схватка, — он подергал свои волосы. — Я бы не стал над тобой смеяться. Я знаю, ты скорее всего думала, что буду, но даже я не настолько осел, — он говорил быстро, так, что его слова натыкались друг на друга.

Мое сердце дико забилося в груди, ища выход. Видимо и язык мой решил сбежать в естественную среду обитания, потому что я не способна была заставить его задвигаться для того, чтобы что-то сказать.

Его разочарованный вздох заполнил машину, затем он бросил на меня быстрый косой взгляд.

— Ничего не говори, я полнейший осел, но у меня есть несколько компенсирующих качеств.

Я глубоко вдохнула. Я чувствовала, что должна ответить, так как он сильно старался.

— Это стыдно — не знать, как плавать, — сказала я. — Я не могу проводить время с друзьями в бассейне, потому что никогда не знаешь, когда кто-то попытается затащить тебя в него.

Это случилось прошлым летом. Я вздрогнула, вспомнив свои испуганные крики и унижение, когда покидала бассейн, поклявшись никогда не возвращаться.

— Я могу тебя научить, — сухо сказал Слейд. — Индивидуальные занятия. Так ты научишься намного быстрее.

Я представила нас двоих наедине в купальных костюмах. Представила еще один провал, как прошлым летом, со мной, рыдающей в конце. Я поспешно покачала головой.

— Вау, а ты меня действительно ненавидишь, — голос его был легким, но я слышала оттенки горечи в его глубине.

— Я тебя не ненавижу, — я проглотила песок, застрявший в моем горле. — Просто... достаточно сложно учиться. Но в миллионы раз сложнее учиться у кого-то, кого знаешь, — это не было правдой полностью, но хотя бы частично было.

— Но ты знаешь Линдсей.

Я покачала головой.

— Нет, не знаю.

Он приподнял бровь.

— Она выпустилась из Скай Ридж в прошлом году.

— В отличие от тебя я не знаю каждого, — мой голос был шатким, но я чувствовала, как часть моего мужества возвращается ко мне. — Кроме того, твое обучение может стать конфликтом интересов.

Он двинулся в средней полосе, собираясь съехать с шоссе.

— Как ты себе это представляешь?

— Это может дать тебе нечестное профессиональное преимущество. Чтобы ты чувствовал себя главным, — я сухо рассмеялась. — Еще главнее, чем ты есть сейчас, я имею в виду.

Он усмехнулся, когда перешел на правую полосу движения. Я заметила несколько выбившихся прядей из его шнурка для волос, и желание поправить его волосы, проведя по

ним рукой, ударило с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

Он взглянул на меня, приподняв бровь.

— Ты в порядке? Увидела приведение или что-то такое?

Я покачала головой. Чем скорее я покину машину и окажусь подальше от него, тем лучше.

Он пожал плечами.

— Ну, если вдруг передумаешь, дай мне знать. Я готов учить тебя и бесплатно. Чему-то, что заставит тебя выйти на солнце и сделать хоть что-то с твоей бледностью.

— Ты только что использовал слово "бледность" в предложении?

Он рассмеялся, и мой желудок сделал сальто, пока я смотрела, как морщинки смеха собрались вокруг его глаз.

— С тех пор как все вы, девчонки, начали с ума сходить по этим вампирским чувакам, мне пришлось расширить словарный запас, чтобы идти в ногу со временем.

Смех вырвался из меня, удивляя нас обоих.

Машина выехала на шоссе и остановилась на красный свет. Он повернулся ко мне.

— Так-то лучше, — сказал он. Его глаза исследовали мое лицо.

Я повернулась посмотреть в пассажирское окно со своей стороны. Не было еще и двух недель в этом хаосе, а все уже переворачивалось вверх дном.

— Тебе действительно следует носить предупредительную надпись "просто шучу" на твоём лбу, — сказала я, решив проигнорировать его чары. — При создании предупреждений это, скорее всего, было сделано специально для тебя.

Он хмыкнул.

— Смотри, детка. Мы собираемся пойти на "Тропическую лихорадку" в следующий раз. Так что лучше будь милой со мной, и, кто знает, может, я поймаю тебя, если ты вдруг упадешь.

"Слишком поздно", — хотела сказать я. — "я уже упала".

Заметки няни: Павильон бабочек.

Плюс: Слейд — лучшая няня, чем я.

Минус: Слейд — лучшая няня, чем я, а Джиллиан ненавидит все, что имеет крылья.

Крупный минус 1: У меня больше нет иммунитета от чар Слейда. Как мне выжить до конца лета с этой глупой влюбленностью в своего партнера?

Крупный минус 2: Как долго я еще смогу продолжать эту тайную слежку? Я не заслужила дополнительное жалование.

Крупный минус 3: Я ненавижу то, что не могу рассказать ему, почему не умею плавать. Но я не могу.

Пока еще не могу.

Глава 19

Слейд

Четверг, 13 июня

— Линдсей, это Слейд. Тебе еще нужен кто-то, кто сможет подменить тебя на уроках по плаванию на следующей неделе?

— Слейд! Как я рада, что ты позвонил. Конечно, мне нужен сменщик.

Я улыбнулся собственному телефону.

— Классно. Я не против, тем более что получу дополнительные наличные. Я просто планировал подменять тебя, пока тебе не станет лучше. Тебе не следует спешить, знаешь же. На лечение растяжения может уйти много времени.

— Ты лучший, Слейд.

Это было идеально. Трина не сможет игнорировать меня, если я появлюсь там, где она должна быть. И у меня появились кое-какие идеи по урокам плавания, после которых она будет ненавидеть меня чуть-чуть меньше.

Я налил себе еще одну чашку священного кофе папы и посмотрел в окно. Я никак не мог ее понять. Было похоже, что она боялась меня или что-то подобное. Не важно, насколько милым я был или как сильно старался заставить ее смеяться, она воздвигала вокруг себя, своего рода, барьер против Слейда, так что я не мог его преодолеть.

Девушки на меня так никогда не реагировали. Может, поэтому я не мог перестать думать о ней? Потому что она не была во мне заинтересована? Или тут было что-то еще? Я сделал глоток кофе. Одно я знал точно — чем больше она меня отталкивала, тем больше я хотел быть рядом. Каким-то образом она превратилась из странных маленьких "Птичьих мозгов" в труднодоступную фею, порхающую по моей жизни и сводящую меня с ума желанием поймать ее.

И узнать ее секреты, потому что они у нее были. Я был в этом более чем уверен.

Я видел проблески другой Трины, спрятанной под плотной оболочкой. Та Трина танцевала, когда побеждала в мини-гольфе, и ее смех и улыбка всколыхнули чувства, которые я никогда прежде не испытывал, даже с Кристен. Должен быть путь, который поможет вытянуть эту Трину на поверхность снова.

И не только для того, чтобы я мог выиграть этот глупый спор с Алексом.

Глава 20

Трина

Пятница, 14 июня

Тропическая лихорадка была сумасшествием. Кричащие дети носились вокруг, как маниакальные обезьяны, взбираясь вверх и вниз по веревочным лестницам, пролетая через навесную переправу и карабкаясь вверх по каменным стенам.

Перед тем как мы просто нашли место, где оставить наши вещи, у меня уже была ужасная головная боль.

Джиллиан набросилась, как ракета, готовая испробовать все. Макс отступил, сжимая руку Слейда и смотря вокруг выпученными глазами.

Слейд посмотрел на меня сверху вниз.

— Как насчет того, чтобы я погнался за Джилли, а вы двое пока осмотрелись вокруг?

Я кивнула и взяла Макса за свободную руку.

— Хороший план, — я выдавила улыбку.

Я поклялась не пугаться присутствия Слейда сегодня. Выглядеть нормально и обычно, может, даже попытаться пошутить.

Пока что план проваливался, потому что стоило мне взглянуть на него, как мое тело наполнял адреналин, захватывающий мозг.

Дейзи не предложила никакой помощи вообще.

— Я так и знала, — сказала она, когда я вчера навестила ее в "Логическом кренделе", — нет у тебя никакого иммунитета от него, — злорадствовала и ухмылялась она, — просто признай уже это.

— Я не признаю ничего.

Она рассмеялась.

— Хорошо. Но попомни мои слова — к концу лета все твои стены падут.

Можно ли было отключить мои эмоции? Я собиралась понюхать лавандовое масло на моем запястье, но Макс помешал мне.

— Что ты делаешь? — спросил он.

Поймана пятилеткой.

Тогда у меня возникла идея.

— Попробуй, Макс. — сказала я, наклоняясь к нему. — Это специальное масло, которое успокоит тебя. Может быть, оно даже поможет тебе вскарабкаться на стену.

Он моргнул.

— Это волшебство?

Я сделала паузу.

— Да, думаю, так оно и есть. Когда я нервничаю или пугаюсь, то нюхаю это, и оно полностью успокаивает меня.

— Правда? — он выглядел сомневающимся.

Я кивнула и протянула ему свое запястье.

— Попробуй, — это срабатывало, иногда. Не важно. Я нуждалась в любой помощи, которую могла получить, даже если это было плацебо.

Он еще некоторое время колебался, затем понюхал и поднял на меня удивленный взгляд.

— Это пахнет вкусно.

Я поцеловала его в лоб.

— Волшебство всегда пахнет вкусно. Готов попробовать что-нибудь новенькое?

Он крепко сжал мою руку и кивнул. Мы двигались по направлению к самой маленькой каменной стене, на вершине которой уже прыгала Джиллиан. Слейд хвалил ее, стоя внизу, задрвав голову, смеясь и показывая Джиллиан поднятые вверх большие пальцы. Каждая девочка в округе млела от счастья.

— Давай, — подтолкнула я Макса. Один из работников помог Макс со снаряжением. Его крошечное личико взглянуло на меня в ужасе.

— Ты сможешь, — прошептала я, наклоняясь к нему.

Он схватил меня за запястье и глубоко вдохнул.

— Хорошо, — прошептал он, — я думаю, теперь у меня достаточно волшебства.

— Знаю, так и есть.

— Давай, Макс! — крикнула Джиллиан сверху. — Забирайся сюда, ко мне.

Рядом появился Слейд, подталкивая Макса к самому низкому отверстию для ног.

— Ты можешь сделать это, приятель, — сказал он. — Просто делай это помедленнее, и ты обязательно преуспеешь.

Мы стояли так близко, что наши руки соприкасались. Это прикосновение заставило меня чувствовать себя так, словно я могла стать источником электроэнергии для маленького городка.

— Ты сможешь, Макс! — позвала я. — У тебя достаточно магии, чтобы забраться

наверх.

Я почувствовала взгляд Слейда на себе и повернулась к нему.

— Магия? — спросил он, веселье плясало в его глазах.

"Оставайся спокойной" — сказала я себе.

— Да, магия, — ответила я. — Это наши личные дела с Максом. Не забивай свою красивую головку этим.

Как только я выдала эту глупую фразу, которую он использовал раньше на мне, мне захотелось забрать ее обратно.

Он улыбнулся мне, а затем кивнул в сторону Макса, который был на полпути к стене для скалолазания.

— Что бы это ни было, оно работает, детка.

Я повернулась к Максиму и ахнула:

— Он делает это!

Улыбка Слейда стала шире.

— Конечно, делает. Ты же дала ему немного своей магии фей.

— Моей "что"? — мои щеки покраснели. Магия фей? Он смеялся надо мной?

— Слейд! — завизжала Джиллиан. — Смотри, как я прыгаю!

Мы оба обернулись, как раз вовремя, чтобы увидеть, как она летит с вершины каменной стены, расправив руки. Слейд и один из работников бросились вперед, чтобы поймать ее. Слейд оказался быстрее. Она приземлилась в его руки, все еще прикрепленная к снаряжению и истерически хихикающая.

Я посмотрела на Макса. Он преодолел две трети пути до вершины, взволнованно поворачивая свое бледное личико.

Пока Слейд успокаивал взволнованного работника и нежно бранил Джиллиан, я подошла ближе к стене.

— Все в порядке, малыш, — крикнула я вверх, — ты почти на вершине.

— Должен ли я прыгнуть вниз, как сделала Джилли?

— Нет, конечно же, нет. Ты спустишься вниз так же, как и забрался наверх, спокойно и медленно.

Его глаза приковали мои.

— Трина, не думаю, что у меня достаточно магии, чтобы сделать это. Я просто останусь здесь, — он выглядел так, будто готов был заплакать.

Я прикусила губу и огляделась. Слейд был занят разговорами с тремя работниками сразу. Один из них был менеджером, судя по золотому именному тегу и разъяренному голосу. Слейд крепко держал Джиллиан за руку, пока она извивалась рядом, в нетерпении совершить еще одно приключение.

Все ремни безопасности были заняты, а сотрудники слишком погрузились в спор со Слейдом, чтобы заметить меня.

Я глубоко вздохнула и подошла ближе к стене. Она была не такой уж высокой, так как предназначалась для самых маленьких посетителей. И, кроме того, если я упаду, Слейд поймает меня, верно? Как и шутил в машине. Я испустила нервный смешок и протянула руку, чтобы схватиться за поручень. Продолжая смотреть на Макса, я начала медленно взбираться наверх.

— Я иду, Макс. — сказала ему я.

— У тебя достаточно волшебства? — крикнул он мне вниз.

Он был прав.

— Поторопись, Трина. — голос Макса был нервным и слезливым. — У меня заканчивается волшебство.

— Я почти на месте, приятель, — я не смела смотреть вниз. Я серьезно сомневалась в том, что Слейд может поймать меня, если я вдруг упаду. Я весила гораздо больше, чем Джиллиан.

Я услышала шум внизу — голоса, приказывающие мне спускаться немедленно. Включая один голос, побуждающий меня продолжать. Слейд.

— Думаю, у нас проблемы, — сказал Макс, слезы бежали по его лицу. — Те парни выглядят взбешенными.

Я сделала последний гигантский шаг, молясь, чтобы мои потные пальцы не потеряли выступ, сделанный из поддельного пластика, торчащего из стены. Я остановилась рядом с Максом и перевела дыхание. Я протянула руку к нему.

— Иди вперед, Макс. Тебе осталось сделать один хороший вдох для достаточного количества волшебства, чтобы вернуться к Джилли.

— Не отпускайте поручень! — прогремел на меня голос. — Вы без ремня безопасности! *Без шуток!* Я хотела крикнуть что-нибудь в ответ, но вместо этого сконцентрировалась на Максе, который был на грани полного срыва.

— Ты сможешь, Макс! Трина, ты просто рок звезда! — я узнала этот голос. Каждый нерв моего тела дрожал от его звука.

Макс наклонился и понюхал мое запястье. Слеза скатилась с его лица на мою руку. Его глаза встретились с моими, я выдавила улыбку.

— Давай сделаем это, малыш.

Он моргнул, но ничего не ответил.

— Трина, ты сможешь, — голос Слейд был спокойным и чистым в отличие от какофонии, звучащей эхом в моей голове и отражающейся от стен. — Шаг за шагом. Продолжайте медленно. Не смотрите вниз.

Конечно, я бы не посмотрела вниз. Но потом я посмотрела. Стене было достаточно быть сто футов высотой, чтобы испугать кого-то, также боящегося высоты, как и я. Я сделала судорожный вдох и заставила себя улыбнуться Макс.

— Вперед, Макс! Вперед, Трина! — Джилли звучала так, словно была на футбольном матче. Зная ее, она выделяла свои движения черлидера, в комплекте с кульбитами.

— Может, тебе нужно больше волшебства, — голос Макса задрожал.

Я взглянула в его красивые карие глаза.

— У нас достаточно волшебства внутри нас. Пришло время спуститься, Макс.

Он прикусил губу.

— Уверена, что у меня его достаточно?

Я кивнула.

— Абсолютно. Я буду рядом с тобой на протяжении всего пути.

Я спустилась вниз на один выступ, и Макс последовал моему примеру.

— Если ребенок отпустит стену, мы можем просто спустить его вниз по тросу! — должно быть это сказал менеджер.

— Нет, — прошептал Макс, яростно качая головой. — Я пойду с тобой. Я не отпущу стену.

— Нет! — крикнула я, даже не посмотрев вниз. — Мы спускаемся.

Я слышала, как Слейд повысил голос, без сомнения споря с менеджером, но я проигнорировала это, сконцентрировавшись на Максе.

— Трина и Макс спускаются вниз и вниз, — сухо запела я на мотив песенки "Колеса автобуса".

— Ненавижу эту песню, — пожаловался Макс, но сделал еще шаг со мной.

— Трина и Макс спускаются вниз и вниз, — запела я снова, передвигаясь к следующему выступу для ног. На этот раз он запел со мной, его голос вырывался вместе с мягким дыханием.

Потребовалось еще десять куплетов, но мы сделали это. Менеджер отцепил Макса от снаряжения, пока Джиллиан, крича, танцевала вокруг него.

— Да, Макс! Да, Макс! — они дали друг другу пять, и ухмылка появилась на лице Макса.

Я прислонилась около Слейда, который появился рядом, стоило мне второй ступить на землю.

— Это было потрясающе, — сказал Слейд, в то время как его руки обняли меня за плечи. Меня трясло так, что я не могла отодвинуться. Когда я наклонилась к нему, знакомый запах заполнил мой нос.

— Я собираюсь попросить вас уйти, — мускулистый менеджер посмотрел на нас с Слейдом. — Вы нарушили, по крайней мере, десяток правил.

— И это все? — спросил Слейд, его рука обвилась вокруг меня. — Мы готовились к двадцатке.

— Вон! — прогремел менеджер, указывая на дверь.

Слейд рассмеялся и прижал меня ближе к себе.

— Мы уже уходим. Кроме того, это место, очевидно, бросает недостаточный вызов этим девчонкам.

Менеджер с негодованием смотрел на нас, пока мы уходили. Джиллиан и Макс, смеясь, побежали вперед. Слейд продолжал обнимать меня за плечи, поэтому я не могла точно сказать трясет меня из-за лазанья по стенам или из-за его прикосновения.

Когда мы оказались снаружи, под ярким солнцем, он, наконец, перестал держать меня.

— Вы двое, — скомандовал детям Слейд, — идите и сядьте на скамейку. Сейчас. Или никакого мороженого, — никогда не слышала, чтобы он звучал так сурово, но он сдержал улыбку, когда парочка побежала к скамейке.

Я отчаянно хотела понюхать мое запястье снова, но не посмела.

— Ты уверена, что в порядке? — наконец спросил он. — Тебя трясло, как сумасшедшую.

Смущенная, я уставилась вниз, на свои сандалии.

— Трина?

Ух. Почему его голос должен быть таким мягким и... и...

— Может нам стоит назвать это день завершённым, — сказал он. — Я мог бы подвезти тебя домой и...

Моя голова взлетела вверх.

— Нет.

Последняя вещь, которую я хотела для него, это думать, что я была настолько жалкой, что не могу оправиться от быстрого путешествия вверх по стене.

Он поднял бровь.

— Уверена?

Я кивнула.

— Я думаю, мы все заслужили мороженное, — огласил он громко, и дети завопили в ответ.

Слейд и я сели под тенью дерева в парке, поедая фруктовое мороженное. Макс и Джилли играли в догонялки на игровой площадке неподалеку.

— Прежде меня никогда не вышвыривали откуда-либо, — сказала я Слейду.

Он ухмыльнулся.

— Конечно, так и было.

— Это оскорбление? — я попыталась выглядеть обиженной.

Он наклонил голову, и его ухмылка превратилась в улыбку.

— Не оскорбление, а просто факт.

Мне нужно было переключить его внимание с меня на что-то еще.

— Смотри, — я указала на Макса, который вскарабкался по лестнице весьма высокой горки.

Слейд посмотрел на Макса с удовлетворенной улыбкой.

— Он быстро учится, — парень бросил на меня взгляд, — он даже не попросил о дополнительной магии.

Я почувствовала, что краснею.

— Я дала ему достаточно до конца дня.

Слейд рассмеялся, а затем вытянулся на траве, прикрыв глаза от солнца.

— Кстати, что это за магический секрет вы двое храните?

Я была так поглощена созерцанием шести футов его, развалившегося как красивый, ленивый кот, что не ответила.

— Так ты собираешься хранить эту тайну? — подтолкнул он, поворачиваясь набок, чтобы взглянуть на меня своими сверкающими топазовыми глазами.

Я сорвала несколько травинок и начала сплетать их.

— Это не совсем тайна. Просто...

— Просто "что"?

Я сконцентрировалась на траве, потому что знала, стоит мне встретиться с ним взглядом, я буду не в состоянии сформулировать достойный ответ.

— Ты подумаешь, что это глупо.

— Ничего подобного. Если это заставило Макса сегодня взобраться на ту стену, это не может быть глупым.

Я глубоко вздохнула и, наконец, посмотрела на него. Он уже думал, что я была "Птичьими мозгами". Какая тогда разница, если он добавит к моему прозвищу еще и пометку "с приветом"?

— Это лавандовое масло, — тихо сказала я, — оно используется, чтобы снять стресс. Некоторые люди используют его, чтобы заснуть. Я использую его, когда нервничаю.

Он приподнял бровь.

— Как ты его используешь? Ты его пьешь?

Я рассмеялась и кинула в него косичку из травы.

— Конечно, нет. Нужно втереть немного в кожу, — я заколебалась, но затем продолжила, — И просто понюхать, когда нервничаешь.

Он подтянулся и присел, пододвигаясь ближе ко мне.

— Так Макс просто нюхал тебя, и это было волшебством?

Мое сердце дико забилося, и я постаралась отвлечь себя, сосредоточив внимание на детях, которые качались на соседних качелях, напевая при этом какую-то выдуманную песенку.

— Для него это сработало, — сказала я, надеясь, что мой голос не звучал также неуверенно, как я себя чувствовала рядом со Слейдом.

— Хм-м-м. — хмыканье Слейда было очень близко, настолько, что заставило меня вздрогнуть. Однако я не посмотрела на него. — Чтобы понять, мне стоит попробовать. Что я должен понюхать? Твою шею?

Испугавшись, я повернулась к нему и замерла, встретившись с его глазами. Должно быть, у меня разыгралось воображение. Не мог же он действительно думать о...

— Итак?

— Итак "что"? — я звучала хрипло.

— Следует ли, мне понюхать первое что попадется?

Я знала, что мое лицо горит. Каждая частичка меня хотела сорваться с места и сбежать. Ну, хорошо, не совсем каждая. Одна часть все-таки имела сумасшедшее желание броситься в омут с головой и проверить, является ли правдой то, что, как мне казалось, я видела в его глазах. Проверить, правда ли он хочет поцеловать меня.

Вместо этого я протянула мою руку, одновременно отодвигаясь от него подальше.

— Мое запястье. Я нанесла масло на запястье.

Еще некоторое время он приковывал меня взглядом, прежде чем отвести его. Затем он обхватил наружную часть моей руки и нежно поднял ее, закрыл свои глаза и принюхался. Мне было интересно, вырвется ли мой пульс прямо через кожу. Я была полностью уверена, что готова вот-вот рухнуть в обморок. Я всегда думала, что такую ерунду придумали для старых любовных романов, но сейчас имела яркое подтверждение, что такое тоже случается в реальной жизни.

— Я могу понять, почему это сработало, — сказал он, его голос был хриплым. — Оно пахнет как волшебство.

Он опустил наши руки, и я, высвободив свою, снова потянулась к новым травинкам для плетения.

— Слейд! Трина! — крик Джиллиан достиг нас через весь парк. — Посмотрите на Макса!

Макс, балансируя на ветке дерева, помахал нам.

— Бог ты мой, — я вскочила на ноги и бросилась к нему.

Слейд положил руку мне на плечо.

— Он в порядке. Там от силы пять футов высоты. Позволь ему это сделать, — он улыбнулся мне. — Просто доверься мне.

— Смотри, как я могу, Трина, — крикнул Макс.

У меня перехватило дыхание, когда он подтянулся на более высокую ветку.

— О, нет, — сказала я, снова бросаясь к нему.

— С ним все будет хорошо, — сказал Слейд, быстро шагая рядом со мной, — но мы можем подстраховать его, если от этого тебе станет легче.

Мы встали под деревом, смотря на Макса, который, безумно счастливый, махал нам сверху.

— Думаешь, сможешь спуститься вниз сам, приятель? — обратился Слейд к нему.

— Ага! Нет проблем, приятель.

Слейд и я рассмеялись, и впервые это выглядело так, словно мы действительно партнеры. Может быть, это было маленьким достижением, но мы видели прогресс Макса сегодня, и я знала, мы оба гордились им.

Макс слез вниз по дереву и прыгнул прямо в ожидающие руки Слейда.

— Великолепно, приятель, — Слейд дал ему пять и опустил на землю.

Джилли наматывала круги, крича.

— Макс восхитителен! Джилли восхитительна!

— А что насчет нас? — поддразнил ее Слейд, взлохматив ей волосы.

Она хихикнула и задвигалась быстрее.

— Слейд восхитителен! Трина восхитительна! Слейд и Трина сидят на дереве! Ц-Е-Л-У-Я-С-Ь!

Слейд рассмеялся и пустился в погоню за Максом, пока я наблюдала, как Джиллиан продолжает крутиться, напевая ее песенку, желая, чтобы она была правдой.

Заметки няни: Квест по джунглям.

Плюс: Я смелее, чем думала. Хорошо, я не совсем занималась дельтапланеризмом. Но все же. Максу я теперь нравлюсь.

Минус: Никакого больше иммунитета на чары Слейда.

Плюс/Минус???: Может быть, я смогу рассказать ему. О том, почему не умею плавать. О моей семье.

О моем брате.

Глава 21

Слейд

Суббота, 15 июня

Я надеялся, что из-за меня сегодня никто не утонет. Я с трудом мог сосредоточиться, заменяя Линдсей в высоком кресле спасателя.

Все, о чем я мог думать, это Трина.

Трина убеждает Макса подняться на стену, затем, чтобы спасти его, взбирается на нее без страховки сама, даже несмотря на то, что боится высоты. Трина сидит под деревом в парке, отказываясь смотреть на меня, а потом стыдливо дает мне понюхать ее, пахнущее волшебством запястье.

Потребовался весь мой самоконтроль, об объеме которого я даже не помышлял, чтобы не поцеловать ее прямо там. Однако Трина была похожа на красивую, трепетную птичку, готовую улететь прочь, если я стану двигаться слишком быстро. Это словно гоняться за тенью, но я был серьезно настроен на достижение успеха.

— Эй, Эдмундс! — я посмотрел вниз и увидел Алекса, как обычно машущего мне в качестве приветствия.

— Эй, чувак. Как дела?

— Когда у тебя перерыв?

Я взглянул на телефон.

— Через двадцать минут.

— Идеально. Я займу нам пару местечек.

Я поднял большой палец в качестве согласия и отвернулся обратно к бассейну.

Спасибо Господу, все здесь были хорошими пловцами, а малыши были в лягушатнике. Вообще-то, я ни разу не спасал кого-то и надеялся, что мне не придется делать этого и в будущем.

Когда мой сменщик прибыл, я заскочил в закусную за содовой и хот-догами, затем присоединился к Алексу, который говорил с двумя цыпочками в бикини. Видимо, у этих двоих радар отличия гея от натурала работал паршивенько.

Девушки повернулись ко мне, флиртуя сверх меры. Обычно я бы поддержал их, но сегодня меня это раздражало. Трина себя никогда так не вела. Не думаю, что она вообще знала, как флиртовать.

Я не грубил, но и не отвечал на флирт, поэтому девушки удалились прочь спустя несколько минут.

Алекс снял свои солнцезащитные очки и уставился на меня.

— Что стряслось? Ты заболел или что-то похуже?

— О чем ты болтаешь? — спросил я с набитым хот-догом ртом.

Он прищурился.

— Знаешь ты, о чем я болтаю. С каких пор ты игнорируешь цыпочек, добровольно бросающихся на тебя?

Я пожал плечами.

Он рассерженно посмотрел на меня.

— Это Бет? Ты все еще в каких-то отношениях с ней?

— Бет?

У меня заняло секунду, чтобы понять, что он говорит о девушке, с которой я встретился пару недель назад здесь, в бассейне.

— Вряд ли. Она уехала из города. Она всего-то навещала родственников здесь.

Алекс скрестил руки на груди.

— Ты что-то скрываешь от меня, Эдмундс. Я знаю, невозможно неожиданно стать геем, так что тут замешана девушка. Очень особенная девушка, раз ты не кусаешь, когда рыба сама бросается на тебя.

Я пожал плечами.

— У кого есть на это время? Я провожу все свое время за работой няней и подменой Линдсей, и ...

— Святое дерьмо, — перебил он, осознание отразилось на его лице, — все из-за "Птичьих мозгов", так ведь? Я имею в виду, из-за Трины, — поспешно исправился он, скорее всего, из-за того, что взглянул на меня.

Я никогда не мог что-либо утаить от него.

— Остынь, чувак, — сказал я, — ты слишком много воображаешь. Трина — всего лишь мой партнер по работе.

Я не мог позволить ему узнать, как я себя чувствую. Я не был готов говорить об этом, особенно с кем-то, чья персональная миссия была превратить меня в лузера, готовящего печенье с надписями для девушек.

Он прищурился.

— Не важно, что ты скажешь, Эдмундс. — он съел картошку фри и заговорил снова. — Я все равно вижу привлекательность, о которой говорил раньше. Думаю, она визуально интересна, — он фыркнул, — проще говоря, я думаю, она красива в ее собственном,

уникальном стиле.

Он взял еще картофеля фри.

— И она умна. Как и ты, — он сделал паузу, сканируя меня, как если бы я был преступником, а он занудой-детективом. — Как проходит миссия расслабления? Ты уже выпустил на свободу свою магию?

Магию. Я вернулся в парк, нюхая ее девчачье масло. Может, мне стоило поцеловать ее прямо там, даже если мы и были на работе. Если бы она ответила на поцелуй, я хотя бы знал, есть ли у меня шанс быть с ней.

Мои глаза путешествовали по пространству бассейна. Множество девушек, которых можно было легко получить, стоило бы мне только захотеть, были здесь. Но я *не хотел* ни одну из них.

Алекс отпил через соломинку.

— Эй, хотелось бы мне ошибаться в отношении твоего метода отбора, мрачная задница, — он указал своим хот-догом на меня. — Не будь с ней только сосиской в штанах, — он посмотрел на его хот-дог и рассмеялся. — Так сказать.

Я закатил глаза.

— Мы снова вернулись к этому?

Он фыркнул.

— Знаю, ты думаешь, что они в тебя не влюблены, но каждый раз ты разбиваешь им сердце. Я единственный, к кому они приходят поплакаться. У них уходит много времени, чтобы оправиться от тебя.

— Что за чепуха, — я скорчился на своем стуле.

Я пытался расставаться с ними нежно. Я всегда говорил им, что все дело во мне, а не в них. Что было правдой. Я не был заинтересован в девушке дольше, чем на парочку недель.

— Давай составим анкету для твоих будущих кандидатур, — Алекс вытянул загорелые ноги. — Вопрос первый: "Ожидаете ли вы приглашения на выпускные и фантастические ужины вместе"? Если они ответят "нет", пройдут в следующий раунд.

— Очень смешно, — я бросил в него полотенце. У меня были веские причины не заниматься подобной ерундой. Я делал подобное только однажды, и Кристен бросила меня через два дня. Зачем попусту тратить на такое мои деньги?

Алекс хихикнул.

— Вопрос второй: "Ожидаете ли вы флиртующих переписок на фейсбуке поздними ночами"? Если они ответят "да", будут автоматически исключены.

— Придурок, — я бросил в него картошкой фри. — К тому же, эта функция не совсем отсутствует.

Он бросил на меня взгляд.

— Да? Когда ты в последний раз был втянут в разговоры? Дольше, чем на одну неделю.

Я сердито посмотрел на него.

— Подобные вещи имеют срок годности, ты же знаешь, — я сместился в своем кресле. — Так что, эти чаты становятся скучными спустя какое-то время.

Он фыркнул.

— Только когда ты цепляешь скучных девчонок.

Я бы не доставил ему удовольствия согласием.

— Иногда речь идет не о разговорах. В большинстве случаев, вообще-то.

— Свежие новости: это возможно — быть рожденным сексуальным и умным

одновременно. Возьми меня, как пример.

В этот раз я пнул бутылку с водой, которую он поймал.

— Ты не мой типаж, — проворчал я.

— Без шуток. Но я заинтересован в твоём потенциальном воздействии на рабочий объект. Готов поспорить, кто-нибудь, также туго накрученный, как "Птичьи мозги", позволяет себе расслабиться. Что-то вроде *"Девочки становятся дикими"*.

— Заткнись, — я выбрался из кресла, достаточно сильно ударил Алекса по плечу и бросился в бассейн, разрезая воду так, как если бы за мной гналась акула.

После того, как я исчерпал все свои силы, я оперся об борт бассейна, отталкивая мокрые волосы от лица. Алекс приподнял солнцезащитные очки и ухмыльнулся.

— Вопрос третий, — крикнул он со своего кресла. — "Как вы относитесь к сопливым фильмам"? Дополнительные очки за что-либо с большим количеством поцелуев.

Я погрузился под воду, но не раньше, чем услышал все хихикающие смешки от стоящих вокруг кресел. С тех пор, как он поймал меня за просмотром старого маминого DVD *"Дневник Бриджит Джонс"*, я не видел конца этим насмешкам. Он обвинил меня в том, что я сдержанный романтик, что я полностью скрыл.

Только потому, что я посмотрел тот фильм... Хорошо, много таких фильмов.

Это ничего не значило.

— Почему ты спрашиваешь про Трину, Слейд? — Дейзи бросила на меня уничижительный взгляд из-под ее дурацкой белой шапки.

— Мы вынуждены работать вместе. Ты это знаешь. И это... лучше будет, если у меня будет, эм, некоторое понимание о ней. Для того чтобы нам работать в команде. Ты знаешь. Ради детей.

Ее лицо расплылось в восхитительной улыбке.

— Ты бредишь ей, Эдмундс.

Трей всегда говорил, что не мог получить что-либо лучше нее.

Мама с двумя маленькими девочками, просящими крендельки, зашла в зал, поэтому я отошел в сторону, обдумывая возможные варианты.

Что если Дейзи расскажет все Трине? Конечно, расскажет. Она, возможно, уже послала ей какие-то психологические каналные сигналы. Я должен делать невозмутимый вид, но обнаружить что-нибудь, что-либо, способное помочь мне разгадать шифр под названием "Трина".

Дейзи повернулась ко мне, когда мы снова остались одни.

— Это об уроке плавания? — она складывала чашки, в это время следя за мной боковым зрением.

Я неловко поерзал.

— Она рассказывала тебе об этом?

Дейзи закатила глаза.

Конечно, рассказывала. Девочки все друг другу рассказывают.

— Что-то вроде. Я не знаю. Это просто.... Она такая...

Дейзи положила чашки под стойку.

— Слейд Эдмундс, я никогда бы не подумала, что она может тебе понравиться.

Моя шея начала гореть, и это разозлило меня.

— Что? Да брось, ни за что. Дело совсем не в этом. Это по работе.

— Эм... Хм, — Дейзи схватила тряпку и начала вытирать крошки со стола. — Есть кое-что о Трине, — она бросила на меня загадочный взгляд, — знаю, она слегка... интенсивная. Однако она действительно хороший человек, и ты поймешь это, когда узнаешь ее.

Я ничего не сказал, но удержал ее взгляд.

— Если она позволит тебе, — продолжила Дейзи, — узнать ее, я имею в виду.

Я выпустил вздох разочарования.

— Это то, что я не могу понять. Я никогда не встречал никого, кто... она просто... — я опять вздохнул, — я не могу ее понять.

Дейзи повела бровями.

— Такое может быть? Слейд Эдмундс встретил девушку, которую не может окрутить вокруг пальца?

Я скрестил руки на груди.

— Ты не собираешься мне помогать, так ведь? — я собрал свой хвост, повторно завязывая их шнурком.

Мне следовало бы приобрести несколько тех эластичных штучек, что используют девчонки.

— Жизнь детей находится под угрозой, ты в курсе, — сказал я ей. — *Маленьких* детей.

Дейзи фыркнула.

— Ага, точно, — она достала другой кренделек из коробки и протянула его мне. — Ты голоден? Трей всегда голоден.

Я взял кренделек.

— Спасибо. Но мне стоит заплатить тебе?

Она покачала головой.

— Мой менеджер сказал, что я могу брать бесплатно четыре в день, — она хихикнула. — Должно быть, он думает, что я — свинья.

Я сделал глубокий вдох.

— Так у нее была какая-то детская травма? Поэтому она так помешана на контроле?

Глаза Дейзи расширились, словно я проявил наглость. Она посмотрела вдаль, прежде чем ответить.

— Ее отец оставил ее, когда она была младше. Мама у нее классная, даже несмотря на это, — она пожала плечами. — Ты, вообще-то, мог бы поговорить об этом с ней, знаешь ли. Если ты действительно хочешь узнать ее.

— У нас было много разговоров, но большинство из них заканчивалось спорами.

Ее губы изогнулись.

— Звучит действительно правдоподобно, — потом ее лицо просветлело. — Но, может, для тебя еще есть надежда. Она спорит только тогда, когда беспокоится о чем-то. Или о ком-то.

Мой желудок совершил странный кульбит, который я предпочел проигнорировать.

— Я уже сказал тебе, это не... о нас... или о чем-то в таком роде. Это про нашу работу. Так мы не поубиваем друг друга до конца лета.

Она просто кивнула, выглядя весьма самодовольной. Черт. Первое, что она сделает, когда я уйду, это напишет Трине. Дьявол, она, возможно, запустит сигнальную ракету в воздух.

— Слушай, не бери в голову. Я просто думал...

Кучка маленьких детей вбежала в магазин под присмотром парочки отцов, болтающих

по телефону.

Я начал пятиться, но голос Дейзи остановил меня.

— Слейд, подожди, — она выглядела удручающе. — Пожалуйста?

Удивленный, я кивнул. Я присел на стул, просматривая свой телефон, пока отцы и дети делали заказ. Тонны вечеринок намечались на сегодняшний вечер, и я был приглашен на все из них.

После того, как магазин опустел, я соскользнул со стула и встретился с Дейзи возле стойки.

— Что? — спросил я.

Она прикусила губу и нервозно огляделась вокруг.

Я улыбнулся ей.

— Здесь никого нет, кроме нас, Дез.

Она нахмурилась.

— Знаю, просто... — она сделала глубокий вдох. — Давным-давно я обещала Трине хранить ее секрет.

Мое сердце забилося чаще.

— Что за секрет?

Дейзи покачала головой.

— Я не могу сказать, но, может, скажет она. Есть кое-что, что тебе следует знать о ней. Это многое прояснит. Почему она такая тревожная, — она снова огляделась в поисках невидимых слушателей. Она наклонилась через стойку и прошептала, — почему она не может плавать.

Я испытывал отчаянное желание убежать. Мне не нужна была девушка с багажом. Драма. Эмоции. Ни за что на свете.

Однако я не убежал. Вместо этого я остался на месте, ожидая услышать больше.

— Что это? — подтолкнул я. — Это все, что ты собираешься сказать мне?

Она испустила напряженный вздох.

— Хотелось бы мне рассказать тебе все, это секрет Трины, а я довольно давно дала ей обещание никому не рассказывать об этом.

Девчонки. Такие, не понятно почему, драматичные. Хотя, я чувствовал, что это не было простой девчоночьей драмой. Это было что-то посерьезнее.

— Спасибо, — сказал я. — По крайней мере, ты предоставила мне ключ к разгадке. Что-то вроде того.

Она рассмеялась.

— Просто поговори с ней, Эдмундс, — улыбка заставила ее глаза сиять. — Она знает, ты — бездельник, которому все подается на серебряном блюде, но я продолжаю говорить ей, что ты нечто большее, чем просто красивое личико и великолепное тело. Не подведи меня.

Я уставился на нее.

— Она думает, что я "что"?

Дейзи скрестила руки, выглядя вполне довольной собой.

— Не будь таким удивленным, приятель.

Мое сердце снова забилося быстрее в груди, но уже не в хорошем смысле. Я повернулся, чтобы уйти, прежде чем Дейзи заметит, как сильно ее слова разозлили меня. И ранили.

Отряд девочек из средней школы вбежал, хихикая, в магазин. Они остановились, глаза

на меня и хихикая еще громче, а затем начали наперебой выкрикивать свои заказы для Дейзи.

— Не сдавайся, Эдмундс! — крикнула она мне вслед. — Она того стоит.

Как только я обернулся, то почти врезался в Трея.

— Эй, мужик, — он дал мне "пять". — Ты кадришь мою девушку ради бесплатной еды?

Надеюсь, ты мне что-нибудь оставил, — улыбнулся он.

— Ага, — сказал я, выдавливая смешок. — Я оставил тебе немного крошек.

Трея позвенел ключами.

— Собираешься на вечеринку Джексона?

Я пожал плечами. Возможно, мне стоило пойти. Чтобы выкинуть Детку из моей головы.

— Возможно. А ты?

— Ага, как только смена Дейзи закончится. Напиши, если решишь пойти. Ты должен привести Трину.

Я замер.

— Что?

Трея ударил меня по руке.

— Мэри Поппинс, притащи ее с собой. Этой девчонке стоит почаще выбираться. Дез и я старались затащить ее на вечеринку, но она вряд ли куда-нибудь пойдет.

— Я... Эм... почему ты думаешь, что я смогу вытащить ее, когда ты и Дейзи не смогли?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Вы работаете вместе, так ведь? Разве твой гламур золотого мальчика на нее не действует?

Господи, он был также плох, как и Алекс.

— Она лучше останется дома и будет смотреть документалки, чем пойдет со мной. Поверь мне.

Трея рассмеялся.

— Все та же старая знакомая Ти. Она как будто из семнадцати сразу переместилась в семьдесят, — он подбросил ключи в воздух и поймал их. — В любом случае, чувак. Может, я увижусь с тобой вечером.

— Может быть. Увидимся позже.

Но, пока я шел к своей машине, я уже знал, что вечером останусь дома за просмотром отстойных фильмов в одиночестве.

Мой желудок скручивался, когда я думал о том, что Трина сказала Дейзи обо мне. Я не переживал. Не сильно. Она ведь была просто коллегой.

Ничего больше.

Глава 22

Трина

Суббота, 15 июня

Жужжание телефона разбудило меня, когда я дремала на диване.

"Позвони мне как можно скорее!"

Дейзи.

Я набрала ее номер.

— 911. Какой несчастный случай у вас приключился?

Она захихикала мне в ухо.

— Ты сидишь?

— Технически, я лежу.

— Идеально. А сейчас закрой глаза. Готова?

Я закатила глаза, но все же закрыла их. Не то чтобы она могла видеть это, просто я решила подыграть.

— Слейд окончательно запал на тебя.

Мои глаза распахнулись, а сердце сделало круг в груди, разыскивая, где бы приземлиться.

— Что? — мой голос вдруг превратился в шепот.

— Слейд! Бог мой, Трина. Он просто-напросто преследовал меня в торговом центре, задавая миллион вопросов о тебе. Да он с ума сходит от любви к тебе, девочка.

Я закрыла глаза, не смея поверить в это.

— Может, ты не так поняла. Возможно, он просто...

— Просто "что"? — отрезала она. — С каких пор он бежит за девушками? Поверь мне, здесь что-то большее. Я знаю его стиль. Слейд никогда не старается заполучить девушек. Они просто выстраиваются в очередь, и он выбирает ту, что хочет.

— Тогда ты тем более ошиблась, — сказала я. — Если есть очередь из девушек длинной в квартал, почему я должна его беспокоить? Он, скорее всего, просто заскочил, чтобы бесплатно поесть крендельков и просто поболтать с тобой.

Я пыталась поверить словам, пока произносила их, но мое глупое сердце продолжало парить по кругу в моей груди, как запертая в клетку птичка, желающая вырваться на свободу.

Дейзи фыркнула мне в ухо.

— Он покраснел, Трина. Слейд никогда не краснеет.

Я скинула одеяло с ног. Мне вдруг стало жарко.

— Так ты просто его смутила. Ты и меня раньше заставляла краснеть.

— Ты, черт возьми, права. Я смутила его, когда обвинила в том, что он по уши влюблен в тебя.

— Что ты сделала? — я вскочила, ходя кругами по гостиной.

— Если дословно, я сказала: "Слейд Эдмундс, я бы раньше никогда не подумала, что она может тебе понравиться". И он сказал, что ничего подобного нет, но его лицо выдало его с потрохами.

Мое сердце рухнуло на прежнее место.

— Дейзи, ты сама себе противоречишь. Если он сказал...

— Ты не видела его лицо, когда он говорил это. Поверь мне, подруга, ты на данный момент ярчайший свет на его радаре.

Ни за что.

— Что он хотел узнать?

Она колебалась.

— О, простые мелочи, ну ты знаешь.

— *Теперь* ты собираешься быть неоднозначной? Ты могла процитировать его тридцать секунд назад, а теперь не помнишь, о чем он спрашивал?

Что она скрывала?

Она вздохнула мне в ухо.

— Трей ждет меня, Трина. Я позвоню тебе завтра. Может, тогда я буду помнить лучше.

— Ты профан по части лжи, Дейзи.

— Знаю.

— Просто скажи мне.

Она вздохнула.

— Он пытался выяснить... Он хотел узнать, почему...

— Почему я такая чудачка? — я шлепнулась на диван лицом вниз и зарылась им в подушку.

— Он никогда не называл тебя чудачкой или как-либо еще, — она сделала паузу. — Честно говоря, Трина, я никогда не видела раньше, чтобы он вел себя так.

Громкий автомобильный гудок послышался в трубке.

— Я должна выйти прежде, чем мой папа убьет Трея за тот шум, что он поднял, — Дейзи говорила быстро. — Созвонимся завтра!

Я бросила свой телефон на кофейный столик и глубже зарылась в подушку. Нельзя было допустить, чтобы Слейд выведал все секреты шоу "Чудаковатой Трины". Ни за что.

Почему его вообще это заботило?

Я направилась в свою спальню и включила компьютер. Я уставилась на экран, надеясь, что он полностью поглотит меня и отправит меня в свое пространство, как в том странном фильме под названием "*Трон*". Я предпочла бы битву с персонажами видеоигр, которые могли бы убить меня, чем писать недельный отчет для мамы Слейда.

Или думать о том, почему Слейд задавал провокационные вопросы обо мне.

Что еще хуже, пришел еще один чек по почте от доктора Эдмундс. Я засунула его в шкафчик стола, потому что больше не могла заставить себя обналичивать их. Не когда мои чувства к Слейду были столь неоднозначными.

Курсор щелкнул, позволяя мне открыть документ под названием "Наставник", в котором были записаны все вещи, что Слейд делал неправильно. Или правильно.

Что насчет меня? Что насчет всех тех вещей, в которых я провалилась? Может быть, мне следовало написать отчет и на себя тоже. Я тяжело вздохнула и начала печатать.

Дети отлично ладили со Слейдом.

Я прервалась. Что насчет Слейда и меня? Ладил ли мы? Что-то изменилось на "Лихорадке Джунглей". Был тот момент под деревом, где я подумала, что может быть...

Проблема была во мне, так долго не ходящей на свидания или приходящей на свидания вслепую, устроенные Дейзи. Возможно, я успела позабыть, как вести себя в обществе парней.

Я соскочила со стула. Мама работала полную смену, так что остаток дня и вечер были в моем распоряжении. Мне необходимо было заняться чем-то, что убрало бы ненужные мысли из моей головы. Я не хотела превращаться в одну из тех зависимых девчонок, которая не может ни говорить, ни думать ни о чем, кроме определенного парня.

До приюта я добралась на автобусе меньше чем за час. Шерон всегда была рада видеть меня, и там определенно имелась работа, которую нужно было сделать. Может быть, это освободит меня от части вины из-за этих глупых чеков с заработной платой, лежащих в моем ящике.

И будут держать мою голову подальше от мыслей о Слейде и его пытливых вопросах.

Глава 23

Трина

Понедельник, 17 июня

Я проснулась обессиленной. Мало того, что мне приснился кошмар о моем брате, чего не происходило уже довольно давно, я еще и мечтала о Слейде. Мы сидели под деревом в парке, и он целовал меня, но затем он неожиданно отстранился, смеясь, и мы оказались окружены компанией детей из школы, хохочущих и тыкающих в меня пальцами.

Вчера, прежде чем пойти преследовать Дейзи по торговому центру, Слейд написал мне свой план проведения дня. Он хотел повести детей в парк с открытыми каменными стенами для скалолазания и фонтанами, бьющими из-под земли. Он удивил меня предложением сначала забрать меня, а уже потом отправиться к детям.

Я отказалась, используя спящую маму как отговорку, но по правде я просто не хотела, чтобы он видел храм мозгов, который мама установила в конце этой недели.

После принятия душа я встала перед зеркалом в ванной, высушивая волосы феном. Я пропустила пальцы сквозь них, заставляя кончики тонкими прядями ложиться вокруг моего лица.

Должно быть Дейзи ошиблась. У меня не было длинных волнистых и блондинистых волос, которые приходилось долго сушить феном. У меня не было огромных титек, и я не носила тонну макияжа. Мои глаза были карими, а не голубыми или зелеными. Я была бледной, а не загорелой, как богиня пляжа.

Не было никакого смысла в том, что Слейд вдруг превратился в судью Мисс Америка, предпочитающего конкурсантку, победившую в конкурсе талантов вместо дефиле купальников.

Мама оставила записку на тостере: *"Увидимся вечером. Пицца и кино? Целую"*.

Будто у меня были еще какие-то планы?

Я заварила чашку противного растворимого кофе, пока поджаривались мои Поп-Тарт (*прим.: печенье*). Я бы предпочла выпить великолепного кофе от "Старбакс", но я старалась не тратить денег больше положенного.

Я не переставала зевать, пока спускалась вниз с третьего этажа, где находилась наша квартира, до парковочной стоянки. Наша Хонда видела и лучшие дни. Иногда я завидовала более новому внедорожнику Дейзи, с его блютузом и навигатором и Джетте Слейда, которую он не считал достаточно хорошей.

Слейд и я договорились встретиться в парке, он привезет Макса, а я Джилли. По дороге я старалась унять надежду, скачущую внутри меня, но она наполняла меня, подобно музыке, под которую я танцевала в моей комнате, пока никто не мог меня видеть.

Джилли пустилась через парк прямо к Макс, который был уже на полпути к стене для скалолазания. Слейд обернулся, увидел меня и снова отвернулся.

Пораженная мрачным выражением на его лице, я чуть не споткнулась. Какого черта? Мое сердце трепетало на всем пути до парка, пока я представляла все те вещи, что он, возможно, скажет мне, и как он будет при этом смотреть на меня.

Полнейшего игнорирования не было в списке возможных вариантов.

Я замедлила шаг. Надежда внутри меня тускнела, как постепенное уменьшение громкости звука моей любимой песни.

Слейд взглянул на меня, когда я остановилась рядом с ним.

— Салют, — сказал он, слегка нахмурившись.

Я выдавила улыбку.

— Привет, — может, он также устал, как и я.

Он не улыбнулся в ответ. Он сделал большой глоток кофе из своей дорожной кружки и снова посмотрел на Макса.

Я сделала глубокий вдох и направилась к детям. Макс посмотрел вниз с вершины стены и улыбнулся мне.

— Трина, смотри, что я сделал! И мне даже не понадобилось твое волшебство.

Поскольку Слейд игнорировал меня, я была благодарна энтузиазму Макса и детям, развлекающимся и бегающим вокруг.

— Ты жжешь, Макс.

— А я? — завопила Джилли.

Я рассмеялась.

— Ты тоже отжигашь, Джилли.

— Я думал, ты зовешь ее только Джиллиан и никак иначе, — голос Слейда напугал меня.

Он появился рядом со мной, все еще хмурясь. Что стряслось с ним сегодня? В одном, я была уверена. Дейзи была полностью не права, когда говорила о том, что он ко мне чувствует.

Я пожала плечами.

— Ей нравится, когда ее называют Джилли.

Он кивнул и сделал еще глоток кофе. Его аромат достиг моего носа. Это кофе пахло куда лучше того отвратительного растворимого напитка, что я пила утром.

— Это кофе пахнет восхитительно, — сказала я, в последний раз пробуя вытряхнуть его из панциря.

Он заколебался, но затем протянул мне кружку.

— Попробуй.

Идея о том, чтобы прикоснуться губами к тому месту, где только что были его губы, была невыносимой.

Он прищурился, а затем сделал еще глоток.

— Мне все равно.

Я была сыта по горло его отношением ко мне. Оглядев парк, я заметила парочку красивых девушек, которые поглядывали на Слейда. Бросив на него взгляд, я поняла, что и он их заметил.

Очевиднее некуда, я — последний человек, кем Слейд может заинтересоваться в этом мире.

— Э, Макс, ты видел ту классную горку? — я указала на игровую площадку, где высокая, закрученная горка возвышалась над всем остальным оборудованием.

Макс слез со стены, Джилли слезла вслед за ним.

— Побежали, — я схватила их за руки, и мы, не оглядываясь, поспешили на площадку.

Я залезла следом за Джилли с Максом по лестнице. Мой желудок сжался, когда я достигла вершины, но я убедила себя, что это куда проще, чем взбираться на стену для скалолазания.

Макс сел позади Джилли, обняв своими руками ее талию.

— Скользящий поезд, — хихикнул он, затем посмотрел вверх, на меня. — Давай, Трина.

Ты будешь тормозным вагоном.

Я втиснулась позади них, оборачивая ноги и руки вокруг Макса.

— Готовы? — крикнула Джилли через плечо.

— Готовы! — отозвался Макс.

Я изобразила носом свисток поезда и оглядела игровую площадку. Я увидела Слейда, болтающего с девушками, которые таращились на него. Улыбнувшись, он рассмеялся. Он взглянул на нас, когда мы поехали вниз.

Мы вращались кругами, горячий пластик жёг мне ноги. Мы приземлились кучей друг на друга внизу горки.

Дети, подскочили, смеясь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Сделаем это еще раз, — сказала Макс.

Таким образом, я могла вовремя затормозить и больше не допустить попадания песка в мое нижнее белье.

— Где Слейд? — спросила Джиллиан.

— Вон там, — указал Макс.

— Он занят, — сказала я, отказываясь смотреть на него.

— Кто эти девочки? — спросила Джиллиан.

Я встретила ее любопытный взгляд.

— Должно быть, его друзья.

Она нахмурилась.

— Но я думала, что его подружка — ты.

Я выдавила смешок.

— Нет, милая. Мы просто...эм, так вот, мы коллеги. Заботимся о тебе и Максе.

Она прикусила палец.

— Думаю, тебе стоит стать его подружкой.

Может, Джилли с Дейзи стоит проводить побольше времени вместе, раз они живут в одном и том же выдуманном мире.

— Такого не случится, — сказала я.

— Давайте же! — Макс прервал наш анализ отношений. — Кто последний доберется до горки — вонючка.

Я бросила последний взгляд на Слейда. Одна из девушек достала свой мобильник, и я знала, они обмениваются номерами.

Определенно, он встретится с ней позже. Возможно, даже сегодня вечером.

Я побежала к горке, решив игнорировать Слейда весь оставшийся день.

***Заметки няни:** Парк.*

***Минусы:** Весь день. Главная проблема — отношения с другой няней.*

***Плюсы:** Их просто нет.*

Глава 24

Слейд

Вторник, 18 июня

Я проснулся с похмельем. Даже хуже. Я чувствовал кое-что, что не привык чувствовать.

Сожаление.

Я никогда не испытывал что-то подобное с девушками, особенно с теми, которые сами гонялись за мной, но тут все было по-другому. Я не только не хотел больше видеть девушку из парка, я определенно не желал сегодня встречаться с Триной в бассейне.

Не то чтобы она знала о прошлой ночи.

Но я знал.

Я хотел бы остаться в постели и проспять весь день, но не мог. Я пообещал Линдсей, что подменю ее, и не мог подвести.

К сожалению, отец уже сидел за кухонным столом, держа кофе в одной руке и "*Нью-Йорк Таймс*" в другой. Этот человек был предсказуем, как восход солнца.

— Вчера ты ушел из дома поздно вечером.

Я проигнорировал его и налил себе огромную чашку кофе.

— У тебя уроки по плаванию этим утром? — спросил он у моей спины.

— Ага, — я отказывался поворачиваться. Я не был заинтересован в инквизиции лицом к лицу.

— Как проходит работа няней?

Я пожал плечами, закрывая глаза, чтобы заблокировать образ печального лица Трины, когда я был так холоден с ней вчера.

Вздых отца был достаточно громким, чтобы разбудить мертвого. Я проигнорировал его и покинул кухню. Я предпочитал заехать в Макдональдс по пути к центру отдыха. Я не хотел все утро терпеть его неодобрение и попытки пристыдить меня. С этим я прекрасно справлялся и сам.

Я добрался до центра на пять минут раньше, что было рекордом для меня. Дамочки уже были здесь, и тощий парень, но Трины не было. Я взглянул на часы. У нее еще имелось в запасе парочка минут, прежде чем мы начнем.

— Эй, ребята, — я вошел в образ. Мне нужно было отделаться от моего страха, и было несколько идей, которые я хотел испробовать. Кое-что, что я надеялся, не будет принято за снисходительность.

— Все разогрелись, — сказал я, с тревогой глядя на часы.

10:06.

— Возьмите доски, — скомандовал я, бросая их в воду. — Сегодня мы снова поработаем над дыханием. Оставайтесь на мелководье, так вы сможете сосредоточиться на дыхании без переживания о том, что можете... Эм...

— Утонуть? — пошутила Ненси, та, что была всегда одета в оранжевый купальник.

Я улыбнулся ей.

— Брось, Ненси, — сказал я. — Никто не собирается тонуть.

Я показал им, что делать, держа доску перед собой, то опуская голову под воду, то поднимая ее и поворачивая, чтобы сделать вдох.

— Если вы правша, то, вероятно, вы повернете голову вправо, чтобы набрать воздуха, — сказал я. — Но попробуйте оба варианта, чтобы определить, как вам удобнее.

Я наблюдал за ними, прекрасно понимая, что Трина прогуливает.

Сожаление и смущение от моего вчерашнего поведения росли желчью в моем горле. Я не заходил слишком далеко с девушкой из парка, но я все еще чувствовал себя паршиво. Будто я предал Трину в чем-то, что даже не имело смысла.

Это мучило меня.

Я прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. Я думал о лавандовом масле Трины и хотел снова взять ее руку, смотреть в ее красивые грустные глаза. Я больше всего на свете хотел стереть вчерашний день и вчерашнюю ночь. Я хотел поцеловать ее в тот день под деревом.

По крайней мере, я догадывался, что бы она почувствовала, наберись я смелости выразить свои чувства.

Но жизнь не предоставляла повторных дублей.

После занятия я разыскал Марка за стойкой регистратуры.

— Что стряслось, Слейд?

— Эм, кое-кто пропустил занятие сегодня. Я просто хотел узнать, возможно, она звонила.

Любопытство промелькнуло в его глазах.

— Ты проявляешь слишком много энтузиазма для того, кто просто подменяет Линдсей.

Я пожал плечами.

— Это просто, эм, кое-кто, кого я знаю. Из школы.

— Вот оно что, — сказал он.

Мне не нравилась ухмылка на его лице.

— Дай-ка проверю, — он постучал пальцами по клавиатуре и нахмурился, — похоже, она перешла в другой класс. Вместо сегодняшнего занятия она будет ходить в воскресенье днем.

Черт.

Если мне были нужны доказательства того, как сильно я обидел ее, то я определенно получил их.

Алекс был прав. Я был просто сосиской в штанах.

Глава 25

Трина

Вторник, 18 июня

— Выкладывай, — потребовала Дейзи, стоило мне только ответить на ее звонок.

Я лежала на диване, ожидая, когда мама вернется домой. Она написала мне, что вынуждена задержаться на работе, и не вернется до десяти тридцати, что только продолжило агонию того, что нам надо было сделать вечером.

— Нечего выкладывать, — я уцепилась за одеяло, потянув его на себя.

Снаружи было 90 градусов, но мне было холодно.

— Все тот же старый Слейд? — спросила она.

Мне не хотелось говорить о мудаке Слейде, который появился вчера в парке. Вместо этого я сосредоточилась на хлебающем звуке в трубке.

— У тебя перерыв?

— Ага, и я пристрастилась к лимонаду, — Дейзи снова отхлебнула. — Я освобожусь через час. Давай займемся чем-нибудь.

— Разве ты не идешь на свидание с Треем?

— Не совсем свидание. Компания собирается в кино. Ты должна прийти.

Я вздохнула и снова вцепилась в одеяло.

— Не могу, — я сделала глубокий вдох. — Сегодня годовщина. Я должна быть с мамой.

— Ох, милая, — вздохнула Дейзи. — Прости, я забыла.

— Все в порядке.

— Твоя мама дома?

— Еще нет.

— Я приду, как только закончу работу. Могу остаться с тобой, пока твоя мама не придет.

— Я в порядке, Дейзи. Кроме того, это мама — та, кто разваливается на части в годовщину, а не я.

Дейзи какое-то время молчала.

— Верно. Ты никогда не даешь себе слабины, так ведь?

— Иди смотреть свое кино, — сказала я ей. — Я буду в порядке. Мы с мамой поужинаем. Затем она зажжет свечи, произнесет молитву и рухнет. Я обниму ее, пока она будет плакать во сне, а потом и сама отправлюсь спать.

Дейзи резко вдохнула.

— Бог ты мой, Трина. Звучит ужасно.

Я вздохнула.

— Это то, что нужно маме, а я должна быть рядом с ней. Завтра мы будем жевать "Поп Тартс" и пить ужасный кофе. Наступит новый день.

— Хорошо, но наши планы на завтра все еще в силе, верно?

— Эм, планы на завтра!?

— Пицца и шоу "Голос"? В моем доме?

— Ах, да, конечно, эм, я забыла.

— Что-то мне неизвестное полностью отвлекло тебя, — она фыркнула. — Может, это другая нянька устраивает беспорядок в твоей памяти.

— Дейзи, — в моем голосе звучало предупреждение.

— Ладно, ладно, пропущу это, — она рассмеялась мне в ухо. — В любом случае, ты знаешь, что можешь звонить мне в любое время. Например, вечером, когда твоя мама уснет, а ты захочешь переночевать у меня. Все, что угодно.

Я улыбнулась собственному телефону.

— Дейзи, тебе когда-нибудь говорили, что ты — лучший друг на свете?

— Один или два раза. Одна коротышка, которая меня преследует.

Я рассмеялась.

— Укуси меня, супермодель.

Дейзи снова отхлебнула.

— Мне пора на работу. Увидимся завтра, — она сделала паузу. — Буду посыпать позитивные флюиды сегодня вечером. И твоей маме тоже.

— Спасибо, — я откинула одеяло с голых ног.

Мне нужно было подумать о чем-то еще, кроме как о приближающемся мраке сегодняшнего вечера.

Крики маленьких детей, играющих рядом, привлекли мое внимание. Я подошла к окну и увидела, как они бегали по небольшому газону нашего жилого комплекса. Одна из девочек напомнила мне Джиллиан, бесстрашно карабкавшуюся на вершину забора.

Холодное равнодушие Слейда в парке стояло перед моими глазами, и я потрясла головой, попытавшись разбить это изображение на тысячи осколков. "Итак, я ему не нравилась. И что с того?" Это нельзя было назвать свежей новостью. Слейд был хорошим актером, а я ошиблась, думая, что мы станем друзьями к концу лета. В течение одного

недолгого момента я надеялась, что это что-то большее, чем дружба.

Я посмотрела на стол, который стоял в углу. Новая свеча возвышалась над остальными сожженными за прошедшие годы. Мама покупала новую свечу на каждую годовщину смерти моего брата. Эта свеча была тонкой, красной и сужалась к верхней части.

У меня перехватывало дыхание и дрожали руки, пока я шла к столу, чтобы взять рамку с фото. Я смотрела на своего младшего брата, улыбавшегося мне со снимка; ему было пять лет, когда он умер. Он был в том же возрасте, что и Джиллиан с Максом сейчас.

Мы были неразлучны. Я была старше его всего-то на одиннадцать месяцев. Большинство моих воспоминаний были смутными, но то, что я чувствовала своим сердцем, только подтверждало мамины слова о том, что мы всегда были вместе.

"Вы были, как близнецы", — говорила она. — "У вас даже был секретный язык, который вы использовали, чтобы мы ни о чем не догадывались".

Слезы начали собираться в уголках моих глаз, и, прикрыв их, вспомнила его заразительное хихиканье. Я видела картины, как бегу за ним по траве, или как мы прячемся под одеялом в надежде, что никто нас не найдет. Большинство моментов прошлых лет стерлось из моей памяти, но я цеплялась за оставшиеся, потому что не хотела забывать.

Только одно воспоминание было отчетливым, как если бы это случилось сегодня утром. Мои ноги подкосились, когда прошлое обрушилось на меня. И я позволила этому случиться, потому что была обязана Брайану помнить это в его день. Услышала смех взрослых, музыку. Вспомнила ощущение влажной травы под моими босыми ногами, пока бежала к бассейну, что манил меня, как наваждение. Позади себя слышала шаги Брайана, его смех и как он просил меня подождать его. Я всегда бегала быстрее, и это было единственное, что я делала лучше, чем мой младший брат.

Опустившись на ковер, я прижала его фото к груди. Чувство вины захлестнуло меня, вспомнив о том, как испытывала чувство победы, обгоняя его по краю бассейна. Я была настолько сосредоточена на самой себе, и на том, как вернуться обратно к родителям, что даже не услышала всплеск воды.

Склонив голову над рамкой, я заплакала от горя и сожаления.

Дейзи ошибалась.

Я давала слабину, но только наедине с самой собой.

После того, как мама вернулась домой, мы сидели на диване у алтаря, уставленного горящими свечами. Она пила вино, а я — содовую. Мы слушали старые альбомы Кэрол Кинг, которые заставляли плакать маму, даже если это не была годовщина смерти Брайана.

Со слезами на глазах мама заснула на диване, о чем я и говорила Дейзи. Укрыв маму одеялом, убавила громкость проигрывателя. Со стороны Дейзи было мило пригласить меня переночевать у нее, но мне нужно было остаться с мамой. Этим вечером мы принадлежали друг другу.

Пока задувала свечи, я думала о Брайане и пыталась передать ему свою любовь вместе с мольбами о прощении.

Глава 26

Слейд

Вторник, 18 июня

После утреннего урока плавания девушка из парка написала мне, но я не ответил, так

как чувствовал себя ослом, из-за того что не хотел снова с ней встречаться. Мне хотелось провалиться сквозь землю, вспомнив о том, как выглядела Трина, когда я игнорировал ее в парке.

Черт.

Я направился в торговый центр, но у Дейзи был перерыв, поэтому в магазине крендельков ее не было. Побродив вокруг и прикупив пару футболок и бейсболок, которые никогда не носил, мне пришлось вернуться домой. Мои родители уже ушли на концерт, который был организован в парке. Отец не поленился оставить остроумную записочку: *"Не вызывай полицию, если мы нарушим комендантский час"*.

Я приготовил себе гигантскую тарелку начос, посыпав сверху большим количеством сыра. По телевизору не было ничего интересного, и я переключал каналы один за другим.

Мой телефон не оповещал о новых сообщениях.

В конце концов, я сдался и решил сам написать Трине.

"Пропустила урок по плаванию. С тобой все в порядке?"

Стоило мне только отправить его, как я тут же пожалел об этом. Особенно тогда, когда не пришел ответ.

Через полчаса я отправил еще одно.

"Какие планы на завтра?"

По телевизору Вин Дизель перепрыгивал через разбитое стекло и размахивал автоматом. Съев полную тарелку начос, я пошел на кухню, чтобы сделать еще.

Мой телефон завибрировал в кармане, и я чуть не выронил тарелку, пока доставал его.

"Никаких планов. Можешь забрать меня в 8:45? Маме нужна машина".

Я положил чипсы и сыр на тарелку и отправил их в микроволновку. "У Трины не было планов? Может, она заболела".

"Почему ты сменила уроки плавания?" — я нажал "отправить", прежде чем смог бы струсить.

Если Трина скажет, что это из-за того, что я бросил ее в парке, то у меня появится шанс извиниться. Я был абсолютно уверен в том, что узел в моем желудке не распутается, пока не сделаю этого.

Нет ответа.

Микроволновка запищала.

Я обжег небо сыром, съев горячий начос и пока мысленно ругал себя за спешку, взял содовую из холодильника и выпил ее. Когда вернулся в комнату, то попытался сосредоточиться на фильме, который шел по телевизору. Отсутствие ответа от Трины как раз было тем, что я заслуживал.

Уставившись на экран, я сидел и не шевелился. Но, в итоге, не выдержав, я решил поставить фильм из своей собственной коллекции. После замены Вин Дизеля на Эмму Уотсон, мне пришлось вернуться на кухню за еще одной порцией начос.

Глава 27

Трина

Среда, 19 июня

Слейд подъехал к моему дому в 8:46 утра, и я была весьма удивлена этому, так как была уверена, что прожду как минимум пятнадцать минут. Я была не в восторге от того, что он

подвозил меня, но маме была нужна машина. Мы с ней выпили кофе с "Поп Тартс", потом убрали все свечи с алтаря Брайана и вернули его фото на книжную полку, где стояли все семейные фотографии. Сейчас мы создавали алтарь раз в год, но раньше мама зажигала свечи каждый день. Со временем она делала это все реже и реже.

Я сделала глубокий вдох, пока шла к Джетте Слейда. Вчера вечером я не ответила ни на одно из его сообщений, только попросила его сегодня забрать меня, потому что была истощена временем, проведенным с моей мамой и всеми теми эмоциями, которые испытывала в годовщину смерти Брайана. Я думала взять выходной, но знала, лучшее, что могу сделать — это сосредоточиться на чем-то еще, кроме себя. Мама ведь пошла сегодня на работу, так что и я смогу.

К моему сожалению, с того понедельника у Слейда не появился третий глаз или другие странные наросты. Он по-прежнему был великолепен. Но какой из "Слейдов" был сегодня здесь? Доктор Джекил или мистер Хайд?

После того, как пристегнула ремень, я заставила себя взглянуть на него. Слейд улыбнулся, почти смутившись, потянулся к подстаканнику и вручил мне серебряную кружку путешественника.

Я удивилась и, избежав каких-либо прикосновений, аккуратно взяла кружку.

— Вау. Спасибо.

— Нет проблем.

Я почувствовала, что он смотрел на меня, пока делала свой первый глоток.

— Вау, — снова сказала я. Мой словарный запас сократился вдвое. — Этот кофе невероятен.

— Знаю, у моего отца фетиш по кофе, как и у меня, спасибо ему за это.

Я смотрела на кружку и не понимала, как реагировать на этого "Слейда".

Автомобиль выехал со стоянки, и мы направились к детям. Слейд выключил радио, где двое парней спорили о шансах "Скалистых гор" победить "Доджерс" в эту пятницу.

— Итак, — сказал Слейд, — какие планы на сегодня?

— Зоопарк, — проглотив обжигающий кофе, ответила я.

Слейд кивнул.

— Звучит не плохо.

Мы ехали в тишине, но потом Слейд снова заговорил.

— Как провела вторник?

Я сделала глубокий вдох.

— Хорошо, — ответила я. — Провела его с мамой.

Слейд посмотрел на меня.

— Вы с мамой близки?

— Ага.

У нас просто не было выбора. Папа недолго выдержал после смерти Брайана, так что мы с мамой противостояли всему миру.

— Это хорошо, — улыбнулся Слейд.

— Как прошел твой выходной? — спросила я.

Слейд не ответил, но я видела, как он сжал свою челюсть.

— Хорошо.

Мне было интересно, что не так. Изображение девушек из парка пронеслось перед моими глазами.

— Произошло кое-что странное, — сказал Слейд.

— Правда? Что?

— Девушка, которую я знаю, пропустила урок по плаванию. Видимо, она их бросила.

Я покраснела от пристального взгляда Слейда, и, пожелала, чтобы он сосредоточился на дороге, а не на мне.

— Кажется, у нее были проблемы с инструктором, — продолжил Слейд. — Слышал, этот парень тот еще засранец.

Мой рот открылся от удивления, а Слейд тяжело вздохнул.

— Ты ушла из-за меня? — спросил Слейд.

Казалось, что его пристальный взгляд сжигал мне кожу. Вопрос повис между нами.

"Как я могла объяснить ему это?" Я все еще чувствовала ссадины, и боль от годовщины Брайана была очень сильной.

— Это просто... брать уроки достаточно сложно... и ты...

— Делал их еще сложнее.

Это было правдой, но не в том виде, в каком подумал Слейд.

— Я перенесла свои уроки в прошлую субботу, — сказала я.

Наши глаза на миг встретились, и во взгляде Слейда мелькнуло удивление.

— О-о-о, — сказал Слейд. — Так... выходит до того, как я показал себя полным придурком в парке в понедельник?

Я улыбнулась.

— Да, это был придурковатый перенос.

Смех Слейда заставил мое сердце трепетать, оживив его от печали из-за годовщины смерти моего брата.

— Это был комплимент? — спросил Слейд.

— Я бы не заходила так далеко, — немного расслабившись, сказала я. Такой Слейд мне нравился гораздо больше того, который игнорировал меня. — Но я перенесла занятия не только из-за тебя. Просто не хотела посещать класс кого-то, с кем знакома. Это слишком неловко.

Я следила за движением рук Слейда на руле.

— Ты не должна чувствовать себя неловко только потому, что не научилась этому в детстве, — Слейд замолчал. — Кстати, почему ты этого не сделала?

Я проглотила комок в горле.

— Я предпочла бы не говорить об этом, — мы встретились взглядами. Глаза Слейда были добрыми. В них не было и следа на насмешку. "Могла ли я рассказать ему? Хотела ли?"

— Итак, — вернув взгляд на дорогу, сказал Слейд. — Будут ли делаться ставки на то, что дети учудят сегодня? Может, у Макса нездоровая боязнь слонов?

Я рассмеялась.

— Давай, не будем брать Джилли на выставку птиц. И всех тех крылатых, которые трепещут. Просто для безопасности.

— По рукам, — согласился Слейд.

Никто не боялся пингвинов или слонов с жирафами. Гиены, скорее всего, относились к другой категории.

Макс отошел от перил.

— Они выглядят как собаки среднего размера, — сказал Макс, и взял Слейда за руку.

— Да, — согласилась Джилли и посмотрела на меня, — ты принесла волшебство?

Слейд подмигнул, и мое сердце пикировало куда-то в пятки.

Джилли дернула меня за руку.

— Макс сказал, у тебя волшебная кожа. Это правда?

Совсем скоро все в Денвере заговорят о причудливой Трине и ее магическом запястье.

— Не думаю, что сегодня нам понадобится волшебство, — сказала я. — Гиены нас не покусают.

— Гиены? — пискнул Макс.

Он и Джилли в ужасе посмотрели друг на друга.

— Как в *"Король Лев"*? — спросила Джилли, а ее нижняя губа начала подрагивать.

"О нет!"

— Кто хочет снежный рожок? — спросил Слейд. — Спорим, я прибуду первым к закуской? — и Слейд стал медленно пятиться, постаравшись при этом ни в кого не врезаться. Макс с Джилли рассмеялись и последовали за ним.

Кризис миновал, по крайней мере, на этот раз.

Остальная часть дня прошла легко и весело. Никаких слез и истерик или аварий с горшками и полной или частичной наготой. Мы закончили день поездкой на поезде вокруг зоопарка. Я сидела рядом с Джилли, которая была очарована розовыми фламинго.

— Я хочу розовые волосы! — сообщила Джилли, подняв на меня глаза. — Твоя магия может устроить это?

— Я никогда не пробовала, — сказала я ей. — Кроме того, твои волосы почти розовые.

Джилли подергала за свои рыжие пряди.

— Нет, они совсем не розовые.

— Думаю, магия Трины только для особенных случаев, — сказал Слейд.

Я обернулась через плечо. Слейд сидел рядом с Максом, который сжимал флаг пингвинов, купленный в сувенирной лавке и развевавшийся на ветру.

— Верно, — согласилась я, и позволила себе посмотреть в глаза Слейду, а он не стал отводить их.

Мы повернули за угол, и кондуктор нажал на гудок, каждый ребенок в поезде повеселел, также как и я.

Когда мы выбрались из вагончиков, я быстренько одернула шорты, в надежде, что Слейд не видел.

Но Слейд заметил.

После того, как мы развезли детей по домам и побеседовали с каждой из мам, Слейд настоял на том, чтобы подвезти меня, даже несмотря на то, что я старалась сесть в автобус.

Мы остановились на парковке, и Слейд заглушил машину.

— В каком из зданий ты живешь?

Я задержала дыхание.

— Просто высади меня здесь.

Слейд взглянул на меня.

— Я, по крайней мере, могу подвезти тебя до твоего дома?

— Нет, — ответила я. — Все в порядке.

Слейд вздохнул.

— Ты упрямая. Кто-нибудь говорил тебе это прежде?

— Время от времени, — сказала я. — Что на повестке дня в пятницу?

Слейд провел рукой по волосам.

— Хм, есть у меня парочка идей. Может, я позвоню тебе позже?

— Конечно.

Слейд вздохнул с облегчением.

— Сегодня было весело, — продолжил Слейд. — Был ли это первый день, когда никто из них не впал в истерику?

— Никто не устраивал истерик в парке в понедельник.

Он состроил гримасу.

— Исключая меня, — сказал Слейд.

Прежде чем я осознала, что сделала, я протянула руку и дотронулась до руки Слейда.

— Ничего страшного. Никто не совершенен, — сказала я, а про себя добавила *"и даже ты"*.

Мы смотрели друг на друга, и прежде чем я смогла бы остановиться, слова быстро полились из меня, как водопад исповеди.

— Я не могу плавать, потому что мой брат утонул. Ему было пять, а мне шесть, — я сделала прерывистый вдох. — Моя мама тяжело переживает это и не желает подпускать меня даже близко к воде, — я заломила руки, посмотрев на потрескавшийся лак на моих ногтях. — Но этим летом я решила... — я глубоко вдохнула и выдала еще больше слов. — Я устала от того, что не знаю, как. От постоянного испуга. Чувствую, будто меня выбросили из реальности, — я посмотрела на Слейда, и у меня перехватило дыхание от его глаз, которые стали темно-топазового цвета. — Так что поэтому... в любом случае... — мой голос сорвался.

Слейд не отводил глаз.

— Трина, мне так жаль, — его голос дрожал. — Прости, что вообще спросил.

— Все в порядке. Ты же не знал, — я сплотнула ком, образовавшийся в горле. — Не многие знают. Это произошло до того, как мы переехали в Колорадо.

Слейд кивнул.

— Спасибо за то, что рассказала мне.

Я открыла дверцу машины, чтобы выйти, и почувствовала симпатию, которую излучал Слейд, но была не уверена в собственных чувствах по этому поводу.

— Увидимся в пятницу. Дай знать о своих планах, — еле улыбнувшись, сказала я. — Никакой борьбы аллигаторов.

Ответная улыбка Слейда была кроткой и быстро увяла. В его глазах я видела миллион вопросов, но была благодарна, что он не стал их задавать.

Записки няни: Зоопарк.

Минусы: *Моя влюбленность в другую няню. Я рассказала Слейду самый страшный секрет.*

Плюсы: *Моя влюбленность в другую няню. Я рассказала Слейду самый страшный секрет.*

Минусы: *Я была достаточно глупой, чтобы влюбиться в него, потому что и так понятно, что это ни к чему хорошему не приведет.*

Плюсы: *Но чувствовать это невероятно приятно.*

Трина

Четверг, 20 июня

Я сидела на диване и читала для пятерых маленьких детей. Все они были увлечены историей *"Магического путешествия" Эдуарда Тулэйна* — любимой книгой Слейда.

Шерон появилась в дверном проеме и терла лоб.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Я должна переорганизовать комнаты. Передвинуть кровати в ту комнату, которую использовала под хранилище. У нас послезавтра появится мамочка с тремя детьми, — Шерон вздохнула. — Будет нелегко, но я хочу, чтобы они пришли сюда. Они слишком долго находились на улице.

— Могу я чем-нибудь помочь?

Шерон склонила голову и подарила мне крошечную улыбку.

— Если только твои бицепсы такие же большие, как и твое сердце, дорогая. В этом проблема. Глен уехал из города, так что у меня нет сильного мужчины под рукой. Не думаю, что мы с тобой сможем справиться.

— Так тебе нужен "Супермен"? — я представила все выпуклые мышцы Слейда, когда он выбирался из бассейна в день того адского урока по плаванию. Это *было* еще тем чрезвычайным случаем. — Эм-м, я, возможно, могла бы попросить кое-кого.

Шерон приподняла бровь.

— Парень? И ты держала это от меня в тайне, девочка!

Я покраснела.

— Просто друг. Мой партнер по работе няни, о котором я уже тебе говорила.

Рот Шерон изогнулся.

— Раз ты думаешь, что он справится, то прекрасно. Возможно, ему понадобится напарник, чтобы передвинуть тяжелую мебель. Ты и я можем перенести предметы поменьше.

Я прикусила губу. "Поможет ли мне Слейд?" Вчера в зоопарке мы хорошо провели время.

Я вспомнила, как смягчилось выражение его лица, когда рассказала ему Брайане. "Будет ли Слейд чувствовать себя обязанным помочь мне из-за жалости к девушке с мертвым братом?" Я потрясла головой, отогнав эти глупые мысли. Это было не для меня, а для семьи, которой нужно было безопасное место.

— Я напишу ему прямо сейчас.

Шерон кивнула.

— Убедись, что он приведет друга. Не хочу брать на себя ответственность за любые ранения "Суперняни", — она бросила мне понимающую улыбку и вышла из комнаты. — Я возвращаюсь на чердак, чтобы проверить, какую еще мебель мы можем использовать.

— Берегись пыльных кроликов.

Шерон рассмеялась.

— Для этого слишком поздно.

— Детки, дочитаем историю позже. Мне нужно помочь Шерон, — я вытащила себя из крошечных рук и коленок, окруживших меня на диване, и пошла в коридор.

"Есть хотя бы малейший шанс, что ты свободен сегодня вечером?"

Как только отправила сообщение, то поняла, что Слейд вполне может решить, что я зову

его на свидание.

Ответ от Слейда пришел сразу же.

"Это зависит от того, что ты задумала".

"Был ли это флирт? Или Слейд взвешивает другие возможные варианты на вечер?" Я подозревала, что нахожусь в списке на много строчек ниже, чем блондинка, с которой Слейд был в этот момент. Я зажмурилась, напомнив себе, что стараюсь не ради собственного блага.

"Мне нужно, чтобы ты привел друга. Кого-то сильного".

Я съежилась во второй раз, когда нажала "Отправить".

"Детка! Я понятия не имел, что ты девушка такого сорта. Не уверен, что смогу угодить твоим странным желаниям".

Меня спасало только то, что Слейд не мог видеть мое лицо. Я рассматривала возможность выбросить собственный телефон в мусорное ведро, когда он зазвонил. И глубоко вдохнув, приняла вызов.

— Трина Клемонс, я шокирован. Очевидно, я недооценил тебя, — я слышала смех в его голосе и намек на что-то еще, что-то, что заставило скакать ритм моего сердца.

— Эм-м, ничего подобного. Это о том, что ты недооценил меня. В смысле, эм-м, это было определено не лучшее сообщение, которое я когда-либо посылала.

Смех Слейда был низким, заставившим меня крепче сжать телефон.

— Я не согласен. Это было определено лучшее сообщение из всех, что ты мне посылала.

— Слейд! Я серьезно, мне нужна твоя помощь.

— Что стряслось? Ты в порядке? — это звучало так, словно Слейд вдруг вскочил на ноги и стер с лица ухмылку.

— Да, я в порядке, но мне нужен кто-то сильный, чтобы... — мой голос оборвался, когда я поняла, что просто не в состоянии сказать ему, что заметила его мускулы. Из всех сил я старалась звучать нормально. — Это про место, где я работаю волонтером. Приют для бездомных. Нужно передвинуть тяжелую мебель, чтобы создать комнату для новой семьи.

Слейд на мгновение замолчал. Мне было интересно, раздумывал ли он о том, как лучше мне отказать.

— Так ты говоришь, что хочешь меня только ради моего тела. Хочешь воспользоваться мной на вечерок.

Я насторожилась.

— Да, именно об этом я и говорю. И мне бы воспользоваться еще и одним из твоих друзей.

— Хм-м-м... — прогудел голос Слейда в трубке, заставив меня дрожать. — Что я получу взамен?

Это вывело меня из оцепенения.

— Взамен? Ты совершишь доброе дело! Поможешь приюту для бездомных...

— Детка, — прервал меня Слейд, — тебе нужно установить лучший радар для сарказма. Говори, где и когда.

Мое дыхание оборвалось.

— Правда?

— Да, Трина, правда. Я приду и помогу тебе. На самом деле. Приведу друга. На самом деле. Я не конченный придурок. Я просто исполняю роль.

Мой смех в ответ был почти легкомысленным.

— Я пришлю тебе адрес. И спасибо, Слейд. Это много для меня значит.

— Мое тело всегда доступно для благих дел. Тебе следует это запомнить.

— Эм-м... Мне нужно идти. Увидимся позже.

— До встречи, детка.

Смех Слейда звенел в моих ушах, пока я поднималась на чердак, чтобы порадовать Шерон хорошими новостями.

Глава 29

Слейд

Четверг, 20 июня

— И когда ты собираешься расплачиваться? — спросил Алекс, пока мы ехали по адресу, который Трина написала мне.

Я взглянул на Алекса, изобразив из себя самую невинность.

— Расплачиваться? За что?

Алекс ухмыльнулся мне.

— Мне кажется, я припоминаю, что у нас было пари. О тебе. Что-то касалось любви.

Мои руки крепко сжили руль, но я постарался, чтобы мой голос был спокойным.

— Что ты куришь, чувак? Я просто помогаю... другу. Кроме того, спор был не о любви, речь шла о том, чтобы Трина расслабилась.

Меня охватило чувство вины. Теперь, когда я знал о брате Трины, спор, который мы затеяли, выглядел неправильным.

Алекс постучал пальцем по лбу.

— Поиск среди многолетних воспоминаний. Множество девушек. Множество связей. Но пока нет ни одного воспоминания о тебе, помогающем цыпочке. Это не похоже на тебя. Только поэтому.

Мы оба молчали, пока парковались перед старым домом с рукописным объявлением у входа: "Приют Спасения для Женщин. Спасение жизней, шаг за шагом".

Мусор захламлял большинство квартала, но трава в крошечном дворике перед приютом была зеленой, а не коричневой. Несколько беспорядочно растущих цветов завяли в желтых вазонах, стоявших по бокам разрушающихся ступенек.

Алекс вздохнул рядом со мной.

— Ты когда-нибудь раньше был волонтером? Когда-нибудь был в таком месте?

Я заглушил машину и с раздражением посмотрел на него.

— Ты думаешь, я не справлюсь?

Алекс закатил глаза.

— Конечно, ты справишься с этим. Просто... такие места могут быть очень безрадостными.

— Ты раньше здесь бывал?

Я был удивлен.

— Не здесь, а в другом приюте. Для беглецов. От большинства из них отказались их семьи, потому что они геи.

Черт. Я не знал, что сказать.

— Ого, — наконец, сказал я. — Я не знал.

Алекс пожал плечами.

— Да. Я хожу туда несколько вечеров в месяц, в случае, если они хотят поговорить с кем-то. Иногда они это делают. Иногда нет.

Я кивнул, но не знал, что еще сказать. Мой день был полон сюрпризов, с тех пор, как я получил сообщение Трины с просьбой о помощи, оторвавшем меня от фильма *"10 причин моей ненависти"*.

"Я был единственным лузером, не пытающимся спасти мир?" Я поморщился, и выдернул ключ из зажигания.

— Пойдем.

Я вышел и захлопнул дверцу машины. Алекс постучал по моему плечу, когда мы шли по разваливающемуся тротуару.

— Я тебя разозлил?

Я пнул какой-то камень.

— Ничего подобного.

Если я и злился на кого-то, то только на самого себя.

Решетки закрывали все окна, а бронированная дверь исключала возможность легкого проникновения. Нарисованный от руки знак показывал нам, что нужно нажать на звонок, что я и сделал.

— Да?

Голос Трины был узнаваем, даже сквозь вшивый старый динамик, установленный рядом с дверью.

Я заговорил в него.

— Это твой рыцарь в сияющих доспехах, с его верным напарником.

Алекс выгнул брови.

— Так что ты там говорил о том, что не влю...

— Я просто шутил с ней. Это то, что мы делаем.

Его брови взметнулись еще выше.

— Ты и "Птичьи мозги" собираетесь на "Камеди Централ" вместе? (*прим. пер.: "Comedy Central" — американский кабельный телеканал. Специализируется на показе юмористических сериалов*).

— Заткнись. И не называй ее "Птичьи м...", — дверь распахнулась, прежде чем я смог закончить предложение.

Трина была одета в красную майку и рваные джинсовые шорты — то же самое она носила на мини гольфе, когда я вдруг увидел ее в совершенно новом свете. "Ой!" Я старался не пялиться на ее ноги. Но это означало, что я должен был смотреть на ее лицо. И губы.

Трина открыла дверь и держала ее распахнутой для нас, нервно улыбаясь.

— Большое спасибо, — глаза Трины метались от меня к Алексу, и снова ко мне. — Вам обоим. Это огромная помощь для нас.

Алекс ухмыльнулся.

— Мы призваны, чтобы служить, мадам. Привлеките нас к тяжелой работе.

— Сюда, — сказала Трина, и повела нас через обеденный зал со старым столом и стульями, и вверх по крутой лестнице. — Плохая новость в том, что кровати на чердаке, а нам нужно спустить их вниз, — улыбнулась Трина. — Я подумала... может быть, я могу угостить вас ужином, когда мы закончим? Чтобы поблагодарить вас.

Прежде чем я успел ответить, заговорил Алекс.

— Тебе не обязательно это делать. Кроме того, у меня сегодня свидание, поэтому я не смогу остаться на ужин, — он посмотрел на меня. — Как насчет тебя, Эдмундс? У тебя есть планы на вечер?

Я улыбнулся Трине, которая стояла на изношенной лестнице на несколько ступенек выше нас.

— Уже есть, — сказал я. — Трина угощает меня ужином.

Даже в темном коридоре я увидел, как Трина покраснела. Я надеялся, что это означало то, что Трина хотела провести со мной время. Эту девушку было так сложно читать. Может быть, в один из этих дней я подберу к ней ключик.

Два часа спустя, я был разгоряченным и потным, но кровати были установлены, и Трина выглядела такой счастливой, что я едва смог отвести от нее глаза. "Это было то, что требовалось, чтобы заставить ее улыбаться? Сделать доброе дело? Дурачиться и шутить с Алексом, и тем самым заставить ее смеяться? Может быть, мне нужно изменить свою стратегию".

— Вы двое — мои герои.

Шерон прислонилась к стене, вытерев лицо банданой. Шерон и Трина таскали коробки и небольшие предметы мебели из комнаты, чтобы освободить место для кроватей.

— Наша цель угодить вам, мэм, — пошутил Алекс, разминая свои бицепсы.

Трина закатила глаза, а потом улыбнулась мне. Я улыбнулся в ответ и выдержал взгляд Трины. Девушка не отвернулась.

— Так, — голос Алекса был достаточно громким, чтобы разорвать наш с Триной зрительный поединок, и мы посмотрели на него. — Если мы закончили, мне нужно идти.

— Конечно, — сказала Шерон. — Я и так задержала вас слишком долго. Я уверена, что у вас, ребята, есть веселые планы на прекрасный летний вечер.

Трина смотрела в пол. Я спрашивал себя, хотела ли Трина отказаться ужинать со мной? Я смог бы освободить ее от обещания, но я не хотел. Трина посмотрела на меня, затем на Алекса.

— Эм-м, ребята, вы бы не могли меня подбросить? Я приехала на автобусе.

— Самое малое, что он может сделать, так это подвезти тебя, так как ты угощаешь его ужином, — сказал Алекс, прежде чем я смог даже открыть свой рот, чтобы ответить.

— Верно, — согласился я.

Трина застенчиво улыбнулась мне, а потом повернулся к Шэрон.

— Увидимся на следующей неделе. Во вторник?

Шерон кивнула, вытерев пот со лба.

— Обязательно. И если сможешь принести побольше книг с картинками, то будет здорово.

— Конечно, — сказала Трина. — Я узнаю в библиотеке.

Алекс прыгнул на заднее сиденье моей машины прежде, чем я успел предложить Трине выбор. Деликатность явно не была его вторым именем.

Я уловил легкий аромат лаванды, когда Трина устроилась рядом со мной, и это заставило меня улыбнуться. Взглянув в зеркало заднего вида, я встретился взглядом с Алексом. Дерьмо. Его ухмылочка убедила меня, что он ничего не пропустил между мной и Триной. Я хотел, ударить по его самодовольной морде, но не думал, что это добавило бы мне очки в глазах Трины.

— И куда? — я продолжал смотреть на Алекса в зеркало.

— Домой, — ответил Алекс, ухмыльнувшись как довольный кот.

— Я думал, у тебя свидание.

— Так и есть. Но, сперва, я схожу в душ. Что и тебе советую. Ради Трины.

Я вздохнул, было неловко. Я собирался убить Алекса, как только мы останемся с ним наедине.

— Все в порядке, — сказала Трина. — Мы можем не идти на ужин. У вас, наверное, другие планы.

— У него нет, — сказал Алекс в то же самое время, как я сказал: "Планов нет".

Смерть была слишком хороша для него. Я хотел бы начать с пыток. Медленных и мучительных.

— Я сначала отвезу Алекса, — сказал я, посмотрев на его насмешливое лицо в зеркале, и перевел взгляд на Трину. — Ты можешь потусить у меня дома, пока я принимаю душ и переодеваюсь.

Трина напряглась.

— У т-тебя дома? — голос Трины звучал испуганно.

— Да.

Я задавался вопросом, почему голос Трины звучал так взволнованно. Я не посмотрел в зеркало заднего вида, потому что и так знал, что глаза Алекса вылезли из орбит. Я никогда не приглашал девушек в мой дом.

— Хм-м, — голос Трины звучал нерешительно. — Может, мне тоже следует поехать домой и принять душ? Ты мог бы высадить меня... потом заедешь за мной через час?

— Неа, — заговорил Алекс с заднего сиденья. — Ты не воняешь. Девочки никогда не воняют, — Алекс наклонился к Трине и подвигал своими бровями. — Девушки не потеют. Они светятся.

Я фыркнул и с сочувствием ухмыльнулся ей.

— Я мог бы просто заставить его идти домой пешком.

— Но тогда я опоздаю к Тиму, — сказал Алекс. — А он ненавидит это.

— Вы вдвоем, словно старая супружеская пара, — пробормотал я.

Алекс мечтательно вздохнул с заднего сиденья.

— Если бы мне так повезло.

Трина тихонько хихикнула, что сделало меня по-глупому счастливым.

— Трина, убедись, что он хорошо с тобой обращается, — Алекс снова наклонился вперед, сунув голову между нашими сиденьями. — Если он не будет идеальным джентльменом, просто напиши мне. Я надеру ему задницу.

Трина повернулась, чтобы посмеяться с Алексом, и у меня перехватило дыхание от блеска в ее глазах и озорной улыбки. Я случайно ошибся передачей, заставив сцепление скрежетать и хлопать.

— Не та передача? — ухмыльнулся Алекс, и, повернувшись к Трине, начал говорить, как будто меня вовсе не было рядом. — Итак, несколько вещей, которые ты должна знать. Он ненавидит суши. Любит кантри-музыку. Печальную. Его музыкальный вкус почти так же плох, как его чувство моды, — Алекс вздохнул. — Кино: боевики, конечно. Ничего с субтитрами, не дай Бог. Но... — Алекс наклонился ближе и прошептал Трине на ухо, — Любишь девчачьи фильмы? Тогда он — твой парень.

Глубокий смех Трины заполнил машину. Если бы мне не нужно было переключать передачи, я бы схватил Алекса за волосы и запустил его прямо в окно.

После того, как мы высадили Алекса, я включил радио, потому что у меня была отчаянная потребность в фоновом шуме, чтобы успокоить мои нервы.

— Итак, как давно ты вызвалась добровольцем в приют?

— Около года. Я начала с того, что читала детям один вечер в неделю, а затем все выросло вот в это. Я делаю все, что Шерон нужно от меня.

— Это круто. Похоже, это хорошее место. Хотя, мне не с чем сравнивать.

Трина расслабилась в кресле и вытянула ноги, которые я старался не замечать.

— Это безопасное место для женщин и детей. Не то, чтобы все бездомные мужчины были проблемой, но иногда случается что-то плохое в больших приютах города.

Я кивнул, обдумывая это. Я вспомнил, как некоторые дети стремглав побежали к своим мамам, которые смотрели на меня с тревогой, когда я высунул свою голову в гостиную, чтобы спросить результат бейсбольной игры по телевизору.

— Я очень ценю, что ты и Алекс пришли сегодня в последнюю минуту, и все, что вы сделали. Шерон была в восторге.

— Как я уже говорил, мое тело всегда доступно для благого дела.

Трина тихо засмеялась.

— Так вот оно что. Все эти девушки, с которыми ты... тусуешься... ты делаешь доброе дело?

Слова Трины повисли между нами в воздухе.

Я мог бы пойти двумя путями: отшутиться, как человек шлюха, которым я якобы был, или протестовать, что я больше не такой. Эта мысль поразила меня. "Когда я перестал быть тем парнем? Две недели назад, может три?" Я подумал о девушке из парка, и мои руки сжались на руле.

Я бросил взгляд на Трину. Она уставилась на колени, сцепив свои пальцы. Я заметил фиолетовый лак на ее ногтях, который уже успел облупиться. Я раньше никогда не замечал у девушек лак на ногтях.

— Не все такие благородные как ты или Алекс, — наконец, сказал я. — Некоторые из нас просто... не знаю. Лузеры, бездельники, которым все достается от родителей.

Трина напряглась и повернулась ко мне лицом.

— Я не называла тебя... любым из этих слов.

Я встретился с взглядом Трины, когда мы остановились на красный свет.

— Не прямо в лицо, может быть. Но я получил сообщение, — я натянуто улыбнулся. — Вопреки распространенному мнению, я не просто красивое лицо. У меня все же есть чувства.

Трина сглотнула, и ее щеки покраснели. Боже, я хотел поцеловать эту девушку.

— Слейд, я... Мне жаль. Ты, наверное, слышал это от Дейзи, — Трина нахмурилась, и я догадался, что она позже отругает Дейзи, как и я Алекса. — Я говорила так... но это было прежде, чем я по-настоящему узнала тебя, — Трина подняла глаза. — Я больше так не думаю.

Свет светофора изменился, я оторвал взгляд от нее и ускорился.

— Ты не думаешь, что я — Казанова? — я придал голосу легкости, но мое нутро сжималось, пока я ждал ответа.

Трина сделала глубокий вдох, прежде чем заговорила.

— Я не думаю, что ты неудачник или бездельник. Ты на самом деле... хороший парень. Ты хорошо ладишь с детьми. Ты, эм, похоже, заботишься о людях, — Трина молчала в

течение долгого времени. — Я, хм-м, не знаю о другой части. Это не мое дело.

"Что я должен сказать?" Да, я встречался со многими девушками. Но я не спал со всеми ними, только с парочкой. Моя репутация была раздута другими людьми с преувеличением, которое я никогда не заморачивался исправлять. Впервые, мне захотелось, чтобы я это сделал.

— Дом, милый дом.

Я завернул на подъездную дорогу и выскочил из машины.

— Проходи и знакомься с психиатрами.

Трина сидела в машине, не двигаясь. Я подошел к ней и наклонился в открытое окно. Трина смотрела на коврик, и я заметил, как ее ресницы касались щек.

Блин. Я был хуже, чем любой из этих парней в тех тупых фильмах, которые смотрел.

— Пойдем. Я обещаю, они не кусаются. Они — психиатры, но они снимают свои сумасшедшие ученые халаты, когда находятся дома.

Я заставил себя обратно надеть мою маску бездельника-Слейда, чтобы быть крутым парнем, которого бы совершенно не смущало позвать девушку домой, чтобы познакомиться с родителями. Девушка, которая возможно думала, а может быть, и нет, что я был еще тем кобелем. Которая, может быть, не заинтересована в развитии отношений за границами работы и дружбы.

Трина, наконец, посмотрела на меня, и я был потрясен, увидев, как она нервничает.

— Эй, — я говорил тихо, как будто она была оленем, которого легко было спугнуть. — Их, наверное, даже нет дома. Они отсутствуют практически все время, — ухмыльнулся я. — Фильмы с субтитрами. Суши. Мои любимые вещи.

Выражение облегчения сразу появилось на ее лицо, и вишневые губы растянулись в улыбке

— Ладно.

Трина вышла из машины, а я удивлялся, почему она так волновалась из-за встречи с моими родителями. Трина была тем типом девушек, которых родители любили. Я мысленно застонал, представляя, как счастливы были бы они встретиться с ней. Я надеялся, что они не опозорят меня.

— Итак, они когда-нибудь, анализировали тебя? — Трина шаркала своими сандалиями по тротуару, даже не посмотрев на меня.

Я дотронулся до плеча Трины, остро чувствуя тепло ее кожи под своей рукой.

— Не волнуйся, детка. Они классные.

— Как скажешь.

Трина улыбнулась мне, застенчиво и мило. Во рту пересохло, и я побежал вперед нее по ступенькам.

Папа стоял на кухне и наливал кофе, хотя снаружи было жарко, как в аду. Папины глаза расширились, когда Трина зашла в комнату следом за мной, но он быстро пришел в себя.

— У тебя нюх на свежий кофе, который никогда не подводил тебя.

— Папа, это Трина Клемонс. Моя няня-партнер.

Папа шагнул вперед и протянул руку.

— Привет Трина, я — папа. Но ты можешь называть меня Майк. Хочешь кофе?

Я наблюдал, как Трина покраснела, когда пожимала ему руку. В сотый раз я удивился тому, что никогда не замечал ее, и заметил спустя столько лет.

— Привет, эм-м, Майк, — рука Трины, которую сжимал папа, выглядела такой

маленькой. Руки феи, в комплекте с облупившимися фиолетовыми ногтями. — Приятно познакомиться с вами. И, да, я бы хотела кофе. Он замечательно пахнет.

Улыбка отца стала шире.

— Арабика. Выращенный в тени. Я знаю аппарат для обжарки на другом конце города, который делает лучшие зерна, — папа налил чашку и протянул ей. — Сливки? Сахар?

Я знал, что это был тест.

— Нет, спасибо, — она взяла чашку. — Я уже пробовала ваш кофе. Он настолько хорош, что я выпью черный.

Папа поднял бровь, посмотрев на меня.

— Она хороша, — сказал он.

Мне не пришлось смотреть на Трину, я и так знал, что она покраснела. Я уставился на отца, чьи глаза за очками блестели от смеха. Папа прислонился к столешнице и начал изучать меня, как лабораторный образец.

— У тебя тот еще бардак на голове. Мне казалось, что ты не сидел с детьми сегодня, но выглядишь, словно дети протащили тебя через ад и обратно.

Я схватил чашку и налил себе кофе, бросив в него большую ложку сахара просто для того, чтобы позлить папу.

— Я таскал мебель. В приюте. Трина попросила меня о помощи, — я вовремя посмотрел на папу, чтобы увидеть, как шок быстро сменяется размышлением.

— Приют? Какой? — он взглянул на Трину, потом обратно на меня.

— "Приют Спасения для Женщин", — ответила Трина. — Я работаю волонтером там некоторое время. Нам нужно было перенести кровати вниз с чердака для новой семьи, поэтому я позвонила Слейду. Он и Алекс были великолепными помощниками.

Трина плотнула еще кофе и, улыбнулась отцу, затем уставилась на свои ноги. Ногти которых, были также окрашены в фиолетовый цвет. Они соответствовали ее ногтям на руках. "Ха! Все девушки так делали?"

— Великолепные помощники, да? Мне так... приятно слышать это, — папа внимательно изучал Трину, а затем перевел свой изучающий взгляд на меня.

Я надеялся, что Трина не психанула, потому что папа всецело анализировал ситуацию. Я кинул папе предупреждающий взгляд, который он успешно проигнорировал.

— Слейд! Мне казалось, я слышала твой голос. Ты как раз вовремя... — мама остановилась, глядя на Трину, как будто она была инопланетянкой. — Ну, здравствуйте! — мама прикрыла рот рукой и посмотрела на нас, как будто мы были знаменитостями.

Мама была буквально в восторге. Наверное, потому что сейчас, в нашем доме была реальная девушка. С моей мамой и отцом, наше свидание было обречено еще до его начала.

И они еще удивлялись, почему я никогда не приводил девушек домой.

— Карен, это Трина, — сказал папа. — Няня-партнер Слейда. И укол совести.

Мама продолжала смотреть на Трину, которая уставилась на пол.

— Его что? — переспросила мама.

Лицо Трины было настолько красным, что я боялся, как бы оно не загорелось.

Я больше не собирался приводить девушку домой. Никогда.

— Сбавьте обороты, доки, — сорвался я. — Трина, если ты хочешь поубивать моих родителей и пойти посидеть у бассейна, пока я в душе...

— О-о-о, какая замечательная идея, — прошептала мама. — Следуй за мной, Трина. Я как раз собиралась туда. У меня был длинный день.

Трина пошла за моей мамой, продолжив смотреть себе на ноги, а мама тараторила сто слов в минуту.

— Так приятно *встретиться* с тобой, Трина! *Впервые!*

"Какого черта случилось с моей мамой?"

Прежде чем я мог скрыться с кухни, отец пронзил меня взглядом.

— Чем мы удостоились чести познакомиться с твоей подру...

— Трина — не моя девушка, — я прервал его. — Няня-партнер, помнишь? Трина пригласила меня на ужин, чтобы поблагодарить за сегодняшнюю помощь в приюте.

Челюсть отца сжалась.

— Ты заставил ее пригласить тебя? Ты не мог просто помочь, не ожидая чего-то взамен?

— Я не заставлял ее. Совсем. Трина захотела, — я вылил свой бесценный кофе в раковину, потому что знал, что отца это бесило. Ни в коем случае я не скажу ему, что ужин был поводом для меня, чтобы провести время с Триной. И что я планировал заплатить.

"Зачем я послушал Алекса, что мне нужно было принять душ?" Лучше бы вонял в ресторане, чем подвергнул бы Трину и себя родительской инквизиции.

— Просто оставьте ее в покое, ладно? Вы, ребята, напугали Трину, — я вылетел из комнаты и побежал по лестнице в свою ванную комнату.

Я прислонил голову к плитке в душе, позволив воде бить и стекать вниз по моей спине, и старался не думать о неловких вопросах, которыми моя мама смогла бы забросать Трину.

"Так ты думаешь, что Слейд когда-нибудь будет действовать сообща? Ты знаешь, он действительно очень умный. Это так здорово, что Слейд привез тебя домой! Вы двое встречаетесь? Слейд может держать себя в руках?"

Я упустил это. Эта девушка крутится у меня в десяти направлениях сразу, и я не знал, что с этим делать. Я выключил воду, и вытерся насухо. Мне нужно было спасти Трину, если она все еще здесь.

Если бы я был ею, то я бы сбежал.

Глава 30

Трина

Четверг, 20 июня

Доктор Эдмундс и я говорили сбивчивым шепотом, и обе с тревогой посматривали на дверь. Мама Слейда накачивала меня информацией о его прогрессе, а потом спросила, почему я все еще не обналичила свои чеки.

— Слейд отлично справляется. Нам нужно разорвать нашу договоренность, — прошептала я. — Больше никаких платежей. Или отчетов.

Доктор Эдмундс не выглядела убежденной.

— На самом деле? Слейд стал настолько лучше? Прошло всего несколько недель.

Я должна была сказать ей, что Слейд не нуждался в наставничестве. Что Слейд помогал мне столько, сколько я помогала ему. Но я боялась, что Слейд появится в любой момент.

— Так... — доктор Эдмундс наклонилась ко мне, в ее глаза искрился интерес. — Сегодня... это... вы на самом деле собираетесь на свидание?

"Как же мне ответить? Мама Слейда волновалась, что я выставлю ей счет? Время для поцелуев?" Эта мысль заставила меня фыркнуть от смеха и нервозности. Я не справлялась со

стрессом. Совсем.

— Я... э-э... — мои превосходные речевые навыки убежали, когда я нуждалась в них больше всего.

— Потому что я должна сказать тебе, Трина. Слейд никогда не приводит девушек домой. Ну, не приводит со времен Кристен, но это было давно, — доктор Эдмундс была в восторге. — Может быть, эта работа няней будет действовать даже лучше, чем я надеялась.

"Мама Слейда надеялась, что мы станем парой? Пока она *платила* мне?" Мне нужно было все ей объяснить.

— Это просто ужин в качестве благодарности. За помощь в приюте.

Доктор Эдмундс выгнула брови.

— Хм, эм-м. Звучит как в кино. Если вы захотите посмотреть позже какие-либо романтические комедии, у Слейда есть... — голос мамы Слейда затих.

Я проводила ее взгляд до двери патио.

Слейд стоял в дверном проеме, его влажные волосы были распущены и падали на его плечи. Белая рубашка-поло подчеркивала идеальный загар Слейда. Смешно было ожидать, что любая девушка будет долго хранить иммунитет к Слейду. Это было просто не возможно.

— Слейд не носит футболки, — прошептала его мама. — Это, безусловно, впервые.

Слейд не сводил глаз с мамы, предупреждающе поглядев на нее, пока шел по каменной плитке.

Слишком поздно. Слейд и понятия не имел, сколькими секретами о нём мы успели поделиться с его мамой.

— Мы должны идти, — объявил Слейд.

Я уловила знакомый запах его одеколона, напомнивший мне, как всегда, сосны и солнце.

Его мама собралась подняться, но заерзала на стуле, поджав под себя загорелые ноги. Доктор Эдмундс должно быть тратила много времени в бассейне, когда не заключала душеворовательные сделки с невинными нянями.

— Конечно, милый. Хорошо вам провести время, дети, — мама Слейда на полную мощность включила для меня свою улыбку, напомнив мне ее сына. — Было здорово *познакомиться* с тобой, Трина. Возвращайся и плавай в любое время!

"Да. Что-то подобное должно было произойти". Я поднялась со стула.

— Эм-м, была рада *познакомиться* с вами, Доктор Эдмундс.

Слейд посмотрел на нас, слегка нахмурившись. Я гадала, что если он почувствовал нашу странную энергетику.

— Зови меня Карен, — сказала она, и взмахом руки прогнала нас прочь. — Идите. Веселитесь.

Слейд ехал быстрее, чем обычно, пока мы добирались в Тайский ресторан на Бродвее, в котором он хотел, чтобы я побывала.

— Извини, — увеличив скорость, пробормотал Слейд.

— За что?

Слейд взглянул на меня и закатил свои глаза цвета топаза. Те, к которым у меня никогда снова не будет иммунитета.

— За моих родителей, — вздохнул Слейд. — Они были странными сегодня, — замялся он. — Я, э-э, не привожу много людей в дом, поэтому, когда я это делаю, они...

— Девушек, — перебила я Слейда. — Ты не приводишь много *девушек* домой.

Слейд резко повернулся ко мне, вытаращив глаза, потом снова повернулся к дороге. Забавно было смотреть, как в этот раз краснеет Слейд.

— Это они сказали? — его руки сжимали руль. — Дерьмо, — пробормотал Слейд, быстро взглянув на меня, и снова сосредоточил внимание на дороге.

— Твоя мама сказала. Она рассказала, что последняя девушка была кем-то по имени, хм... Кристен? Кристи?

Румянец Слейда стал ярче, и я улыбнулась про себя. Это было забавно — заставить Слейда ерзать.

— Ну, — парень практически не заикался, — я предполагаю, что и дома они *не* отводят своих глаз психологов, — Слейд пожал плечами, а его улыбка была нерешительна. — Прости. В следующий раз я удостоверюсь, что они будут на одном из своих отсталых кулинарных мастер-классов или концерте, или еще где-нибудь.

"В следующий раз?" Мое сердце застучало, как отбойный молоток. Следующего раза не может быть, не с этими странными отношениями, что сейчас между его мамой и мной.

Но что, если бы Слейд *хотел* следующего раза?

Я попыталась прогнать свои переживания.

— Я надеюсь, это место неформальное. Может быть, мне следовало пойти домой, чтобы принять душ и тоже переодеться?

Слейд взглянул на меня, и начал осмотр с моих ног и закончил головой.

— Ты выглядишь... ты всегда выглядишь... — прокашлялся Слейд. — Не волнуйся.

Я поежилась под взглядом Слейда. Может быть, это было из-за кондиционера, который дул на меня в полную силу.

В фойе ресторана, мы стояли близко друг к другу, пока ждали столик. Мерцавшие, тонкие ткани, задрапированные в волнообразные волны, спускались с потолка. Мягкий свет от подсвечников на столах, освещал счастливых людей, склонившихся друг к другу, смеявшихся и разговаривавших, которые передавали вибрацию блаженства, что заставляло одинокого человека чувствовать себя жалким. Я уставилась на фиолетовые ногти на ногах и снова поежилась.

Слейд обнял меня за плечи.

— Холодно?

Тепло от прикосновения Слейда заполнило каждый нерв в моем теле. Я нервно сглотнула, встретив горячий взгляд Слейда, который сместился к моим губам, но потом вернулся к моим глазам.

— Немного, — ответила я. — Я буду в порядке. Может быть, чаю... — мой голос затих, когда красивая официантка, в зеленом шелковом платье и с пухлыми красными губами помахала нам.

— Столик на двоих? Следуйте за мной.

Хоть и была одета в шлепанцы, я чувствовала, как будто качалась на высоченных каблуках. С облегчением, присев в свое кресло, я сосредоточилась на меню в своих руках.

Слейд сел напротив меня.

— Зеленый чай, пожалуйста, — сказал Слейд официантке.

Девушка кивнула и исчезла.

Посмотрев на цены, я поняла, что смогла бы себе это позволить, если бы взяла секретные деньги, причем все. Я зажмурилась. "Черт, черт, черт".

— Трина? С тобой всё в порядке?

Мои глаза распахнулись, чтобы увидеть, как Слейд напряженно смотрит на меня.

"Почему его мама думала, что ему нужен наставник?" Возможно, Слейд не собирался быть таким организованным как я, но он имел и другие удивительные качества, как способность успокоить плачущих детей, и утешить испуганных няней.

Я сжала руки. Мне нельзя влюбляться в того, чья мама платила мне. "После того как ужин закончится, я не потрачу ни одной неслужебной минуты рядом с ним".

— Да, просто, знаешь, устала. От перетаскивания всех этих вещей, — это было глупо, поскольку Слейд и Алекс перетаскали все тяжелые предметы.

Я глотнула чаю, позволив травянистому вкусу наполнить мой рот. У меня была надежда, что у Слейда были магические свойства, которые стимулировали разговорчивость. В противном случае мы были обречены весь вечер смотреть в потолок и ворчать над нашей едой.

— Ты должен заказать, — указав на меню, сказала я.

Слейд нахмурился.

— Детка, ты куда-то спешишь?

Я сглотнула и покачала головой.

— Нет. Я просто подумала... ты знаешь, все эти тяжелые подъемы делают человека голодным.

Меня передернуло, и мои руки покрылись мурашками. "Почему в ресторанах всегда так холодно?"

Уголок рта Слейда поднялся, пока он снова наливал мне чай.

— Это должно согреть тебя.

Слейд подвинул ближе ко мне чашку. Я обхватила руками нефритово-зеленую керамику, мысленно поблагодарив за тепло, которое вернуло меня обратно в реальность.

— Спасибо.

Слейд показал на свое меню, на столе.

— Здесь классно готовят. Что бы ты хотела попробовать?

Слейд откинулся на спинку стула и с ленивой улыбкой наблюдал за мной. Сейчас, после того, как мы сбежали из дома, Слейд казался более расслабленным. По крайней мере, хотя бы у одного из нас это получилось.

Я еще раз глотнула чаю.

— Может, просто суп. Я не очень голодна.

Слейд снова выгнул бровь.

— Ты не одна из тех девушек, которые всегда на диете. Я достаточно много раз делился с тобой и детьми ланчами, чтобы знать это.

Я рассмеялась, почувствовав, как потихоньку сходило напряжение.

— Правда. Это просто, эм-м...

— Я плачу за ужин, если тебя это беспокоит.

— Что? Нет. Мы так не договаривались.

Слейд посмотрел на меня со своей обычной ухмылочкой.

— Я изменяю нашу сделку. У мускулистых парней есть привилегия. Ты получаешь в использование мое тело, я получаю возможность оплатить ужин.

Мой пульс участился. "Слейд превращает это в настоящее свидание?"

— Но я хотела отблагодарить тебя.

Улыбка Слейда увяла.

— Детка, ты поблагодарила меня. Так же и Шерон. Я не ожидал какой-либо оплаты. Ты можешь быть профессионалом в спасении мира, но я тоже могу помочь.

Я перевела дыхание, чтобы успокоиться. Мне не хотелось с ним спорить. И в этот момент у меня проснулся аппетит. Ладно, я официально признала себя недотёпой, и потом взяла свое меню.

— Какое твое любимое блюдо?

— Ты любишь острое?

— Конечно.

Слейд кивнул, как если бы я прошла некий секретный тест.

— Красный карри. Экстра острый. И мы возьмем еще *тайской лапши*, чтобы сбалансировать его. Мы поделимся друг с другом, по-семейному. Ты не против?

"Мы не семья", — хотела сказать я.

Тепло побежало по мне, и я потянулась к своему стакану с водой.

После того, как официантка приняла наш заказ, мы сидели молча. Слейд не выглядел смущенным, а наоборот, казалось, видел смысл, чтобы сидеть здесь и наблюдать за другими посетителями, и при этом пить свой чай.

— Так что, твои родители... — сказала я. — Им, кажется, действительно интересно... чем ты занимаешься.

Слейд фыркнул.

— Да. Проклятие единственного ребенка, — Слейд кивнул в мою сторону. — Ты же знаешь, как это бывает, — как только Слейд произнес эти слова, его лицо побледнело. — О Боже, Трина. Мне очень жаль. Я не думал... — Слейд закрыл глаза, и выглядел так, будто испытывал физическую боль.

Мой желудок сжался, когда волна тошноты накрыла меня.

— Всё нормально.

Слейд открыл глаза и перевел дыхание.

— Нет, не нормально, — Слейд провел рукой по своим волосам. — Дерьмо. Я такой идиот, — его пальцы нервно забарабанили по столу.

— Слушай, я только вчера рассказала тебе о Брайане. И не похоже, что ты и я...

Слейд перестал барабанить по столу.

— Что?

— Ну, ты знаешь. Друзья. Или еще кто.

Все тело парня, казалось, застыло.

— Ты не думаешь, что мы друзья?

"Черт. Мне нужна была очень длинная лестница, чтобы выбраться из ямы, которую я сама себе только что выкопала".

— Я полагаю... — я пожалала плечами, не в состоянии смотреть Слейду в глаза.

"Почему я пригласила Слейда на ужин? Даже у Джиллиан было бы больше самообладания, чем у меня сейчас".

Слейд сделал глоток чая и убрал свои волосы за уши.

— Я думаю, что да. Мы — друзья, — Слейд не сводил с меня глаз. — Мы, определенно, больше чем просто... коллеги.

Я потянулась за своим стаканом, потому что мне нужно было срочно чем-то занять свой рот, поскольку я была не в состоянии формулировать слова.

На столе завибрировал телефон Слейда, и он поднял его. Слейд улыбнулся экрану, а потом взглянул на меня.

— Хочешь махнуть на вечеринку Джоша после ужина? Его родители уехали из города. Там должно быть круто.

Я сглотнула.

— Нет, спасибо.

Я даже не была уверена, о каком Джоше мы говорили. В нашей школе было более трех тысяч учеников, Слейд, наверное, знал их всех. А я знала, скорей всего, не больше пятьдесят.

— Детка, ты когда-нибудь ходишь на вечеринки? Когда-нибудь даешь себе волю?

Я знала, что он дразнил меня, но это меня взбесило.

— Ты бы знал, не так ли? Ты когда-нибудь пропускал вечеринку?

Глаза Слейда округлились от удивления.

— Щекотливая тема, да? — Слейд пожал плечами. — Не то, чтобы я живу на вечеринках. Я, знаешь ли, иногда остаюсь дома.

— Должно в те вечера, когда я выбиралась, ты оставался дома, — я насмешливо улыбнулась Слейду, и он поерзал на стуле. — Очень плохо, — сказала я, опрометчиво решив проверить, есть ли правда в бредовой теории Дейзи.

Я наклонилась к нему и прошептала с придыханием в голосе.

— Ты пропустили мой стриптиз на столе. У кого-то оказался мой лифчик.

Я услышала щелчок, и Слейд удивленно посмотрел на свою руку, потом положил на стол сломанную палочку для еды, и румянец пополз вверх по его шее.

— Думаю, я не знаю своей собственной силы.

"Я смутила пресловутого плейбоя? Я та, кто даже не знала, как флиртовать?" Мысль была волнующей и немного пугала. К моему облегчению, подошла официантка и поставила между нами дымящиеся тарелки с едой.

— Потрясающе, — Слейд потер руки и наполнил тарелку и пододвинул ко мне.

— Ладно, рискни, давай посмотрим, смогу ли я дать тебе что-то слишком горячее, чтобы это выдержать, — неприличный тон голоса Слейда заставил поджаться пальцы моих ног.

Я была явным дилетантом во флирте, но искорки, плясавшие в его глазах, заставили меня чувствовать себя удивительно игривой.

— Ты меня недооцениваешь, — сказала я Слейду, и потом откусила. Вкус взорвался на языке. Было остро, но терпимо. — Я разочарована, Эдмундс, — и посмотрела ему прямо в глаза. — Я ожидала от тебя чего-то погорячее, чем это.

Слейд выдержал мой взгляд.

— О-о-о, детка, я уверен, что смогу найти что-то достаточно горячее, чтобы это напугало тебя.

Я покраснела под жарким взглядом Слейда. "И зачем я только начала его дразнить?" Слейд был профессионалом, а мне все еще приходилось использовать страховочные колесики. Я откусила кусок *тайской лапши*, и эта хрустящая лапша со сладким соусом охлаждала мой язык. Я хотела бы иметь что-то, что охладило бы всю меня.

— Как ты думаешь, что Макс будет делать через двадцать лет? — спросил Слейд, положив вторую кучку риса в свою тарелку.

Этот вопрос удивил меня, но я была рада, что Слейд ушел от темы про горячее, поскольку у меня закончились боеприпасы. Я откинулась на спинку стула.

— Я понятия не имею. Что-то серьезное. Следователем?

Слейд рассмеялся.

— Слишком ужасно для Макса. Я представляю его в качестве профессора. Своего рода гений, который тратит все свое время, отсиживаясь в кабинете, исследуя пространственно-временные туннели или что-то еще.

— Как насчет Джилли? — я откусила карри, поприветствовав остроту на своем языке.

— Легко, — Слейд сделал паузу, чтобы проглотить глоток воды. — Подростковая актриса, то и дело попадающая в тюрьму. Безумно талантлива, но ходячая катастрофа.

Я покачала головой, засмеявшись.

— Может быть, она найдет голливудского агента, который сможет держать ее подальше от неприятностей.

Когда Слейд улыбнулся, около его глаз появились морщинки.

— Джилли не в беде? Быть такого не может.

— Я знаю, — указала я вилкой на взбудораженного Слейда, — Макс будет супер серьезным парнем. Он будет как ДиМаджио для Мэрилин Монро (*прим. пр.: Джо ДиМаджио был вторым мужем актрисы Мэрилин Монро*).

Слейд сощурился.

— Её кто, для кого?

Я покачала головой.

— Я думала, ты любишь фильмы. Ты знаешь, кто такая Мэрилин Монро, верно?

— Детка, я не полный дебил, — Слейд постучал пальцем по голове. — Здесь пространство для нескольких фактов поп-культуры, рядом со спортивной статистикой.

Это заставило меня рассмеяться вслух, и его ответный смех согрел меня больше, чем еда или чай.

— Ладно. Итак, Мэрилин была как потерянная девочка, ты же знаешь? Она была более талантлива, чем думали люди. Не просто еще одна красивая блондинка. На самом деле, давным-давно Мэрилин была брюнеткой, — я сузил глаза. — Я не знаю, почему парни думают, что только блондинки горячие.

Слейд метнулись взглядом к моим волосам, а на его лице появилась ленивая ухмылка.

— Согласен. Зачем ограничивать возможности?

Я закатила глаза.

— В любом случае, ты знаешь, Джо ДиМаджио? Легенду бейсбола?

Слейд опять постучал по голове.

— "Янки". Я помню.

— Ну, так вот, он отчаянно любил ее, и хотел заботиться о ней, когда все остальные просто пытались использовать ее.

Слейд поднял чайничек, но остановился во время разлива.

— А потом?

Я вздохнула.

— Джо был безумно ревнив. Ты знаешь, ту знаменитую фотографию с ней, когда ее платье раздувается вокруг ее ног?

Слейд кивнул, его глаза не отрывались от моего лица, даже когда он наливал чай в свою чашку.

Я прочистила горло, мне вдруг стало стыдно за свое бормотание.

— Джо вышел из себя из-за этого, и грубо обращался с Мэрилин после фотосессии,

поэтому она ушла от него.

Слейд поставил чайник.

— Вау. Впечатляет, — парень отхлебнул чаю. — Так что, это будущее Макса и Джилли, да? Детка, это же безрадостно, даже для тебя.

Я вряд ли сделала этот ужин романтическим, рассказав печальную историю.

— Да, наверное, это так.

Я всегда была очарована старыми голливудскими актрисами. И чем трагичнее была история, тем было лучше. Но я убивала настроение, чего совершенно не хотела бы делать.

— Может быть, Джилли будет гениальным профессором, а Макс будет крут в видеоиграх.

Слейд отодвинул свою пустую тарелку и усмехнулся.

— Черт, я хотел бы увидеть это.

— Я тоже. Вот это была бы умора. Мы могли бы носить рубашки, с надписью "Команда Макса" и болеть за него.

Глаза Слейда поймали мои.

— Нас бы спрашивали о том, что интересует широкую аудиторию. Ты была бы няней, которая помогла Максиму поверить в себя, и он имел бы свою собственную марку лавандового масла, которую бы все девушки покупали.

Мы вместе рассмеялись, и на несколько мгновений ощущалось, будто мы были как другие парочки в ресторане, на нашем собственном маленьком островке счастья с приватной обстановкой.

Пока официантка убирала тарелки, телефон Слейда снова загудел. Парень взглянул на него и нахмурился.

— Ты, наверное, хочешь попасть на эту вечеринку, да? — я попыталась скрыть свое разочарование. — Ты можешь просто высадить меня и...

— Нет.

Мы через стол смотрели друг на друга.

— Нет? — шепотом произнесла я.

Слейд пожал плечами.

— Нет настроения для вечеринки. Как насчет прогулки?

— Эм... прогулки? В темноте?

Слейд усмехнулся.

— Ты слышала о прогулке под луной, верно? Держу пари, Мэрилин и Джо делали это все время на голливудских холмах.

Мое сердце выпрыгивало из груди. "Слейд играл со мной? Может быть, мне назвать его обманщиком?" Я ответила на его вопрос пожатием плеч.

— Ладно, но до тех пор, пока мне не придется в темноте лазить по деревьям.

Слейд усмехнулся и потянулся к счету, который выглядывал из папки из искусственной кожи, и который я даже не заметила.

— Мы можем остаться на земле, сегодня.

Я положила руку на счет.

— Если ты не позволяешь мне угостить тебя, то давай разделим, хорошо?

Слейд взглянул на чек, а потом на меня.

— Почему ты не можешь просто позволить мне заплатить?

— Я могу задать тебе тот же вопрос.

Слейд провел рукой по волосам.

— Я думаю, мы оба упрямые.

Я кивнула.

— Я думала, мы уже выяснили это.

Легкая ухмылка Слейда снова вернулась.

— Ладно, сегодня вечером мы разделим счет пополам. Но в следующий раз оплата за мной.

"В следующий раз?" Слейд дважды за вечер сказал это, но я пожала плечами, словно это было неважно.

— Договорились, — легкомысленно сказала я.

А в это время мое сердце бешено стучало в груди, и это, скорей всего, было не безопасно для семнадцатилетней девушки.

Глава 31

Слейд

Четверг, 20 июня

Мне раньше никогда не приходилось гулять под луной. Алекс, наверняка, имел такой опыт, с корзиной для пикника и одеялом. Я старался не думать о других ночных занятиях, пока мы с Триной шли по гравийной дорожке. А самое главное, я пытался не думать о том, как Трина смотрела на меня, когда пошутила насчет стриптиза на столе.

Я увернулся от кучки собачьего дерьма, практически невидимой в темноте.

— Так что же сегодня Шерон имела в виду, когда попросила книги с рисунками и ты сказала, что спросишь в библиотеке?

Трина шла рядом со мной и пинала камушки на пути.

— Шерон любит, что дети забирают с собой книгу, когда съезжают из приюта, и мы держим запас под рукой для ночного чтения. Так что я проверяю библиотеки на наличие старых книг, которые они планируют продать на ежегодных книжных ярмарках. Иногда я проверяю и секонд-хенды.

Я подумал, о коробках со старыми книжками с картинками, которые стояли в нашем подвале.

— Я мог бы пожертвовать что-нибудь. Наверное, там немного классики. "Доктор Сьюз". "Томас-паровозик".

— Ни одной книги про диснеевских принцесс?

Я слышал дразнящую нотку в ее голосе.

— Нет, — сказал я. — Но я оставлю сказки. Меня тянет к феям. К эльфам в частности.

— Оригинально, — Трина немного увеличила темп. — Может быть, ты мог бы дать некоторые советы Диснею. У них снова заканчиваются идеи про принцесс.

Я подстроился под темп Трины.

— Все эти принцессы выглядят одинаково. Скучно. Они должны делать фильмы о ниндзя-феях.

— Яростная огненная буря, — сказала девушка. — Бои аниме-фей. Ты должен заценить это.

— Джилли знает об этом? Звучит так, как будто это ее вид зрелища, — я осторожно приблизился к Трине, уловив запах лаванды на ветру.

Трина тихо засмеялась рядом со мной.

— Я думаю, что Джилли была бы их вдохновением.

Мы шли молча, тем самым поднимали облака пыли, едва различимые в свете молодого месяца. Я рассматривал возможные последствия, если поцелую Трину.

"Первое: пощечина из-за отвращения".

"Второе: Трина ответит на поцелуй. Пощечины не будет. Просто открытые губы и я, наконец-то узнающий, что она невероятна на вкус, как я себе и представлял, а потом..."

— ... это звучит хорошо? Или ты думаешь, что им будет скучно?

"Ой. Что же она сказала?"

Трина остановилась, пока дожидалась ответа.

— Э-э-э... я не... уверен? — нерешительно предположил я.

Свет, исходивший от домов, которые стояли вдалеке от пешеходной тропинки, отбрасывал тусклое сияние на лицо девушки.

— Ты, наверное, прав, — вздохнула Трина. — Мои идеи не очень интересны. Ты лучше планируешь развлечения, которые нравятся детям.

"Детям? Трина, наверное, говорила о занятиях, сидя с детьми".

— Нет, это не так, — быстро сказал я. — Я просто... отвлекся. Это отличная идея. На самом деле, — к чертям все, какая бы ни была, ее идея, я был согласен на все.

Лицо Трины осветилось улыбкой, которая заставила мои внутренности странно танцевать.

— Ты так думаешь? — в голосе девушки звучала надежда.

Мне не хотелось рисковать и потерять улыбку Трины, признавшись, что я понятия не имел о том, что она сказала.

— Да, абсолютно.

— Мы можем сесть в скоростной трамвай — думаю, детям это понравится. Ты сможешь забрать меня в восемь? А потом заберем детей (*прим. пер.: скоростной трамвай — легкое наземное метро, вид железнодорожного пассажирского транспорта, сочетающего в себе маневренность первого и скоростные характеристики второго; уступает метро в пропускной способности, но существенно выгоднее по затратам.*)

"Скоростной трамвай? В какой-то момент мне придется признаться о своем неведении. А может быть, и нет". Вероятно, я смог бы сыграть таким же образом, каким мне это удавалось на прошедших занятиях, и которым я едва уделял внимание.

Трина вытащила свой телефон из кармана и посмотрела на маленький, светившийся экран.

— Ух, ты! Уже позднее, чем я думала. Мне нужно идти. Моя мама скоро будет дома.

— Ты уверена? — а мы еще даже не приблизились к поцелую.

И это так отличалось от всех моих прежних свиданий. Трина была другой, не такой как все мои бывшие девушки.

— Да. Это было... мило. Я не гуляла ночью на этой тропе.

Наши глаза встретились, и я опять подумал о том, чтобы поцеловать Трину, но сказал себе притормозить, чтобы не отпугнуть. Мы развернулись и направились обратно к моей машине.

"Когда я в последний раз приглашал девушку на ужин и не получал ответных действий... э-э-э... никогда?"

Но после того как подвез Трину домой, я понял, что меня устраивало то, как закончился

наш вечер.

Даже больше чем устраивало.

Глава 32

Трина

Четверг, 20 июня

— Выкладывай. Сейчас же, — сказала Дейзи, резавшим ухо голосом. — Тебе пришлось избить его монтировкой? Защитить свою честь тем баллончиком, что ты всегда носишь?

— Смешно, Дез. Нет, ничего из вышеперечисленного, — я вздохнула в трубку. — Было несколько раз, когда думала, что Слейд поцелует меня, но, очевидно, я неправильно поняла его сигналы. Слейд был совершенным джентльменом, — пробормотала я, вспомнив напутствие Алекса.

"Что не так со мной, если самый известный плейбой в школе даже не пытался сделать шаг?" Я сидела на своей кровати и стирала облупившийся лак с ногтей ватным шариком, смоченным в жидкости для снятия лака. Мне хотелось, чтобы мои чувства к Слейду, можно было бы стереть так же легко, как и этот лак.

Дейзи фыркнула мне в ухо.

— Может, Слейд заболел гриппом?

Я сбросила свою подушку с кровати.

— Разве не ты мне всегда говорила, что я должна дать ему шанс? Что под этой репутацией потаскуна, скрывается неплохой парень?

— Да. И это правда. Но я думала... я имею в виду, ужин, а потом прогулка под звездами. Не было даже одного маленького поцелуйчика?

— Это очевидно, не так ли? Я не его тип. Совсем, — тяжело вздохнув, я начала стирать лак на другой ноге. — Точнее, мы и так это знали, но...

— Притормози, сестра. Мы должны проанализировать это. Давай не забывать, что в торговом центре он допросил меня с пристрастием о тебе. Кроме того, Слейд не будет тратить свое время на того, кто его не интересуется. Ты должна увидеть его на вечеринках, девушки вешаются...

— Ау! Я до сих пор слышу тебя. Уверенность упала, а неуверенность достигла стратосферы.

Смех Дейзи зазвучал в трубке.

— Ты шутила с ним как сейчас? Потому что Слейд чертовски умен. Ты ведь сегодня это поняла, да?

— Да.

— Может быть, мне следует попросить Трея, чтобы он спросил Слейда...

— Нет! — взвизгнула я. — Не. Говори. Трею.

— Но Трей тебя обожает, и он всегда задавался вопросом, с кем может тебя познакомить.

Я насторожилась, вспомнив последний раз, когда они пытались свести меня. Парень сбежал от меня через десять минут после начала вечеринки, сославшись на смутную болезнь.

— У тебя и Трея нет большого опыта по части сватовства.

На другом конце телефонной линии Дейзи резко вдохнула.

— Я тут подумала кое о чем. Может, ты ему настолько сильно нравишься, и именно поэтому Слейд ничего не предпринимал. Я имею в виду, все знают, что ты не тусовщица. Так что, возможно, он...

— Остановись, — и, отложив ватные шарики, натянула одеяло на голову. — Просто остановись. Я не хочу быть такой девушкой.

— Какой такой?

— Кто тратит часы, разбирая каждое слово и движение парня. Кто анализирует его, как будто он научный эксперимент.

Дейзи тихо рассмеялась в трубку.

— Похоже, вы оба ведет себя ненормально. Слейд был как джентльмен... а ты превращаешься в одержимую девочку.

Я фыркнула, и, сбросив одеяло, выпрямилась.

— Заткнись, Дейзи, — я закрутила крышку бутылки с жидкостью для снятия лака. — Я не должна была соглашаться на эту работу, — пробормотала я, больше для себя, чем для нее.

— Но ты только подумай, каким скучным будет твое лето без нее. Ни сумасшедших детей, с их истериками на публике, ни Слейда, чтобы свести тебя с ума, разнообразными способами.

— Точно, — я бросила мокрые ватные шарики в мусорную корзину. — Я позвоню тебе завтра вечером, — сказал я. — После того, как освобожусь от обязанностей няни.

— Что завтра на повестке дня у детей? Прыжки с парашютом?

Я фыркнула.

— Слейду бы понравилось. Но теперь моя очередь, так что мы идем в дом Молли Браун. *(Прим. пер.: дом Молли Браун в Денвере, штат Колорадо — особняк на Капитол-Хилл — одна из самых популярных достопримечательностей города, хотя вначале, когда разбогатевший золотоискатель Джонни Браун и его жена Молли въехали в этот дом, денверское общество отвергло их как выскочек-нужворишей. Молли получила особое признание после гибели "Титаника", когда возглавила одну из спасательных лодок, отдавая приказание мужчинам на вёслах и прикрывая от холода меховым пальто группу детей, отсюда её прозвище "непотопляемая Молли Браун".)*

— Серьезно? Ты не думаешь, что детям будет скучно? Ты же не сделаешь чай, да?

— Нет, я не думаю, что им будет скучно, — сказала я. — И Слейд тоже так не думает. Ему понравилась идея, когда я вечером сказала ему об этом.

Дейзи хихикнула мне в ухо.

— Ох, девочка. Слейд сказал тебе, что пойти в музей какой-то мертвой женщины была хорошая идея? Меня уже не волнует, что он тебя не трогал. Слейд по уши втрескался в тебя.

Глава 33

Слейд

Пятница, 21 июня

Джилли и Макс танцевали по станции и издавали звуки гудка поезда. Я был рад, что они были взволнованны, потому что у меня было ощущение, что это может быть лучшей частью этого дня.

— Ты когда-нибудь был в доме Молли Браун? — глаза Трины практически сверкали.

Девушка была в восторге. Я подумал, будут ли когда-нибудь ее глаза загораться также

для меня.

— Да, вроде бы. Может быть, на экскурсии в пятом классе?

— Я люблю историю этого места. Молли Браун была удивительной женщиной. Большинство людей не имеют представления о ней, кроме как об истории с Титаником, — вздохнула Трина. — Она настолько опережала свое время.

Я вспомнил фильм.

— Она была Кэти Бейтс, верно?

— Да, — Трина закусила губу, и так мне улыбнулась, что это заставило меня жалеть, что дети не были далеко отсюда. Я подумал, какого это будет — кусать ее губы. Пощипывать их и...

— Поезд приехал, — закричала Джилли.

— Ту! Ту! Поезд! Поезд! — закричал Макс.

Они держались за руки и с восторгом вертелись по кругу.

Мне нужно было сосредоточиться. Я схватил детей за рубашки и втолкнул их в вагон.

— Вы должны быть осторожны, ребята. Держитесь поближе к нам. Или еще к кому.

Мы устроились в поезде, дети сидели напротив Трины и меня.

— Так, ты любишь тот фильм о Титанике? Раз ты такая фанатка Молли? — спросил я, запахнув рюкзак Макса под свое сиденье.

— Не очень, — Трина наклонила голову, и с любопытством посмотрела на меня.

— Да? Я думал, что каждая девушка на планете любит это старое кино. Сплошная романтика, Лео и Кейт...

— Оно было хорошим, но не достоверным исторически. По крайней мере, не про Молли Браун. Ее даже не называли по имени в реальной жизни.

Я изумленно уставился на Трину.

— Вау. Ты как ходячая энциклопедия.

Девушка опустила глаза, и я надеялся, что не смутил ее. Я подумал, что не скажу ей о том, что люблю этот фильм. *Никому* не нужно было знать об этом.

Трина взглянула в окно, а потом повернулась ко мне, и ее щеки были розовые.

— Я не ненавижу этот фильм. Я не циник. Но мне бы понравилось...

— Больше Молли? Я имею в виду, больше о миссис Браун, и меньше Кейт и Лео?

Трина рассмеялась.

— Ты делаешь из меня бессердечную.

— О, я не думаю, что ты бессердечная, — мой голос был тихим, чтобы дети не могли услышать.

Хотя, они в любом случае не обращали на нас никакого внимания. Джилли тараторила без остановки, и интересовалась, когда придут танцующие официанты как в фильме *"Полярный Экспресс"*, а Макс хмурился и выглядел обеспокоенным. Ему, наверное, скоро понадобится порция мужества от лаванды.

Трина посмотрела на меня из-под ресниц, ее глаза были словно тающий темный шоколад. Я подумал, что, возможно, поезд прошел через какой-то водоворот, где все перевернулось с ног на голову, потому что у меня закружилась голова и определенно не встала на место.

"Что, черт побери, со мной случилось? Девушки никогда не заставляли меня, себя так чувствовать. Никогда".

— Слейд! — голос Джилли был резким. — Скажи Макс, что этот поезд не едет дс

Луны. Но он едет на Северный полюс.

Я оторвал взгляд от Трины, мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, где я был, и почему.

Макс демонстративно скрестил руки.

— Я думал, ты сказал, что это день приключений, — Макс пристально посмотрел на меня.

— Так и есть, дружище. Удивительный. Мы же на скоростном трамвае, верно?

Мальчик надулся.

— Но я хотел полететь на Луну. Как в той книге про лунный поезд.

Я беспомощно посмотрел на Трину.

— Но в книге, — быстро сказала Трина, — все дети засыпают в поезде. Ты пропустишь все веселье, если уснешь, да? — она наклонилась через проход между сиденьями и взъерошила волосы Макса. — Кроме того, мы едем в центр. Это уже приключение само по себе.

У детей было одинаково подозрительные выражения лиц.

— Там будут аттракционы? — спросила Джилли. — Колесо обозрения?

— Попкорн и конфеты? — голос Макса был полон надежд.

— О, да! — вмешалась Джилли в разговор. — И сувенирный магазин. В этот раз я хочу чучело животного. Действительно огромное, даже больше, чем я.

Я серьезно сомневался, что там будет кукла Молли Браун.

Дети выжидающе смотрели на нас, а Трина повернулась ко мне, беспокойство читалось на ее лице. Если бы я только слушал ее прошлой ночью. Я мог бы предложить что-то другое, что-то более увлекательное для детей.

Но я был слишком увлечен идеей о поцелуе. Даже сейчас, в этот самый момент, когда я должен был как-то спасти этот день, единственное чего я действительно хотел, это чтобы дети исчезли с какой-нибудь заменой Мэри Поппинс, а я смог бы сосредоточиться на Трине, и этих губах, которые она все время кусала, и ее фиолетовых ногтях на ногах, и...

— Я уверена, что мы сможем найти, где перекусить, — Трина отвернулась от меня к детям.

— Может быть, на аллее на Шестнадцатой улице, — сказал я, пожелав вернуть блеск в ее глазах.

— Я ненавижу торговые центры, — объявил Макс, его голос медленно двигался вверх по шкале нитья Рихтера.

Трина тяжело вздохнула рядом со мной, и я хотел прикоснуться к ней, чтобы она расслабилась и дать ей знать, что день будет прекрасным. Это сработает, как и всегда, хотя могут быть некоторые затруднения. Может быть, больше, чем несколько, исходя из ожиданий детей и реальности, с которой они столкнутся.

— Это не торговый центр, куда ты ходишь с мамой, Макс, — сказал я. — Это снаружи. Это аллея, по которой можно гулять, т. к. автомобилям запрещено там ездить, — я усмехнулся. — С курсирующим поездом, который идет от одного конца улицы до другого.

— И там есть много пианино, на которых вы сможете поиграть, — вмешалась Трина.

— Пианино?

Трина кивнула.

— Да. Это арт-проект. Художники украшали кучу роялей, и они расположены вдоль аллеи случайным образом. Любой может играть и петь, или что угодно делать.

— Ха, это здорово.

— Я умею играть "Собачий Вальс", — объявила Джилли.

— Я тоже, — Макс толкнул ее. — И "Мерцай, Мерцай Маленькая Звезда".

Я усмехнулся Трине.

— Звучит как план.

Девушка сделала глубокий вдох.

— Мы можем дойти до Шестнадцатой улицы после того, как посетим музей. Я рада, что ты подумал об этом.

— Музей? — спросил Макс, впервые улыбнувшись с тех пор, как мы сели в поезд. — Мы собираемся снова посмотреть динозавров?

— Луноход! — воскликнула Джилли, подпрыгнув в своем кресле.

Дерьмо.

— Э-э-э, нет, — голос Трины был мягким. — Это исторический музей. О знаменитой женщине штата Колорадо, жившей здесь около ста лет назад. Она была удивительной. Она...

— Музей старой женщины? — Джилли склонила набок голову. — Что в нём? — она нахмурилась. — Это что-то скучное? Со старушечьей одеждой и головными уборами?

Трина вздохнула рядом со мной.

— Ну, немного, но...

Джилли сердито посмотрела на нас.

— Кого волнует, что люди носили в старину? Я видела несколько видео, где дамы должны были носить платья, чтобы поплавать. Это стремно.

— Тогда все было иначе, Джиллиан, — сказала Трина. — Стандарты изме...

— Я никогда не надену платье, чтобы поплавать, — Джилли хмуро посмотрела на Трину. — И ты не сможешь заставить меня.

— Я никогда не говорила, что заставлю надеть его. Твой купальник...

— Мальчикам повезло, — перебил Макс. — Нам даже не приходится носить рубашки в летнее время, когда на улице жарко.

— Это не справедливо, — зарычал Джилли. — Я ненавижу это дурацкое правило. Если сегодня будет жарко, я сниму свою футболку. Меня не волнует, будет это общественным местом или нет.

Я почувствовал, как весь воздух вышел со свистом из Трины, словно она сдулась рядом со мной.

— Никто не будет ходить без рубашки сегодня, — я указал на обоих детей. — Не будет рубашек — не будет конфет. Или магазина сувениров.

Они смотрели на меня с открытым ртом.

— Ты плохой, Слейд, — сказала Джилли, лягнув мои ноги. — Просто потому, что ты мальчик и не должен летом носить одежду.

— Каждый должен носить одежду летом, Джилли, — я предупреждающе посмотрел на нее, но девочка даже не дрогнула.

Женщина через проход безуспешно пыталась сдержать смех.

— Можно купаться голым, — сказал Макс. — Я слышал, как мой папа говорил об этом. Вроде, это называется "купание малышом".

Трина засмеялась, вызвав мурашки на моей коже.

— Нагишом, Макс. Это называется нагишом, — она бросила взгляд на меня, и мой желудок снова сделал странную вещь.

— Но что, если ты толстый? — спросила Джилли. — Как тогда это называется?

— Не хорошо называть людей толстыми, Джилли, — отругал Макс, прозвучав как Трина.

— Это правда, — Трина снова взглянула на меня, в ее глаза вернулся блеск. — И никто не собирается сегодня купаться нагишом.

Джилли внимательно посмотрела на нас.

— Даже вы, ребята?

Трина и я застыли, как статуи, не посмев, взглянуть друг на друга. Я задумался, а вдруг она фантазировала о том же, что и я. Наверное, нет.

— Конференц-центр Денвера, — объявил записанный голос через динамики.

— Это наша остановка, — Трина резко встала, и дети соскользнули со своих мест, защебетав от возбуждения.

Двери открылись со свистом, и мы вышли на улицу, по которой проносились машины, просигналив, в воздухе витал запах выхлопных газов и несвежей мочой.

— Фу, — сказала Джилли, когда поезд заскользил прочь. — Центр города плохо пахнет.

Трина сложила руки на груди.

— Центр пахнет жизнью, Джилли. Людьми и машинами, и едой, и...

— Блевотиной, — перебил Макс, указав на мерзкие пятна на тротуаре.

Трина подняла лицо к небу и закрыла глаза. Я не мог сказать, что она сдерживала — слезы или смех.

— Да, дружище, это точно рвота, — сказал я, схватив Макса за руку. — Давайте двигаться. Мы же не хотим пропустить чай.

— Чай? — Джилли посмотрела на Трину и меня. — Это как чаепитие? — она подозрительно прищурила глаза.

— Я не люблю чай, — объявил Макс, когда мы пересекли улицу. — Он отвратителен.

— Моя мама пьет холодный чай, — сказала Джилли, когда мы направились вверх по Колфакс Авеню. — Но она добавляет в него всякие взрослые вещи, так что мне не дают его. Она называет его особенным маминым чаем.

— Мой папа пил такой, — вмешался Макс. — Я однажды попробовал, но это было мегаотвратительно.

— Ты думаешь, что всё отвратительно, кроме шоколадного молока, — сказала Джилли Макс, пока мы шли по Колфакс, уворачивались от попрошаек, туристов и офисных работников.

Трина вздохнула.

— К счастью для вас, ребята, мы просто идем на экскурсию сегодня, а не на чаепитие.

— Как долго нам придется идти? — спросил Макс.

Трина вытерла лоб. Чувствовалось, словно на улице было сто градусов. Я надеялся, что дети смогут выдержать. Это был бы отличный день для купания. Я взглянул на Трину, пожелав, чтобы я смог предложить это.

— Еще несколько кварталов, — сказала она, потянув за руку Джилли.

Это было больше, чем несколько кварталов, и заставило меня думать, что надо было просто поехать на машине, а не на скоростном трамвае, но, в конце концов, мы стояли перед возвышающимся каменным домом.

— Давайте сперва пойдём в магазин сувениров, — сказала Джилли.

— Ура! — взбодрился Макс. — Как думаете, у них будут игрушечные динозаврики?

— Ребята! Стоп! — огрызнулась Трина.

Мы все заткнулись, и встали по струнке, виновато посмотрев на нее.

— Простите, я просто... — Трина замолчала и сделала глубокий вдох. — Я просто хочу убедиться, что все готовы. Мы должны вести очень хорошо, — она пристально посмотрела на Джилли. — Это общественное место, Джилли. Ты знаешь, что это значит.

Джилли опустила голову, и уставилась на свои сверкающие красные туфли.

— Я знаю, — прошептала девочка. — Никакого голого времени. Никакого пения. Никаких танцев.

— Может быть, тебе следует рассказать эти правила Дейзи и Трею в следующий раз, когда они пойдут на вечеринку, произнес я громким шепотом Трине, — на секунду я подумал, что она не услышала, но девушка закусил губу, спрятав улыбку.

Трина положила руки на свои бедра и прошлась взглядом по нам, когда она превратилась в босса-"Птичьи мозги". Но сегодня это не было недостатком. Это было... мило.

"Боже, я пропал. И попал капитально".

— Леди, которые проводят экскурсии, иногда одеваются, как Молли Браун, так что не смейтесь над их одеждой, — предупредила Трина.

Джилли встала на цыпочки.

— Мне нравится переодеваться. Можно я тоже переоденусь?

— Может, позже, — Трина посмотрела на меня с тревогой, но потом продолжила. — Мы сначала пойдем на экскурсию. Мы услышим о жизни Молли и о некоторых удивительных вещах, которые сделала она.

— Каких, например? — нахмурившись, спросил Макс.

— Она была космонавтом? Она пела на *"Американском Идоле"*? — в лице Джилли читалась надежда. Бедный ребенок.

Трина бросила на меня умоляющий взгляд, прежде чем вернуть себе самообладание.

— Даже лучше. Она пережила страшное кораблекрушение. Много людей погибло, но не она. Когда она была в шлюпке, у нее вышел большой спор с одним из офицеров корабля. Он сказал, что женщины не достаточно сильны, чтобы грести, что они втянутся в водоворот и утонут. Молли пригрозила выбросить его за борт, если он не заткнется. Поэтому офицер заткнулся, как и все остальные в ее лодке, — Трина взглянула на меня. — Очевидно, этот парень был свиньей.

Я приподнял бровь.

— Почему ты смотришь на меня? Я бы никогда не сказал такого. Я бы сказал всем грести изо всех сил, в том числе и цыпочкам, — усмехнулся я.

Трина закатила глаза и повернулась к детям.

— Как бы то ни было, поэтому ее называют "Непотопляемая Молли Браун".

— Значит, она была пиратом! — воскликнула Джилли. — Как Капитан Джек Воробей, — она взглянула на Макса. — Я люблю его. Но я ненавижу этого железного монстра. Который с сердцем в банке.

Макс нахмурился.

— Капитан Джек странный. Но моей маме он нравится.

— Ребята, — засмеявшись, прервал я их. — Молли Браун не была пиратом. Закройте рты и слушайте Трину.

Трина уставилась в землю, ее плечи тряслись, и на секунду я испугался, что она

плакала. Затем девушка подняла лицо, и я увидел, что она смеялась. Наши глаза встретились, и я почувствовал, как искра пробежала между нами.

— Я сдаюсь, — все еще улыбаясь, сказала Трина. — Давайте договоримся, ребята. Ничего не ломать, не устраивать каких-либо сцен, и мы справимся. Тогда мы пойдем искать мороженое и рояли на аллее.

— Ура! — Джилли и Макс повеселели, и мы направились по ступенькам на крыльцо. Дети напрямик отправились на скамейку, а Трина и я сели на каменную балюстраду. Я улыбнулся Трине.

— Способ расслабиться и плыть по течению, детка.

— Я учусь у лучших, Эдмундс.

Глаза Трины остановились на мне, и если бы мы были где-нибудь в другом месте, то я поцеловал бы ее.

Но вместо этого, леди, выглядевшая как старомодная учительница, распахнула дверь, испортив весь момент.

— Добро пожаловать в "Дом Молли Браун"!

Глава 34

Трина

Пятница, 21 июня

— По крайней мере, они не позвонили в полицию, — пошутил Слейд, когда за нами захлопнулась дверь.

Джилли цеплялась за мои ноги и рыдала.

— Прости, Трина, — она посмотрела на Слейда, сделав самое жалостливое выражение лица, которое я когда-либо видела. — Я не...ик...хотела разбить стаканы...ик... Мы просто притворялись...хнык...что... что... наткнулись на айсберг.

— И мы испугались, коврика из медведя, — сказал Макс, одинокая слеза покатила по его щеке. — Я видел, как его губы шевелятся.

Я кипела от злости и сдерживала весь мой гнев и позор, потом взглянула на Слейда, который умоляюще смотрел на меня, пока обнял детей за плечи, попытавшись успокоить их. Слейд не смог устоять перед слезами.

— Это был антикварный хрусталь, Джилли! Из Европы, — я уставилась на нее, и закрыла глаза. Услышав грохот и увидев ужас в глазах всех тех, кто был в музее, и когда Джилли, за которой бежал Макс, пронеслась через столовую, под бархатные канаты, и врезалась в стол. Слава богу, что разбилось только два стакана. Экскурсовод была в ярости, но ей сказали, что их страховка покроет ущерб. По большей части она просто хотела, чтобы мы ушли.

Макс потянул меня за шорты, и мои глаза распахнулись.

— Что? — мой голос был резким, и мальчик сделал шаг назад, споткнувшись о свои развязанные ботинки.

— Я... эм...просто подумал... — Макс держал руку поднятой. — Может быть, нам всем нужно немного магии.

Его большие грустные глаза, пробили брешь в моем праведном гневе. Я обвела взглядом всех троих, вид у них был жалкий и виноватый, даже у Слейда. Я знала, что дети чувствовали себя ужасно. То, как экскурсовод вышла из себя, вероятно, будет несколько недель

преследовать их в кошмарах. Да и меня тоже.

— Эта ситуация требует кардинальных мер, — сообщил Слейд.

Его лицо расплылось в одной из тех восхитительных улыбок, которые заставляли мое сердце замирать. Я бросила взгляд на Джилли и увидела, что она была в равной степени очарована.

— Что? — мой голос осип.

Я надеялась, что удивительная идея Слейда, не была опасной или незаконной.

— Бейсбол, — сказал он, и мы все уставились на него.

Слейд схватил руки ребят и повернулся, чтобы сбежать вниз по ступенькам.

— Пошли, детка, — позвал он, посмотрев на меня через плечо.

Лучи от пылающего Колорадского солнца падали на меня, пока я бежала за Слейдом и детьми вниз по Пенсильвании-Стрит и пыталась их догнать.

— Куда мы идем? — немного запыхавшись, спросила я.

Слейд замедлил шаг и улыбнулся мне.

— Курс Филд (*прим. пер.: спортивный стадион в Денвере*). Есть такая игра, с участием биты и мячей... может быть, ты слышала о ней?

— Откуда ты знаешь, что сегодня есть игра? И как насчет билетов?

Он ухмыльнулся мне.

— Это всего лишь детали, Трина. Не о чем беспокоиться.

Мои мысли закружились. "Сколько стоят билеты? Что если они все были распроданы? Что если дети возненавидят её? Что, если мы будем сидеть рядом с пьяными фанатами, которые будут кричать матом?"

— Это не по графику, — пробормотала я.

Низкий смех Слейда вызвал мурашки, которые побежали вверх по моей руке.

— Вы когда-нибудь видели фильм "*Феррис Бьюллер берёт выходной*"? — спросил Слейд, когда мы шли вниз по Колфакс, направившись в сторону центра города и Шестнадцатой улицы. Я держала за руку Джилли, а Слейд — Макса.

Я закатила глаза.

— Конечно, — я постучала по голове. — Пространство здесь для некоторых поп-культурных событий.

Его сексуальная ухмылка буквально заставила мои колени дрожать. К моему ужасу еще одно клише ожило.

— Туше, — рассмеялся Слейд. — В любом случае, вот для чего я иду. Нам нужен грандиозный сэйв. (*прим. пер.: Сэйв — спортивный термин в бейсболе; ситуация, при которой раннер во время очередного розыгрыша успевает опередить филдеров и занять базу раньше, чем туда доставят мяч.*)

— Музей был глупой идеей, — я прикусила губу и взглянула на него. — Почему ты согласился со мной, когда я предложила это?

Взгляд Слейда был прикован к моему рту, но потом он несколько раз моргнул и пожал плечами.

— Эм, я... ну... — его голос затих.

— Проехали, — я пошла быстрее, досадуя, что он, очевидно, не слушал меня ночью.

Шестнадцатая улица была наполнена офисными работниками, выполняющими поручения и сборищем людей, кто спешил на обед. Неопрятные подростки прокатили мимо нас на скейтбордах, бездомный мужчина, прислонился к зданию, благодарный за тень.

Курсирующий автобус подъехал к остановке перед нами, и мы шагнули в него. Дети протиснулись на скамейку, в то время как Слейд и я стояли в проходе. Я протянула руку к ремешку, раздраженная, что до него практически не дотянуться.

Рука Слейда легко просунулась в петлю, и он улыбнулся мне.

— Почему бы тебе просто не держатся за меня? Тебе не придется тянуться как высоко.

Автобус рванул прочь от нашей остановки, и я упала на Слейда. Он положил свою свободную руку на мое плечо, удержав меня на месте. Я была уверена, что моя кожа таяла от его прикосновения — возможно и вовсе испарилась.

Я была благодарна за возможность держать мою сумку обеими руками, так как не знала, что еще с ними делать. Сделав глубокий вдох, что было ошибкой, потому что я вдохнула сосновый и солнечный запах Слейда.

— Ты в порядке? — мягкий голос Слейда был прямо рядом с моим ухом, так как он нагнулся, и его лицо было близко к моему.

Неспособная посмотреть на него, я просто кивнула и уставилась на свои ноги. Лак на ногтях снова начал откалываться. "Что за...? Почему меня вообще заботит, выглядят ли красиво мои ногти?"

Слейд выпрямился, но его рука осталась обнимать мои плечи, объятие было теплым и крепким.

"Что происходит?" Я зажмурила глаза и вспомнила, как говорила Дейзи о том, что я не превращалась в помешанную девочку, анализирувавшую каждое движение парня. Я была в полном дерьме. Я никогда в жизни не была так увлечена.

— Мы выйдем на конечной, далее пешком до стадиона, — сказал Слейд.

Я кивнула, сфокусировав свое внимание на пролетающих витринах и блуждающих туристах. Автобус остановился, и все бросились к дверям. Слейд держал за руку Макса, а я — Джилли.

— Я люблю бейсбол! — воскликнула Джилли, размахивав моей рукой, когда мы шли за ребятами.

— Правда? — посмотрела я на ее рыжие волосы, пылавшие в солнечном свете. Она напомнила мне эльфа сбежавшего с Северного полюса.

Джилли энергично закивала.

— Знаешь, почему? Потому что, когда мой папа смотрит бейсбол, у нас есть пицца. И он ругается на телевизор, — Джилли бросила на меня озорной взгляд, а потом крикнула во всю мощь своих легких. — Блейк Стрит Бомберс, вашу мать! Рокиес — это отстой!

— Джилли! — я разрывалась между шоком и истерическим смехом.

Слейд резко остановился перед нами и повернулся, засмеявшись так сильно, что я надеялась, что он не подавится. Макс смотрел на Джилли, его губы подергивались, и наконец, изобразили ухмылку.

— Надрать булки! — закричал Макс.

Люди глазели, и некоторые из них свирепо смотрели на Слейда и меня. Тем самым спрашивая — контролируем ли мы хоть немного этих двоих?

— Это — Бомберс, а не булки, — сказал Слейд Макс, все еще смеясь. — И вам, ребята, нужно сдерживаться, или Трина и я в конечном итоге окажемся в тюрьме для нянь.

Это заставило их замолчать. Джилли обернулась к Слейду с ужасом на лице.

— Тюрьма? Вы не можете сесть в тюрьму!

Лицо Макса начало морщиться.

— Молодец, Эдмундс, — пробормотала я, посмотрев на него с притворной строгостью, но мой рот подрагивал от улыбки. Я опустилась на колени и положила руки на детей, которые бросились ко мне, чтобы обнять. — Никто не попадет в тюрьму. Ни в тюрьму для нянь, ни даже тюрьму в "Доме Молли Браун". У нас будет эпический день.

Джилли вытерла слезу со щеки.

— Эпический? Как это?

Я потеряла ее волосы.

— Узнаешь.

Я улыбнулась Слейду, который возвышался над нами, скрестив руки на широкой груди, и выглядел как бог солнца.

Глава 35

Слейд

Пятница, 21 июня

Эпично. Совершенно, невероятно эпично. После того, как мы угробили музей и попали на бейсбольное поле, было ощущение, что мы забрели на съемочную площадку. Все было прекрасно: погода, наши места, фанаты... все. Дети прекрасно провели время, и пролилась только одна содовая. "Рокиес" даже победили "Доджерс".

Но лучшей частью дня была Трина. Я не был уверен, что и думать, когда она замолчала в автобусе. Но как только мы добрались до Курс-Филд то, она вела себя как ребенок в магазине сладостей, превратившись в забавную Трину, которая выиграла в мини-гольф. Я купил ей один из тех глупых поролоновых пальцев, и девушка провела половину времени размахивая им, или бив меня по голове, когда не перебивала питчеров "Доджерс" или не танцевала в перерыве под все песни вместе с Джилли.

В середине игры, мы поменялись местами, чтобы мы были рядом друг с другом, а дети рядом со мной, вместо того, чтобы обрамлять их. Я был на многих играх, но никогда не был таким рассеянным. Особенно тогда, когда Трина вскочила и начала танцевала под музыку.

Когда игра перешла в дополнительное время, я написал мамам, чтобы сказать им, где мы были и что мы поздно будем дома. Трина наклонилась поближе ко мне, ее бедра прикасались к моим. Я засунул свой телефон в карман и сделал глубокий вдох.

— Планы на сегодня? — лукаво спросила Трина, все еще склонившись надо мной.

У меня было много разных планов, о которых не знала эта девушка. Пока.

— Неа. Просто написал мамам, чтобы предупредить их, что мы поздно вернемся.

Трина дернулась в сторону, с широко открытыми глазами и ртом.

— О Боже! — девушка посмотрела на свои часы. Она была единственной, кого я знал, кто их носил. — Я совершенно потеряла счет времени.

Я положил руку на ее колено.

— Не волнуйся об этом. Они сказали, что все нормально, — я сжал ее колено.

"Зачем я себя мучаю?"

Трина посмотрела на мою руку, потом снова на мое лицо. Я не мог сказать точно, она покраснела от смущения или это от загара. Я отпустил ее колено, и схватил свою содовую из подстаканника, который крепился к сиденью. Не в первый раз, я задавался вопросом, как много времени должно пройти, прежде чем я, наконец-то, ее поцелую.

Я заставил себя сосредоточиться на игре, но услышал, как играет песня в моей голове

"О, да" Ферриса Бюллера.

"Боу. Боу. Бью-ю-ю-ю-тифул. Чика-чика. Чика-чика".

Глава 36

Трина

Пятница, 21 июня

После игры, мы бродили по Шестнадцатой улице, и Слейд потряс меня, сев за один из роялей. Я смотрела в изумлении, как он играл и пел "Pretty Women" из "Суини Тодд" — ту красивую, а не гнетущую его часть. У него был удивительный голос, от которого у меня сносило голову.

К тому времени как Слейд закончил петь, мы были окружены восторженной толпой. Начав петь, он смотрел только на меня, а я смутно замечала кого-то вокруг, пока несколько человек не попросили сыграть на бис. Слейд усмехнулся, и заиграл зажигательную версию "Акуна Матата" из мультфильма "Король Лев", с Джилли и Максом хором подпевавшим во всю мощь своих легких.

Я была уверена, что мы очутились в параллельной Вселенной, потому что это был не тот Слейд? Я не знала его вообще.

Но хотела бы.

Слейд отвез меня домой после того, как мы высадили изможденных, но счастливых детей. Мы все принесли клятву молчания относительно инцидента в музее, закрепив сделку с каплями лавандового масла.

Слейд припарковался на пустой парковке и повернулся, чтобы посмотреть на меня. У меня перехватило дыхание от яркости его глаз.

— Что ты делаешь сегодня вечером? — его голос был мягким и низким.

— Я, э-э, нет никаких планов.

— Хочешь что-нибудь заняться? Только ты и я? — я смотрела, как его кадык проскользнул вверх и вниз, когда Слейд сглотнул.

Мое дыхание сбилось, но я смотрела в его глаза, замороженная дымчатыми кошачьими глазами.

— Что ты имеешь в виду? — можно было подумать, что Слейд смог бы предложить что-то, что обречено на провал.

Слейд потер рукой затылок, и я представила себе, какого это будет обернуть свои руки вокруг шеи, чтобы наклонить его лицо к своему и поцеловать.

— Тебе решать, — парень пожал плечами и ухмыльнулся. — Но только пока это не касается "Титаника", чайных вечеринок или музыкальных шоу.

Я ухмыльнулась.

— Но я люблю музыкальные шоу. Откуда ты вообще знаешь эту песню? Seriously, Слейд. Почему ты не ходишь в школьный театр? Театральный кружок нуждается в тебе.

Слейд протянул руку, чтобы прижать палец к моим губам.

— Годы вынужденного посещения театра с родителями. Но ты поклялась хранить тайну, помнишь?

Все, что я могла сделать — это кивнуть. Слейд убрал палец, а мой рот словно был в огне. Мы снова встретились взглядами, но его глаза потемнели от цвета золота до глубокого бронзового. У меня была маленькая надежда, что парамедики смогут оживить меня после

того, как я полностью поддамся чарам Слейда.

Ритм песни "Зедда" стучал в динамиках его автомобиля. Электричество пробежало между нами, и я решилась сделать первый шаг.

Но прежде чем я смогла, его сделал Слейд.

Рука парня потянулась ко мне, и он пальцами начал медленно обводить контур моего лица, от бровей до подбородка, вниз по шеи до ключицы, при этом оставив огненный след на своем пути. Я едва могла поверить, что мое сердце еще было в груди, потому что оно начало бешено колотиться.

Слейд подвинулся на сиденье, повернувшись в мою сторону. Отстегнув свой ремень, он потянулся, чтобы расстегнуть мой, и тем самым поймал меня в ловушку своих объятий.

— Трина, — прошептал Слейд, его голос охрип, а потом его губы накрыли мои, и я перестала думать.

Мои глаза закрылись, а его руки, сжимавшие меня, потянули к нему.

Я тихо хихикнула ему в губы, и Слейд прервал поцелуй, и достаточно отодвинулся для того, чтобы можно было говорить.

— Что смешного? — с тревогой в голосе, прошептал он.

— Ничего, — в ответ прошептала я, обернув руки вокруг его шеи так, как сотни раз представляла себе. Потянув за шнурок на его волосах, пропустила пальцы сквозь великолепные, мягкие волны. И услышал его вздох. — Ты просто сделал меня... такой счастливой, — на этот раз я захватила его губы, насладившись тем, что Слейд притянул меня ближе к себе, и застонал от удовольствия.

Я оттолкнула остатки сомнений. О том, что я была просто еще одной девушкой в длинной череде его завоеваний. Только сегодня, я не буду думать об этом. Я позволю себе идти... и жить настоящим.

Слейд дразнил мой рот своим языком, а мое тело, казалось, знало, что делать, и это меня удивило, но я решила не анализировать, а позволить всем моим мыслям улетучиться.

Спустя некоторое время мы оторвались друг от друга, наше дыхание было неровным и поверхностным. Мне было интересно, отражали ли мои глаза желание, которое я видела в его взгляде. Слейд сделал глубокий вдох и закрыл глаза, потом быстро сказал.

— Я хотел сделать это в течение очень долгого времени.

— Правда?

Слейд открыл глаза, улыбнувшись мне ленивой и довольной улыбкой.

— Да. Но у нас есть проблема.

— Проблема? — я попыталась говорить спокойно, хотя еще дрожала от поцелуя. "Может быть, я ужасно целуюсь". У меня было не много практики. В отличие от него.

— Это было гораздо, гораздо лучше, чем я себе представлял, — сказал Слейд настолько низким голосом, что это прозвучало как рычание.

Облегчение накрыло меня. Спокойствие и что-то еще. Слейд должно быть увидел это в моих глазах, потому что сглотнул и провел рукой по своим волосам.

— Итак, проблема — я не могу сказать "до свидания". Не после этого. Я не могу просто уехать и не видеть тебя, пока мы снова не увидимся на работе.

Это было сигналом сказать что-нибудь кокетливое и соблазнительное для того, чтобы увеличить напряжение и подразнить его, пока у него не останется никакого выбора, кроме как снова поцеловать меня. Но раньше я никогда не играла в эти игры. И не читала правила, поэтому придумала свои. Никаких игр. Никаких заигрываний. Просто я.

— Я собиралась вечером пойти в кино. Ты можешь пойти со мной, — я прикусила губу в ожидании его ответа.

Слейд смотрел на мои губы, так что я немного расстроилась, удивившись тому, что он долго принимал решение, чтобы просто сказать да. Или нет.

Он зажмурился, но потом открыл глаза и нежно улыбнулся.

— Конечно. Все, что ты хочешь. Кто еще идет?

Я пожалала плечами.

— Только я.

Слейд нахмурился.

— Ты одна ходишь в кино?

Я кивнула, засмушавшись. Я делала очень много вещей в одиночестве, особенно в те ночи, когда мама работала, а Дейзи была занята с Треем.

— Ладно, — кивнул Слейд. — Так, может, сейчас я могу зайти к тебе? Мы могли бы немного потусоваться, а потом пойти в кино, — его губы растянулись в соблазнительной улыбке.

Я знала, на что он надеялся, если бы мы тусовались в моей квартире. Не то, чтобы я возражала против поцелуев, просто не была уверена, что бы сделала, если бы он захотел большего. Плюс моя мама спала в своей спальне, отдохав после ночной смены.

— Хм, моя мама дома, — сказала я. — Спящая. Она работала в ночную смену. И я не хочу ее будить.

— О-о, — лицо Слейда вытянулось.

— Может быть, мы могли бы пойти куда-нибудь еще? — выражение его лица просветлело.

— Моих родителей сегодня вечером не будет. Мы можем пойти ко мне. Попрыгать в бассейн... — его голос затих. — Извини. Мы можем не плавать, если ты не хочешь.

"Полуголыми вместе в бассейне? Только вдвоем, без бойкой домохозяйки и тощего парня, как в прошлый раз?" Я сглотнула и уставилась на свои колени. "Я боялась оставаться с ним наедине?" Не совсем боялась, но... была ошеломлена возможностями.

Я представила, понимающую улыбку Дейзи и слышала, как она советовала убираться из моей квартиры. Увидела маму, убирающую свечи для Брайана, до следующей годовщины. Ясно слышала сильный голос Слейда, который пел для меня на аллее. Я вздохнула.

— Давай сделаем это. Я имею в виду, ты можешь купаться. А я могу убедиться, что ваше мелководье соответствует всем государственным и местным нормам.

Слейд засмеялся и положил руку мне на бедро, вырисовывая большим пальцем круги на моей коже.

— Ты уверена? — его голос был низким и хриплым.

Я кивнула, почти ожидав, что моя кожа задымится от пожара, который разгорелся внутри меня.

— Я только захвачу купальник. Скоро вернусь, — и выскочила из машины.

Дома я посмотрела в зеркало, подумав, что стала выглядеть по-другому, потому что меня так страстно поцеловали, от чего можно было бы взорваться. Но я по-прежнему была самой собой, только немного другая, более высокочеткая версия меня, с более яркими цветами и резкими контрастами. Или, может быть, изменилась вовсе не я, а мой взгляд на вещи.

Слейд улыбнулся мне, когда я проскользнула в машину.

— Это было быстро.

"Я выглядела слишком нетерпеливой? В отчаянии?"

Я пристегнула свой ремень безопасности. И понятия не имела, как играть в эту игру, или в то, что мы делали. У меня была надежда, что это не просто летний роман, который был только потому, что мы были вынуждены проводить вместе слишком много времени.

— Какой фильм ты хочешь посмотреть? — спросил Слейд, пока мы ехали к нему домой.

Я замялась. Засомневавшись, что он был бы рад девчачьему фильму, который я планировала посмотреть.

— Может быть, "*Взлом*"? — я назвала последний боевик.

Слейд удивленно взглянул на меня.

— Я думал, ты захочешь увидеть тот, про ведьму в колледже. С общагой, полной горячих демонов.

От неожиданности я рассмеялся.

— На самом деле, это был мой первый выбор.

Его брови нахмурились.

— Тогда почему ты не сказала о нем?

— Потому что я не думала, что ты захочешь увидеть его.

Слейд заехал на подъездную дорожку и повернулся ко мне.

— Я влезаю в *твои* планы, помнишь? — ухмыльнулся он. — Кроме того, я люблю девчачьи фильмы. Только никому не говори.

— Получается, я храню уже две тайны. Мюзиклы и мелодрамы. Мне, возможно, понадобится какое-то поощрение.

— Я что-нибудь придумаю, чтобы купить твоё молчание, — Слейд плотоядно посмотрел на меня. На самом деле плотоядно. Я никогда не была в роли жертвы, но поняла, когда увидела его. — Пойдем.

Он взял меня за руку, пока мы шли по дорожке, и переплел свои пальцы с моими, слегка сжав их.

Я не знала, что мы делаем и что все это значит. Но была намерена пройти через весь этот путь, потому что впервые за все время, я чувствовала себя полностью живой.

Глава 37

Слейд

Среда, 12 июля

Прошло три недели с тех пор, как я впервые поцеловал Трину. Алекс ежедневно напоминал мне о том, что это был личный рекорд по длительности отношений, кроме тех, что были с Кристен. И то, что я чувствовал к Трине — на световые года дальше от того, что я когда-либо испытывал к Кристен.

Мы брали Макса и Джилли в "Шесть Флагов" в "Элитче" (*прим. пер.: парк аттракционов в Денвере*), "The Wildlife Experience" (*прим. пер.: национальный музей, специализирующийся на естественной истории, расположенный в Паркере, Колорадо*), "Хребет Динозавров", "Детский музей" и в зоопарк (снова). Макс и Трина медленно выходили из своих зон комфорта, поэтому мы провели день на Площади Наследия (*прим. пер.: Heritage Square — торговый комплекс в Окснорде с красивыми старинными зданиями*), создавали альпийскую горку, и мне почти удалось уговорить их на "Зиплайн" (*прим. пер.:*

Зиплайн (Zipline) — стремительный пролет над ущельями в специальном седле).

У Джилли было две попытки раздеться (остановленные мной), также было три панических атаки у Макса (успокоенные Триной и ее магией), и случай с сумасшедшим прибабахом у обоих детей в цирке. Оказалось, что они оба ненавидели клоунов.

Трина была в моем доме несколько раз. Мои родители были в чертовом бреду, но они пытались это скрыть. Ну, папа пытался. Мама не смогла бы изобразить безразличие, даже если бы попыталась.

Я ходил с Триной в "Приют Спасения" в ночи, когда она помогала в качестве волонтера. Она читала детям, а я играл в мяч или в прятки вместе с ними. Иногда я помогал Шерон переместить вещи или коробки с пожертвованиями или же делал то, что ей было нужно.

Мы также проводили частные уроки плавания в спортивном центре. Я предложил учиться в моем доме, но Трине не понравилась эта идея. По какой-то причине, она нервничала, когда моя мама была рядом, поэтому я не настаивал.

Я с трудом узнавал себя. Я чувствовал, что жизнь переключила звук и цвет на такие частоты, что ученые еще не открыли. Несколько дней я даже не хотел есть, потому что не желал отягощать чувство полета.

Трина установила правило не-целоваться-сидя-с-детьми, после того как однажды Джилли поймала нас за деревом, когда дети играли в прятки. Мы целовались, после работы и в конце дня. Я пристрастился к вишневым губам Трины, и ко всему остальному в ней.

Алекс заплатил за спор, даже не дожидавшись вечеринки у Карсона. Он сказал, что я уже сотворил чудо, поскольку Трина стала определенно более общительной, чем была раньше. Я не взял деньги себе. А вместо этого пробрался в кабинет Шерон в приюте, и оставил их на столе.

Черт, если бы мне пришлось платить кому-нибудь для того, чтобы провести время с деткой, я бы сделал это.

Глава 38

Трина

Пятница, 12 июля

— Пойдем, мама, — я схватила две баночки диетической газировки из холодильника. — Позволь мне побаловать тебя. Половина лета уже прошла, а мы не сделали ничего веселого.

Мама вздохнула с дивана, где она сидела, пристроив босые ноги на кофейный столик. Ее ногти остро нуждались в педикюре, который я запланировала этим вечером для нас.

— Я уже записалась на семь часов. Это место — крутое. Они подают вино и закуски, пока тебе делают педикюр, — я плюхнулась рядом с ней на диван и передала ей газировку.

Мама сделала большой глоток, кинув на меня косой взгляд.

— Трина, я не хочу, чтобы ты тратила свои деньги на меня.

Я закатила глаза.

— Боже, не будь страдальцей, мама. Когда еще я смогу купить тебе что-нибудь? Один педикюр не обанкротит меня.

Мама слегка улыбнулась.

— Конечно, нет. Но это просто... я не знаю... кажется неправильным или типа того.

— Мама, ты усердно работаешь весь день. Ты постоянно на ногах. Думай об этом как о способе повышения производительности труда, — ухмыльнулась я. — Если твои ноги

счастливы, ты будешь счастливой на работе.

— Я удивлена, что ты не уходишь сегодня вечером со Слейдом.

— Он застрял дома с родственниками, приехавшими из Нью-Йорка. Он пригласил меня, но я лучше потусуюсь с тобой.

Мама рассмеялась.

— Это большая честь для меня. Ты пропускаешь свое время с парнем ради меня?

Я вздрогнула.

— Его родственники — звучало страшно. Супер-гении профессорского типа. Слейд сказал, они всегда заставляют его чувствовать себя идиотом.

Мама нахмурилась.

— Это очень плохо. Может быть, тебе следует быть там, чтобы морально его поддержать? — мама была полностью под чарами Слейда. Было отвратительно, насколько сильно мама его обожала.

— Тот же самый довод использовал и он, — фыркнула я. — Я сказала ему: "Ни за что". Кроме того, мы идем на концерт завтра вечером в "Ред Рокс". И мы свободны всю следующую неделю, так как семьи уезжают в отпуск. Он сможет выдержать одну ночь со своими страшными родственниками.

Мама пожала плечами.

— Я думаю, у меня нет выбора, раз ты уже отказала "Очаровательному Принцу".

— Вот именно, — улыбнувшись, сказала я.

Мама и я сидели в мягких массажных креслах, а наши ноги были обработаны скрабом и отполированы пемзой настолько тщательно, что мы даже прослезились. Это было потрясающе.

— Это фантастика, Ти. Спасибо, — мама выглядела счастливой.

— Я рада, что смогла сделать это.

Сейчас был самый подходящий момент, чтобы рассказать маме пару секретов. Она расслабилась и, возможно, немного выпила вина из бокала. Плюс, она была в ловушке крошечной, но сильной женщины, стригущей ее ногти.

— Мама, — вздохнула я, — этим летом я начала ходить на уроки плавания, в спортивном центре. И теперь Слейд тоже учит меня. На частных уроках. Так как он учит детей, как плавать и он спасатель, и великолепный учитель и... — я прервалась, поняв, что начала бормотала.

Мама уставилась на меня, шок сменил расслабленность, спокойствие, которые были здесь несколькими минутами раньше.

— Трина, почему ты не сказала мне? Или хотя бы спросила меня, можешь ли ты взять уроки?

Педикюрша взглянула на маму из-за резкого тона.

Это было самой трудной частью.

— Потому что ты бы сказала "нет". Мам, мне семнадцать. Никто другой в моем возрасте, не избегает вечеринок у бассейна и в "Водном Мире".

Мама нахмурилась, посмотрев в бокал.

— Я не хочу, чтобы казалось, будто я тебя обвиняю, — успокаивающе, сказала я. — Я понимаю, почему ты так взбесилась. Почему ты не хочешь, чтобы я была около воды.

Грудь матери поднималась и опускалась, пока она глубоко дышала. Она

сосредоточилась на фотографии на стене, на которой были изображены руки с невероятно длинными ногтями из "Шоу уродов", свернувшиеся спиралью и окрашенные в водоворот цветов.

— Я, наконец, научилась, — сказал я. — Пока еще не готова к Олимпиаде, но делаю успехи.

Так и было. Хотя, уроки со Слейдом не всегда были серьезными, какими должны были быть, так как поцелуи, как правило, мешают практике.

Мама, наконец, посмотрела на меня. Я могу сказать, что она старалась бороться со слезами. Ее губы изогнулись в слабой улыбке.

— Я так горжусь тобой, дорогая.

— Правда?

Затем мама кивнула, и потянулась, чтобы сжать мою руку.

— Мне жаль, что я не поощряла тебя, — сказала мама. Она смотрела, как ее педикюрша красила ей ногти в цвет красного яблока. — Это было иррационально, — мама пожала плечами. — Я не могу это объяснить, — и посмотрела мне в глаза. — Я говорю серьезно, дорогая. Я горжусь тобой. Твой брат тоже гордился бы.

Я сделала глубокий, нервный вздох успокоившись, после того как представила смеющееся лицо Брайана.

— Спасибо, — сказала я, еле сдержав собственные слезы.

Мама сделала еще один глоток вина.

— Ты должна позволить мне заплатить за твои уроки.

Я была благодарна за смену темы.

— Слейд ничего не берет с меня.

Мама пошевелила бровями.

— Конечно, нет.

Я покраснела, от ее наводящего тона, и мы рассмеялись вместе, в результате чего наши педикюрши отругали нас, и сказали сидеть смирно.

После педикюра, мы взяли еды на вынос и провели остаток вечера дома, смотрели девчачьи фильмы и любовались нашими пальцами. Счастье окружало меня, словно уютное одеяло.

Я не рассказала маме про свою тайную сделку с мамой Слейда, но это не имело значения.

Эта сделка была окончена, и чем меньше людей знали о ней, тем лучше.

Глава 39

Трина

Суббота, 13 июля

Солнце освещало скалы, обрамлявшие амфитеатр, и окрашивало их в медный цвет. Я была раньше на концертах в "Рэд Рокс", но сегодня все было по-другому, из-за Слейда. Алекс и Тим тоже там были, но они покупали еду.

От поцелуев Слейда, я, как обычно, превратилась в кашеобразную лужицу. Его, казалось, не беспокоило, что мы были окружены людьми, и некоторые из них были детьми.

— Все смотрят, — сказала я, толкнув его в грудь, но Слейд только рассмеялся мне в рот.

— И что? Пусть смотрят, — он прижал меня к себе и заткнул мне рот поцелуем.

Никто не обращал внимания на группу на разогреве, но все завизжали, когда они закончили, в ожидании хедлайнера. Алекс и Тим снова появились, специально врезавшись в нас и закончив наш страстный поцелуй.

— Вам нужно снять номер, — дразнил Алекс, покосившись на нас.

Тим заговорщически мне подмигнул. Они были ужасно милыми, когда обнимались на скамейке рядом с нами.

На сцене стало совершенно темно, затем свет затопил сцену и нависшие скалы по обе стороны от нас, когда один из любимых певцов Слейда ворвался на нее. Толпа завизжала от восторга, и мы вскочили со своих мест. Мы все танцевали и кружились вместе, смеялись и пели во всю мощь наших легких.

Это было лучшее событие в моей жизни. Огни Денвера и весь Передовой Хребет простирались перед нами, и луна светила как природный прожектор. Я могла видеть Колфакс — одну из самых длинных улиц в Америке, с бесконечным потоком красных фонарей мерцающих вдалеке.

Я хотела сохранить этот вечер в своей памяти для того, чтобы вернуться в это воспоминание, когда мне бы захотелось почувствовать себя невероятно счастливой.

Когда последняя песня закончилась, мы стали спускаться вниз по ступенькам, разделенные толпой. Алекс догнал меня, и я увидела прыгающих Тима и Слейда впереди нас. Алекс ударил меня в плечо, и я вернула дружеский жест.

— Привет, детка, — ухмыльнувшись, сказал Алекс.

— И тебе привет.

Мы вместе прыгали вниз по ступенькам, как маленькие дети. Алекс протянул руку, чтобы схватить мою.

— Я так счастлив за вас, ребята. Я даже не могу описать, — Алекс плавал где-то между подвыпившим и пьяным состоянием.

Слейд тайно пронес выпивку во фляжке. Алекс и Тим выпили гораздо больше, чем я. Для отъявленного тусовщика Слейд поступал правильно, не выпив, потому что был за рулем.

— Спасибо. Я тоже счастлива, — преуменьшение года.

Я упустила из виду Слейда и Тима, но я знала, что мы встретимся у машины.

Алекс наклонился ко мне.

— Я знал, что вы сойдетесь. Черт, я *знал* это! — Алекс громко икнул мне в ухо. — Вот почему я принял спор, даже если это стоило мне денег.

Мои ноги споткнулись, и я потянулась к перилам, чтобы успокоиться.

— Спор? Какой спор? — мой живот скрутило, беспокойство росло внутри меня.

Алекс рассмеялся и снова постучал мне по плечу.

— Мой спор со Слейдом. Что он сможет сделать так, чтобы раскрепостить тебя. Превратит тебя в тусовщицу, — Алекс посмотрел на меня и поднял бровь. — Ладно, может, ты не готова стать *дикой девушкой*, но... вы двое... — он покосился на меня.

Мир покачнулся на своей оси, и я не могла поверить, что мои ноги все-таки продолжали идти вперед.

— Вы... вы поспорили со Слейдом, что он бы... он бы...

— Будет встречаться с тобой. Да, точно. И он выиграл, но это круто. Лучшие пятьдесят баксов, которые я когда-либо проигрывал.

"Пари?" Мой разум пошатнулся от воспоминаний всего времени, что мы провели вместе. Девчачьи фильмы, которые мы смотрели в его подвале. Ночные прогулки, которые

стали нашей фишкой. Как мы проводили время с детьми в приюте. Уроки плавания. Страстные поцелуи, от которых я едва могла стоять.

"Все это было, чтобы выиграть спор?"

Я позволила толпе окружить меня, наблюдав, как Алекс исчезал в море движущихся тел. "Может быть, я могла бы добраться автостопом. Сесть на автобус. Разбить палатку и никогда не возвращаться домой".

Мой телефон жужжал и жужжал в кармане, но я игнорировала его. Я ждала слез, но они не приходили. Вместо этого я оцепенела. Полностью умерла внутри.

"К черту. Я останусь здесь на всю ночь, если потребуется. Ни в коем случае я не сяду в автомобиль со Слейдом".

В конце концов, мне надоело постоянное жужжание телефона. Мой экран показывал миллион текстовых сообщений и уведомлений голосовой почты. Наперекор моим лучшим рассуждениям, я прослушала первое сообщение.

— Где ты? Трина, я схожу с ума! Я собираюсь позвонить в полицию, — переживания Слейда звучали искренними.

Очень хорошо для парня, который просто заботился о выигрыше в пари.

Я быстро написала.

"Иди домой без меня. Я как-нибудь сама доберусь".

"Что за черт? Ты где? Ты в порядке?"

Я некоторое время сидела на скале, и игнорировала всех люди, натыкавшихся на меня, смеявшихся и до сих пор напевавших песни с концерта, пока Слейд взрывал мой телефон сообщениями и звонками.

Я послала еще одно сообщение.

"Ты выиграл пари. Ты свободен".

В этот раз его ответ пришел медленнее, но это было нечто.

"Если ты не скажешь мне, где ты, я возьму одного из копов на дежурстве, и мы найдем тебя, даже если это займет всю ночь".

"Боже". Я неуверенно поднялась на ноги, до сих пор чувствовал онемение и пустоту внутри.

"Хорошо. Я поеду на заднем сиденье по дороге домой. Забегу в свою квартиру и запру дверь. Уйду с работы. Никогда не увижу его снова".

Я послала еще одно сообщение.

"Я помню, где мы припарковались. Не говори мне ни слова. Просто отвези меня домой".

Около десяти минут спустя, я нашла их. Алекс и Тим стояли, прижавшись друг к другу, шептались и бросали настороженные взгляды на Слейда, который, в ожидании сидел на капоте своей Джетты, сузив глаза. Он не пошевелился, когда увидел меня.

Я остановилась прямо перед ним.

— Отвези меня домой, — прошептала я.

Его глаза впились в мои.

— У меня есть много чего сказать, — его голос был низким и сердитым. — Это было большим недоразумением, — Слейд бросил взгляд на Алекса, который смотрел на землю и пинал ее ногами.

"Кто дал Слейду право злиться? Злой сегодня должна быть я".

— Я не хочу это слушать.

Я отвернулась и распахнула заднюю дверь. Тим скользнул рядом со мной, а Алекс сел

впереди со Слейдом.

Слейд включил магнитолау, и мы всю дорогу ехали молча. Впервые, он не проводил меня до двери, или даже до лестницы. Шины его автомобиля визжали, когда он отъезжал, и Слейд даже не оглянулся назад.

Глава 40

Трина

Понедельник, 15 июля

— Это должно быть недоразумение, — сказала Дейзи. Она сидела на моей кровати, перебирая в моей коробке лаки для ногтей и вытащила ярко-зеленый бутылек. — Это мне?

Я покачала головой.

— Ты права. Это для "Комик-Кона".

"Как она могла сосредоточиться на лаках для ногтей в такой момент?"

— Ты ведь понимаешь, что я умираю внутри, да? Убита горем. Опустошена.

Дейзи вытащила красный бутылек с блестками.

— Мне кажется, это мне больше подходит, — Дейзи наклонила голову и улыбнулась мне. — Да, я в курсе ситуации. Эмо-вибрации исходят от тебя, а у Слейда темнейшая аура во всем штате Колорадо.

Я выпрямилась.

— Почему ты разговариваешь с ним? Ты должна быть преданна мне.

Дейзи бросила лак в коробку, потом скрестила ноги, и повернулась лицом ко мне, сидевшей на кровати.

— Моя верность — это для настоящей любви. Поэтому я буду играть роль примирителя между вами двумя.

— Не надо никого мирить. Он использовал меня, Дейзи. Чтобы выиграть чертово пари.

Дейзи села обратно на кровать, прислонившись к спинке и вытянув свои длинные ноги.

— Я не верю в это. Он никогда, действительно *никогда*, не относился к девушке так, как относился к тебе, — Дейзи взглянула на меня, ее глаза сузились. — Он убит, подруга. Он хотел все объяснить, но ты не отвечала на его звонки и смс.

Я схватилась за торчащую ниточку на моем покрывале, не посмотрев на нее.

— Еще бы.

— Ты знаешь, я никогда не думала, что скажу это, но ты ведешь себя как стерва.

Я подняла голову, шокированная ее словами.

— Что? Получается, я — плохая?

Дейзи пожала плечами.

— Может быть, между вами двумя все и началось из-за глупого пари. Это мужики, они дебилы. С этим ничего не поделаешь.

Живот скрутило и перевернуло. "Как она могла так спокойно говорить об этом?"

— Но Боже, Трина, — она продолжала. — Этот парень влюблен в тебя. Каждый может увидеть это.

Я проглотила комок в горле.

— Это то, чего я всегда боялась, будучи с ним. Просто быть еще одной зарубкой на его поясе.

Дейзи вскинула брови вверх.

— Вы же не, это, верно? Вы не... — она не закончила вопрос.

Мое лицо покраснело, когда я подумала, что мы делали вместе, и что нет. Я покачала головой.

— Он никогда не давил на меня... в этом плане.

Дейзи вздохнула.

— Я же сказала тебе, что он был хорошим парнем. Это еще раз доказывает, насколько он заботился о тебе.

Я подняла колени к груди.

— Я не знаю, что делать, — прошептала я.

Мои эмоции колебалась между гневом и отчаянием.

Звонки и смс от Слейда прекратились прошлой ночью. Как бы зла я ни была, мысль, что между нами все кончено, действительно кончено, разбила мое сердце на миллион осколков. Единственным спасением во всей этой ситуации была выходная неделя от сидения с детьми, поэтому мне не приходилось его видеть.

— Он, наверное, сегодня зависает в клубном бассейне с Алексом, — сказала Дейзи, посмотрев на меня. — Мы могли бы пойти.

Я изумленно уставилась на нее.

— Ни за что.

— Но я думала, что он научил тебя плавать. Тебе ведь более комфортно в воде, верно?

— Послушай, я не собираюсь видеться с ним. В бассейне или где-нибудь еще.

Дейзи ненадолго замолчала, затем одним грациозным движением поднялась с кровати.

— Знаешь, что? Тебе нужно бросить все эти перфекционистские штучки, по которым ты живешь. Или не найдется никого достаточно хорошего для тебя. Никогда.

Прежде чем я успела ответить, Дейзи вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Я почувствовала, словно она ударила меня, и, свернувшись в клубок на кровати, натянула одеяло на голову, а слезы вырвались наружу.

Глава 41

Слейд

Вторник, 16 июля

Только кто-нибудь сумасшедший стал бы обращаться к своей маме за советом. Я, очевидно, достиг глубин отчаяния.

Совет Алекса, чтобы показаться у двери Трины с цветами, был неубедителен. Не то, чтобы я не хотел взять на себя вину. Я хотел. Но мне нужно сделать что-то более драматичное, как Ллойд в фильме *"Скажи что-нибудь"* стоял на улице с магнитофоном над головой.

После того, как отец ушел, я поймал маму на кухне.

— Ох, милый, — она вздохнула, покачав головой. — Я ненавижу видеть тебя таким.

Мама узнала о расставании благодаря Алексу и его длинному языку. Он и моя мама всегда сплетничали, как те цыпочки в маникюрном салоне из фильма *"Блондинка в законе"*.

Я ненавидел то, что он так легко смог надрать мне задницу, потому что я отчаянно хотел надрать зад ему из-за рассказа Трине о споре, да еще так, как будто пари было о том, что я использовал Трину. Я должен объяснить ей, что это было не настоящее пари, но как я мог, если она не хотела говорить со мной?

Я сидел напротив мамы.

— Я перестал звонить. И писать, — я внимательно выбирал мои следующие слова.

Я не хотел, чтобы она использовала все психо-ужимки на мне, но я был в отчаянии. Я не мог потерять Трину из-за такой глупости.

— Мама, мне... Мне нужен твой... — я сделал глубокий вдох. Она выжидающе смотрела на меня. — Мне нужен твой совет.

Мама выглядела потрясенной. Не удивительно, ведь в последний раз, когда я просил ее совета, это когда я выбирал новый велосипед или новый скейтборд. Тогда мне было около десяти лет.

Мама прямо села в своем кресле, и в ней ожил профессиональный аналитик. Я поднял ладонь.

— Нет, — сказал я. — Не твой профессиональный совет, — я перевел дыхание, прежде чем броситься в омут с головой. — Твои советы, как... как... а... — я закрыл глаза. — Как девочки. Женщины. Лица женского пола.

Я ждал ее смеха, но не услышал его. Осторожно, я открыл один глаз. Мама выглядела так, словно готова заплакать.

Дерьмо.

Мама фыркнула, вытянув платок из ниоткуда, как фокусник, и вытерла глаза.

— О, Слейд. Ты разбиваешь мое сердце.

Я приподнял бровь.

— Твое тоже? Я думал, что разбил только сердце Трины, — я пытался заставить ее улыбнуться, но лишь заставил сильнее плакать.

— Это было так... так... — мама старалась взять себя в руки, — ...так удивительно видеть тебя с Триной, — она остановилась, чтобы высморкаться, а потом подмигнула мне. — Я знала, что ты не Казанова.

— Мам!

Она пожала плечами.

— Ну, это сейчас говорят дети, не так ли? Это то, что сказал Алекс, как бы то ни было.

Я определенно собирался надрать ему задницу, независимо от того, сколько чертовых медалей по борьбе он выиграл.

Мама откинула волосы за уши.

— Так. Мой совет как женщины, — она пожевала губу. — Трина вообще не отвечает на твои звонки?

Я кивнул.

Мама потянулась через стол, чтобы накрыть мою руку своей.

— Тогда тебе нужно сделать что-нибудь неожиданное. Что-то, что Трина не сможет проигнорировать.

— Ага. Только я не знаю что.

Мама постучала по своему подбородку.

— Трина — умная девочка. Держу пари, она не будет впечатлена цветами или поющей телеграммой.

Это почти заставило меня рассмеяться. "И что бы этот человек пел?"

Мама провела пальцами по скатерти.

— Может быть, тебе нужно сделать что-то старомодное, но мощное.

Я с беспокойством заерзал в кресле.

— Например?

Она наклонилась через стол, при этом выглядев слишком взволнованной.

— Например, письмо, — мама замолчала. — Любовное письмо.

— Эм... Я так не думаю...

— Почему нет? Ты ведь любишь ее?

Мое лицо покраснело, и я отвернулся. Мне нужно было обратиться за советом к Дейзи, а не маме.

— Ладно, не признавайся. Я всего лишь твоя *мама*. Всего лишь меняла тебе подгузники...

— Остановись, мам. Прямо сейчас. Ты знаешь, что эти психологические приемы не работают со мной.

Мама вздохнула, потом тихо рассмеялась.

— Хорошо. Но, честно говоря, Слейд, мне кажется, это может сработать. Напиши все о своих чувствах. Напомни ей обо всех особенных местах, где вы были вместе.

Я протянул руку, чтобы стянуть шнурок с волос. И начал наматывать его на пальцы, рассматривая эту идею. "Написать любовное письмо? По-настоящему?"

— Ты должен использовать ручку. Никаких печатных текстов, — мама замолчала, а потом усмехнулась. — Бумагу можно немного сбрызнуть твоим одеколоном.

— Мама, — мое лицо пылало, но я смеялся над ней. — Ты уверена, что ты — профессионал? Разве не надо пройти какой-то тест, прежде чем они допустят вас к чужим людям с такими умильными советами?

Мама засмеялась, но потом ее лицо стало совершенно серьезным.

— Мне очень не нравится видеть тебя таким. Вы так... так очаровательны вместе. Когда я организовала эту работу для тебя, я бы никогда не подумала... — и вдруг осеклась, ее лицо стало потрясенным.

Я почесал в затылке.

— Может быть, ты организовала интервью, но я получил работу сам, — я ухмыльнулся ей, — мама Макса была полностью поражена моей крутостью.

Мама улыбнулась натянутой улыбкой.

— Это я и имела в виду, — мама рвала салфетку, все еще находившуюся в ее руке. — Конечно, ты получил работу самостоятельно, — она внезапно встала. — Я принесу письменные принадлежности. Скоро вернусь.

Пока ждал ее возвращения, я проверил свой телефон. Конечно, Трина не написала мне. Но написала Дейзи.

"До сих пор дуется. Но продолжай пытаться пробовать".

Я не собирался сдаваться и хотел написать реальное любовное письмо. Если это не попытка, то я не знаю, что это тогда.

Мама вернулась с коробкой и бросила ее на стол. Я с опаской смотрел на нее.

— Здесь цветы, мама. И утятки. Я не могу использовать это.

Она сощурила глаза.

— Мы вместе должны посмотреть фильм *"Вам письмо"*.

Я даже подскочил.

— Нет, мы не будем, — я вытащил лист бумаги и быстро нацарапал, потом передал письмо, адресованное маме.

"Извини, я был придурком. Ты классная телка".

Мама бросила бумагу на стол, но я был уверен, что она сдерживала смех. Я встал, схватил коробку из девчачьей бумаги.

— Ты же не думала, что я напишу это перед тобой, не так ли? Мама, это не домашнее задание для четвертого класса за кухонным столом.

Ухмыльнувшись, она покачала головой, а я попятился из комнаты, отсалютовав ей на прощанье.

Глава 42

Трина

Среда, 17 июля

Мама тихо постучала в мою дверь, потом вошла и протянула лавандовый конверт.

— Для тебя.

Я выдернула наушники из ушей и уставилась на конверт. Мое сердце замерло, когда я узнала неряшливые каракули Слейда.

Мама ждала, улыбаясь мне. Я вздернула бровь.

— Это личное.

Со вздохом она вышла из комнаты.

— По крайней мере, дай мне знать, если простишь его, — крикнула мама из-за двери.

"И почему она не на работе сегодня?"

— Не подслушивать! — крикнула я. — Одень наушники.

Я надорвала конверт, но потом замешкалась. Что, если это было официальное "между нами все кончено" письмо? Но больше так никто не делал. Мы переписывались по смс, а не старомодными письмами. Уловив запах, я поднесла конверт к носу и чуть не захихикала вслух. Слейд действительно подушил одеколоном письмо?

Я сделала глубокий вдох и вытащила письмо из конверта. Мои глаза бегло просмотрели страницы, я жадно читала, а потом начала снова, но в этот раз читала медленно. На третий раз, слезы текли по моим щекам, а мое сердце громко билось в груди. Я потянулась к моему телефону, потому что захотела позвонить Слейду, узнать, когда мы могли бы встретиться.

Потом я засомневалась. Он сделал такой романтический жест; я должна сделать то же самое. Я побежала к столу и вытащила старую коробку канцелярских принадлежностей, которые получила в качестве подарка. Они были почти такие же неправильные, как и бумага Слейда. Было так много вещей, о которых я хотела сказать. Я мечтательно вздохнула, затем начала писать.

Мое письмо было гораздо длиннее, чем у Слейда. Я прочитала, в последний раз проверив его, и спрятала в конверт. Марки. Я порылась в ящике стола, мои руки наткнулись на необналиченные чеки Доктора Эдмундс, которые она отправила до того, как я закончила нашу сделку. Чувство вины затопило меня.

Может, мне стоит напомнить ей, что сделка была полностью выполнена. Я вытащила чеки и порвала их на куски, затем сунула их в другой конверт. Я снова искала марки, копаясь в выцветших буклетах.

Быстро написав, я адресовала один конверт Слейду, а другой его маме. Я наклеила марки на каждый конверт, потом вскочила и схватила свою сумочку. "Если я отправлю их почтой до пяти, то письма, вероятно, придут завтра". Не думаю, что смогла бы дольше ждать, чтобы увидеться со Слейдом.

Пока я ехала, то представляла, как Слейд открывает мое письмо. Представляла, что он позвонит мне, как только его прочтет. Представляла, как удивительно будет оказаться снова в его объятиях.

На марках было написано "навсегда". Я не знала, навсегда ли это, но я надеялась, что мы хотя бы перейдем на "сейчас".

Глава 43

Слейд

Четверг, 18 июля

Вернувшись домой из бассейна, я схватил пачку чипсов из кладовой и сидел на табуретке на кухне, мое тело было натянуто как струна.

Трина должна сегодня написать или позвонить. Прошло уже два дня. Я знал, что люди называют это улиточной почтой, но чтобы настолько. Я засунул чипсы в рот, запил газировкой, обдумав позвонить Дейзи или нет. "Она должна знать, получила ли Трина письмо, верно?" От вещей такого рода девушки были без ума, и говорили о них часами.

Я оттолкнулся от стойки и пошел в коридор.

— Слейд, ты дома. Я не слышал, как ты пришел, — папа вышел из своего кабинета и протянул розовый конверт. Он ухмыльнулся. — Специальная доставка.

Я выдернул конверт из его рук и направился к лестнице, мой живот сжался, когда я узнал совершенный почерк Трины.

— Всегда пожалуйста, — крикнул папа наверх лестницы. — Спасибо, что ты такой удивительный папа, и не открыл мое письмо.

Я проигнорировал его, захлопнув дверь за собой. Трина написала мне в ответ. Конечно, она это сделала. Я усмехнулся, и разорвал конверт, но вместо того, чтобы вытащить письмо, я вытащил клочок бумаги и, нахмурившись, уставился на него. Это был кусочек чека с подписью моей мамы внизу. "Какого черта?"

Я вывалил остальное содержимое конверта на стол. Порванные кусочки бумаги были разбросаны, как кусочки пазла. Я быстро их собрал. Когда я увидел, кто был получателем на чеках, я перестал дышать. "Моя мама заплатила Трине? Для чего?" Нарастающая паника наполнила мою грудь. Я помчался вниз.

— Где мама? — спросил я папу, ворвавшись в его кабинет.

Он взглянул на меня поверх своих очков.

— Что случилось? Трина использовала слишком много серьезных слов в ее письме? У меня есть словарь, если тебе это нужно.

Я свирепо посмотрел на него, а потом положил кусочки чека на стол. Я собрал их, чтобы он мог прочитать.

— Какого черта это значит? — требовательно спросил я.

Папа посмотрел на чеки и выглядел так же шокировано, как и я себя чувствовал. Он поднял глаза.

— Я не знаю, Слейд.

Его полная неосведомленность напугала меня.

Мы смотрели друг на друга, не сказав ни слова, затем он вытащил из кармана мобильный и взглянул на него.

— Мама сказала, что будет дома около шести. Я думаю, нам придется подождать ответа

на эту загадку. Она с клиентами, я не могу беспокоить ее.

Я вышел через кухню на веранду. Сорвав с себя рубашку, нырнул в бассейн и поплыл быстро и яростно. "Зачем, черт побери, мама заплатила Трине? Но Трина не обналичила чеки. Так что это значит? Что хотела сказать этим Трина, послав это мне? И это она сделала мне, после всего, что я сказал в том письме?" Я сильнее поплыл, толкая свое тело, пока не заболели легкие.

Слезы матери текли по ее бледному лицу. Папа сидел рядом с ней за кухонным столом, его лицо застыло в гримасе. Я смотрел то на одного, то на другого, до сих пор не оправившись от того, что мама рассказала мне. Я не знал, кого больше шокировала тайная сделка мамы с Триной: папу или меня.

— Слейд, милый, пожалуйста, попытайся понять.

— Тут нечего понимать, — я был немногословен. — Ты думала, что я такой неудачник, что тебе пришлось нанять кого-то, чтобы научить меня, чтобы... чтобы... я не знаю. Превратиться в идеального сына, которого ты всегда хотела, я полагаю.

Я не знал, сколько еще смог бы сдерживать ярость. Но как бы я ни был зол на маму, мой гнев по отношению к Трине грозил взорваться, как фейерверк, вышедший из-под контроля.

Все прошедшее время было фарсом. "Трина притворилась, что мы были партнерами, но все это время она отчитывалась перед мамой? Она и о наших свиданиях докладывала?"

"И она была зла на меня из-за глупого, бессмысленного спора, который я заключил с Алексом?" Что Трина сделала со мной, было в миллион раз хуже.

"Я никогда не прощу ее. Никогда".

"И я никогда снова не позволю никому так близко подобраться ко мне".

Глава 44

Трина

Пятница, 19 июля

Сегодня должен был объявиться Слейд. Уже пятница, а я отправила письмо в среду. Я пожевала губу. "Может мне позвонить ему? Или написать?"

Может быть, почтовое отделение напортачило. Может быть, почтальон попал в аварию, и мое письмо не было доставлено. Я вздохнула, ободрав синий лак с ногтей на ногах. Я могла мучить себя и просто делать то, что мне нужно было делать.

Я схватила телефон и отправила ему сообщение, нажав кнопку "Отправить", прежде чем смогла бы передумать.

"Ты получил письмо от меня?"

Целое поколение умерло, прежде чем Слейд ответил.

"Ага. Сообщение доставлено".

"Какого черта?" Я потянулась за его письмом, которое хранила как талисман, и набрала новое сообщение.

"Встретись со мной сегодня вечером? 8:00?"

На этот раз его ответ пришел мгновенно.

"Ты шутишь, да? Как насчет никогда".

Мое сердце упало на пол. "Слейд прочитал мое письмо, и это был его ответ? А как же его письмо? Это было шуткой?"

Дрожащими руками, я нажала кнопку вызова. Мне нужно было услышать его голос, чтобы выяснить, какого черта происходит.

— Что? — рявкнул Слейд, ответив после первого гудка. — Ты звонишь с отчетом для моей мамы? Уже истратила все ее деньги, детка?

Я перестала дышать. "Нет. Нет, нет, нет".

— О чем ты...

Его жестокий смех резал слух.

— Даже не пытайся, детка. Я знаю о вашей сделке с моей мамой. Она мне всё рассказала, — он остановился и заговорил низким сердитым голосом. — Ну, это не совсем верно. Ты много рассказала мне, послав эти чеки.

"Что?" Но я отправила чеки его маме. Я вспомнила о своей спешке отправить письма на почте, и реальность того, что произошло, ударила меня. Я каким-то образом перепутала конверты. Я почувствовала себя невесомой, но не в хорошем смысле. Больше похоже, что я собиралась упасть в обморок от шока и ужаса.

— Нет, — прошептала я. — Ты не должен был их видеть. Там был другой конв...

Слейд перебил меня.

— Я не знаю, почему я даже разговариваю с тобой. Ты разозлилась из-за какого-то дурацкого пятидесятидолларового спора, который ничего не значил для меня, а сама взяла сотни долларов от моей мамы? Тебе нужно было *заплатить*, чтобы провести время со мной? Ты докладывала обо мне, как будто я был гребаным ребенком, Трина, — я практически чувствовала его гнев, который проникал через телефон, чтобы ударить меня.

— Слейд, я никогда... я перестала брать деньги. Я сказала твоей маме, что наша сделка окончена. Как только ты и я... как только мы...

— Как только мы *что*, "Птичьи мозги"? — гнев в его голосе был осязаем. — К черту все. Я закончил разговор. И я больше не работаю с тобой. Я уволился сегодня. Так что теперь ты можешь поступать по-своему, как ты всегда и хотела.

— Слейд, погоди! — закричала я, но было слишком поздно. Он отключился.

Дейзи и я сидели в ее машине на стоянке. Я дождалась, когда ее смена закончится, и тогда излила душу, между вырывавшимися рыданиями, рассказав ей всю историю. К тому времени как я закончила, она смотрела на меня, будто бы совсем не узнавала.

— Я не могу поверить, что ты никогда не рассказывала мне о сделке с его мамой, — Дейзи нахмурилась. — Разве лучшие друзья не рассказывают друг другу все.

Я застонала в отчаянии.

— Я защищала его, веришь ты этому или нет. Даже тогда, когда я по-настоящему не знала его. Я чувствовала себя виноватой перед ним. Я не хотела, чтобы этот слух распространился.

Дейзи прикусила серебристый ноготь на большом пальце.

— Я думаю, что могу понять это. Но все равно, когда вы, ребята стали встречаться... — выражение ее лица перешло от осуждения к жалости. — Ох, милая. Это отстой.

Я кивнула, слезы текли по моему лицу.

— Что мне теперь делать, Дез? Он ненавидит меня.

Дейзи вздохнула и покачала головой.

— Мне не нравится это говорить, но я думаю, что ты права, — она бросила взгляд на меня. — Я не думаю, что этот бардак еще можно исправить, Ти. Это все довольно мерзко.

Мое сердце жалось, когда Дейзи сказала вслух то, что было правдой.

— Между нами все кончено, верно? — прошептала я.

Дейзи сжала мою руку.

— Скорей всего.

Безысходность захлестнула меня, и Дейзи позволила мне выплакаться, пока я окончательно не выдохлась.

Глава 45

Слейд

Суббота, 20 июля

Мама постучала в мою дверь, но я проигнорировал это. Я услышал ее вздох в коридоре, потом что-то зашуршало под моей дверью. Я перевернулся на кровати, и увидел розовый конверт с почерком Трины.

— Какого черта, мам? Я ничего не хочу от нее.

— Пожалуйста, Слейд. Ты должен прочитать это, — я слышал, как мама расхаживала по коридору. Она делала так, когда нервничала. — Я бы никогда не прочитала твою почту, но это было случайно адресовано ко мне. Я только прочла первые несколько строк, затем я положила его обратно в конверт. Она перепутала конверты, Слейд. Она хотела отправить чеки мне, а это письмо тебе, — я услышал ее вздох. — Он валялся с какой-то рекламой. Я только сейчас его нашла.

Я подбросил мячик для сокса к потолку, поймал его, затем снова подбросил.

— Не интересно.

Мама все еще была в коридоре, я чувствовал ее присутствие.

— Уходи, мам.

— Просто прочитай его, Слейд. Дай ей шанс. Она никогда не хотела соглашаться на эту сделку. Миссис Гонсалес и я практически заставили ее.

Я фыркнул.

— Никто не заставлял *ее* делать что-либо.

Мама рывком открыла дверь и вошла в мою комнату, держав руки на бедрах.

— Слейд Эдмундс, я знаю, что ты злишься на меня, и ты имеешь на это полное право. Но не говори мне, что Трина тебе безразлична. Я не поверю в это.

— О, не безразлична. Таким же образом, как мне не безразличны серийные убийцы.

Мама наклонилась, чтобы подобрать конверт, бросила его на меня, и вышла из комнаты, хлопнув за собой дверь.

Конверт приземлился на моей груди. Мне казалось, что он весил сто килограмм, которые давили на мое разбитое сердце.

Я поднял его и посмотрел на знакомый почерк. Что-то во мне немного смягчилось, но я в миллионный раз напомнил себе, как она предала меня. Обманула. Потом украла мое сердце, и разбила его на тысячу осколков. Я разорвал конверт и бросил его в мусорку.

Это было последнее общение, которое у меня было с Триной.

Глава 46

Слейд

Понедельник, 22 июля

— Так держать, мудака, — Алекс бросил в меня баскетбольным мячом, попав прямо в грудь. Я швырнул его обратно в него, но Алекс увернулся. Было поздно, и мы были в тренажерном зале в подвале клуба. Бассейн был закрыт и вряд ли кто-то был рядом.

Алекс подкрался ко мне.

— Ты действительно не собираешься говорить с Триной? Даже не дашь ей шанса сказать тебе то, что Дейзи говорит, что она должна рассказать тебе?

— Дейзи говорит чепуху, — сказал я, схватив другой баскетбольный мяч и швырнув его в Алекса. Он откинул его и сократил разрыв между нами. — Она просто защищает свою лучшую подругу. Зачем ты вообще с ней разговариваешь?

— Не говори так о Дейзи, — Алекс зыркнул на меня. — Что, черт возьми, с тобой? Если Трина сводит тебя с ума, тебе не кажется, что ты должен поговорить с ней?

— Она *не* сводит меня с ума. Я покончил с ней, — но даже когда я сказал эти слова, они терзали меня глубоко внутри и это бесило. Я делал все возможное, чтобы заглушить все свои чувства с тех пор как мама рассказала мне об этой дурацкой сделке.

Я ненавидел то, что не мог перестать думать о Трине. Я хотел выкинуть ее из головы и из сердца.

Алекс пихнул меня, вернув в настоящее.

— На самом деле? Ты покончил с Триной? Здорово, — фыркнул Алекс. — Я не могу дождаться, чтобы увидеть, когда ты закончишь со следующей девушкой, в которую влю...

Я обратно толкнул его.

— Не будет никакой следующей девушки.

Его губы свернулись в улыбку.

— Хорошо. Поскольку ты полностью облажался в том, как быть хорошим парнем.

Я не понял, что захватил его голову "в замок", пока он не выкрутился из него и бросил меня на землю. Мы каталась по полу, царапали и раздирали друг друга, рыча, как дикие животные. Весь гнев и разочарование последних двух недель вырвались из меня. Мой гнев на Алекса, рассказавшего Трине о пари. Мой гнев на Трину и мою маму.

Каждый удар и пинок, которые я нанес, Алекс возвращал мне в ответ. От нас разило потом, или тем, чем пахнет гнев. Но мы не остановились. Мы называли друг друга худшими именами, которые могли придумать, и словами, которые считали очень мерзкими.

Казалось, прошло несколько часов, когда Алекс, наконец, откатился от меня, дыша тяжело и устало.

— Ладно, — он с отдышкой лежал на спине и смотрел в потолок. — Теперь мы можем поговорить.

— Пошел ты, — я с трудом дышал, опустившись на колени и с головой между рук.

Алекс порылся в своем рюкзаке, потом бросил что-то, что отскочило от моей головы.

Шокированный, я поднял это.

— Какого черта? Это твоя чашечка? Ты бросил свой гребаный бандаж в меня?

Его смех эхом отозвался от стен, и я позволил себе присоединиться к нему, так как узел в моем животе, наконец-то, ослаб.

— Я хочу есть, — сказал Алекс.

— Ты покупаешь, мудака.

— Идет.

После того, как мы помылись и съели огромные буррито в "Чипотл", Алекс и я

прощавшись, стояли на стоянке. Все время пока мы ели, он пытался убедить меня простить Трину, или, по крайней мере, выслушать ее.

— Дай ей пять минут, — сказал он, открыв свою машину.

— Это больше на пять минут, чем она заслуживает.

Алекс зыркнул на меня.

— Куда ты сейчас? На вечеринку? Полночный секс?

Я пожал плечами.

— Домой, — стопка девчачьих фильмов и ведро мороженого ждали меня.

Алекс ухмыльнулся.

— Ты собираешься выбрать дебильное кино, не так ли, — сказал Алекс. — Ты все еще любишь ее.

— Отвали.

Он засмеялся, показав мне средний палец, и опустил окно.

— Пять минут! — крикнул он, когда уже отъезжал, чтобы встретиться с Тимом.

Хоть чья-то любовная жизнь не катастрофа.

Дома, я открыл ящик комода, куда запихал разорванное письмо Трины, после спасения его из корзины. Оно было рядом с ожерельем, которое я купил ей, и планировал подарить в ночь после концерта в "Ред Рокс", прежде чем все развалилось.

Я никогда не читал письмо, и не мог вернуть ожерелье, так как оно было с гравировкой. Но я хранил оба предмета в качестве предупреждения, как что-то, что остановит меня в следующий раз, когда я буду настолько глуп, чтобы думать, что я влюблен.

"Пять минут?" Я не дал бы ей и пяти секунд.

Глава 47

Трина

Воскресенье, 28 июля

Я провела прошлую неделю в самокопани, когда не присматривала за двумя детьми, которые скучали по Слейду почти также сильно, как и я. Бесцельно каталась на своем велосипеде, слушала музыку, но мне пришлось быть осторожной с ней, потому что во многом она мне напомнила о Слейде. Я занималась плаванием в спортивном центре, всегда сначала убедившись, что его машины нет на стоянке.

Я проводила время в приюте с Шерон, которая мне грустно улыбалась и заверяла в том, что, хотя сейчас мое сердце разбито, когда-нибудь оно снова станет целым. Я не верила ей.

Хотя нас больше ничего не связывало, я еще хотела извиниться перед ним. Чтобы он знал, как я была не права, когда согласилась на тайную сделку, и как мне жаль. Я знала, что не могла исправить свои ошибки, но хотела сказать ему напоследок, что ни одна минута из проведенного с ним времени не была фарсом.

Но он не дал мне такой возможности, хотя Алекс убеждал его, а Дейзи взрывала его телефон звонками и сообщениями.

Вот поэтому я в ожидании сидела на его крыльце. Его родителей не было дома, я написала его маме, чтобы убедиться в этом, прежде чем прийти. Угасающее тепло заходящего солнца на моей коже утешало меня, пока я пыталась убедить себя, что это не безумная идея.

Алекс написал мне, что они в бассейне, который закрывается в восемь, так что Слейд

скоро будет дома. Я была благодарна, что Алекс был моим союзником. Он объяснил мне о пари, что оно никогда не было об отношениях. И я поверила ему.

Я откинулась в плетеном кресле и закрыла глаза, сжав конверт. Это была последняя попытка рассказать Слейду, что я чувствовала. По крайней мере, после того, как отдам ему это, я смогла бы уйти, зная, что я высказалась.

Рев его машины у подъездной дорожки напугал меня. Мои глаза распахнулись и встретились с его, когда он выключил двигатель, уставившись на меня. Мы оставались в таком положении в течение долгого времени, затем он распахнул дверь и вышел. Слейд стоял там во всем своем величии бога летнего солнца, но выражение его лица было настороженное и холодное, больше подходившее для бога зимы.

— Что ты здесь делаешь? — Слейд захлопнул дверь машины и пошел ко мне, заставив мой пульс биться в ритме паники.

Я встала, приготовившись к побегу.

— Вот, — я сунула ему конверт.

Слейд нахмурился и скрестил руки на груди.

— Я не читаю никаких писем от тебя, Трина, — он поднял грозовые глаза на меня. — Я выбросил и другое. Никогда его не читал.

Мое сердце сжалось, и я подумала, что зря пришла. Прикусив губу, я перевела дыхание.

— Это не письмо. Это для твоей папки.

Его глаза сузились.

— Я выбросил эту дурацкую штуку подальше.

"Думай, Трина. Каков твой план "Б"?"

План "Б" стоял передо мной, и выглядел так, будто хотел и меня выкинуть на помойку.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня, Слейд. И я не виню тебя, но я просто... просто хотела, чтобы ты знал, как сильно... — но я потеряла свою смелость, и свой голос.

— Сколько я что, Трина? Насколько я облажался как нянька? Это в конверте твой итоговый отчет для моей мамы?

Его слова резали меня, как осколки стекла, вскрыв мое уже разбитое сердце еще больше, чем я могла вынести.

— Нет, — прошептала я, попятившись от него. — Нет, это не...

Я бросила конверт в плетеное кресло на крыльце, а затем отвернулась и бросилась вниз по лестнице. Слезы размывали видимость, когда я побежала вниз по подъездной дороге к моей машине. Я поехала в парк, где сидела в машине и плакала, пока не выплакала все слезы, потому что я уже выплакала их из-за Слейда.

Папка Няни Трины — ДОБАВЛЕНИЕ:

Советы от Супер-Няни (с некоторыми предостережениями от Няни-Лодыря)

1. Идти по течению.

2. Никогда не позволяй им увидеть твой пот.

3. Правила созданы, чтобы их нарушать (до тех пор, пока никто не пострадал).*

4. Живи опасно (в пределах разумного).*

5. Смех останавливает слезы.

6. Мороженое все исправит.

7. Когда все остальное рушится: бейсбол и музыкальные шоу.

Советы от Няни-Лодыря

1. Ты не знаешь всего, даже если думаешь, что знаешь.

2. Даже когда ты уверена, что не можешь сделать что-то, скорей всего, что сможешь, использовав немного магии. И много помощи от своего партнера.

3. Спонтанность — это не плохо. Это может быть даже эпично.

4. Доверяй своему партнеру. И никогда, никогда не лги ему.

Глава 48

Трина

Воскресенье, 28 июля

Стук в дверь был достаточно громким, чтобы разбудить всех в нашем доме. Я порадовалась, что мама была на работе, а не пыталась выспаться.

— Открывай, — через дверь голос Слейда звучал приглушенно. — Или я буду продолжать стучать, пока не приедут копы.

О, Боже мой. "Слейд здесь, чтобы еще раз наорать на меня?" Я была дома около часа, лелея свое уязвленное самолюбие. Я с опаской приоткрыла дверь. Слейд просунул ногу в щель и ворвался, держав в руках пластиковый пакет.

— Я привез мороженое, — сказал Слейд. — И фильмы с мюзиклами.

Я уставилась на него, потеряв дар речи. Слейд закрыл дверь и ухмыльнулся мне.

— Шестой и седьмой совет Супер-Няни, — он прошел на кухню. Мое тело последовало за ним, пока мозг пытался понять, что происходило.

— Сегодня нет бейсбола, так что это придется пропустить, — Слейд открыл буфет и взял две тарелки. Он оглянулся через плечо. — Твоя мама дома?

Я покачала головой и смотрела, как хитрая, сексуальная улыбка появилась на его лице.

— Это первый раз, когда мы одни в твоей квартире, без твоей мамы, — Слейд вскинул бровь. — Ты мне доверяешь, детка?

"Доверяю ли я?" Я сглотнула и кивнула.

— Хорошо, — Слейд достал ложку для мороженого из ящика и, наполнив две миски, протянул одну мне. — Располагайся, детка. Нам нужно поговорить.

Слейд шлепнулся в мягкое кресло, а я медленно опустилась на диван. Он откусил от мороженого и смотрел на меня, пока ел.

— Что ты... здесь делаешь? — я, наконец-то, справилась с собой.

Его ложка остановилась на полпути ко рту.

— Я уже сказал тебе. Мороженое. Фильмы с мюзиклами, — Слейд поставил тарелку на журнальный столик. — Очевидно, что я прочитал твое дополнение к папке, — его губы дернулись. — И твое письмо. Примерно сто раз, — он подождал, но я не ответила, потому что мой пульс стучал в ушах, заглушая его слова. — Детка? Ты слышала, что я сказал?

Он вытащил свой бумажник из кармана и развернул листок бумаги. Я узнала свое неуклюжее письмо. Приглядевшись, я увидела, что страница была покрыта скотчем.

— Ты его порвал? Мне казалось, ты сказал, что выбросил его.

— Технически, я сделал и то и другое, — Слейд посмотрел на меня убийственным топазным взглядом. — Тебе повезло, что я не смыл его в унитаз.

Крошечный смех вырвался из моего пересохшего горла.

— А ты смыла *мое* письмо в унитаз?

Я отрицательно покачала головой, прекрасно понимая, что его взгляд не был холодным как тогда, у его дома. Вместо этого он был полон тепла, разжигая крошечный огонек надежды внутри меня.

— Сожгла его? — блеск веселья мелькнул в его глазах, а у меня перехватило дух. Я снова отрицательно покачала головой.

— Отдала детям, чтобы те пропустили его через шредер?

Неожиданный смех вырвался из меня.

— Нет.

— Хорошо, — его губы растянулись в сексуальную ухмылку, которую я думала, что никогда больше не увижу. — Возьми его.

Мое тело напряглось.

— Что?

— Принеси мое письмо. И ручку. Пожалуйста.

Слейд смотрел на меня, пока я выходила из комнаты, доедая свое мороженое, и при этом стуча ложечкой по тарелке. Я вернулась в гостиную, зажав его письмо в своих влажных руках. Слейд перебрался с кресла на диван. Я замешкалась, но он похлопал по подушке рядом с ним. Я присела рядом, но осторожно, чтобы не коснуться его.

— Ну и какво, одной нянчиться с детьми?

Я не ожидала такого вопроса. На мгновение, я подумала, чтобы соврать и сказать, что все было сказочно. Что дети сейчас любят расписание. И документальные фильмы.

Но я перестала лгать, особенно ему. Даже если мы больше не вместе, по крайней мере, я могла быть с ним честной.

Я заставила себя встретиться с ним взглядом.

— Ужасно. Детям скучно. У меня нет идей, — я сглотнула. — Они скучают по тебе. Сильно, — сделала глубокий вдох и про себя сказала: "И я тоже". Я снова вздохнула. — Я сожалею, Слейд. Вот что я хотела сказать тебе, что я была идиоткой, когда соглашалась на эту сделку с твоей мамой. Ты никогда не нуждался в наставничестве, — мой голос перешел на шепот. — А я нуждалась.

Его глаза не отрывались от меня, пока я говорила, затем его губы слегка изогнулись, и Слейд сказал с сексуальным британским акцентом.

— Я не думаю, что ты идиотка. В тебе есть элементы абсурдности... но я пытаюсь сказать... что... несмотря на это, ты мне нравишься. Очень сильно. Такая, какая есть.

Я уставилась на него, разинув рот.

— Ты только что... это были слова Марка Дарси из *"Дневника Бриджет Джонс"*?

Слейд пожал плечами, улыбнулся, и его взгляд опустился к моему рту.

— Да, точно, Марк Дарси, — сказал он. — Мой акцент — отстой, но... — быстрым движением, Слейд поднял своими пальцами мой подбородок, вынудив меня посмотреть ему в глаза.

— Я такой мудака, — негромко сказал он. Потом сдвинул руку, положив ее мне на затылок, и тем самым заставил меня дрожать.

— Я бы так не сказала, — я вздохнула, а его рука двинулась к моей ключице.

— Я бы сказал. Как и Алекс. И Дейзи. Прости, Трина, что не выслушал тебя. За то глупое пари с Алексом, — его брови вопросительно изогнулись. — Ты же знаешь, я никогда не принимал его всерьез, да? Я даже не оставил эти глупые деньги себе.

Мы вместе дышали глубоко и медленно, а я задавалась вопросом — его сердце стучит

также сильно, как мое?

— Ты простишь меня? — спросил Слейд. — За то, что был таким кретином?

— Когда именно?

Он усмехнулся.

— Конечно, я прощаю. А ты простишь меня? Что хранила от тебя секреты? Что была настолько тупа, чтобы сказать, что буду руководить тобой в первую очередь?

— Да. Но ты должна дать мне обещание.

— Какое? — мой голос дрожал.

— Больше никаких секретов.

— Обещаю.

— Но у меня есть секрет, который ты должна знать, — сказал он. — Это последний. Обещаю.

Слейд отошел от меня, склонившись над журнальным столиком, чтобы что-то написать. Ручка быстро перемещалась по письму, которое я хранила под подушкой все это время.

Он передал мне листок и добавил три слова в нижней части страницы. Три удивительных слова. Уголек надежды внутри меня взревел, возродившись от этих слов.

Я подняла глаза на него.

— Я тоже тебя люблю.

Слейд обнял меня, и его губы ущипнули мои.

— Все еще чувствуешь, что жить опасно, детка?

После долгого, долгого времени, мы оторвались, чтобы глотнуть воздуха.

— Я рада, что мы разобрались, кто лодырь, а кто суперзвезда, — отдышавшись, сказала я.

— Я не думаю, что любой из нас лодырь, когда дело доходит до поцелуев, — сказал Слейд. Затем он полез в карман и достал что-то блестящее. — Но у меня тоже есть кое-что для "Птичьих мозгов".

Слейд застегнул цепочку на моей шее, и, посмотрев вниз, я увидела двух нежно-золотых голубков, сидевших на ветке. Я подняла их, чтобы лучше рассмотреть, и увидела два листочка, свисавших с ветки, один с гравировкой "Т", а другой с "С".

— Я был вдохновлен Джилли, — сказал он. — Трина и Слейд, сидят на дереве. Ц-Е-Л-У-Я-С-Ь, — Слейд склонил голову, застенчиво улыбнувшись. — Я хотел подарить ее тебе некоторое время назад.

— Эти девчачьи фильмы многому тебя научили, — я хихикнула, перед тем, как Слейд снова поцеловал меня.

Он засмеялся у моих губ.

— Я знаю.

— Одна последняя вещь, — я выдохнула между поцелуями. — Ты должен вернуться к работе. Я не могу справиться с этими двумя в одиночку.

— Уже сделано, детка. Мы все завтра идем на "Зиплайн".

Я прервала поцелуй, откинув голову назад, чтобы взглянуть на него.

— Ты серьезно?

Его улыбка была дьявольской и бесстрашной.

— Подсказка Супер-Няни номер четыре: "Живи опасно". Возьми с собой масло лаванды, детка. Нам оно понадобится, — его руки обвились вокруг меня, а глаза наполнились смехом и любовью.

— Ты не босс... — но мои слова были поглощены его поцелуем. Так как я уже потеряла голову под чарами Слейда, я напомнила сама себе совет номер три от Няни-Лодыря: "Спонтанность — это не плохо. Это может быть даже *эпично*".

Эпилог

Слейд

— Детка, еще один круг. Никакого ужина, пока ты не закончишь.

Трина свирепо посмотрела на меня, но повернулась и оттолкнулась от бортика бассейна. Она начала с мелководья доплыв до глубокого конца бассейна, работая руками и дыша в более-менее приличном ритме. Я плыл вместе с ней и говорил ей, когда дышать. В конце концов, она исчерпала себя, схватилась за стены, откашливая воду.

— Не плохо, — сказал я ей.

Ее рот раскрылся, затем закрылся и губы сжались в узкую линию притворного гнева. Я, засмеявшись, плавал рядом с ней, а потом прижал ее к стене своим телом. Трина балансировала на карнизе, который проходил по всей внутренней части бассейна. Так как она достаточно высокая, ее голова и плечи были над водой.

— Я просто шучу, — сказал я. — Это было великолепно.

Трина улыбнулась мне, стянула свои очки и бросила их за спину на бортик. Солнечный свет, отбрасывал блики от ее ожерелья, того самого, что слишком долго хранилось в моем шкафу.

— Я не могу двигаться, Слейд, — сказала она.

Вода капала с ее ресниц и блестела на губах.

— Ты куда-то спешишь? — я прижимался ближе к ней и наклонялся ниже к ее губам.

Мы стояли в течение долгого времени, пока мой отец полностью не убил момент.

— Если существа, ранее известные как Слейд и Трина голодны, то ужин готов.

Трина хихикнула, оторвав свои губы от моих. Она посмотрела вверх на моего отца, ухмыльнувшись, но засмуцавшись. Я раздраженно взглянул на папу. Он напялил свой дурацкий фартук шеф-повара и держал шпатель для гриля в одной руке, как скипетр.

— Вы с мамой больше никуда не уходите?

Папа ухмыльнулся, указав своим скипетром на нас, как на его приспешников. Я вздохнул и положил руки на кромку бассейна, держа Трину в клетке из своих рук.

— Мы будем там через минуту, — сказал я. — Существо еще не готово.

Папа подождал несколько секунд, потом повернулся и ушел, что-то бормоча себе под нос.

— Хорошо, что я ему нравлюсь, — подколола Трина.

— Да, наверное. Если бы ты ему меньше нравилась, может быть, мы получили бы больше времени в одиночестве.

Трина прикусила губы, эти вишневые губы, которыми я был одержим в течение нескольких месяцев.

— Мы можем уйти после ужина, да?

— Абсолютно.

Мы сбежали после ужина, и пошли в наше любимое местечко гулять по тропе в темноте, держась за руки и разговаривая.

— Еще одна неделя лета, — сказала Трина. — И тогда мы закончим с обязанностями

няней.

— Слава Богу, — сказал я. — Никогда больше.

Трина рассмеялась.

— Я думаю, что Дейзи мыслила правильно. Продажа кренделей — спокойная работа.

— По сравнению с тем, что пережили мы? Черт, да.

— Разве мамы еще не спрашивали у тебя про зимние каникулы?

Я кивнул.

— Ага.

— И что ты им ответил?

— Я сказал им, что это надо решать с моим партнером. Куда она, туда и я.

Трина слегка ударила меня по плечу.

— Трусишка.

— Ни при каких обстоятельствах я не переспорю этих двоих в одиночку.

— Ты всегда можешь позвонить Алексу.

Я фыркнул.

— Да. Он — просто парень, с которым я хочу идти в бой, — даже если он лучший ведомый, я никогда это не признаю.

Я остановился и притянул ее в объятия. Мы долго целовались, пока не были вынуждены сделать перерыв, чтобы глотнуть воздуха.

Затем мы снова пошли гулять, пиная ногами гравий на тропе.

— Когда ты продашь свою Джетту? Ты по-прежнему хочешь новый Джип, или ты решил на Феррари? — Трина смеялась, держав мою руку.

— Я оставлю Джетту.

Она с удивлением посмотрела вверх на меня.

— Почему?

Я надеялся, что смог сохранить лицо не выдав свой секрет, который я хотел сохранить, хотя обещал больше никаких секретов. Я пожал плечами.

— Просто нашел другие способы потратить деньги.

Трина раскачивала наши руки взад и вперед, но потом вдруг остановилась.

— А-а-а, случайно, нет ли связи между тобой, не покупающим новый автомобиль, и новым баскетбольным кольцом в приюте? И новыми качелями?

Я не сбился с шага.

— Детка, я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Трина молчала еще несколько шагов, но я не удивился, когда она снова остановилась, развернулась на гравии и уставилась подозрительным взглядом на меня.

— Это очень плохо. Потому что я хотела поблагодарить того, кто это сделал. Лично, — Трина потянула меня, ухватившись за петли на поясе, ее сердитый взгляд превратился в игривый.

Я усмехнулся над ней, утонув в этих глазах. Я каждый раз попадал в их ловушку.

— Ты знаешь, что я думал о тебе, когда все это дело началось?

— Что я ненормальная, повернутая на контроле, кто не умеет веселиться? Кто был абсолютно невосприимчив к твоим чарам?

— У тебя нет иммунитета. Даже близко.

Трина прижалась ко мне.

— Как и у тебя.

Я рассмеялся ей в волосы.

— Кто же знал, что у меня слабость к феям и вишневым губам?

Трина откинула голову назад и посмотрела на меня, в ее глазах танцевал лунный свет.

— А как насчет того, что я думала о тебе?

Я притворился, что думаю над ее вопросом.

— Давай посмотрим. Бездельник. Глупее, чем грязь.

— Не забудь про Казанову.

Я нахмурился.

— Ты, возможно, захотела исправить это.

— Два варианта из трех реальных, — Трина хихикнула. — И давай не забывать о твоём ужасном вкусе.

Я удивился.

— Я не думаю, что ты замечаешь это.

Трина пожала плечами.

— Алекс указывал на это. Более чем один раз. Он хочет, чтобы я взяла тебя по магазинам. Он говорит, что ты и торговый центр не совместимы, что бы это ни значило.

Я прислонился лбом к ее, тихо засмеявшись.

— Этому не бывать. Что видишь, то и получаешь.

— Ладно, но у меня есть одно усовершенствование твоего шкафа, — ее пальцы запутались в моих волосах, и я наклонился ближе, чтобы поцеловать ее. — Остановись, — Трина засмеялась у моих губ, и я почувствовал, как что-то задевает мою шею.

— Что это? — ее руки что-то делали с моими волосами. Она сняла мои шнурки, наморщив нос от отвращения. Я протянул руку и почувствовал кожаный ремешок, где раньше были шнурки. Что-то маленькое и металлическое свисало с ремешка.

— Что это? Что бы это ни было, я не сниму это. Никогда.

— Это талисман. С буквой "С".

Я усмехнулся.

— От слова Слейд? Или сексуальный?

Трина, усмехнувшись, захлопала своими ресницами.

— А может, это от слова сачок-лодырь.

Я обнял ее так сильно, что мог чувствовать, как бьется ее сердце.

— Я думаю, мы оба знаем, кто здесь настоящий лодырь.

Трина, смеясь, запрокинула голову. Ее смех сводил меня с ума даже больше, чем ее губы, поэтому я поцеловал ее, снова и снова.

Алекс поспорил со мной на пятьдесят долларов, что Трина и я все еще будем вместе на Рождество.

Я удвоил ставку и поспорил с ним на сто баксов, продлив срок до Дня Святого Валентина.

И я планировал выиграть.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net